

POLISH ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF GEOGRAPHY

GEOGRAPHICAL STUDIES No. 27

PAŃSTWA AKADEMIA NAUK
INSTYTUT GEOGRAFII
ul. Żwirki i Wigury 10, Warszawa 81
W-ka 84, 01-894 Warszawa 81

PROBLEMS OF ECONOMIC REGION

*Papers of the Conference on Economic Regionalization
in Kazimierz (Poland), May 29 — June 1, 1959*

Sp. 14

PAŃSTWOWE WYDAWNICTWO NAUKOWE
WARSZAWA 1961

POLSKA AKADEMIA NAUK
INSTYTUT GEOGRAFII
Zakład Geografii Przemysłu i Komunikacji
W-wa 64, ul. Krak. Przedmieście 30

POLISH ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF GEOGRAPHY

*

GEOGRAPHICAL STUDIES No. 27

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТРУДЫ

№ 27

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

*Доклады по вопросам экономического районирования
на Конференции в Казимежу (Польша)*

Май 29 — Июнь 1, 1959

*

PRACE GEOGRAFICZNE

Nr 27

PROBLEMY EKONOMICZNEGO REGIONU

*Referaty z Konferencji Regionalizacji Ekonomicznej
w Kazimierzu (Polska)*

29 maj — 1 czerwiec, 1959

P O L I S H A C A D E M Y O F S C I E N C E S
I N S T I T U T E O F G E O G R A P H Y

GEOGRAPHICAL STUDIES No. 27

PROBLEMS OF ECONOMIC REGION

*Papers of the Conference on Economic Regionalization
in Kazimierz (Poland). May 29 — June 1, 1959*

PAŃSTWOWE WYDAWNICTWO NAUKOWE
WARSZAWA 1961

Editorial Committee

Editor-in-Chief:

S. LESZCZYCKI

Members

K. DZIEWOŃSKI, R. GALON, M. KLIMASZEWSKI, J. KONDRACKI,
J. KOSTROWICKI, M. KIEŁCZEWSKA-ZALESKA

Secretary to the Editorial Committee:

J. WŁODEK-SANOJCOWA

Editorial Council

J. BARBAG, J. CZYŻEWSKI, J. DYLIK, K. DZIEWOŃSKI
R. GALON, M. KLIMASZEWSKI, J. KONDRACKI, J. KOSTROWICKI,
S. LESZCZYCKI, A. MALICKI, B. OLSZEWICZ, J. WĄSOWICZ,
M. KIEŁCZEWSKA-ZALESKA, A. ZIERHOFFER

Editor of this Volume

K. DZIEWOŃSKI

PAŃSTWOWE WYDAWNICTWO NAUKOWE
WARSZAWA 1961

Nakład 800 + 150 egz. Ark. wyd. 25,5. Ark. druk. 22,50 + 10 wkł. Papier druk sat. III kl. 80 g 70 × 100 cm. Skład rozp. w styczniu 1960. Druk ukończ. w październiku 1961. Zam. 7. S-88. Cena zł 77,—

Warszawska Drukarnia Naukowa, ul Śniadeckich 8

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

Foreword	9
Предисловие	11
I. GEOGRAPHICAL RESEARCH ON ECONOMIC REGIONS IN SOCIALIST COUNTRIES 13	
I. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ	
Хр. Маринов (София) — Экономико-географические исследования по экономическому районированию в Болгарии	15
Ch. Marinov (Sofia) — Economic-Geographical Investigations in the Field of Economic Regionalization in Bulgaria	
M. Strida (Praha) — La division économique du territoire de la Tchécoslovaquie	31
М. Стжида (Прага) — Проблемы экономического деления территории в Чехословакии	
G. Jacob (Halle) — Der gegenwärtige Stand der ökonomischen Rayonierung in der Deutschen Demokratischen Republik	51
Г. Яков (Галле) — Современное состояние экономического районирования в Германской Демократической Республике	
D. Bora (Budapest) — Некоторые проблемы исследования экономических районов в Венгрии	61
G. Bora (Budapest) — Some Research Problems in the Field of Economic Regionalization in Hungary	
K. Dziewoński, S. Leszczycki — Geographical Studies of Economic Regions in Central-Eastern Europe	78
К. Дзевоньски, С. Лещицки — Географические исследования экономических районов в центральной и восточной Европе	85
К. Дзевоньски, А. Врубель (Варшава) — Работы по экономическому районированию в Польше	93

K. Dzie woński, A. Wrobel —(Warszawa) — Studies of Division of Poland into Economic Regions	
К. Стан (Бухарест) — Экономическое районирование в Румынской Народной Республике	105
C. Stan (Bucuresti) — Economic Regionalization in the Rumanian People's Republic	
П. М. Алампиев (Москва) — Экономико-географические исследования по экономическому районированию в СССР	115
P. M. Alampiev Moskva) — The Economic Division into Disticts in the USSR. Economic and Geographical Studies	
О. А. Константинов (Ленинград) — Экономико-географические исследования по экономическому районированию в СССР.	127
O. A. Konstantinov (Leningrad) — Economic-Geographical Studies in the Field of Economic Regionalization in the USSR	
М. Поповић (Beograd) — Études de géographie économique sur les regions économiques de la Yougoslavie	149
М. Д. Попович (Белград) — Экономико-географические исследования экономических районов Югославии	
II. DETAILED STUDIES ON PROBLEMS OF ECONOMIC REGIONALIZATION	176
II. ДЕТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ	
О. Тулиппе (Liège) — Structures humaines et structures économiques. Méthodes de recherches au sujet de la sphère d'influence des divers centres d'après leur importance régionale	177
О. Тюлипп (Льеж) — Экономические структуры и социальные структуры	
A. Wróbel (Warszawa) — Nodal Regions of Passenger Traffic in Poland	191
А. Врубель (Варшава) — Узловые районы пассажирских перевозок в Польше	
Л. Косиньски (Варшава) — Изучение зон влияния малых городов в Польше	199
L. Kosiński (Warszawa) — Studies on the Spheres of Influence of Small Towns in Poland	
S. Mańkowska (Kraków) — Der Pendelverkehr in der Wojewodschaft Kraków als Element der ökonomisch-geographischen Rayonierung	211
С. Маньковска (Краков) — Доезды к месту работы в Краковском воеводстве как элемент экономико-географического районирования	

M. Laferrègre (Lyon) — Commentaire d'une carte des migrations alternantes journalières des salariés dans la région Lyonnaise	223
М. Ляферер (Лион) — Комментарий к карте ежедневных миграций рабочих в Лионском районе	
Я. Корчак (Прага) — Иммиграционная база чешских городов	233
J. Korčák (Prana) — Immigrations Basis of Czech Towns	
M. Dobrowolska (Kraków) — The Influence of Industrialization on the Formation of Regions	243
М. Добровольска (Краков) — Влияние промышленности на образование районов	
Хр. Маринов (София) — Методы исследования экономических связей и межрайонного обмена	257
Ch. Marinov (Sofia) — Methods of Investigating Economic Connections and Interregional Exchange	
М. Блажек (Прага) — Вопросы направления развития экономически слабо развитых административных районов	269
M. Blázek (Praha) — Trends in the Development of the Backward Administrative Regions of the Pilsno District	
S. Schneider (Bad Godesberg) — Die wirtschaftsräumliche Gliederung in der Bundesrepublik Deutschland	277
З. Шнайдер (Бад Годэсберг) — Экономическое Районирование. План работы Центральной Географической Комиссии Германии	
G. Enyedi (Budapest) — Eine Methode für die Abgrenzung von landwirtschaftlichen Rayons	285
Г. Энеди (Будапешт) — Метод разграничения сельскохозяйственных районов	
L. Straszewicz (Łódź) — Analyse des bases du développement des régions économiques tiré de l'exemple de la région industrielle de Łódź	294
Л. Страшевич (Лодзь) — Анализ основ развития экономико-географических районов на примере исследований Лодзинского промышленного округа	
A. K. Timashev (Moskwa) — К вопросу об экономическом районированию Польши	305
A. K. Timashev (Moskwa) — On the Formation of Economic Regions in Poland	
A. Wrzosek (Kraków) — Die energetischen Probleme als Beitrag zur ökonomischen Rayonierung	309
А. Вжосек (Краков) — Энергетические проблемы и их значение в экономическом районировании	

III. ON THE THEORY OF ECONOMIC REGION RESEARCH OF AND REGIONAL DIVISIONS	315
III. К ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА И ИЗУЧЕНИЯ РАЙОННЫХ ДЕЛЕНИЙ	
G. Schmidt-Renner (Berlin) — Zur regionalen Ökonomik	317
Г. Шмидт-Рэнэр (Берлин) — К вопросу региональной экономики	
K. Дзевоньски (Варшава) — Экономический район в экономической географии и перспективном планировании	331
K. D z i e w o ņ s k i (Warszawa) — Economic Region in Economic Geography and Long Range Planning	345

FOREWORD

The Bibliographical and Information Center of Geographical Studies of Economic Regions, functioning within the Institute of Geography of the Polish Academy of Sciences, organized from May 29 to June 1, 1959 an international conference on economic regionalization. The Conference included nearly 40 geographers from 9 countries.

This was the third conference on economic regionalization of the socialist countries. The two earlier meetings had taken place in Czechoslovakia and it was at the Conference of 1957, international in character, that the establishment of the Bibliographical and Information Center of Geographical Studies of Economic Regions in Warsaw, was decided. Preparations for the Conference in Kazimierz took two years. At the same time intensive studies in the field of economic regionalization were carried on in the USSR and other socialist countries. The Conference in Kazimierz created a possibility to discuss and sum up the results of those studies, whereas several geographers from Western countries were invited to widen the basis for discussion as well as to take into account also the achievements of the capitalist countries.

Works conducted in Bulgaria, Czechoslovakia, German Democratic Republic, Poland, Rumania, Hungary, Yugoslavia and the USSR have been summed up in an introductory paper by K. Dziewoński and S. Leszczyński. The second part of the Conference was concerned with a discussion of concrete examples of research of the problems of economic regionalization. The examples of such studies carried in Belgium, Poland, France, Czechoslovakia, Bulgaria, German Federal Republic and German Democratic Republic were presented with emphasis on the problem of methods. The third part of the Conference was devoted to a discussion of theoretical problems connected with the economic region and economic regionalization. Here the Polish and Soviet geographers were most active.

During the four days of debates 23 papers were read, of which 11 papers in Russian, 5 — in English, 4 — in German, and 3 — in French. An interesting discussion led in the four above mentioned languages occupied

much time. The Conference was concluded by approval two resolutions aiming to create firm organizational base for further international cooperation in the field of economic regionalization.

The results of the Conference have proved interesting and worth publication. Each paper is published in its original version. Two paper however, the first one summing up studies undertaken in the socialist countries and the final one containing programme for further work are printed both in Russian and English to introduce the results of the Conference to possibly large number of readers.

All these papers and reports prepared for the Conference are published as a special volume of *Prace Geograficzne* (Geographical Studies) of the Institute of Geography of the Polish Academy of Sciences.

Stanisław Leszczycki

Director Institute of Geography PAN

ПРЕДИСЛОВИЕ

В период с 29 мая по 1 июня 1955 г. состоялась конференция посвященная рассмотрению проблемы экономических районов, организованная Библиографическо-информационным центром географических исследований экономических районов, находящимся в Географическом институте Польской Академии Наук. Конференция имела международный характер. В ее работе приняло участие 40 географов из 9 стран.

Эта была третья по счету конференция, посвященная проблемам экономического районирования в странах социалистического лагеря. Две первые конференции состоялись в Чехословакии, причем вторая, устроенная в 1957 г., имела международный характер. На конференции 1957 г. был основан Библиографическо-информационный центр географических исследований экономических районов с местом пребывания в Варшаве. Подготовительные работы к конференции в Казимеже длились 2 года. В это время в СССР и странах народной демократии велись интенсивные исследования проблем экономического районирования. На конференции в Казимеже подведены итоги достижений и произведен обмен опытом работы в этой области. На конференцию в Казимеже было приглашено несколько географов из западных государств с целью расширения дискуссионной базы и использования достижений географов капиталистических стран, работающих в этой области.

На конференции был сделан обзор работ, проводимых в Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республике, Польше, Румынии, СССР, Чехословакии и Югославии. Итоги этих работ были подведены в докладе К. Дзевоньского и С. Лещицкого. Вторая часть конференции была посвящена обсуждению конкретных исследований в области экономического районирования на примере работ, проводимых в Бельгии, Польше, Франции, Чехословакии, Болгарии, Федеративной Республике Германии и Германской Демократической Республике. При рассмотрении этих вопросов особое внимание было обращено на методические проблемы районирования. Наконец, третья

часть конференции была посвящена теоретическим проблемам экономического района и экономического районирования. В этой части выступали, главным образом, географы из СССР и Польши.

На конференции, которая длилась 4 дня, зачитано 23 доклада, из этого — 11 на русском, 5 на английском, 4 на немецком и 3 на французском языках. Много времени продолжались интересные дискуссии, которые велись также на 4 перечисленных языках. На заключительном заседании были приняты резолюции, в которых указывалось на необходимость создания постоянных организационных форм для дальнейшего международного сотрудничества в области экономического районирования.

Результаты работ конференции представляют интерес, поэтому решено было их опубликовать. Доклады печатаются на том языке, на котором они были представлены. Только две статьи, а именно та, в котором подводятся итоги изучения проблем экономического районирования в социалистических странах, а также статья, которая содержит программу работ на будущее, печатаются на русском и английском языках. Это дает возможность ознакомиться с результатами конференции более значительному числу читателей.

Было принято решение опубликовать доклады и отчеты о ходе работ конференции по вопросам экономических районов в отдельном томе „Географических Трудов” Института Географии Польской Академии Наук.

Станислав Лещицки
Директор Института Географии
Польской Академии Наук

I

GEOGRAPHICAL RESEARCHES
ON ECONOMIC REGIONS
IN SOCIALIST COUNTRIES

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

ХРИСТО МАРИНОВ

София

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЙОНИРОВАНИЮ В БОЛГАРИИ

В Болгарии исследования вопросов, тесно связанных с проблемой экономического районирования, начались после 1930 года. Их научное освещение совершалось в различных аспектах, в соответствии с научно-идеологическими взглядами отдельных авторов.

Антропогеографическая школа имела господствующее влияние. Ее представители А. Иширков, Ив. Батаклиев и Г. Гунчев поддерживали антинаучную точку зрения о решающем влиянии физико-географических условий и создании территориально-экономических различий. По мнению Ив. Батаклиева, решающим районобразующим фактором является климат. На этом основании он делит Болгарию на 5 ландшафтов (районов)¹.

Г. Гунчев делает опыт районирования Болгарии по признакам селений. Своими исследованиями он старался в частности указать обособившиеся культурно-географические области или, так называемые, тогда окрестности (всего 44)². По своей сущности они не представляют ничего иного, как историко-этнографические единицы. Вообще представители антропогеографической школы, которые работали, главным образом, в Софийском государственном университете, не сумели раскрыть районные особенности болгарского капиталистического общества и его хозяйства.

В 1934 г. отделение экономических и финансовых исследований при Болгарском земледельческом банке на основании данных об усло-

¹ Ив. Батаклиев, Ландшафтно поделение на България. „Год. на Соф. университет — Ист. Фил. Ф-т.“ Кн. XXX — 13, София 1934.

² Г. Гунчев, Поселищно-географските проучвания в България. Сп. Архив за поселищни проучвания. Год. I, кн. I, София 1938.

виях, относящихся к средствам существования населения, занимающе-гося земледелием, расделило страну на 8 экономических областей³.

По сравнению с изложенными до сих пор опытами, последний представляет большой шаг вперед. В основу его легли не природные условия, а экономические, и, более конкретно, создавшаяся в условиях капитализма сельскохозяйственная специализация. Ввиду того, нужно было бы говорить в таком случае о сельскохозяйственном районировании, а не об общеэкономическом.

Выход в свет в 1934 году монографии „Стопанско-географско поделение на България” положило начало нового этапа в исследовании проблем общеэкономического районирования. Автор этой монографии, Анастас Бешков, профессор экономической географии, с 1937 по 1947 год в Высшем торговом училище в городе Свищове, потом в Софийском государственном университете, а сейчас академик (БАН — София), пошел по своему самобытному пути. Единственно он из наших географов до 9.IX.1944 года не пошел по протоптанной дорожке традиционных антропогеографических исследований. Наоборот, его научно-исследовательская деятельность и его оригинальные труды дают нам полное основание считать его создателем направления и школы районирования в болгарской географической науке.

Под влиянием диалектико-материалистической философии он первый автор, который еще тогда отстаивал точку зрения, что в процессе районообразования решающую роль играют не природные, а экономические факторы. В связи с этим А. Бешков очень правильно пишет, что „физико-географические условия нельзя считать исключительно решающими в формировании быта и хозяйства; они не имеют абсолютно решающего значения в очертании обособленности районов”⁴. В то же время очень ценным достоинством рассматриваемого первого исследования является тот факт, что А. Бешков стремится связать принципы экономического районирования с основными теоретическими положениями политической экономии Маркса. Это подтверждает и высказанная им мысль, что „экономические законы, которые также обязательны, как и природные, своим путем группируют в комплексы отдельные места, и дело доходит до образования целостных районов”⁵. Именно, ввиду объективного характера районообразования, как это отмечает и сам автор, экономические районы являются чем-то данным. Они не являются объектом для создания. Их существование и очертание — результат весьма сложного ком-

³ Известия на Българската земеделска банка. Год. VII, кн. 1—4. София 1934.

⁴ А. Бешков, Стопанско-географско поделение на България. София 1934, стр. 15.

⁵ Там же, стр. 19.

плекса экономико-географических предпосылок, и цель исследования не в том, чтобы их выдумать или создать, а выискать их и разграничить⁶. В то же время в вышеупомянутом труде допущено некоторое недооценивание промышленности в процессе районообразования. Ввиду аграрного характера болгарского капиталистического хозяйства, А. Бешков взял сельскохозяйственное производство за основу экономического разделения капиталистической Болгарии.

На основании вышеизложенных методологических установок и непосредственных земельных исследований и наблюдений, А. Бешков разграничивает следующие 7 экономических районов: Западномизийский, Среднемизийский, Восточномизийский, Юговосточный, Фракийско-родопский, Софийский и Пиринский (Струмский). Характеристика, которую дает автор, охватывает физико-географические условия, население, сельское хозяйство и индустрию.

Экономическое развитие Болгарии по пути социализма привело к основным структурным переменам в ее хозяйстве. Социалистическая индустриализация и планомерное распределение новостроящихся индустриальных объектов усилили комплексность народного хозяйства в отдельных частях страны. Создались новые группировки и сочетания производительных сил, а наряду с этим и новые интенсивные экономические связи. Планирование отдельных отраслей хозяйства требовало все большего приложения территориального принципа. Районный разрез плана делался все более и более обязательным. Вообще проблема рационального географического распределения промышленных предприятий и сельскохозяйственных отраслей могла получить самое лучшее разрешение на основе экономических районов.

И вполне закономерно то, что в области болгарской экономической географии проблема экономического районирования занимала и занимает теперь центральное место. Исследования в этом направлении получили организованный и целеустремленный характер после создания Географического института Болгарской Академии Наук (1950 г.). До этого времени исследования проводили, главным образом, экономгеографы, которые работали в Высшем училище экономических и социальных наук в городе Свицове (проф. А. Бешков и Т. Йорданов) и в Софийском государственном университете (проф. И. Пенков и аспирант Христо Маринов).

Задачи, которые разрешались в этот первый период, следующие:

1. Изучение экономики страны в региональном разрезе и вскрытие специфики в развитии отдельных частей страны;

⁶ А. Бешков, там же, стр. 18.

2. Сбор фактических материалов по околиям и изображение их на картах с тем, чтобы дать перспективное разграничение и очертание экономических районов в Болгарии (Институт экономических исследований — город Свищов).

На основании первых исследований (после 9.IX.1944 г.) появилось сообщение проф. А. С. Башкова „От военновременного к мирновременному хозяйству”, экономический план и экономическое районирование)⁷. В нем автор подчеркивает, что плановое построение народного хозяйства предполагает основное знание отдельных районов. От разграничения последних сильно зависит разрешение ряда важных проблем, как: правильное распределение индустриальных предприятий, правильное использование энергетических источников, снижение производственных расходов и пр. При условиях восстановления нашего хозяйства в то время и мало измененной экономико-технической базе, автор считает совершенно правильным, что создавшиеся в условиях капитализма семь экономических районов можно было бы использовать в качестве основных и реальных единиц в плановом развитии остраны. Одновременно с этим А. Бешков считает, что только путем основных и комплексных исследований можно будет очертить правильнее всего районы и определить их оптимальные условия. По его мнению методологически и теоретически правильно установить районы с как можно более близкими качествами и особенностями. Для этой цели рекомендуется в качестве главного объективного критерия приложение относительных чисел. Когда эти числа дают высокую стоимость, следует их принять как районообразующий фактор⁸.

С точки зрения изучения хозяйства страны в региональном разрезе, особенный интерес представляют монографии „Стопанско-географска характеристика на района Драгичего-Перник-Батановци” (1948 г.) Игната Пенкова и „Икономгеографски проблеми на Добруджа” (1956 г.) Христо Маринова, которая защищена как кандидатская диссертация в 1954 г.

Региональная монография „Стопанско-географска характеристика на района Драгичего-Перник-Батановци” написана на методологической основе марксистской экономической географии. В то же время, как это отмечает и сам автор, он поставил перед собой задачу сделать хозяйственно-географическую характеристику этого района, проанализировать его физико-географические условия, чтобы помочь „дальнейшей мобилизации его ресурсов для развития народного хозяйства (стр. 6).

⁷ См.: Журнал „Народностопански архив”. Год. I, Свишов 1946.

⁸ А. Бешков, Цит. статья, стр. 361.

Нужно отметить, что автор под влиянием советской литературы исходит из правильного представления в экономгеографическом районе как о территориально-производственном комплексе с максимальными развитыми внутренними производственными связями и специализацией в общегосударственном масштабе. На нем автор основывает определение своей исследовательской задачи — изучить и охарактеризовать один экономгеографический район. Возникает, однако, вопрос представляет ли ограниченное автором территориальное разделение Драгичево-Перник-Батановци, совпадающее с прежней Пернишской околицей, экономгеографический район в духе данного самим автором определения? По нашему мнению едва ли можно было бы утверждать, что территориальное разделение Драгичево-Перник-Батановци представляет собой законченный территориальный производственный комплекс. Скорее это промышленный комплекс, который можно рассматривать как экономический подрайон территориально-производственного комплекса, охватывающего территорию всей юго-западной Болгарии. При определении границ рассматриваемого района принимаются во внимание только физико-географические признаки, не считаясь с экономическими связями, не сделана также попытка очертить экономгеографические границы и установить, покрываются ли действительно последние с первыми. Из приложенной в конце карты передвижения рабочих к рассматриваемому промышленному району, устанавливается, например, что внутренние экономические связи (по линии рабочей силы) очерченного автором района простираются далеко за указанные на странице 8 границы.

Во второй части вышеуказанного труда, которая охватывает половину объема всей монографии, даются описания отдельных селений, причисленных к рассматриваемому району, без всякой попытки группировать их в микрорайоны сообразно с экономическими функциями, специализацией, гравитацией, и их экономическими связями.

В монографии „Икономгеографски проблеми на Добруджа“ автор Хр. Маринов, наряду с исследовательской задачей создать комплексную характеристику района, пытается научно осветить ряд перспективных проблем, а также и проблемы комплексного районирования Добруджи.

Исходя из теоретической установки марксистской экономической географии относительно районирования, автор считает Добруджу подрайоном Северной Болгарии, отличающимся общностью своей сельскохозяйственной специализации (производство зерна) и добычи нефти.

В пределах Добруджанского подрайона обнаруживаются различия, или территориальные единицы с еще более узкой специализацией, которые автор считает микрорайонами. Их разграничение совершено

путем исследования и установления специализации сельскохозяйственных предприятий (ГЗХ, МТС, и ТКЗХ) и затем объединения их в территориальные единицы. Принята во внимание также экономическая гравитация к отдельным городским промышленным и транспортным центрам. Вообще, в основе проведенного микрорайонирования не лежат административно-политические единицы (околии и сельсоветы). Для автора административно-политические и экономические районы — различные категории и, следовательно, не могут покрываться. В соответствии с этой концепцией Христо Маринов разграничил на территории Добруджского подрайона три экономгеографических микрорайона: Толбухинский, Приморский и Придунайский.

Таким образом, постепенно очертились два взгляда по вопросу об экономгеографическом районировании Н. Р. Болгарии. Между тем, в это время было опубликовано несколько статей: „Към проблема за икономическото райониране на България” („Известия ВФСИ”. Год VI, кн. I, 1953 г.) и „По някои методологически въпроси на икономическото райониране” (журнал „География”, год IV, кн. I, 1954 г.) Христо Маринова, а также стасья Игната Пенкова „По въпроса за икономгеографското райониране на България” (журнал „География”, год III, кн. 4, 1953 г.), которыми было положено начало дискуссии.

Доц. Христо Маринов, полемизируя в обеих статьях с проф. Игнатом Пенковым, развил тезис, что экономические районы формируются объективно под действием закона планомерного и пропорционального развития. В связи с этим нужно, прежде всего, приступить к познанию закономерностей, которые лежат в основе их формирования и развития. Только в процессе этого подробного исследования можно было бы открыть с приблизительной точностью формирующиеся экономические районы.

Проф. Игнат Пенков также в полемической форме излагает свою точку зрения, сущность которой заключается в утверждении, что существующее административно-политическое деление Н. Р. Болгарии (12 округов) исполняет функции экономического районирования. Сами округа имеют достаточно развитое комплексное хозяйство. И потому каждый, кто пытается говорить о других экономических районах, формирующихся под действием закона планомерного и пропорционального развития, находится в плену мелкобуржуазной стихии.

Начатая дискуссия нашла широкий отклик среди болгарской научной общественности. Актуальность проблемы районирования и ее значение для народнохозяйственного планирования требовали уже более широкого публичного обсуждения. Этой задачей занялся Географический институт БАН, который в декабре месяце 1953 г. и в январе 1954 года организовал научную сессию по вопросу об экономгео-

графическом районировании Болгарии. На сессии были заслушаны следующие доклады:

1. Чл. кор. проф. Анастаса Бешкова (из БИТ факультета Софийского государственного университета): Принципы экономического районирования Болгарии;

2. Проф. Игната Пенкова (из БИТ факультета Софийского государственного университета): Экономгеографическое районирование Болгарии;

3. Доц. Тянка Йорданова (из Высшего экономического института „Карл Маркс” — София): К вопросу об экономическом районировании Болгарии;

4. Доц. Христо Маринова (из Высшего финансово-экономического института — Свищов): К вопросу об экономгеографическом районировании Болгарии. Докладчики проф. А. Бешков, доц. Т. Йорданов и доц. Христо Маринов изложили одинаковые теоретические взгляды относительно экономгеографического районирования Н. Р. Болгарии:

1. Существующие административно-политическое деление страны нельзя принять как окончательное разрешение проблемы экономического районирования. Округи не могут удовлетворять потребности комплексного районного планирования. Кроме того, маленькие по размеру округи не могут представлять районы с достаточной комплексностью. Их специализация все еще очень слаба. Их задачи в связи с осуществлением народнохозяйственного плана все еще очень общие. Их основное предназначение как местных политико-экономических органов народной власти заключалось в том, чтобы содействовать приближению государственно-политического аппарата к народным массам, улучшению экономического и политического руководства народнодемократической власти, ускорению построения у нас социализма.

2. Формирование экономических районов как территориальных производственных комплексов подчинено объективно совершающимся процессам в развитии и территориальном сочетании производительных сил. Особенно большое значение в этом отношении имеет закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

Принимая во внимание требования этого закона, социалистическое государство играет важную, очень активную роль при формировании экономических районов. Но, несмотря на эту роль, нельзя смешивать экономические районы с административными. Примат имеют экономические единицы (районы, подрайоны и микрорайоны), с которыми должны считаться административные единицы.

Для проведения экономического районирования Болгарии необходимо следующее:

а) Исследовать теперешнее территориальное распределение и сочетания производительных сил, экономические связи, промышленные ядра и гравитирующие к ним территории;

б) Провести физико-географическое районирование, которое будет способствовать более точному разграничению отдельных экономических районов, которые должны будут охватить территорию с разнообразными условиями и ресурсами;

в) При изучении и определении специализации уже очерченных экономических районов иметь в виду, кроме благоприятных природных условий для данного производства, производственного опыта населения и пр., также и международное социалистическое разделение труда;

г) На базе экономических районов усовершенствовать административно-политическое деление страны с тем, чтобы уменьшить бюджетные расходы и проводить более эффективно исполнение политических и экономических функций.

з) Сообразно со своими конкретными исследованиями и наблюдениями докладчики, придерживающиеся вышеизложенных взглядов, предложили свои проекты экономического районирования Н. Р. Болгарии:

Чл. кор. проф. А. Бешков предлагает разделить страну на 7, или на 6 районов.

Доц. Йорданов предложил следующие 5 экономических районов: Северовосточный, Северозападный, Софийско-Струмский, Маришко-Родопский и Юговосточный.

Доц. Христо Маринов предложил проект деления на 3 района: Северная, Южная и Югозападная Болгария.

Этот взгляд поддержала большая часть высказавшихся и в частности географы, работающие в Географическом институте при БАН (Директор чл. кор. проф. Живко Гылыбов), кафедра общей экономической географии при Софийском государственном университете (проф. Л. Динев, Н. Мичев и М. Печевский), экономисты и географы из Высшего экономического института „Карл Маркс” и Экономического института при БАН, Института экономики сельского хозяйства и др.

Проф. Игнат Пенков в своем докладе „Экономгеографическое районирование Болгарии” развил тезис о полном покрытии существующих округов экономическими районами. По его мнению администра-

тивное деление Н. Р. Болгарии (1949 г.) имеет черты экономического районирования социалистического типа, и что в нем сочетаются, по советскому образцу, политика с экономикой. Округи представляют собой большие, экономически сильные административно-экономические единицы. Они как производственно-территориальные комплексы, не создаются в законченном виде сами, а тем более стихийно; мы должны сознательно, планомерно их создать по единому общегосударственному народнохозяйственному плану, принимая во внимание требования основного экономического закона социализма. Чтобы сохранить единство в экономгеографических исследованиях, описаниях и пр., проф. Пенков предлагает ввести следующие равенства — термины при районировании:

- а) округ — район,
- б) околия — подрайон,
- в) городской или сельский совет — микрорайон.

Одновременно с этим И. Пенков высказывает мысль, что число околий будет продолжать увеличиваться в зависимости от экономического и территориального положения, которое при всяком новом плане изменяется. Таким образом, сделан еще шаг к демократизации нашего государственного аппарата, что способствует существенно еще более быстрому экономическому и культурному процветанию Н. Р. Болгарии⁹. Однако, согласно проведенному в 1959 году переустройству в организационной структуре государственного аппарата, были расформированы существовавшие до сих пор 117 околий, которые начали давать отрицательные результаты. Они превратились в тормоз для дальнейшего развития социалистической экономики, не способствовали более полному участию трудящихся в управлении страной и хозяйством¹⁰.

Тезис о совпадении административно-политических единиц с экономическими районами поддерживается исключительно членами кафедры экономической географии Болгарии и сторонами при БГГ факультете Софийского государственного университета, научным руководителем которых является проф. Игнат Пенков. Высказывавшиеся изложили аргументы, чтобы доказать, что в Р. Болгарии уже проведено экономическое районирование и что существующие территориально-административные единицы — округи, околии и местные народные советы — по своей форме и содержанию являются экономи-

⁹ См.: „Известия на Географския институт при Бан.“ Т. II, София 1954, стр. 109.

¹⁰ Т. Живков, За ускоряване на развитието на народното стопанство, за подобряване на материалното и културно положение на народа и за преустройство на държавното и стопанско ръководство. „Работническо дело“ от 20.I.1959 г.

ческими районами, соответственно подрайонами и микрорайонами социалистического типа. Б. Иванов, участник дискуссии, написал позже статью (расширение его высказывания) с тем, чтобы аргументировать утверждение, что вопрос об экономическом районировании страны у нас исчерпан и следовательно не стоит больше перед партийными и государственными органами, а также и перед научными работниками. Единственный вопрос, который согласно тезису Б. Иванова можно обсуждать, относится к возможным поправкам границ в отдельных административных единицах, отделение и присоединение отдельных селений от одной околии к другой или одного округа к другому. Для него не существует больше проблемы о формах и содержании социалистического района. Существующие округа по своей форме и содержанию — социалистические районы¹¹.

Наряду с вышеупомянутой статьей появилось два новых исследования в этой области, а именно: „Развитие и принципы экономического районирования в СССР и значения им за экономическое районирование на България“¹² доцента Т. Йорданова и „Распределения на производительните сили в България и тяхното районирование“ (ГИЗ „Наука и изкуство“, 1956 г.) доцента Христо Маринова.

В введении своего исследования Т. Йорданов правильно подчеркивает, что экономическое районирование Болгарии представляет сложную комплексную научную проблему, правильное разрешение которой имеет важное практическое и дидактическое значение. Прежде всего экономическое районирование Болгарии необходимо для научного перспективного планирования народного хозяйства. Потом автор делает теоретический анализ закономерностей в географическом распространении производства при капитализме и социализме, критикует буржуазные теории в этой области и прослеживает путь экономического районирования в СССР.

Аргументировано доказано, что экономическое районирование в СССР совершено и совершается независимо от административно-политического деления, что еще в самом начале оно характеризуется чертами, которые указывают на его большое значение для быстрого планомерного развития народного хозяйства.

Сделан вывод, что основной задачей экономического районирования Н. Р. Болгарии, по примеру экономического районирования СССР, должно быть ускорение темпов социалистического строительства, содействие более равномерному территориальному распределению про-

¹¹ Б. Иванов, По въпроса за районирование на България. „Год. на Соф. университет. БГГ факултет“, кн. 3. Т. XLVIII 1954, стр. 46.

¹² См.: Трудове на ВИИ „Карл Маркс.“ Кн. I, София 1955.

изводства и увеличению производительности общественного труда. Одновременно с этим автор дает отдельную характеристику каждого из формулированных им 7 основных принципов экономического районирования: объективный характер экономических районов, перспективность, комплексность, специализация, ликвидация дальних и нерациональных перевозок, учет национального момента и обеспечение обороны страны.

Доц. Христо Маринов в своей монографии „Распределение на производительные силы в България и тяхното райониране“ рассматривает конкретные проблемы экономического районирования, объективное содержание которого представляет само территориальное распределение и группировка производительных сил.

Распределение производительных сил и их районирование рассматривается в историческом аспекте. Особая глава посвящена районообразующим факторам при капитализме и социализме. На основании действующих при капитализме законов, по мнению автора, обособлено 7 экономических районов. В качестве факторов районообразования при социалистической экономической системе указаны: закон планомерного пропорционального развития народного хозяйства, существующие промышленные предприятия в тяжелой промышленности, энергетика и энергетические источники сырья, специализация, кооперирование и комбинация промышленного производства, транспорт, внутренние и внешние экономические связи, трудовые ресурсы и природно-географические условия.

Для автора, Н. Р. Болгария представляет собой законченный территориально—производственный комплекс. Районообразующие факторы в народном хозяйстве — это те силы и причины, под прямым воздействием которых совершается территориальное распределение производительных сил и взаимное связывание в хозяйственно-территориальные комплексы меньшего масштаба. И на данном этапе общественно-экономического развития Н. Р. Болгарии можно было бы выделить приблизительно три основных экономических части (Юго-западная Болгария, Северная Болгария и Южная Болгария), внутри которых более рельефно очерчиваются 8 экономгеографических подрайонов.

Сделана попытка дать определение (формулировку) категорий под район и микрорайон, а также разграничить факторы районообразования от принципов, на которых должно основываться районирование. Среди указанных принципов самое большое значение придается генетическому, вытекающему из факта, что формирование района является историческим процессом; комплексности, максимальной в развитии производительных связей;

специализации и обобщенности разрешаемых экономических задач; подчиненности и связям административно-политических делений с экономическим районированием.

К новому и важному этапу в исследовании проблем экономического районирования мы перешли в 1955 году, когда согласно решению Академии Наук СССР и Болгарской Академии Наук, были предприняты Географическими институтами этих академий совместные экспедиционные исследования с целью создания двухтомной монографии „География на България”. Земельные исследования продолжались в 1955 и 1957 году. Они были проведены по заранее выработанной и принятой всем авторским коллективом программе и методологическим указаниям для исследования экономических районов. В процессе путешествий и путем проведенных анкет был собран конкретный фактический материал, характеризующий особенности в экономическом развитии отдельных частей территории страны, гравитационные возможности отдельных промышленных ядер, городские центры и транспортные узлы, их экономические связи, специализацию сельского хозяйства, сочетание отдельных культур и т. д.

Для каждой отдельной отрасли народного хозяйства, исследованной в территориальном разрезе, были выработаны специальные показатели в методологических указаниях. Они основывались и связывались с принятой а priori схемой о территориальном и экономическом разделении страны на 5 районов (Центральный северный район, Северо-восточный, Югозападный, Центральный южный и Юговосточный). Впоследствии, а именно после двухлетних исследований и наблюдений, была принята окончательная схема 6 районов (вышеупомянутые плюс Северозападный).

Со стороны СССР в экономических исследованиях приняли участие доц. Э. Б. В а л е в (Географический факультет Московского государственного университета) и Д. А. Ч у м и ч е в (Институт Географии АН СССР). Их участие было очень полезно. Между прочим, надо упомянуть, что доц. Э. Б. Валев — специалист по экономической географии Болгарии и автор монографии „Болгария”, вышедший двумя изданиями в 1949 и 1956 году. Автор монографии придерживается мнения, что экономическое районирование является необходимой предпосылкой для комплексного развития народного хозяйства и что неправильно говорить о совпадении между округами и экономическими районами.

В первом издании своей книги Э. Б. В а л е в указал 7 экономических районов. Теперь он определяет страну как экономический комплекс, различает в нем три части (Югозападную, Южную и Северную),

в которых имеются условия для развития экономических районов второго порядка и раскрывает в них 5 подрайонов.

При рассмотрении теоретических проблем он считает, прежде всего, что районообразующие процессы в болгарском народном хозяйстве приводят к созданию экономических районов I-го и II-го порядка. Районами I-го порядка (основными) автор считает те, в которых комплексно развиты самые важные отрасли промышленности и сельского хозяйства, включая топливно-энергетическую базу, металлургию и машиностроение. По его мнению такие районы обособляются только в больших странах. Этот взгляд разделяет и доц. Христо Маринов. Остальные болгарские экономгеографы (акад. А. Бешков, проф. Т. Йорданов, проф. Л. Динев; В. Велев и др.), а также Д. А. Чумичев и экономисты, работающие в этой области (Д. Брадистиллов) считают, что в каждой отдельной стране экономический район является специализированной и комплексно развивающейся частью народного хозяйства. И, естественно, содержание единиц таксономической системы районирования в одной социалистической стране нельзя относить к экономике всех социалистических стран. Или, что основные экономические районы в Н. Р. Болгарии различны по своему содержанию от основного экономического района в СССР. В таком случае требования комплексности в хозяйствах основного экономического района должны быть согласованы с условиями в нашей стране.

В то же время, летом 1956 года Совет Министров принял Постановление № 273, по которому возлагается на Болгарскую Академию Наук, на органы Государственной плановой комиссии, на Министерство Земледелия и лесов и на другие хозяйственные ведомства провести до конца 1960 года необходимые исследования и изготовить проект (научную гипотезу) предварительного районирования, а до конца 1965 года — проект окончательного общего экономического районирования страны.

Комиссия, занимающаяся общим экономическим районированием народного хозяйства при БАН выработала программу, в которой отражены научно-исследовательские задачи. Кроме программы выработана методика общего экономического районирования, которая будет способствовать унификации методов и форм работы в различных частях страны. В этой программе подчеркивается, что экономический район является планово-методической единицей для комплексного решения вопросов о территориальном разделении общественного труда между хозяйственными отраслями и о плановом руководстве развитием народного хозяйства в территориальном разрезе. Он объединяет в экономическое единство территорию соседних административ-

ных единиц, которые отличаются от других экономических районов своей производственной специализацией.

Общее экономическое районирование не ведет к „созданию” и „конструированию”, а к вскрытию объективно существующих или находящихся в процессе формирования экономическо-территориальных комплексов в болгарском народном хозяйстве.

ПРОБЛЕМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЙОНИРОВАНИЯ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ

В целях усовершенствования методов планирования в области сельского хозяйства и обеспечения условий для резкого подъема в его развитии, ЦК БКП на пленуме состоявшемся в октябре 1953 года принял решение провести новое районирование земледельческих культур и сельскохозяйственных животных. Серьезная попытка научно обоснованного районирования сельскохозяйственного производства у нас была сделана в 1954 и 1955 годах. Ведомственные институты Министерства земледелия и БАН провели исследования в этой области. Было собрано и проработано большое количество материалов о нынешнем состоянии сельского хозяйства в отдельных округах, о природных и экономических условиях, в которых оно развивается. Эти материалы были проанализированы и использованы для составления проекта районирования сельскохозяйственного производства в 1957 году. Этот проект охватил 25 основных культур и самые важные породы различных видов животных, выращиваемых в стране. На основании почвенных, климатических и некоторых экономических условий околии страны были распределены на четыре группы: наиболее подходящие, подходящие, мало подходящие и неподходящие для развития каждой из этих культур¹³.

Вся практика работ проводящихся до настоящего времени в области районирования сельскохозяйственных культур и животных красноречиво говорит о том, что оно непосредственно связано с территориальным распределением производительных сил в промышленности. Потому нельзя провести территориальное распределение сельскохозяйственных культур и животных независимо и вне общего (комплексного) районирования народного хозяйства.

Вообще, как это подчеркивают специалисты в этой области, „Районирование сельскохозяйственного производства — это часть общей проблемы районирования и размещения производительных сил

¹³ См.: Райониране на селскостопанските култури и животни. Земиздат София 1956.

в стране, создания и обособления комплексных экономических районов”¹⁴.

Это особенно необходимо, как пишут дальше те же авторы, еще потому, что наши административно-территориальные единицы какими являются округа, а также и околии, чаще всего включают в свою территорию разнообразные природные условия, что объясняется различной высотой над уровнем моря, рельефом, почвами и т. д. Разумеется, последние оказывают влияние и на экономическое состояние отдельных меньших районов. Таким образом, околии, а тем более округа не всегда могут образовать экономические или сельскохозяйственные районы. Административную схему не всегда можно использовать при районировании. Потому при будущих исследованиях придется отказаться от административно-территориального деления и образовать районы, не соблюдая административных границ.

*

Быстрое развитие нашего народного хозяйства по пути к социализму и коммунизму вызывает необходимость создания перспективного и оперативного планирования по территориально-производственному принципу. Этому в большой мере будут содействовать созданные новые 30 административных и экономических единиц — округа. Округа при новых условиях представляют объединение целостной политической, государственной, экономической и культурной жизни данной территории. Окружной народный совет руководит каждой отраслью и планирует ее. Однако, проблемы экономического районирования ни в коем случае нельзя смешивать с вопросом об усовершенствовании системы административно-экономических районов:

1. Так например, и при теперешнем состоянии административного деления, нельзя было бы дать окончательное разрешение проблемы районирования и специализации сельскохозяйственного производства.

2. Проблему специализации и комплексного развития народного хозяйства также нельзя разрешить в масштабах 30-ти округов. Для этой цели необходимы усилия нескольких соседних округов.

3. Специализацию и кооперирование промышленных предприятий также можно рационально осуществить только в рамках больших экономических районов.

4. Создание перспективных планов по территориально-производственному принципу на срок 10—15 лет могло бы, и должно было бы,

¹⁴ Н. Палагачев и Б. Райчев, Райониране на селскостопанските култури и отрасли, Журнал „Селскостопанска мисъл”. Год. II, кн. I, 1957.

опираться только на экономические районы, как на более прочные объективно-экономические и исторические категории. Административно-экономические единицы (округа), существование которых было непродолжительно (1949—1958 гг.), не могут послужить базой для перспективного планирования в территориальном разрезе.

5. Максимальное усовершенствование межрайонных экономических связей и борьба с нерациональными перевозками.

MIROSLAV ŠTRIDA

Praha

LA DIVISION ÉCONOMIQUE DU TERRITOIRE DE LA TCHÉCOSLOVAQUIE

La division régionale du pays est depuis longtemps l'objet d'études des géographes économistes tchécoslovaques. Leur tâche primordiale consiste à analyser les forces productives et étudier les causes qui ont créé l'état actuel et qui l'influencent toujours. Si les géographes économistes analysent l'évolution, la structure et la répartition de la production et de la population ainsi que leurs rapports mutuels dans un milieu géographique du territoire déterminé, on peut en somme être sûr qu'ils pourront d'une manière objective diviser le territoire étudié en régions économiques particulières. La division économique du territoire dépend de la répartition régionale du travail et fait naître les régions économiques. C'est le problème central de la géographie moderne.

Les régions économiques se sont développées naturellement déjà à l'époque du système capitaliste. Mais dans les pays où les moyens et les résultats de la production représentent la propriété privée et où l'économie nationale planifiée d'une manière centralisée n'existe pas — la division régionale du territoire peut avoir la signification purement théorique et dans le meilleur cas peut-être pédagogique; il s'agit plus ou moins de l'intérêt privé des savants individuels.

Dans le pays socialiste la division économique du territoire et ses buts diffèrent essentiellement. L'intérêt pratique, actif et constructif prévalue sur l'intérêt de la pure connaissance et à cet intérêt il faut approprier les méthodes du travail scientifiques. La division économique du territoire fait dans de telles conditions la base de la planification régionale et de la direction de l'économie nationale dans les régions. La science peut ainsi en collaboration avec les organes de la planification prendre part à la construction des perspectives du développement économique dans les régions.

Dans l'état socialiste il y a des conditions pour une étude précise de la division territoriale du travail dans ses origines historiques, pour la délimitation et les recherches des régions économiques aux divers niveaux du développement. C'est le plan d'état qui dirige leur évolution bien équilibrée et leur position dans l'économie nationale du pays tout entier, selon leurs différences naturelles et économiques et leurs particularités locales, sur la base des résultats de la division économique et territoriale et sur les études qui suivent la délimitation des autres régions. Dans ces possibilités de l'application pratique et qui peuvent encore être intensifiées, on peut voir la différence profonde entre la division économique du territoire pendant le socialisme et celle de l'époque capitaliste. Pour les mêmes raisons, on a de plus grandes exigences de la main d'œuvre dans la formation socialiste.

La division économique du territoire sans laquelle on ne peut pas s'imaginer la localisation objective de la production parvient d'une telle manière en connexion directe avec la géographie économique car il serait insensé de maintenir la division régionale autre pour les buts de la science, pédagogiques et pratiques. Les principes de la division économique de la région sont unifiés et ont pour base théorique la géographie économique marxiste. En Tchécoslovaquie on considère la division économique du territoire en régions comme la tâche essentiellement géographique. En conception plus large, il s'agit naturellement de beaucoup plus que du problème uniquement géographique. Un tel problème ne peut pas être résolu par la géographie économique seule d'une manière complète et ample. Cependant, sans la géographie économique, le problème de la division économique du territoire ne peut pas être résolu d'une manière vraiment scientifique. Il importe peu quels sont les spécialistes qui s'occupent de ce problème, si même la géographie économique dans le passé avait commis des erreurs scientifiques dans les questions mentionnées.

La méthode de la division économique du territoire peut avoir recours aux différentes recherches d'autrefois et aux études concernant des théories régionales faites pour des buts de directions différents, physique et géographique, anthropogéographique, statistiques et géographiques, régionales etc., à condition naturellement que ces travaux bourgeois, chargés de déterminisme, apportent quelque chose de nouveau et de positif tant au point de vue de la méthode, qu'au point de vue pratique, et dont on pourrait se servir actuellement.

La division économique du territoire dans la conception matérialiste, avait atteint le maximum de son développement pendant plus de 40 ans en URSS. Les auteurs soviétiques ont gagné pendant ce temps la plus

grande expérience et ont publié une série de travaux scientifiques dans lesquels ils ont en outre formulé les lignes principales de la division économique du territoire, applicables même à la solution des principes fondamentaux de la division économique du territoire pour chaque pays socialiste.

La solution d'un tel problème, par exemple en Tchécoslovaquie, ne peut s'appuyer exclusivement sur des principes généraux ou sur des expériences d'un autre pays, mais il faut dans la plus grande mesure, prendre en considération nos propres expériences, pour ainsi dire du terrain domestique, tout en s'informant sur les résultats obtenus dans les autres pays du camp socialiste. Pour cette raison, l'Académie Tchécoslovaque des Sciences a organisé en 1956 et en 1957 deux conférences concernant la géographie économique avec la participation internationale. Ces conférences ont enrichi d'une manière remarquable la discussion concernant la division économique du territoire. Cette troisième occasion que nous offre maintenant la conférence polonaise en 1959 nous l'accueillons chaleureusement.

LES ÉTUDES ÉCONOMIQUES DU TERRITOIRE DE LA TCHÉCOSLOVAQUIE

Quel était le développement des méthodes et des études économiques sur le territoire de la République Tchécoslovaque? C'est le Professeur J. K o r č á k, qui a donné réponse à cette question à l'occasion de la première conférence de la géographie économique de l'Académie Tchécoslovaque des Sciences en 1956¹. On considère la proposition de K o r i s t k a (1869) comme le plus récente méthode de la division territoriale économique en Tchécoslovaquie sur la base scientifique. Il avait étudié et plus tard proposé la division de la Bohême et de la Moravie en „régions naturelles” au moyen de districts groupés non seulement selon les conditions naturelles, mais aussi sur la base de condition „économiques et productives”. Comme principe de classification — l'auteur a choisi la similitude plus ou moins grande: il s'intéressa à cette époque aux conditions de l'économie agricole et forestière en premier lieu.

Les points de vue économiques se manifestent également dans les travaux ultérieurs qui délimitent en premier lieu les régions agraires. V. B r d l i k a caractérisé en 1915 cas régions de la production agricole

¹ J. K o r č á k, Le développement des méthodes de la répartition régionale en Tchécoslovaquie (La répartition économique et géographique de la République Tchécoslovaquie, Le recueil des atricles, en tchèque, Prague 1958).

en évaluant outre les conditions naturelles, les autres éléments constitutifs comme la situation économique (du marché), l'intensité de la production, les frais de la production etc. Il a spécifié d'une telle manière quatre catégories de régions agricoles en Bohême. Pareillement, dans son élaboration (en 1918) D o k l á d a l a délimité la Moravie et la Silésie et E. H o l u b (en 1920) qui s'intéressa à la Slovaquie. L'ouvrage collectif de plusieurs auteurs (D ě d i n a, G r e g o r, S p i r h a n z l, V o l k o etc.) sous la rédaction de V. N o v á k publié jusqu'en 1925, était caractérisé d'une grande solidité de travail. Par les principes précisés et par les méthodes perfectionnées étaient définies et caractérisées les 45 „régions d'agriculture naturelle”. Cet ouvrage avait déjà rassemblé les résultats de différentes branches mais à cause de son intention de traiter en premier lieu les questions agricoles, il ne peut pas être considéré comme s'occupant de la division économique et géographique d'une manière synthétique. Quoique dans les travaux précédents du même genre, il a représenté chez nous un secteur marqué dans le développement des méthodes de la division économique de notre territoire.

Mais l'époque la plus importante dans l'histoire de la division régionale de la Tchécoslovaquie — n'était inaugurée que par V. D ě d i n a. Il a continué les travaux de ses prédécesseurs avec leurs tendances agricoles, mais déjà dans son premier article de l'année 1921, il a exposé que l'intérêt et par conséquent les points de vue de l'économie doivent être primordiaux dans la division régionale. Cette division doit suivre les lignes de partage des eaux orographiques, non plus au moyen de l'axe dont on se servait auparavant, mais au moyen de la ligne dérayante. Ce qui serait dans l'intérêt de l'agriculture et de l'industrie tchécoslovaques, situées en général dans les vallées et près des rivières.

Contre toutes les tendances déterministes, il a tracé comme règle fondamentale, que dans son pays „les régions naturelles correspondent à la concentration des bassins et des vallées”. Il a souligné en même temps, les point de vue d'évolution et de la tradition, et il a exigé que la „répartition naturelle” soit étendue, comme la division économique, tout d'abord, sur la territoire tout entier et, que la division administrative y soit conformément faite ensuite. En même temps, il a posé devant les géographes le problème de la division régionale de la Tchécoslovaquie dans l'intérêt du développement des régions et de l'état tout entier.

Mais D ě d i n a ne trouvait à cette époque, d'intérêt suffisamment vif pour ses idées auprès des milieux politiques et des sphères professionnelles. De ce fait, il a laissé à l'écart les principes et les perspectives annoncées au début des vingtièmes années surtout lorsqu'il vit qu'on ne pouvait pas attendre la réforme de l'organisation administrative. Comme

le point de départ des difficultés, il a choisi dans les années ultérieures, c'était en somme au détriment de la chose, le point de vue appelé régional et qui avait l'appui officiel, outre delà, ce point de vue était dans le sens de l'histoire et de la géographie nationale. La conception „naturelle” s'éloigne ainsi de la conception objective en s'approchant plus ou moins de la nature.

En premier lieu, émergent de nouveau les points de vue morphologiques, hydrographiques, historiques et régionaux. La répartition économique et surtout industrielle qui était déjà très avancée à cette époque est traitée seulement exceptionnellement.

C'est l'origine de la proposition de diviser la République Tchécoslovaque en 27 régions, dont chacune embrasse 5 districts en moyenne. Cette proposition a été soumise plus tard à la correction et publiée par V. D ě d i n a (en 1929). Il a réparti le territoire de la Tchécoslovaquie en 18 „régions naturelles”, qui étaient encore subdivisées et plus profondément analysées spécialement dans les parties Ouest de l'état. Cependant, il ne pouvait s'affranchir des attitudes d'histoire et de géographie nationales et des points de vue physiographiques nuisibles au cours de sa division en régions économiques. Néanmoins, les régions délimitées par V. D ě d i n a étaient employées partiellement pour l'élaboration statistique de quelques résultats du recensement de la population en 1930. Cette année encore, M. D ě d i n a avait développé sa conception de la classification des unités uniformes (homogènes) à plusieurs degrés, associées en régions et qui déjà représente une certaine complexité économique homogène. Mais il n'a pas essayé (sauf une proposition privée de l'année 1946) de continuer l'élaboration de ses régions et ainsi s'est fermé un chapitre important de la division économique et géographique en Tchécoslovaquie. Le chapitre important et caractérisé tout d'abord par la position des bases théoriques de la division économique de la Tchécoslovaquie et en second lieu seulement par les propositions du réseau concret des régions sans regarder le fait que quelques unes d'elles étaient devenues préfiguratives pour les régions dans leur forme actuelle. En outre de la tendance de la division agricole qui se développe aujourd'hui en routes spéciales (la répartition de la production agricole, la tâche fondamentale de l'Institut des Recherches de l'Economie Agricole de l'Académie Tchécoslovaque des Sciences Agricoles), et en outre de la tendance des „régions naturelles”, fondée par M. D ě d i n a, qui a débouché en régionalisme de l'histoire et de la géographie nationale, un certain nombre de travaux concernant la question de la division régionale a apporté la tendance anthropogéographique. Je pense ici sur la division régionale dans les études de J. M o s c h e l e s' o v á, J. K r á l, F. K o l á c ě k, J.

Hromádka, et autres, qui sortent des écoles anthropogéographiques différentes et sont en conséquence orientés d'une manière plus ou moins déterministe. Les résultats positifs de leurs travaux peuvent être enregistrés plutôt au point de vue de la géographie physique qu'économique; quelques uns des auteurs ci-dessus mentionnés, comme par exemple Král ou Hromádka ont contribué à la division orographique de la Tchécoslovaquie.

Mais la contribution de la géographie physique à la division régionale de la Tchécoslovaquie est aussi relativement petite. Les délimitations géologiques, géomorphologiques et orographiques étaient réalisées, les délimitations hydrographiques et climatiques étaient plus rares. La division physique et géographique sur la base de l'ensemble des conditions naturelles cependant ne pouvait pas être réalisée. Les études géomorphologiques pourraient avoir une signification très importante pour les besoins de la géographie économique. Ces études sont malheureusement analysées chez nous dans la plupart des cas par les méthodes orographiques ce qui veut dire que pour la délimitation n'étaient pas choisies les lignes de partage des montagnes, mais les vallées ou les pieds d'une montagne. Dans la littérature d'après-guerre (1946), V. J. Novák a accepté, avec des arrangements peu importants, l'ancienne méthode des pieds de la „division montagneuse”, selon la terminologie de la commission auprès du Conseil des Recherches Scientifiques; l'auteur mentionné avait participé d'une manière très active aux travaux de la commission. K. Kuchař a publié en 1949 pour la première fois sa division des entités orographiques de la République selon la méthode des „croupes fixées”. Sa division a contribué du moins à l'unification de la terminologie orographique. La classification des montagnes de J. Hromádka de l'année 1956 est mieux élaborée, mais elle aussi est pratiquement limitée à l'orographie et on ne peut pas être d'accord avec les tentatives de l'auteur de déduire d'une telle division une validité géographique plus vaste. Pour évaluer les points de vue des influences de la nature sont partiellement applicables des parties hydrographiques du Plan d'État Hydro-économique, qui paraît depuis 1953 et de l'Atlas Climatique de la Tchécoslovaquie de l'année 1959.

On a malheureusement constaté de nouveau le manque d'intérêt de la part des institutions s'occupant de la statistique pour la classification régionale des données statistiques au cours des travaux préparatoires pour le recensement de la population en 1930 et pendant l'élaboration de ses résultats. C'est le mérite de J. Korcák qui avait affirmé que le peuplement de l'habitation correspond le mieux aux conditions économiques, qu'on a décidé de corriger les régions de Mr. Dědina selon les attitudes concernant la population.

A cette époque, M. K o r ě á k a proposé la continuité des sièges si longue que possible, cela veut dire sur notre territoire dès neolith, dans les régions pour ainsi dire nucléaires, qui représentent les conditions optimales même pour l'économie moderne. Il a exposé et élaboré sa conception dans son étude: „La répartition régionale de la Tchécoslovaquie en 1934". S'appuyant sur les principes de D ě d i n a et surtout sur sa concentration des bassins et des vallées, il a distingué les régions homogènes, naturelles, mais dont il a composé après les régions hétérogènes, économiques. Pour ses délimitations, il a choisi six maximes fondamentales: 1. Non analyser les relations complexes et changeantes entre les hommes, mais commencer par les centres qui sont les plus importants pour ces relations, c'est-à-dire par les noyaux de siège. 2. Il faut s'orienter par la division des concentrations les plus vieilles de la population qui gardent leur importance économique encore aujourd'hui. 3. La région doit compenser l'antithèse économique et géographique fondamentale des terrains — bas féconds et des plus pauvres régions montagnardes. 4. L'étendue doit abaisser seulement dans les cas exceptionnels sous la limite de 10 000 km². 5. Le territoire doit avoir comme minimum 1 million d'habitants avec les métropoles surpassant la limite supérieure. 6. La délimitation doit si possible respecter les bassins des fleuves. Il a déterminé ces régions de l'ordre plus haut comme les „provinces naturelles" et a délimité leur nombre sur la présent territoire de l'état par dix (4+3+3).

Les discussions continuaient naturellement et bien que la majorité des géographes se soit à cette époque prononcée d'une manière négative, nous pouvons regarder aujourd'hui ces tendances statistiques sur la population des K o r ě á k avec quelques suggestions de K. M a l í k concernant l'industrie comme le point culminant du développement du problème de la division régionale de la Tchécoslovaquie avant la seconde guerre mondiale.

L'ÉTAT ACTUEL DU PROBLÈME DE LA DIVISION ÉCONOMIQUE DE LA TCHÉCOSLOVAQUIE

Dans la République Tchécoslovaque Démocratique et Populaire se sont produits après 1945 des changements politiques et économiques fondamentaux. Après la prise du pouvoir par la classe ouvrière sous la direction du Parti Communiste, l'industrie, le transport, le commerce, les finances étaient nationalisés, les réformes agraires étaient réalisées et la reconstruction socialiste de l'agriculture vient d'être terminée. La propriété socialiste des moyens de production lie tous les établissements et entreprises dans un organisme puissant de l'économie socialiste, dans laquelle des fonds surpassant des milliards sont concentrés; dans laquelle

travaillent des millions d'ouvriers, de paysans et d'employés et qui a des conditions pour le développement harmonieux et proportionné aux besoins de notre pays. Une telle unité vaste et complexe doit être dirigée par un système uniforme de la planification économique au moyen de lois économiques socialistes.

Il faut créer un état de collaboration harmonieuse entre les secteurs économiques et les branches de production ainsi que le maintien de proportions convenables entre les régions individuelles de l'état socialiste. L'harmonie des intérêts régionaux avec les intérêts de l'état tout entier devient nécessaire et peut augmenter la productivité du travail d'une manière très efficace. Les questions de la dislocation exacte de la production et de la planification du développement économique des régions s'impose avec une intensité croissante. La nécessité de suivre les indices du plan dans les profils régionaux et l'établissement des bilans font la base pour la juste dislocation de la production, pour le développement économique et social bien équilibré dans les régions et pour l'évolution de l'économie nationale sans perturbations à l'échelle de l'état tout entier.

On ne peut pas réaliser cependant la planification régionale sur la base essentiellement scientifique d'une autre manière que par l'utilisation du système des régions économiques, délimitées d'une façon concrète et objective, et qui représentent la répartition du territoire total de l'état. Ainsi les problèmes de la division économique et administrative en Tchécoslovaquie sont extrêmement urgents.

L'urgence des tâches, les perspectives manquantes et l'expérience insuffisante dans la sphère de la planification régionale ont donné lieu aux jugements trop indulgents concernant les affaires de la division faites d'une manière précipitée, superficielle, étroitement pratique ou, faites au point de vue individuel et pour cette raison nuisibles. Pourtant on a réussi déjà dans les premières années de l'économie planifiée à écarter successivement les disproportions principales de l'héritage capitaliste et améliorer d'une manière frappante la division géopraghique de la production industrielle. Dans le cadre du développement total de l'économie nationale, l'industrialisation avait pénétré en particulier en Slovaquie, dans des régions économiquement sous-développées de la Bohême et de la Moravie pour améliorer la structure de production inutile, dans quelques anciennes régions industrielles.

La constitution des régions administratives représente un progrès important dans cette voie. La liquidation de l'ancienne organisation territoriale des pays (la Bohême, la Moravie, la Silésie, la Slovaquie) datant de

l'époque féodale, était avant tout l'affaire politique et sur cette base elle a été résolue. En même temps on a naturellement attendu la démocratisation et la décentralisation de l'administration de l'état pour pouvoir améliorer la planification et la direction de l'économie nationale selon les régions.

L'organisation des régions était réalisée au commencement de l'année 1949 grossièrement sur la base de la version „des régions moyennes”. On a prit en considération la densité de la population et l'intensité de l'économie sur le territoire de l'état comparativement pas grand, la diversité morphologique et hydrographique et l'existence des centres traditionnels de la vie organisée au point de vue économique de la région. Les principes et la proposition résultante prouvent que l'effort des géographes et leurs études dans le passé au sujet de la division régionale n'était pas vains.

Néanmoins, il est clair aujourd'hui qu'on ne pouvait pendant la réalisation de l'organisation administrative des régions bien saisir tous les traits caractéristiques des régions économiques et surtout les perspectives de leur évolution. Une telle situation s'explique par le fait que les maximes marxistes de la division économique des pays socialistes n'étaient pas à cette époque suffisamment connues et ne pouvaient pas se faire valoir dans la pratique.

Quelques articles ou petites études de cette époque, comme le travail de V. Z a m a r o w s k y de l'année 1950, étaient de caractère trop général et ne pouvaient pas aider à la résolution des problèmes concrets des régions. Cependant, mérite l'attention la proposition non publiée de M. B l a ž e k de l'année 1952, adressée à l'Office d'État de la Planification et qui en s'occupant de l'étude de la division économique en Tchécoslovaquie, démontrait, on peut dire pour la première fois, les principes de la division socialiste et économique insuffisamment évalués et peu connus chez nous, comme base de la planification régionale; cette proposition mentionnait aussi les expériences de plusieurs années, rassemblées sur ces problèmes en Union Soviétique. Un autre article de B l a ž e k du temps ultérieur traitant la question de la division économique (en 1954) — s'appuie non seulement sur les fondements théoriques de Marx qui correspondent à l'évaluation de l'influence du milieu géographique, mais base en même temps sur les études profondes de la géographie et des conditions économiques contemporaines². L'auteur persiste sur sa conception bien connue traitant la Tchécoslovaquie comme une grande région économique et mentionne 10 à 11 régions secondaires sans intro-

² M. B l a ž e k, Les questions de la répartition en Tchécoslovaquie („Politická ekonomie”, 1954, N° 1, en tchèque).

duire leur définition. Personne n'élaborait jusqu'en 1955 sur la base concrète la solution principale de la division économique en Tchécoslovaquie. On n'a pas vérifié même ses conditions.

La planification économique exigeait cependant les profils régionaux et pour cette raison pendant l'exécution du premier plan quinquennal venaient d'être analysés les plans du développement économique aussi au point de vue régional, pour les régions individuelles et pour le territoire tout entier de la Slovaquie. Le besoin de la planification dans les régions évoquait ainsi la nécessité de prendre pour base territoriale les régions déjà existantes parce qu'il n'y avait pas d'autre possibilité.

Mais au cours des dernières années, l'économie se développait et sa répartition changeait substantiellement y compris les changements de sa structure. La situation dans les régions se développait rapidement. Outre les anciennes régions avec l'industrie mûre et des centres traditionnels, comme la région d'Ostrava, Prague avec ses alentours, la Moravie centrale, la région d'Usti, Liberec, Brno, Bratislava ou Plzen, s'industrialisaient encore de nombreux districts agricoles, faibles auparavant: (Dolný Kubín, Ždár, Komárno, Milevsko, Prélouč, Uherský Brod, Snina etc.). Les connexités coopératives entre les établissements et les enchaînements d'autrefois entre les régions venaient d'être complétées par des relations nouvelles, plus fortes et avec des tendances différentes. Le caractère des régions changeait, leurs rapports intérieurs dans la production, dans le commerce extérieur ainsi qu'entre les régions avaient pris un aspect nouveau.

La direction de l'économie dans les régions sur la base du réseau administratif d'autrefois devenait peu claire, rendant l'établissement des bilans de la production et de la consommation très difficile et exigeait des résolutions partielles sur la base territoriale formée d'une manière nouvelle. Tout cela prouvait que les régions économiques qui se développaient d'une façon objective n'étaient plus en accord avec de nombreuses régions. Cette situation a apporté des conséquences défavorables dans la planification régionale.

Les problèmes territoriaux ne pourront plus être prochainement résolus seulement à l'échelle régionale, et il serait utile de choisir des unités plus grandes, plus homogènes et économiquement plus favorables. Mais il est aussi difficile de procéder par le groupement des régions. Ces idées sur l'utilité insuffisante des régions pour la planification territoriale se manifestaient de plus en plus entre les fonctionnaires politiques et les spécialistes et apparaissaient sur les pages des journaux, en particulier dans le „Plánované hospodárstvi" (Žurek, Martinka et autres).

*

En 1955 l'Office d'état pour la planification dans une proposition d'initiative recommandait les possibilités d'organiser la planification territoriale dans des régions plus grandes et plus convenables que les régions administratives d'autrefois. L'Académie Tchécoslovaque des Sciences était alors invitée à trouver la solution des problèmes théoriques et méthodiques de la division économique en Tchécoslovaquie et de présenter des projets correspondants en collaboration avec les travailleurs de l'Office d'état de la planification. On était d'accord que les régions économiques motivées théoriquement doivent être considérées comme unités prochaines de la planification régionale. Elles seraient délimitées sur la base des principes de la géographie économique et par conséquent ne seraient pas arbitraires, c'est-à-dire formées sur la base des négociations. Les régions objectives économiques et géographiques devraient faire la base du réseau des régions économiques, car les expériences actuelles et les expériences en URSS et dans d'autres pays socialistes, confirment que les principes de l'unité des régions économiques et géographiques et des districts purement économique est juste. L'acceptation d'un tel principe facilite le travail sur la base théorique appropriée, ce qui est indispensable au travail scientifique.

La tâche préliminaire s'imposait comme l'analyse des principes théoriques et des méthodes les plus efficaces de la division économique et géographique de la République Tchécoslovaque sur la base des expériences d'autres pays et sur la base de l'évaluation de notre propre histoire de l'évolution des méthodes de la division régionale sur notre territoire. *Les principes communs* de la division économique dans les pays socialistes, leur signification concrète et leur valeur dans la lumière des conditions tchécoslovaques étaient alors résumés dans cinq maximes principales.

1. Les régions économiques ont *l'existence objective*. En les trouvant, on s'appuie sur les analyses de la division, de la structure et des liens dans l'économie politique sans se soucier du fait qu'elles étaient formées encore dans l'époque du capitalisme. Dans ce cas, il faut distinguer les différences et les disproportions de la division. Les régions économiques sont mutuellement équilibrée de manière à ne pas dévier le cadre de la division de leur catégorie. Mais en même temps, leur forme et leur volume correspondent grossièrement au niveau actuel du développement économique et aux conditions locales, sur le territoire qu'elles forment et en même temps aux particularités de leur position du point de vue de l'état tout entier.

2. En délimitant et analysant les régions économiques, il ne faut pas regarder seulement l'état actuel de la division, la structure et les liens de l'économie nationale, mais aussi ses perspectives réelles dans l'avenir. On peut prévoir en Tchécoslovaquie des changements profonds dans la structure et les liens dans la répartition dans les localités tout à fait nouvelles.

3. En considérant les variétés de la nature, de la localisation, et de l'économie des différents territoires se formant dans le même procès historique — on trouve qu'il y a en Tchécoslovaquie des conditions pour la division au moyen du *système* des régions économiques de *plusieurs* *regrés*. Selon les règles de l'autonomie économique des centres territoriaux dans leur aspect *national* et *administratif*, des frontières des régions économiques sont en harmonie avec les frontières nationales et administratives, dans l'intérêt du développement homogène, économique et culturel, des régions. La frontière entre le territoire Slovaque et Tchègue est gardée, de même que l'harmonie est préservée avec les unités administratives tout au moins du second degré — cela veut dire des districts.

Même entre les régions économiques d'ordre différent, il y a dans leur majorité l'harmonie complète, et de telle manière les grandes régions économiques se composent en substance de régions économiques fondamentales. Le noyau économique des régions fondamentales le plus fort et le plus convenablement situé devient le centre d'une grande région.

4. Chaque région économique se distingue par les branches spécialisées et par les conditions d'accroissement de la spécialisation. Dans les régions fondamentales, la spécialisation est plus simple et cristallisée de manière plus subtile. Dans les grandes régions, la spécialisation est formée par plusieurs branches de production, parfois même par certaines fonctions de la nature non productive. Les éléments fondamentaux du plan d'état sont créés par les tâches des branches principales spécialisées dans les grandes régions économiques. La spécialisation dans la République Tchécoslovaque est concentrée surtout dans les noyaux économiques, dans les centres industriels qui représentent le facteur le plus important dans la formation des régions économiques. Méthodiquement, la spécialisation aide ainsi à découvrir le noyau — noyau facilitant ensuite à trouver la région économique.

5. Sous l'influence décisive des principales fonctions économiques, la structure des trois groupes des branches dans la région économique se forme successivement: le groupe de la spécialisation principale qui surmonte la signification régionale, le groupe des productions et des services qui assurent la spécialisation principale et le groupe des branches

et des institutions qui assurent les besoins locaux de la population. Ces groupes sont liés à l'intérieur des régions par les liens économiques distincts et forment une certaine catégorie de l'entité *complexe*. Le développement des liens économiques intérieurs de la région est encouragé par le caractère de sa spécialisation, par l'hétérogénéité de ses conditions naturelles et économiques. De toutes ces réalités se compose ensuite le centre territorial complexe de la région économique tchécoslovaque, centre qui peut être analysé conformément et délimité dans l'espace.

Les études concernant la division économique et géographique de la Tchécoslovaquie s'appuyaient du point de vue méthodique de l'évaluation:

- a) sur *des conditions naturelles*, compte-tenu des altitudes au-dessus de la mer et des ressources des matières premières;
- b) sur la dislocation, sur la structure, sur les qualités de la *population* pour ce qui concerne la production et la consommation, compte-tenu des sièges des villes et de la main d'oeuvre;
- c) sur *des conditions économiques*, en particulier sur le développement, sur la répartition et la structure industrielle; sur la production agricole ainsi que sur des liens de communication.

Le facteur décisif de la spécialisation et par conséquent l'organisateur principal de la vie des régions économiques dans toutes les parties de l'état à peu près, est *l'industrie*. C'est pourquoi les problèmes géographiques de l'industrie ont été à la base de nos études, même du point de vue purement méthodique. Le rôle important dans la division régionale de la Tchécoslovaquie incombe aux communautés des villes et aux agglomérations urbaines. Les *villes* ne se développaient pas par hasard et leur répartition et les relations mutuelles sont étroitement liées avec la dislocation de la production industrielles. Elles sont devenues l'incorporation globale du développement économique passé, non seulement de l'agglomération urbaine elle-même, mais aussi du territoire environnant tout entier. L'influence des villes tchécoslovaques comme noyaux économiques est donc très importantes dans la création des régions.

*

Sur la base des méthodes brièvement esquissées ci-dessus, la documentation la plus importante et la plus nécessaire était ramassée et étudiée en ce qui concerne les conditions naturelles et les ressources, de l'industrie, d'agriculture, le transport et la population. Elle peut servir à des

études semblables. L'élaboration graphique et cartographique sur la base des documents en forme des tables, comparables au point de vue de la division régionale — pourrait être très applicable.

Au cours du procédé suivant la *conception* méthodique des *noyaux et des liens économiques* était appliquée avec profit ce qui a permis d'élaborer des principes théoriques et de passer au moyen de l'évaluation de la documentation rassemblée pour les études géographiques jusqu'aux propositions concrètes. Sortant de la division économique — ce postulat marxiste fondamental — nous avons suivi avec attention la question de la spécialisation. Nous avons vu que la spécialisation est formée chez nous dans la plupart des cas, en raison de l'accumulation complexe des forces productives sur un territoire peu étendu, par plusieurs branches industrielles et agricoles à l'importance très inégale, et à portée territoriale très différente. Les organisations territoriales de ces productions sont diffusées sur le territoire de différentes régions économiques et la délimitation de la spécialisation ne peut pas être effectuée d'une manière uniforme.

La spécialisation étant la question centrale de la division économique, nous avons longtemps cherché la solution appropriée qui pourrait être réellement appliquée à la délimitation des régions économiques. L'élément principal de la spécialisation sur le territoire de la République toute entière est — comme nous l'avons déjà dit — la production industrielle. Il est vrai que l'influence spéciale de l'industrie est très importante pour ses alentours, néanmoins elle n'est pas étendue sur un grand espace comme l'est la production agricole, mais elle est concentrée — à l'exception de certains bassins houilliers — dans des points individuels; chez nous — dans la majorité des cas — dans les villes historiques ou dans leurs alentours. L'accroissement incessant de l'industrie et le procès de sa concentration continue toujours.

En outre, la dépendance étroite entre la concentration de l'industrie et la concentration de la population se manifeste toujours. Du point de vue territorial on peut mieux suivre les mouvements de la population, particulièrement les habitations, ses occupations, ses voyages entre le domicile et le lieu de travail en suivant la fonction spécialisée du centre étudié.

Les villes tchécoslovaques avec leur peuplement et le développement historique, avec leur production industrielle, leurs fonctions de noeuds de chemins et les tâches culturelles et administratives, avec les services associés et tous les liens spéciaux, sont l'expression réelle de la spécialisation concentrée et en même temps, elles représentent les centres complexes territoriaux. Pour cette raison, il faut regarder les noyaux

économiques de nos territoires comme principaux facteurs de la spécialisation en Tchécoslovaquie.

Cette circonstance nous a beaucoup aidé lorsque nous avons cherché les noyaux des grands territoires fondamentaux. En délimitant les régions économiques, nous étudions non seulement la situation et les liens individuels des branches de la spécialisation, mais nous suivons avec la plus grande attention les villes, les noyaux économiques, leur position et l'étendue territoriale de leur influence comme facteur de la centralisation. De telle manière on peut trouver non seulement le noyau économique, mais suivre du noyau jusqu'à l'espace de la périphérie et étudier approximativement la ligne de démarcation des régions économiques. La spécialisation aide de telle façon à trouver le noyau et le noyau aide à délimiter la région.

Ni la spécialisation seule, ni ses facteurs les plus importants — les noyaux, ne peuvent cependant fixer la forme et les frontières de la région économique, qui doit créer une unité complexe avec les liens économiques développés autour du noyau et en dehors du noyau. Le système complexe de l'économie de la région repose chez nous sur la base étendue des ressources naturelles et économiques locales, sur les conditions et les traditions de même, que sur les expériences de travail de la main d'oeuvre et des cadres. On peut étendre les établissements en combinats unis très lucratifs avec les productions associées, auxiliaires et consécutives — et en cas de leur dislocation favorable — d'abaisser les frais de transport etc. Dans un centre complexe, il est plus facile de coordonner l'acquisition de la main d'oeuvre avec les besoins de la production, d'assurer la préparation professionnelle ainsi que la réalisation de la construction des logements etc., la construction du réseau des communications, des services et des institutions de culture.

Il faut chercher les manifestations de caractère complexe de la région dans sa structure et particulièrement dans les liens économiques intérieurs. On les suit, d'abord par l'intermédiaire du transport, par les bilans de la production et de la consommation, par les plans des liens coopératifs, par l'organisation territoriale des établissements etc. En Tchécoslovaquie on a évalué dans ce but, surtout la capacité du réseau des communications et la fréquence de leur utilisation, les transports ferroviaires et routiers, les transports de marchandises et de passagers, les chargements et les déchargements des matières premières, l'intensité des liens de transport, l'accès des moyens de transport et leurs perspectives. Le transport ferroviaire de marchandises, le transport des passagers et surtout les trajets entre le domicile et le lieu de travail avec les transports urbains gagnant du terrain est la position de plus en plus importante.

Sur la base de la conception des noyaux économiques la méthode des liens économiques a permis de délimiter des régions d'une manière déjà précise, particulièrement dans le cas des régions fondamentales, c'est-à-dire des districts qui forment certains centres. Dans la majorité des cas, on pouvait seulement estimer le développement de liens de transport dans l'avenir, de même qu'on ne peut pas prévoir dans la perspective des changements résultant de la répartition de la grande industrie en des lieux tout à fait nouveaux.

Les régions économiques forment en Tchécoslovaquie comme dans les autres pays socialistes le *système de plusieurs degrés*. L'économie tchécoslovaque répartie d'une manière intensive avec sa complexité hétérogène et les particularités historiques, la population urbaine et agricole d'une densité extraordinaire et le milieu géographique, soulignent seulement la justesse de la division du territoire d'état et centres plus ou moins grands et en régions économiques d'ordre différent.

On ne peut pas substituer les unités d'ordre différent parce qu'elles ont le contenu différent et les spécialisations variées et la complexité et le caractère des liens économiques distincts. Par contre, il y a un accord et la possibilité des compléments entre les régions économiques de l'ordre supérieur et inférieur, de sorte qu'on peut regarder la division économique de l'ordre différent en Tchécoslovaquie comme un système de substance unifiée et homogène. C'était uniquement le développement historique inégal qui avait pour résultat quelques cas de désaccord. On pourra régler ces cas exceptionnels dans l'avenir, il est cependant difficile de les négliger pour le moment.

Sur la base des principes mentionnés et des méthodes proposées, on a élaboré dans le Département de la Géographie Economique de l'Institut Economique de l'Académie Tchécoslovaque des Sciences les études de la division économique et géographique de l'ordre de deux catégories. La République était d'abord divisée en 58 régions économiques fondamentales. Dans l'étude suivante ces régions étaient groupées dans sept grandes régions économiques. C'est-à-dire dans les unités supérieures de premier ordre.

Le système des régions économiques à plusieurs degrés en Tchécoslovaquie facilite d'après certains auteurs, l'application de possibilités différentes. Les régions fondamentales sont plus petites, moins complexes, plus spécialisées, tandis que les régions d'une grande étendue représentent des unités plus complexes et plus homogènes, avec la spécialisation plus riche. On peut regarder dans la planification régionale le centre de gravitation de l'activité des régions d'ordre inférieur plutôt dans les questions opératives et à court terme, tandis qu'on peut appliquer l'instru-

ment des régions supérieures d'abord pour la solution des problèmes principaux du développement de l'économie nationale en régions qui surpassent le cadre des régions actuelles, surtout pour l'élaboration des perspectives à long terme.

Les études plus détaillées et les travaux géographiques qui représentent la 2-ème étape des travaux scientifiques, auront pour but de régler et de préciser le réseau de cadre des régions économiques sur le plan divers. Même de ce point de vue on a commencé déjà les travaux préliminaires dont l'étude élaborée dans le Département de la Géographie Économique de l'Institut Économique de l'Académie Tchécoslovaque des Sciences concernant l'un des territoires le plus industrialisé de la République Tchécoslovaque, l'espace Prague — Ustí, vient d'être terminée. Elle analyse les centres individuels avec les étendues des alentours voisins et on suppose qu'elle démontrera approximativement les disproportions entre le développement de l'industrie, des transports, du peuplement et des possibilités des services; en même temps, elle peut aider à résoudre le problème de la délimitation des banlieues des villes, de la classification des communautés sur la base de leurs fonctions économique et enfin à permettre les déductions concernant les lieux propres ayant les conditions pour l'édification de l'industrie et pour autre catégorie de la construction des investissements.

Dans les études des problèmes posés par la division économique en Tchécoslovaquie, on rencontre naturellement un grand nombre de points de vue, d'intérêts théoriques et purement pratiques. Les travaux mentionnés n'étaient pas évidemment acceptés par le consentement universel et souvent étaient jugés sévèrement: Néanmoins le Département de la Géographie Économique de l'Institut Économique de l'Académie Tchécoslovaque des Sciences représente chez nous ce lieu, où se concentrent les problèmes de la division économique, où l'on examine les méthodes, organise les discussions et rassemble les expériences. On peut dire que les travaux élaborés par les travailleurs de l'Institut représentent les seules tentatives systématiques concernant la division et l'élaboration géographique des régions économiques en Tchécoslovaquie, malgré quelques insuffisances. On peut néanmoins regarder les résultats atteints comme une des plusieurs alternatives qui n'était pas jusqu'ici suffisamment prouvée qu'elle soit la méthode qui résoud exclusivement tous les problèmes.

LES RÉSULTATS DES ÉTUDES ET PROBLÈMES ENCORE OUVERTS

On doit regarder comme critère de chaque étude de la division économique, les efforts faits pour contribuer à la création d'un organe qui faciliterait à préciser la planification, à améliorer la direction et la

dislocation de l'économie nationale en régions. En même temps il s'agit d'élargir l'horizon de la géographie économique et à gagner de nouvelles expériences méthodiques.

Il est temps maintenant de résumer pour la conclusion quelques résultats des études et problèmes encore ouverts en Tchécoslovaquie:

Les principes essentiels de la validité générale de la division économique des pays socialistes, prouvés en URSS: 1. le développement objectif; 2. la perspective; 3. l'harmonie nationale et administrative; 4. la spécialisation et 5. le caractère complexe des régions économiques — se développent même en Tchécoslovaquie sur la base des études ultérieures. Les études de la division économique doivent cependant dans leur phase première se concentrer sur la vérification du contenu réel et du *volume de la validité* des principes généraux dans les conditions politiques, historiques et géographiques de chaque pays. C'est ici qu'il faut chercher le point de gravitation des études théoriques sur les problèmes de la division économique dans chaque pays socialiste. Mais en même temps, nous avons l'impression que le temps est venu de commencer chez nous les études concrètes, parce que de telle manière nous pouvons être utiles plus rapidement à l'économie socialiste et successivement surmonter les difficultés en théorie.

Du point de vue méthodique, il faut dans l'enchaînement des phénomènes qui se rapportent à la division économique et géographique, suivre la marche selon le principe de chaînon le plus important. En Tchécoslovaquie un tel chaînon est représenté par *l'industrie*, qui est le facteur organisateur dans chaque région économique. L'expérience a démontré, qu'il est utile d'évaluer l'étendue, la structure des liens et en premier lieu la répartition de la production industrielle. La question ouverte jusqu'ici c'est la fixation territoriale plus précise des liens de coopération entre différentes branches et établissements industriels, tels du moins qui ont la caractère plus durable.

Dans un pays qu s'est développé au point de vue économique et industriel d'une façon intensive surtout quand le développement des forces productives s'est effectué dans l'espace insignifiant encore à l'époque capitaliste, il est difficile d'exprimer la portée territoriale de l'influence de la *spécialisation* et de trouver les méthodes propres pour cette expression. Nous avons tenté de résoudre ce problème par l'application de la conception des *noyaux économiques* des régions, dans lesquels la production industrielle, le peuplement, le transport et les services sont concentrés. Il était nécessaire de vérifier exclusivement si cette conception est possible ou au moins utile dans les conditions mentionnées.

Outre l'évaluation de sa signification totale, l'indicateur nécessaire de la *complexité*, de la cohérence intérieure de la région et en même temps de sa position envers les autres régions est représenté par les *liens économiques* de la région. Nous nous sommes efforcées à déduire ces liens, tout d'abord des liens de transport, éventuellement des conditions convenables pour leur extension ultérieure.

Mais il n'y a pas chez nous une seule manière de voir la question du *système uniforme* des grandes régions économiques fondamentales sur le territoire tchécoslovaque tout entier, les questions du groupement, du nombre des noyaux dans une région économique et de la non-existence des étendues pour ainsi dire sourdes, qui ne font part d'aucune complexité. Il est alors inévitable de continuer les études et les expériences détaillées de ces problèmes. La question des *points de vue pratiques de la planification régionale*, auxquels il faut avoir égard si la division économique et géographique en Tchécoslovaquie doit devenir la base objective pour la fixation des régions économiques du plan d'état et du développement de l'économie nationale, n'est pas encore suffisamment clarifiée.

La solution des questions de la division économique en Tchécoslovaquie est maintenant dirigée sur le territoire tout entier dans le cadre du plan national uniforme des recherches scientifiques, coordonnée et documentée dans le Département de la Géographie Économique de l'Institut Économique de l'Académie Tchécoslovaque des Sciences. La réunion du groupe de la tâche correspondante, tenue en avril, à laquelle participaient les géographes, les économistes et les travailleurs des institutions de la planification, a recommandé après la discussion de conclure le traitement des tâches *Les régions économiques fondamentales et La division économique du territoire de la Tchécoslovaquie*. Actuellement, on considère comme urgent de faire des études géographiques détaillées des régions économiques individuelles au moyen de méthodes unifiées afin de pouvoir travailler d'une manière plus sérieuse encore à la solution de la division économique et d'apporter déjà au cours de ces études des résultats concrets pour la planification de l'économie nationale dans les régions. Ces études sont réalisées par les instituts de recherches et de projets des ministères compétents et par les organes des comités nationaux sur le plan des régions administratives.

A l'exception de certaines tentatives partielles on n'a pas encore vérifié les résultats des travaux concernant la division économique dans la pratique de la direction et de la planification de l'économie nationale.

Il ne reste qu'à supposer que la méthode choisie actuellement pour la solution de la division économique en Tchécoslovaquie représente une des alternatives qui conduiront vers le but dans un pays qui est intensivement

industrialisé et peuplé d'une densité élevée, *qui se trouve au seuil de l'accomplissement de l'édification du socialisme.*

Les discussions à la présente conférence peuvent nous dire quelle est l'alternative qui apportera les résultats les plus avantageux pour notre pays ainsi que pour les autres pays.

GÜNTHER JACOB

Halle

DER GEGENWÄRTIGE STAND DER ÖKONOMISCHEN RAYONIERUNG IN DER DEUTSCHEN DEMOKRATISCHEN REPUBLIK

Als Vertreter der Deutschen Demokratischen Republik auf der Konferenz in Liblice im Jahre 1957 musste ich feststellen, dass im Gegensatz zu anderen volksdemokratischen Ländern den Fragen der Rayonierung in der Deutschen Demokratischen Republik weder von den Planungsorganen noch von Seite der Wissenschaft her besondere Aufmerksamkeit geschenkt wurde. Unsere Auffassung, dass die Probleme der Rayonierung bei uns nicht so dringlich wie in anderen volksdemokratischen Ländern sind, begründete ich damit, dass sich bei uns zwar noch eine unterschiedliche Entwicklung der Produktivkräfte in den einzelnen Bezirken der Deutschen Demokratischen Republik zeigt, dass aber zumindest die bis 1965, wahrscheinlich auch darüber hinaus bis 1975 vorzunehmenden Investitionen keine grundsätzlich neuen Wirtschaftsgebiete hervorbringen werden, die eine Neuformierung des vorhandenen Rayonnetze erforderlich machen.

Die ständige Aufwärtsentwicklung der Volkswirtschaft in der Sowjetunion und in den volksdemokratischen Ländern verlangt jedoch den ständigen Kampf um die Verbesserung der Planungsmethoden und die Verbesserung der Leitung der Volkswirtschaft. Schliesslich geht es, wie Shirmunski sagt, um die rationelle Organisation der territorialen Arbeitsteilung.

Shirmunski hat in seinem beachtenswerten Artikel über „Aktuelle Fragen der ökonomischen Rayonierung der volksdemokratischen Länder“¹ sehr klar herausgearbeitet, dass „das Problem der Wechselbeziehungen zwischen Zweig- und Territorialprinzip in der Planung und

¹ М. М. Жирмунский, Актуальные вопросы экономического районирования стран народной демократии. „Изв. АН СССР“, серия геогр., 1958, 2, 120—129.

Verwaltung nicht in allen Ländern des sozialistischen Lagers einheitlich gelöst werden kann“, da der Stand der Entwicklung der Produktivkräfte und die flächenmässige Ausdehnung des Landes recht unterschiedlich sind und in den einzelnen Ländern noch andere Faktoren unterschiedlichen Wirkungsgrades auf dieses Wechselverhältnis einwirken.

In sämtlichen Ländern des sozialistischen Lagers geht es einfach darum, eine Netzform der Verbindung zwischen Ressort- und Territorialprinzip zu finden. Mit dem Territorialprinzip allein kann man die Wirtschaft nicht leiten, aber auch mit dem Ressortprinzip nicht. Folglich muss jede Leitungs- und Planungsform auf der Verbindung beider Prinzipien beruhen. Wir sprechen von der komplexen territorialen Planung und Leitung der Volkswirtschaft.

Mehrere sozialistische Länder haben in den Jahren 1956, 1957 und 1958 die Formen, Methoden und die Organisation des Leitungssystems ihrer Volkswirtschaft verändert. Die Sowjetunion führte eine solche Veränderung im Februar 1957 durch. Die in der Sowjetunion geschaffenen ökonomisch-administrativen Gebiete — mit dem Hauptziel, eine bessere Leitung, vor allem der zentralgeleiteten Industrie, und eine bessere Nutzung der örtlichen Reserven herbeizuführen — haben einen wesentlich anderen Charakter als zum Beispiel unsere Bezirke.

Die Volkswirtschaftsräte der ökonomisch-administrativen Gebiete der Sowjetunion sind in erster Linie Ressortsorgane. Sie bestehen aus einem System von Fachleitungen, denen bestimmte Betriebe untergeordnet sind. Territorialprinzip wird in der Form durchgeführt, dass eine Reihe synthetischer Abteilungen vorhanden ist, die die Koordinierung der Wirtschaftsgebiete herbeiführen. Unsere Wirtschaftsräte haben im Prinzip zwar ähnliche Aufgaben, doch sind sie anders aufgebaut. Wir haben Organe entwickelt, die ressortmässigen und territorialen Charakter haben. Walter Ulbricht sprach von der vertikalen und territorialen Leitung, damit die örtlichen Organe in die Lage versetzt werden, örtlich richtig zu leiten. Auf Grund des Gesetzes über die örtlichen Organe der Staatsmacht vom Januar 1957 liegt die Verantwortlichkeit der örtlichen Organe für die Leitung in ihrem Zuständigkeitsbereich fest in dem Territorium, das den entsprechenden örtlichen Organen untersteht. Im Gesetz über die Vervollkommung und Vereinfachung der Arbeit des Staatsapparates vom Februar 1958 stehen die Aufgaben der territorialen Koordinierung an erster Stelle. Es wird hierin von komplexer und territorialer Koordinierung gesprochen.

Bei diesem eben genannten Gesetz vom Februar 1958 geht es also darum, das Territorialprinzip bei der Planung und Leitung der Volkswirtschaft durchzusetzen. Das bedeutet nicht, dass die Deutsche Demokratische

Republik das Ressortprinzip beseitigt oder in den Hintergrund stellt, sondern es besteht die Aufgabe, das Ressortprinzip mit dem Regionalprinzip sinnvoll zu verbinden. Vor allem geht es darum, den Ressortegoismus auf wichtigen Teilgebieten der Planung zu überwinden.

Die Entwicklung unserer Volkswirtschaft war auch in den letzten Jahren noch bis zu einem gewissen Grade durch die Beseitigung der durch die Spaltung Deutschlands entstandenen Disproportionen bestimmt. Aber alle damit im Zusammenhang erforderlichen Massnahmen ergaben volkswirtschaftlich gesehen keine Notwendigkeit nach territorialer Neugliederung. Abgesehen von den Braunkohlen-, Kali-, Steinsalz- und Kupferlagerstätten verfügt unsere Republik über keine bedeutenden Lagerstätten. Durch die weitere Erschliessung dieser Rohstofflagerstätten werden sich keine grundsätzlich neuen Wirtschaftsgebiete ergeben. Die Planung des Wirtschaftsgebietes „Schwarze Pumpe“, bei der im wesentlichen die drei Kreise Spremberg, Hoyerswerda, Weisswasser betroffen wurden, ist abgeschlossen und konnte ohne grössere Schwierigkeiten im Rahmen des bestehenden Rayonnetzes gelöst werden.

Unser Verkehrssystem ist relativ gut entwickelt. Wir sehen bei uns keine Notwendigkeit, ganze Gebiete neu zu erschliessen, wie es in der Sowjetunion und vielen volksdemokratischen Ländern der Fall ist. Bei uns treten vielmehr Probleme partieller Natur auf, die im Rahmen des bestehenden Rayonnetzes zu lösen sind.

Nach 1965 wird sich in der Perspektive eine starke Industrialisierung der Nordbezirke ergeben, die als Energiegrundlage die neu zu errichtenden Atomkraftwerke haben werden. Aber die dadurch entstehende punktförmige Ansiedlung der Industrie dürfte ebenfalls zu keiner generellen Umgestaltung führen, so dass sich die erforderlich werdenden Aufgaben in dem zur Zeit vorhandenen Rayonnetz ohne weiteres lösen lassen werden. Das gilt auch für den territorialen Produktionskomplex des grossen Erdölverarbeitungskombinates Schwedt im Bezirk Frankfurt/Oder.

Wegen des sich dabei zweifellos entwickelnden einheitlichen Energie- und Verkehrssystems ist in den drei Nordbezirken Rostock, Schwerin und Neubrandenburg eine koordinierende Planung unbedingt erforderlich, aber diese lässt sich ohne weiteres mit Hilfe der bestehenden zentralen Planungsorgane durchführen. Die mit dem oben genannten Gesetz vom Februar 1958 zur Verbesserung der Leitungstätigkeit unserer Volkswirtschaft vorgesehenen Massnahmen haben ebenfalls nicht die Notwendigkeit einer Umgestaltung des Rayonnetzes in der Deutschen Demokratischen Republik ergeben. Soweit sich die Problematik zu diesen Fragen bis jetzt übersehen lässt, werden sich auch in den nächsten Jahren keine generellen

Veränderungen in der Leitung und Planung der Volkswirtschaft ergeben, die Auswirkungen auf die Rayonierung haben werden. Vielmehr wird es Aufgabe sein, die mit dem Gesetz vom Februar 1958 den örtlichen Organen übertragenen Befugnisse voll zur Entfaltung kommen zu lassen und die jetzt bestehenden örtlichen Organe innerhalb der vorhandenen territorialen Einheiten weiter zu festigen.

Die starke Agglomeration der Industrie in den südlichen Bezirken der Deutschen Demokratischen Republik und die sich daraus ergebende zwischenbezirkliche Verflechtung der Produktion, des Handels, der Wasserwirtschaft usw. (z. B. Halle-Leipzig) macht in vielen Bereichen der Volkswirtschaft eine überbezirkliche Planung erforderlich. Aber auch diese lässt sich mit Hilfe unseres zentralen Planungsapparates bewältigen und erfordert keine Veränderung des bestehenden gesamtstaatlichen Rayonnetzes.

Ein weiteres Problem stellt Berlin mit seinen Randbezirken dar. Die ökonomischen Wechselwirkungen zwischen der Stadt Berlin und seinen Randgebieten sind zweifellos bisher zu wenig beachtet worden. Zur Zeit führt das Institut für Politische und Ökonomische Geographie der Humboldt-Universität umfangreiche Untersuchungen in diesem Gebiet durch. Die sich bei diesen Untersuchungen ergebenden Schlussfolgerungen werden — soweit wir das bis jetzt übersehen können — nicht dazu führen, das vorhandene Rayonnetz um Berlin zu verändern.

Zu dem im Zusammenhang mit der Rayonierung viel diskutierten Problem der Einheit der ökonomischen und der administrativen Einteilung des Landes habe ich bereits auf der Prager Konferenz Stellung genommen. Meine Meinung hierzu ist unverändert.

Ich habe dort die Frage vorgelegt, ob die administrative Einteilung in den sozialistischen Ländern bereits das Problem der Rayonierung löst, und stellte fest, dass man diese Frage nicht grundsätzlich beantworten kann, sondern ihre Beantwortung nur für die konkrete Situation in den einzelnen Ländern und Gebieten möglich ist.

Ich hatte bei meinen Ausführungen in Liblice noch die Frage offen gelassen, ob mit der administrativen Aufteilung, wie sie 1952 bei uns erfolgt ist, bereits das Problem der ökonomischen Rayonierung entschieden wäre. Nach den inzwischen weiter geführten Untersuchungen und der Auswertung der Erfahrungen unserer Planungsdienststellen sind wir sicherer und wissenschaftlich begründeter zu der Auffassung gekommen, dass bei uns mit der administrativen Aufteilung im Juli 1952 bereits das Problem der ökonomischen Rayonierung für den nächsten grösseren übersehbaren Planungszeitraum gelöst ist.

Somit glaube ich feststellen zu können, dass sich bei uns die ökonomische

mische mit der politisch-administrativen Gliederung im wesentlichen deckt. Ich sage im wesentlichen, weil besonders die Untersuchungen über das ländliche Siedlungsnetz ergeben haben, dass zweifellos einige Korrekturen der Bezirksgrenzen und einiger Kreisgrenzen gerechtfertigt wären, um dadurch die politische und ökonomische Leitung der entsprechenden administrativen Einheit noch weiter zu verbessern und dadurch die bestmögliche Kooperation aller Zweige der Wirtschaft und den höchsten Grad der Produktionsverflechtung zu erreichen, ohne dass sich die administrative Gliederung dabei hemmend bemerkbar macht. Für eine grundsätzliche Umgestaltung des vorhandenen Rayonnetzes liegen jedoch bei uns in der Deutschen Demokratischen Republik weder von der politischen noch von der ökonomischen Seite her irgendwie begründete Notwendigkeiten vor.

Dass ich mich bei der Beantwortung der Frage nach der Einheit von ökonomischer und administrativer Einteilung in der Deutschen Demokratischen Republik in voller Übereinstimmung mit den ökonomischen Geographen unserer Republik befinde, zeigen die in den letzten Jahren durchgeführten Untersuchungen und Veröffentlichungen der ökonomisch-geographischen Institute und Abteilungen.

Alle im Institut für Politische und Ökonomische Geographie der Humboldt-Universität Berlin, im Institut für Ökonomische Geographie und Regionalplanung der Hochschule für Ökonomie in Berlin-Karlshorst, im Geographischen Institut der Pädagogischen Hochschule Potsdam, in der Abteilung für Ökonomische Geographie und Regionalplanung der Universität Halle und am Lehrstuhl für Ökonomische Geographie an der Deutschen Akademie für Staats- und Rechtswissenschaft in Potsdam-Babelsberg angefertigten ökonomisch-geographischen Kreis- oder Bezirksstrukturanalysen gingen von dem oben aufgestellten Grundsatz der Einheit zwischen ökonomischer und administrativer Einteilung aus, bzw. bestätigten ihn durch die durchgeführten Untersuchungen. Lediglich in Einzelfällen wurden geringfügige Veränderungen der gegenwärtigen Grenzziehung vorgeschlagen.

Ich hatte auf der Konferenz in Liblice eingehend begründet, warum wir in der Deutschen Demokratischen Republik die Bezirke als Wirtschaftsgebiete höchster und die Kreise als Wirtschaftsgebiete niederster Ordnung ansehen und dass wir nicht der Meinung sind, von Makrorayons sprechen zu müssen, die grösser als die bestehenden Bezirke sind, etwa Zusammenfassungen mehrerer Bezirke darstellen.

In der bisherigen Planungspraxis und den Leitungsmethoden der Volkswirtschaft hat sich das Fehlen solcher festgelegter ökonomischer Makrorayons nicht fühlbar bemerkbar gemacht. Zweifellos ist richtig,

dass oft Investitionen über die einzelnen Bezirksgrenzen hinaus wirksam werden. In einem solchen Falle geht man bei uns in der Praxis immer mehr dazu über, dass jeweils der eine oder der andere dieser Bezirke die Hauptverantwortung für die Lösung solcher Aufgaben übernimmt und dafür verantwortlich ist, dass der Nachbarbezirk entsprechende Massnahmen auf seinem Territorium einleitet. Ein Mittel hierzu sind die gesetzlich festgelegten Methoden der Standortbegutachtung.

Das eigentliche Problem stellen die von uns bezeichneten Rayone mittlerer Ordnung, die etwa dem Grössencharakter von zwei, drei oder vier Kreisen entsprechen würden, deswegen dar, weil sie vorwiegend die territorialen Einheiten für die Gebietsplanung bilden.

Die in jüngster Zeit einsetzende zielstrebige Entwicklung der Gebietsplanung in der Deutschen Demokratischen Republik fordert von den ökonomischen Geographen diesem Problem der Wirtschaftsgebiete mittlerer Ordnung oder — wie wir auch sagen — dem Problem der innerbezirklichen Rayonierung besonderes Augenmerk zuzuwenden.

Wir verstehen unter Gebietsplanung die koordinierte Planung der ökonomischen und der technisch-gestalterischen komplexen Entwicklung von Gebieten. Es ist also Aufgabe der Gebietsplanung, alle ökonomischen und technisch-gestalterischen Massnahmen räumlich in die ökonomisch-strukturellen Zusammenhänge der Gebiete einzuordnen.

Dass sich die Gebietsplanung bei uns in der Deutschen Demokratischen Republik seit 1945 nur zögernd entwickelt hat, liegt ebenfalls zu einem Teil daran, dass der hohe Grad der industriellen Erschliessung unserer Republik, unser ziemlich dichtes Verkehrsnetz, unser gut ausgebautes Energie-, Wasserversorgungs- und Nachrichtensystem es relativ einfach machten, Investitionen zur Entwicklung der Industrie vorzunehmen, ohne dass sich daraus sofort besondere Folgeinvestitionen ergaben. Der weitaus überwiegende Teil der Investitionen im ersten und zweiten Fünfjahrplan floss in bereits erschlossene Industriegebiete. Das Bedürfnis nach einer planmässigen Neuerschliessung von Gebieten war demzufolge nicht in dem Masse vorhanden.

Mit dem im Februar 1958 verabschiedeten Gesetz über die Vervollkommnung und Vereinfachung der Arbeit des Staatsapparates in der Deutschen Demokratischen Republik sind neue Bedingungen geschaffen worden, die nicht nur bessere Voraussetzungen für die Gebietsplanung schaffen, sondern die sogar hochentwickelte Gebietsplanung fordern.

Um Fehlinvestitionen zu vermeiden, steht als unmittelbares Ziel vor der Gebietsplanung die Aufgabe, die gesamten Neuinvestitionen planmässig und räumlich zu ordnen und damit den höchsten ökonomischen Nutzeffekt zu erreichen.

Als Teilproblem bei der Planung der Wirtschaftsgebiete mittlerer Ordnung spielt im Rahmen der Entwicklung der Landwirtschaft die Festlegung des ländlichen Siedlungsnetzes eine grosse Rolle. Als Hauptfaktoren wirken hier die LPG-Bereiche und das Schulnetz ein, das sich aus dem Programm der Schaffung einer einheitlichen polytechnischen Oberschule in der Deutschen Demokratischen Republik ergibt. Solche Gebietspläne des ländlichen Siedlungsnetzes sind für die Bezirke Neubrandenburg, Frankfurt/Oder, Halle und für die Insel Rügen aufgestellt worden und für die anderen Bezirke in Arbeit. Im Rahmen dieses Referates kann ich leider nicht auf die zahlreichen in diesem Zusammenhang stehenden sehr interessanten Probleme näher eingehen.

Die Wirtschaftsgebiete mittlerer Ordnung von der Grösse zweier bis vierer Kreise sind vor allem in mehreren Bezirken des südlichen Teiles der Deutschen Demokratischen Republik als objektiv existierend erkannt und von grosser Bedeutung bei der Entwicklung von Gebietsentwicklungsplänen.

Ich hatte auf der Konferenz in Liblice mehrere Beispiele solcher Wirtschaftsgebiete mittlerer Ordnung angeführt. Als weiteres Beispiel ist das Wirtschaftsgebiet „Schwarze Pumpe“ im Bezirk Cottbus, das im wesentlichen die drei Kreise Spremberg, Weisswasser und Hoyerswerda umfasst, zu nennen. Aber auch im nördlichen Teil unserer Republik sind solche Wirtschaftsgebiete mittlerer Ordnung als objektiv existierend erkannt worden, wie z. B. der Komplex der Kreise Kyritz, Neuruppin, Pritzwalk und Wittstock im nordwestlichen Teil des Bezirkes Potsdam.

Wir stellen fest, dass mit der Zusammenfassung mehrerer Kreise zu Wirtschaftsgebieten mittlerer Ordnung im Rahmen der Gebietsplanung neben der politischen und gesellschaftlichen Weiterentwicklung, der Verbesserung der Kooperation vor allem eine sinnvollere Lenkung der Investitionen und die rationellste Durchführung der technisch-gestalterischen Massnahmen gewährleistet werden soll. Das trifft offensichtlich zu für den Wohnungsbau, auch für den Verkehr und für andere Bereiche der Wirtschaft.

Problematisch ist nun, dass zwar für jeden Kreis in Form des Rates des Kreises ein entsprechendes administratives Organ vorhanden ist, das die nur für den jeweiligen Kreis bestimmten Investitionsmassnahmen einleiten und überwachen kann, aber ein dem Wirtschaftsgebiet mittlerer Ordnung adäquates administratives Organ nicht besteht.

Handelt es sich nun zum Beispiel um die Durchführung von Investitionsmassnahmen, die über den einzelnen Kreis hinaus und damit für das gesamte Wirtschaftsgebiet mittlerer Ordnung wirksam werden, so

sind einige Räte der Bezirke dazu übergegangen, einen Hauptinvestor — gewöhnlich in der Form eines Rates des Kreises — einzusetzen.

Direkt dem Entwurfsbüro für Hochbau unterstellte Komplexbrigaden werden in dem entsprechenden Wirtschaftsgebiet mittlerer Ordnung eingesetzt, in der Regel in einer der Kreisstädte. Ihre Aufgabe besteht darin, eine komplexe Projektierung über einzelne Kreise hinaus wirksamer Investitionsmassnahmen sicherzustellen, indem sie den zuständigen örtlichen Organen entsprechende Vorschläge unterbreiten.

Bei unseren Untersuchungen zur Ermittlung der mittleren Wirtschaftsgebiete in mehreren Bezirken der Deutschen Demokratischen Republik spielte eine wichtige Rolle die Frage, wie weit die Rayonierung der Wirtschaftszweige auf die Gesamtrayonierung Einfluss haben kann. Die Deutsche Demokratische Republik wird zum Beispiel in Reichsbahndirektionsbezirke, Wasserwirtschaftsdirektionen, Energieversorgungsbezirke usw. unterteilt, die sich nicht mit den administrativen Grenzen decken.

Die Abteilung für Ökonomik des Transportwesens beim Technischen Zentralamt der Deutschen Reichsbahn hat z. B. umfangreiche Untersuchungen durchgeführt, die zur Festlegung der Verkehrsbezirke führten, die nun ihrerseits die Grundlage für die Gütertransportstatistik der Deutschen Demokratischen Republik darstellen. Man kann solche Rayons als sogenannte Fachrayons bezeichnen. Bei diesen Fachrayons handelt es sich oft um mehr betriebstechnische Einteilungen, bei denen volkswirtschaftliche Gesichtspunkte ziemlich weit zurücktreten, wie z. B. bei den Energieversorgungsbezirken. Auf der anderen Seite sind bei der Erarbeitung der Verkehrsbezirke in starkem Masse territorial-ökonomische Faktoren berücksichtigt worden. Bei den Reichsbahndirektionsbezirken sind sowohl betriebstechnische als auch ökonomische Faktoren als Grundlage ihrer Umgrenzung anzunehmen, wobei in diesem speziellen Falle das historische Moment eine nicht unbedeutende Rolle spielt.

Unsere Schlussfolgerung ist, dass jeweils von Fall zu Fall geprüft werden muss, ob die Zweig- oder Fachrayonierung Einfluss auf die Gesamtrayonierung ausübt oder umgekehrt. Umgekehrt in dem Sinne, dass offensichtlich die heutigen Reichsbahndirektionsbezirke zu einem Hemmnis in der Transportplanung werden. Zum Beispiel fallen in das Territorium des Bezirks Halle die Bereiche von vier verschiedenen Reichsbahndirektionen (Halle, Magdeburg, Erfurt, Dresden), so dass sich in immer stärkerem Masse eine Forderung nach Angleichung der Reichsbahndirektionen an die bestehenden Bezirke der Deutschen Demokratischen Republik durchsetzt, so wie es bei den Postdirektionen bereits der Fall ist.

Umfangreiche Untersuchungen werden bei uns wie in den anderen

volksdemokratischen Ländern von der Akademie der Landwirtschaftswissenschaften über die Standortverteilung und rationelle Spezialisierung der landwirtschaftlichen Produktion durchgeführt. Es wird in Form der Produktionszonen ein agrarisches Rayonnetz entwickelt. Wir haben uns als ökonomische Geographen noch keine abschliessende Meinung gebildet, wie weit dieses landwirtschaftliche Rayonnetz Einfluss auf die gesamtstaatliche bzw. auf die innerbezirkliche Rayonierung ausübt. Nach unserer Auffassung werden bei diesen Rayonierungsversuchen die ökonomischen Faktoren immer noch zu wenig berücksichtigt.

Wenn wir hier auf dieser Konferenz über Methoden der Rayonierung und über Methoden zum Erkennen der Wirtschaftsgebiete beraten, so darf ich feststellen, dass bei uns in der Deutschen Demokratischen Republik hierzu die Bezirks- oder Kreisökonomiken gute Voraussetzungen bieten.

Den Inhalt der Ökonomik bildet die komplexe Bestandaufnahme und eine umfassende Analyse der Wirtschaft des Kreises oder Bezirkes, die in Form von Bilanzen und Kennziffern den Entwicklungsstand und die wichtigsten inner- und zwischenbezirklichen Beziehungen sowie die praktischen Schlussfolgerungen aufzeigt. Sie enthält konkrete Entwicklungsvorschläge, die in einer Grundkonzeption der wirtschaftlichen und kulturellen Entwicklungsmöglichkeiten des Bezirks dargelegt werden.

Eine der Aufgaben der Kreisökonomiken liegt in der Erfassung aller im Kreis vorhandenen Reserven.

So sind die Möglichkeiten zu prüfen und auszunutzen, um vor allem die für Spezialproduktion der Gebiete benötigten Materialien, Brenn- und Baustoffe aus dem eigenen Wirtschaftsgebiet zu beschaffen. Ferner kommt es darauf an, örtliche Reserven zur Befriedigung des Bedarfs der Bevölkerung an Lebensmitteln und Massenbedarfsartikeln aufzudecken.

Die Kreisökonomik stellt eine systematische Zusammenfassung aller wesentlichen Einzelprogramme des Gebietes dar. In der Ökonomik werden auf Grund der eingehenden Analyse der Wirtschaft des Gebietes die in enger Zusammenarbeit mit den zentralgeleiteten Betrieben und Institutionen gewonnenen eigenen Vorstellungen der örtlichen Staatsorgane über die Entwicklung des Gebietes festgelegt. Allein die örtlichen Räte haben einen Überblick über die Gesamtentwicklung der Wirtschaft auf ihrem Territorium. Alle Einzelmassnahmen der Wirtschaftszweige sind daher in den Entwicklungsprogrammen der Ökonomik mit den Erfordernissen der komplexen Gesamtentwicklung des Gebietes abzustimmen.

Die Ökonomiken sind so aufgebaut, dass sie in Form von Karteiblättern ständig fortgeschrieben werden können.

Wenn auch die Ökonomiken wissenschaftstheoretisch gesehen in den Bereich der Regionalplanung und damit der Volkswirtschaftsplanung

fallen, so haben die ökonomischen Geographen an ihrer Entwicklung in mehreren Bezirken der Deutschen Demokratischen Republik grossen Anteil gehabt. Dennoch muss festgestellt werden, dass die Erarbeitung der Kreis- oder Bezirksökonomiken nicht eigentliches Anliegen der ökonomischen Geographen ist. Diese Ökonomiken sind aber für unsere Arbeiten deshalb von grosser Bedeutung, weil in ihnen der Verflechtung der einzelnen Zweige und Gebiete besonderes Augenmerk zugewandt wurde.

Ich darf zusammenfassen. Ausgehend von der Tatsache, dass wir in der Deutschen Demokratischen Republik der Meinung sind, in der Gegenwart und für den nächsten grösseren übersehbaren Planungszeitraum bestehe eine Übereinstimmung des ökonomischen mit dem administrativen gesamtstaatlichen Rayonnetz, liegt das Schwergewicht unserer Arbeiten im Zusammenhang mit der sich schnell entwickelnden Gebietsplanung in unserer Republik bei der sogenannten innerbezirklichen Rayonierung, d. h. beim Erfassen der Wirtschaftsgebiete mittlerer Ordnung, die im allgemeinen zwei bis vier Kreise umfassen. In dem in diesem Zusammenhang als Musterbezirk erklärten wichtigsten Industriebezirk der Deutschen Demokratischen Republik, dem Bezirk Halle, sind diese Arbeiten am weitesten fortgeschritten.

ДЖУЛЯ БОРА
Будапешт

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ В ВЕНГРИИ

Настоящий доклад, посвященный вопросу экономического районирования Венгрии, состоит из трех частей:

- 1) Развитие теории районирования в венгерской экономической географии и достигнутые результаты;
- 2) Взгляды и проблемы, возникшие в процессе исследований;
- 3) Районирование и территориальные исследования, ведущиеся вне географии.

1. РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ РАЙОНИРОВАНИЯ В ВЕНГЕРСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Перед освобождением страны понятие „экономический район” было в венгерской экономической географии неизвестным, ибо наши географы стояли на позициях единой физико-экономико-географической ландшафтной теории, играющей столь важную роль в буржуазной науке.

После 1949 года, когда народно-демократическая власть в стране окрепла, науки стали развиваться на новых основах, на основах марксизма-ленинизма. Во всех отраслях науки развернулась многосторонняя, планомерная исследовательская работа, проводимая под руководством реорганизованной Венгерской Академии Наук. В процессе этой грандиозной работы необходимо было приступить к детальному географическому изучению страны как по линии физической, так и по линии экономической географии. Работа должна была проводиться под руководством географов-марксистов с включением географов, воспитанных в старой школе, но перешедших на сторону народной демократии. Именно в это время впервые встал вопрос об экономических районах, причем с двух сторон.

Во-первых, необходимо было разработать теоретическую основу,

научную методику начинающих экономико-географических исследований. Нельзя было оставаться на позициях единой ладшафтной теории, ее нужно было отбросить. Нельзя было также исходить из имеющихся в стране административных единиц высшей ступени — „медье”, так как большинство из них не являлось экономико-географическими единицами. Возник вопрос, не имеется ли более крупных, чем медье, территориальных единиц, которые, может быть, объединяют несколько медье и являются объектами экономико-географического исследования. Таким образом, венгерская экономическая география столкнулась с проблемой экономического районирования в процессе поисков экономико-географических таксонометрических единиц; большая помощь была при этом оказана имеющейся в наличии советской специальной литературой и лично советскими географами. В остальных странах народной демократии вопрос об экономическом районировании возник в это же время, так что еще не было возможности обменяться опытом в разработке теоретических вопросов или в методах исследовательской работы.

С другой стороны, проблема экономического районирования возникла в связи с плановым хозяйством. Первый трехлетний план (1947—1949), поднявший экономику страны до довоенного уровня, не принес значительных изменений в географическом размещении производства. Первый пятилетний план (1950—1954) предусматривал уже изменение пропорций, в связи с чем встал вопрос о размещении целого ряда новых предприятий вне столицы, о благоустройстве и развитии городов. В связи с ожидаемым влиянием пятилетнего плана на территориальное размещение производства встал вопрос о том, не нужно ли, наряду с отраслевой разработкой и разбивкой народно-хозяйственных планов, заняться и „территорией”; взвесить возможности отдельных частей страны, на основании их данных, и распространить планирование на „территорию”. Это было важно хотя бы потому, что в соответствии с народно-демократическим строем изменилась и структура государственного управления, сформировались местные советы, из которых областные советы были наделены функциями хозяйственного руководства, в результате чего отдельные территории страны получили руководящие хозяйственные органы и на более низкой ступени.

В связи с тем, что исследования стали проводиться на новых основах, а также в связи с необходимостью территориального планирования Географическая Комиссия Венгерской Академии Наук организовала в 1952 году теоретическую дискуссию по вопросам районирования, в которой, наряду с физико- и экономико-географами, приняли участие экономисты, строители, работники административных

учреждений. Вопрос об экономическом районировании — хотя сама постановка такого вопроса была признана правильной — встретил холодный прием. Участники дискуссии были ознакомлены с первым гипотетическим районированием страны; территорию страны поделили на 13 экономических районов, выделение которых, ввиду недостаточности материала и отсутствия опыта, было произведено лишь в общих чертах, произвольно.

В результате дискуссии сложилась следующая точка зрения: экономический район является единицей географического разделения труда — таксометрической единицей экономической географии; районы и их границы намечаются, но, ввиду того, что необходима разработка географического разделения труда, соответствующего экономическому строю социализма, территория страны должна быть по определенным принципам разбита на экономико-географические единицы и поэтому, в конечном итоге, экономические районы являются ничем иным, как единицами территориального планирования, осуществляемого на основе народно-хозяйственного плана. Поэтому районы намечаются народно-хозяйственным планом. В соответствии с этой точкой зрения при выделении районов применяется „метод разграничения сверху“, при котором во внимание принимаются следующие факторы: природные условия, особенности размещения промышленности и сельского хозяйства, наличие уже сформировавшихся промышленных центров или промышленных территорий, или же преимущественно сельскохозяйственных территорий, сгустки населения и крупные города. Теоретические ошибки, содержащиеся в сложившейся в 1952 году точки зрения, привели к ошибкам и на практике, ибо исследование велось на основании изложенных принципов, целью исследования было заполнение рамок намеченных районов.

По плану исследование районов в общих чертах необходимо было завершить до 1954 года. Устанавливать столь короткий срок для такой большой работы было ошибкой. Большую часть исследований взяла на себя кафедра экономической географии Университета полит-экономики им. Карла Маркса, кроме этого в работе приняли участие Географическая Исследовательская группа Венгерской Академии Наук и географические факультеты университетов. Хотя в качестве исследуемых территорий были намечены гипотетические районы, работа производилась на уровне областей (медье) и „ярапг“-ей (административная единица более низкой чем „медье“ ступени), так как значительная часть данных могла быть получена в соответствующих административных и статистических органах. Согласно плану полученный материал должен был заполнить рамки районов,

а в конце работы намечалось осуществить возможные изменения первоначального проекта.

Значительным шагом вперед явилась разработка методики исследования экономических районов, хотя бы потому, что это была первая методика исследований в венгерской экономической географии. В этой методике отражалась та неверная точка зрения, согласно которой районы и их границы намечаются сверху. Методика и, главным образом, составленная к ней тематика создали исследователям хорошую основу для основательного изучения какой-либо отрасли на исследуемой территории, однако отсутствовали именно те указания, которые помогли бы конкретно определять территории и границы районов. Со временем в результате проведенных исследований изменилось и гипотетическое районирование, количество районов уменьшилось до 10, а в 1953 году была подготовлена опытная разработка так называемого „Северного промышленного района“, которая содержала, главным образом, рассмотрение отдельных хозяйственных отраслей.

В народно-хозяйственном планировании главным методом продолжала оставаться система отраслевого планирования. Правда, в плановой комиссии был создан „Отдел территориального планирования“, однако его задачей явилось не „конкретное территориальное планирование“, а координирование и проверка планов, составляемых областными советами, и размещение крупных промышленных объектов. Органы планирования не видели необходимости в вовлечении географов в работу, и сами географы не могли показать результатов, которые можно было бы использовать на практике. Практика же районных исследований не была убедительной даже для воспитывавшихся в старой школе исследователей, чуждающихся понятия экономического района.

К 1954 году значительная часть проводимых по „медье“ отраслевых исследований была завершена, однако экономическая география не смогла выполнить намеченный план. Более того, ввиду отсутствия соответствующих методов, отдельные исследователи — в соответствии с отраслевым воззрением, господствующим в народном хозяйстве — после окончания сбора ценного и обильного материала не приступили к разработке комплексных районов, а занялись отраслями или населенными пунктами в рамках экономического района или области. В результате этого было подготовлено весьма большое количество работ, занимающихся сельским хозяйством или каким-либо разделом промышленности на отдельных территориях.

Важным этапом в развитии территории районирования явился состоявшийся в 1955 году Съезд географов Венгрии, на котором при-

существовали и иностранные ученые. По сравнению со взглядами 1952 года съезд явился большим шагом вперед. Докладчики изложили на съезде результаты, достигнутые в вопросе разработки теории районирования. Выступающие на съезде высказывали мнение, согласно которому экономический район, хотя и является ни чем иным, как единицей географического разделения труда, объективно существует, формируясь в процессе развития географического разделения труда. Таким образом, район нужно не намечать, а находить. Однако, географическое разделение труда можно обнаружить не только между крупными территориями (экономические районы), но и внутри районов, поэтому формируются и более мелкие единицы внутри районов — экономические подрайоны. Съезд установил различия между экономическими районами капиталистических и социалистических стран. Съезд высказался по вопросу связи между наукой и экономической политикой в отношении экономического районирования. Задачей экономической географии является нахождение экономических районов с целью использования их в экономической политике при территориальном планировании. Съезд установил, что экономические районы не стабильны, они изменяются с развитием разделения труда и задачей планового хозяйства в социалистических странах является сознательное изменение внутреннего содержания экономических районов, если в этом имеется необходимость.

Одним из результатов съезда явилось то обстоятельство, что после него в географической и экономической специальной литературе вновь стало уделяться большое место вопросам районирования, более того, высшие органы государственной власти также стали изучать вопрос об экономическом районировании и возможном изменении административного деления страны. С этой целью в 1956 году кафедре экономической географии Университета политэкономии им. Карла Маркса было поручено проведение исследования по вопросу об „изменениях в территориальном размещении производительных сил”. Ввиду наступивших контрреволюционных событий была выполнена лишь первая часть работы — отраслевая, региональные исследования до сих пор не проводились, ибо главной задачей после контрреволюции явилась стабилизация народного хозяйства, а разрешение территориальных вопросов вновь было отложено. Вопрос же о реформе административного деления страны сошел с повестки дня еще до контрреволюции.

После 1956 года работа пошла медленно, сперва необходимо преодолеть наступивший идеологический хаос. Исследования продолжали вестись вновь лишь в отраслевой направленности, было подготовлено

к публикации несколько экономико-географических монографий, как например, „Сельское хозяйство междуречья Дуная и Тисы”, „Сельское хозяйство юго-восточного Затисья”, „Боршодский район тяжелой промышленности” и др. Но до настоящего времени не подготовлено комплексного описания какого-либо района.

Как известно, Венгрия была представлена на второй конференции в Либлице. Однако отсутствие соответствующего руководства исследовательскими работами сделало невозможным использование результатов этой конференции.

После перехода к плановому хозяйству в размещении и производительных сил в Венгрии произошли значительные изменения; экономико-географический облик Венгрии в значительной степени изменился. Это означает, что нам придется пересмотреть имеющиеся представления об экономических районах и вновь приступить к работе с учетом накопленного опыта.

Географическая комиссия Венгерской Академии Наук в начале текущего года приняла решение о составлении к 1962 году монографии „Региональная экономическая география Венгрии”. Работа эта важна уже не только с научной, но с практической точки зрения, ибо работой заинтересовалась и плановая комиссия.

Перед началом проведения исследования вновь потребовалась разработка методики районных исследований, установление наиболее подходящего метода разграничения экономических районов. Ввиду того, что наши исследователи до сих пор были знакомы лишь с методом „разграничения сверху”, а другие методы, как например, „метод экономических ядер” (узлов) были им незнакомы, необходимо было подумать о том, как вести работу дальше.

Для выяснения этого вопроса были созданы подкомиссии, которые должны разработать методику исследований в географии промышленности, географии сельского хозяйства, географии транспорта, населения и населенных пунктов; кафедре экономической географии будапештского университета политэкономии им Карла Маркса была поручена разработка проекта разграничения районов, который в дальнейшем должен быть обсужден перед широким пленумом.

2. ВЗГЛЯДЫ И ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИССЛЕДОВАНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ

Прежде чем приступить к подробному изложению проблем, я хотел бы коротко остановиться на тех трудностях исследования экономических районов, которые вызваны спецификой географического разделения труда в Венгрии.

По своей территории (93 000 км²) Венгрия относится к числу небольших европейских стран. Важнейшей особенностью экономической жизни и географического разделения труда в стране является то обстоятельство, что в двухмиллионном Будапеште все еще концентрируется половина промышленного производства страны и 20% ее населения. Несмотря на значительную индустриализацию, многие территории страны до сих пор не имеют промышленности. Исключением является линия Среднегорий, где концентрируется горная промышленность (добыча угля, бокситов, других минералов), а также черная и цветная металлургия. На остальных территориях страны промышленных предприятий очень мало, большинство из них является предприятиями пищевой или местной легкой промышленности. В то время как все столицы преобладает производство исходных продуктов, в Будапеште преобладает обрабатывающая промышленность. Ввиду того, что Будапешт является крупнейшей промышленной территорией страны, крупнейшим потребителем промышленных и продовольственных товаров, сфера его притяжения практически распространяется на всю страну и с ним не могут конкурировать даже наиболее крупные периферийные города. К этому необходимо добавить, что концентрация транспортной сети страны в Будапеште еще более увеличивает его вес.

Особенностью территориального размещения сельскохозяйственного производства является то, что специализированные товарные сельскохозяйственные районы сформировались лишь в немногих местах. Большинство сельскохозяйственных территорий до сих пор не приобрело характерного профиля. Вследствие этого товарообмен между различными сельскохозяйственными территориями весьма незначителен. Такое специфическое территориальное размещение сельского хозяйства перешло к нам от капитализма и хотя в прошедшие годы произошел значительный рост товарного производства в сельском хозяйстве, нам до сих пор не удалось ликвидировать стремление к самообеспечению.

Исследование районов затрудняется и тем обстоятельством, что значительные части страны не имеют определенного центра, в сфере притяжения которого сформировалась бы территория с характерным профилем хозяйства. Это относится, прежде всего, к юго-западной части Дунапушты, где больше всего бросается в глаза несложившийся профиль сельского хозяйства.

Ввиду того, что страна импортирует значительную часть энергетического и иного сырья, промышленные предприятия и территории, потребляют импортные материалы, связаны не с какой-либо другой

частью страны, а с иностранным поставщиком, вследствие чего внутренняя промышленная кооперация недостаточно развита.

Учитывая вышеизложенные проблемы, в процессе проводившихся исследований мы пришли к выводу, что в Венгрии уже сложилось несколько экономических районов, которые не трудно было найти и обосновать. В то же время, в стране имеются и такие территории, где заметны лишь неопределенные очертания экономических районов, и пока что можно обнаружить лишь небольшие территориальные единицы, наподобие подрайонов, или же сферу притяжения какого-либо города. По нашему мнению, задачей планового хозяйства является формирование на этих территориях конкретных экономических районов.

Эти особенности в значительной мере способствовали тому, что в связи с теорией экономического районирования и с методами исследования районов возник целый ряд взглядов и проблем. Принимая во внимание объем доклада, я останавливаюсь лишь на наиболее значительных:

а) Многие высказывают мнение, что в отличие от Советского Союза где впервые были сформированы экономические районы, в Венгрии, ввиду ее небольших размеров, экономические районы не сформировались и не сформируются, и поэтому территориальное планирование не должно становиться на точку зрения районной концепции. В противоположность этому взгляду, мы считаем, что если экономические районы являются продуктом географического разделения труда, то их возникновение не связано с размерами страны, много закономерно и в маленьких странах. Мы считаем также, что в случае небольших стран, как например, Венгрия, в понятие района необходимо внести некоторые изменения, нужно более четко подчеркнуть необходимость специализации и выработки профиля, важных с точки зрения народного хозяйства и, кроме того, то обстоятельство, что комплексность ни в коей степени не означает самообеспечения, что территория должна быть комплексной не сама по себе, а в связи с народно-хозяйственным профилем.

б) В условиях Венгрии мы считаем обоснованным основательное рассмотрение связи между экономическими районами и административными единицами. В процессе дискуссий эта проблема возникала неоднократно. Высшие единицы административного деления — медье возникли почти тысячу лет тому назад, большинство из них не представляет собой экономико-географической территориальной единицы. Взгляды экономико-географов и представителей административного аппарата совпадают в основном вопросе, а именно в том, что административные единицы на практике должны являться и эконо-

мическими единицами. Наиболее идеальной была бы полная тождественность границ административных единиц и экономических районов.

По нашему мнению в стране имеется несколько областей, которые без значительных изменений границ, можно бы объединить в экономический район, однако большинство медье разрываются на части границами экономических районов. Проведение в жизнь районной концепции в территориальном планировании должно быть осуществлено одновременно с реформой административных границ, ибо нельзя оставлять без внимания то обстоятельство, что разбивка народно-хозяйственных планов по территориям, планирование развития отдельных территорий, обеспечение планомерного и пропорционального развития территорий является задачей хозяйственных руководящих органов. Территориальными единицами, наиболее подходящими для выполнения этих задач, являются прежде всего административные единицы.

Развить имеющееся медье до уровня экономических районов невозможно, ибо в многих случаях это закрепило бы нынешние неблагоприятные формы географического разделения труда, в большинстве случаев проблемы были бы разрешены лишь частично и вскоре они вновь заострились бы. Этот путь неприемлем и потому, что в настоящее время страна разбита на 19 медье, кроме которых выделены Будапешт и еще четыре города государственного подчинения. Такое количество медье велико и с административной точки зрения, задачи можно разрешить и с меньшим количеством медье, разбить же Венгрию на столько экономических районов просто невозможно.

Путем разрешения этого вопроса является объединение тех медье, которые в целом составляют один экономический район; в остальных же случаях можно будет позднее осуществить более или менее значительные изменения границ формирующихся или планомерно формируемых экономических районов.

Необходимо также разрешить вопрос с административными единицами более низкой ступени — ярашами. Должны ли границы ярашей совпадать с границами подрайонов? Во многих случаях разрешить эту задачу легче, чем с медье, ибо уже сейчас большое количество ярашей соответствует подрайонам (как например, некоторые угольные бассейны, или специфические сельскохозяйственные территории, винодельческие районы и т. д.). Все же, в случае районов мы должны пойти на компромисс, так как мы не можем не учитывать того обстоятельства, что непосредственными проблемами, касающимися населения, занимаются нижестоящие административные единицы, большинство людей едет по официальным делам не в областные, а в районные

центры, поэтому при выделении центров и границ ярашей, мы должны принять во внимание транспортные возможности.

В связи с развернувшейся в последнее время коллективизацией сельского хозяйства можно будет в ближайшее время объединить целый ряд мелких ярашей в более крупные. Ведь целый ряд административных функций отпадает, так как дела будут вестись не с многими тысячами крестьян-единоличников, а с небольшим количеством производственных кооперативов.

На основании изложенных принципов в 1956 году был составлен план, регулирующий административное деление страны, однако от осуществления этого плана отказались еще до контрреволюции. При составлении плана — и это явилось большим признанием значения географии — во многих случаях были приняты во внимание экономико-географические соображения. К сожалению, проводимые нами исследования по уже изложенным причинам не дали официальным органом достаточно обстоятельного материала и поэтому экономическая география не смогла в достаточной степени реализовать свою точку зрения. В соответствии с решением правительства одновременно с проектом нового административного деления страны была подготовлена и районная концепция, в процессе подготовки которой плановая комиссия также опиралась на результаты экономико-географических исследований.

По этому проекту страна была поделена на 9 единиц, в то время как проект административного деления предусматривал 10 медье (кроме того городами государственного подчинения оставались Будапешт и четыре других города). Сравнивая проектируемое административное деление с районным, мы видим, что 7 проектируемых медье, занимающих подавляющую часть территории страны, были полностью тождественны 7 проектируемым экономическим районам. На остальные три медье приходилось два экономических района. Согласно проекту города государственного подчинения намечалось сделать центрами экономических районов.

При выделении проектируемых экономических районов было принято во внимание, что каждый экономический район должен выделяться каким-либо народно-хозяйственным профилем, остальные отрасли должны группироваться вокруг главного профиля. В проекте предусматривалось развитие в каждом экономическом районе промышленности, соответствующей имеющимся на данной территории сырьевыми ресурсами или сложившимся здесь особенностям хозяйства. По мере возможности, говорилось в проекте, необходимо стремиться к внутрирайонной кооперации предприятий. Проектом была также затронута проблема комплексности, однако пока еще не как требо-

вание, а как направленные развития. В экономическом районе необходимо иметь или позднее сформировать соответствующую транспортную сеть, центры районов должны быть узловыми пунктами.

Выполнение этих двух проектов явилось бы большим шагом к разрешению вопроса об экономическом районировании. Большим недостатком, не считая внутривластического положения в стране, явилось отсутствие у экономико-географов приемлемого материала, а так как сроки выполнения этих двух проектов были весьма сжатыми, границы между экономическими районами часто проводились без особых обоснований.

в) До сего времени не вполне выясненным вопросом является проблема отраслевых районов. Как я уже сказал выше, господствующее в народном хозяйстве отраслевое воззрение распространилось и на территорию экономико-географических исследований. Так например, целый ряд авторов, исходя из различных точек зрения, подготовили географию сельского хозяйства страны, поделив при этом территорию страны на сельскохозяйственные (отраслевые) районы. Такая же работа была проделана и при исследовании различных отраслей промышленности. Ведутся работы по нахождению территорий с наилучшими условиями для основных сельскохозяйственных культур охватывающие всю страну. Имеется работа, оценивающая все произведенные до сих пор исследования по сельскохозяйственному районированию. В процессе исследований сельскохозяйственных районов возник целый ряд весьма интересных методов, как например, произведение расчетов на основании стоимости и товарного производства и др.

В результате этих исследований многие пришли к мнению, что в связи с особенностями географического разделения труда в Венгрии еще не сформировались экономические районы, а сформировались пока лишь отраслевые районы. В качестве мотивировки чаще всего приводится роль промышленности Будапешта, то обстоятельство, что в стране нет такого предприятия, которое не поставляло бы своей продукции в столицу или не кооперировало бы с будапештским предприятием. Принимается во внимание далее, что сформировавшиеся в сельском хозяйстве отраслевые районы охватывают большие территории, где выделенная отрасль является не только ведущей, но по сути дела и единственной, так как значение остальных отраслей хозяйства минимально. Другие считают, что хотя и имеются формирующиеся экономические районы, существующие отраслевые районы более совершенны и более важны, поэтому нельзя разрезать на части

уже имеющиеся отраслевые районы в интересах создания экономического района.

В отношении проблем, связанных с отраслевыми районами, мы должны заявить что не считаем правильной точку зрения, согласно которой в Венгрии не существует экономических районов, а имеются лишь отраслевые. Правда, в связи с целым рядом территорий мы действительно можем пока что говорить лишь об отраслевых районах. Неясно, может ли граница экономического района разрезать отраслевые районы на части, т.е. можно ли пожертвовать отраслевым районом в интересах создания экономического района или же имеющиеся отраслевые районы тождественны экономическим.

Разрешить эту проблему можно несколькими путями; если речь идет о промышленном отраслевом районе и удельный вес промышленности (по стоимости продукции или по составу населения) в этом районе высок, то этот отраслевой район может составить ядро экономического района, возможно, что именно этот отраслевой район будет создавать профиль формирующегося экономического района (как например, угольный, энергетический и металлургический район, сформировавшийся в долине реки Шайо, создает профиль всего Северного промышленного района или же как сформировавшийся между Веспремом, Секешфехерваром и озером Балатон отраслевой район горной, энергетической, химической промышленности и цветной металлургии создает профиль Средне-Задунайского экономического района). В таких случаях вопрос разрешается более просто, вокруг отраслевого района, как вокруг ядра должны группироваться остальные хозяйственные отрасли.

В другом случае, когда отраслевой район составляет значительную территорию, в данных условиях нам придется согласиться с утверждением, что он совпадает с экономическим районом. Обосновывается это тем, что отраслевой район складывается по ведущей отрасли территории, значение остальных хозяйственных отраслей на этой территории минимально. Такой путь должны мы избрать в случае ряда сельскохозяйственных районов, как например, Юго-Восточное Затисье, Северное Затисье и др.; плановое хозяйство должно будет со временем обеспечить в этих районах комплексность хозяйства путем развития других его отраслей.

В связи с вопросом, может ли граница экономического района разрезать на части отраслевой район, у нас не сложилось определенной точки зрения, ввиду того, что мы не пришли к единому мнению относительно метода разграничения районов.

г) В связи с центрами экономических районов также возник целый ряд невыясненных до сих пор проблем. В размещении поселений,

а особенно городов имеются большие различия между отдельными частями страны. У нескольких больших городов страны уже сформировалась сфера тяготения, в то же время имеются и такие территории, где нет города со значительным районом тяготения. Неясно также, как и где отграничить сферу притяжения Будапешта, распространяющуюся на всю территорию страны.

Последний вопрос возникает и потому, что имеются такие, расположенные недалеко от Будапешта территории, которые сильно тяготеют к Будапешту, однако, с точки зрения их места в географическом разделении труда и роли в народном хозяйстве, они должны быть отнесены к другим экономическим районам, ибо если мы примем во внимание лишь значительную сферу тяготения Будапешта и отнесем к ней и упомянутые территории, то это еще более обострило бы сложившуюся в Венгрии нездоровую централизацию.

Еще вопросы: может ли быть центром экономического района такой город, к которому тяготеют не все территории района ввиду недостаточной развитости транспортной сети; что делать в тех случаях, когда намечаемый центр экономического района располагается не в центре, а на периферии района?

Ход работы требует выяснения вышеперечисленных вопросов, что и запланировано на ближайшее будущее.

3. РАЙОНИРОВАНИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОИЗВОДИМЫЕ ВНЕ РАМОК ГЕОГРАФИИ

После краткого изложения исследований в области районирования и возникших в связи с этим проблем я останавливаюсь на других формах районирования и на территориальных исследованиях, производимых не географами.

Отдельные министерства и государственные ведомства, начиная с 1950 г. производят районирование страны в соответствии с характером своей хозяйственной деятельности. По нашим сведениям такое районирование произведено примерно 30 такими органами. Деятельность некоторых из этих органов и произведенное ими районирование имеет для нас большое значение, ибо они осуществляют важные хозяйственные или технические задачи и часто принимают во внимание экономико-географические принципы. Заслуживает, например, внимания деление страны на районы распределения электроэнергии, которое во многом совпадает с гипотетическим районированием, произведенным географами.

Многие органы под районным делением страны понимают существующее областное деление, употребляя вместо выражения „медь”

выражение „район”. Так например, органы оптовой торговли организовали свою распределительную сеть по медье, назвав ее „районной распределительной сетью”. Другие органы организовали свою сеть независимо от границ медье. Так поступило большинство управлений по закупке сельскохозяйственных продуктов (молока, шерсти, вина и др.). Вообще, в тех отраслях, где сельскохозяйственная деятельность более значительна и районная сеть гуще, работают с меньшими территориальными единицами, часто в одной области — медье имеется несколько районов; в других же отраслях иногда несколько медье составляют один район. На такие районы различной величины поделена страна в отношении водного хозяйства, автобусного и автогрузового транспорта, производства кирпича и черепицы, лесного хозяйства и т. д. Уже длительное время стабильно районное разделение, принятое железнодорожным транспортом. Вышеуказанные органы, разумеется, весьма часто изменяют сеть районов, что в значительной мере затрудняет экономико-географические исследования.

По нашему мнению, окончательным выходом из затруднений, связанных с районированием, является единый проект районирования, приемлемый и с народно-хозяйственной точки зрения.

Среди территориальных исследований, производимых вне рамок экономической географии, наибольшее значение и наибольший размах имеет, так называемое, региональное планирование.

Вопросами территориального планирования кроме географов уже длительное время занимаются строители. Большое строительство и работы по планировке городов, осуществляемые в процессе выполнения первого пятилетнего плана, вызвали необходимость составления проектов по благоустройству городов. Занимающиеся этим проектировочные конторы часто наталкивались на большие препятствия, ибо наряду с техническими и строительными задачами им приходилось разрешать и такие проблемы, которые непосредственно были связаны не с намеченными городами, а с их окрестностями. Отсюда был сделан вывод, что составление планов благоустройства и планирования городов невозможно без исследования их непосредственных окрестностей. В 1956 году было принято решение правительства, согласно которому не разрешалось составление планов благоустройства городов без предварительного исследования их окрестностей. Ввиду того, что этот вопрос был впервые затронут строителями, разрешение региональных проблем осталось за ними. Плановая комиссия до настоящего времени придерживается того взгляда, что территориальным планированием ей следует заняться лишь в том случае, если и в Венгрии приступят к составлению перспективных планов.

Региональным планированием занимаются два проектных бюро министерства строительства: Градостроительное проектное бюро (для провинции) и Проектное бюро города Будапешт. Для проведения исследований на первых двух намеченных территориях были приглашены и экономгеографы.

В 1958 году было принято правительственное решение о так называемой системе регионального планирования, согласно которой необходимо приступить к региональным исследованиям на всей территории страны.

В этом решении планы использования территории в техническом и географическом смысле названы региональными планами благоустройства, а перспективные народно-хозяйственные планы для отдельных экономических районов страны — региональными планами развития. На основании правительственного решения по окончанию предварительных исследований необходимо немедленно перейти к составлению планов благоустройства. Региональные планы развития предлагается разработать лишь после составления перспективного народно-хозяйственного плана. Поэтому в решении говорится, что после составления регионального плана развития в соответствии с ним, необходимо будет переработать или дополнить уже составленный план благоустройства. Согласно решению, проведение региональных исследований и составление региональных планов благоустройства является задачей строительных ведомств, в то время, как составление с учетом этих исследований региональных планов развития является задачей органов осуществляющих народно-хозяйственное планирование.

В соответствии с этим проведенные строительными органами исследования и составленные ими планы благоустройства надлежит использовать в трех целях:

1) Для разработки народно-хозяйственных планов и разбивки на экономические районы.

2) При разработке планов благоустройства городов и сел, что означает составление программ развития городов и сел в соответствии с региональными планами.

3) При определении места размещения важных объектов, а также при разработке технических планов этих объектов.

Таким образом, по упомянутому решению вопросы, связанные с региональным исследованием и региональным планированием, переданы, введение строительных органов. В рамках Совета Экономической Взаимопомощи учреждена подкомиссия регионального планирования с центром в Будапеште.

Территориальной единицей региональных исследований и регио-

нального планирования является „регион”, который представляет собой территорию с органическим единством системы экономики, снабжения и транспорта. Страна представляет собой комплекс регионов. Под понятием „регион” следует понимать, таким образом, не территориальную единицу определенных размеров, а территорию, играющую особую роль в жизни страны; размеры регионов могут быть различны.

Каждый регион должен иметь центр, который должен являться транспортным, культурным и социальным центром территории, живущей единой экономической и общественной жизнью. Согласно разработанной теории региональных исследований регионы в Венгрии еще не сформировались, имеются лишь формирующиеся „регионоподобные” территории. Регионы масштаба „ярашей” и „медье” формируются уже столетиями под воздействием исторических и административных факторов. В последнее время с развитием транспорта начинают вырисовываться контуры более крупных территориальных единиц. Это сделало возможным распространение сферы притяжения крупных городов на территорию нескольких „медье”, примерные границы которой определяют кроме транспортных возможностей, прежде всего, физико-географические факторы.

Региональные исследования необходимо завершить к концу 1960 года, исходной основой послужило разделение страны на гипотетические регионы. Окончательные границы будут определены после завершения региональных исследований на всей территории страны.

Города страны были исследованы с точки зрения размеров сферы их притяжения, после чего они были разделены на три группы в зависимости от того, может ли данный город стать центром региона, подцентром региона или просто промышленным центром, или центром, осуществляющим другие частные функции.

Мы еще не можем дать полную оценку ведущимся региональным исследованиям, ибо они начнут по настоящему разворачиваться лишь в этом году. Исходя из результатов уже проведенных исследований, мы можем заявить, что несмотря на то, что в определении понятия региона есть много общего с экономическим районом, отождествить их все же нельзя. Исследования регионов ведутся прежде всего не с точки зрения производства и географического разделения труда, а с точки зрения отдельных поселений. При определении границ между регионами принимается во внимание сфера тяготения населенных пунктов, относящихся к различным разрядам. Однако, это тяготение часто является неопределенным, отвлеченным понятием, в котором в равной степени фигурирует притяжение промышленных предприятий с точки зрения перевозок и обеспечения рабочей силы,

а также притяжение рынка, больниц, школ и административных учреждений. В предполагаемую сферу тяготения включается тяготение и таких учреждений, которые связаны с имеющимися административным или иным делением, хотя подобное тяготение может быть немедленно изменено. Подчеркивается роль транспорта, часто принимаемого за решающий фактор, хотя транспортная сеть в нашей стране сформировалась в условиях капиталистического географического разделения труда и в прошедшие годы она изменилась несущественно, так что современным требованиям она не удовлетворяет.

При обосновании регионов мы часто сталкиваемся с определениями и мотивировками, основанными на географическом детерминизме.

*

Из отчета видно, что венгерская экономическая география рано занялась вопросами районирования. При теоретической разработке вопроса возникли ценные идеи, которые на практике не всегда удавалось осуществить, поэтому перед нами еще стоят новые обстоятельные исследования.

KAZIMIERZ DZIEWOŃSKI, STANISŁAW LESZCZYCKI

GEOGRAPHICAL STUDIES OF ECONOMIC REGIONS
IN CENTRAL-EASTERN EUROPE. PROBLEMS AND METHODS

Problems of economic regions (and of economic regionalization) are a typical and common subject of interest and research carried on by economic geographers in the countries of Central-Eastern Europe.

It is perhaps interesting to know that these geographical studies on economic regionalization are generally based upon similar and even identical theoretical background which differs, however, from that applied in Western European countries or in the USA. The character and role which the economic region plays under the socialist planned economy, are — together with ideological reasons — the main source of those differences. This is so because the characteristic aim of those countries is to create a classless society by means of planned economy. Socialization of means of production involves handing of the management of productive enterprises over to the state and in the course of further progress in an increasing degree over to smaller territorial administrative units. In consequence basic administrative divisions become after a time, administrative and economic divisions, and their economic role steadily increases. To fulfil functions and economic tasks set before the territorial administrative divisions requires, on the one hand, that they are related to the existing regional structure of the country, and, on the other, to the processes of its improvement and modification. Current planning regions must be shaped also by taking into account regions planned for the further future.

Thus, in those countries which are building socialism, there is a vital need to learn about the present structure of national and regional spatial economy and to ascertain possibilities and suitability of social, economic and technical changes. Consequently the theme of economic regionalization, equally important both for the scientific knowledge of reality, and for practical needs of social and economic life — appeared in geographical

research. In 1957 the Czechoslovak geographers organized in Liblice their Second National Conference on Problems of Economic Regionalization to which they also invited representatives of other countries. An approved resolution of this conference called on the Institute of Geography of the Polish Academy of Sciences to create a centre of information for studies carried on in various countries and to organize the next conference, this time on an international basis. This conference was held on 29 May — 1 June 1959 in Kazimierz Dolny¹.

All the reports, delivered or sent to it, can be divided into three groups:

- 1) reports on the scope of studies on economic regionalization carried out in the countries of Central-Eastern Europe,
- 2) reports presenting examples of different methods used in research into the problems of regionalization,
- 3) reports of a general character reviewing the present position and presenting programmes for future work.

Those materials give as a whole some very interesting information about present state of opinions, studies and methods of research in the field of economic regionalization. Simultaneously they depict clearly the scope of interest and significance of those problems for socialist countries.

The problem of economic regionalization in the socialist economy originated for the first time in the USSR in 1918 upon W. Lenin's initiative and developed later when work on the plan for the electrification of the Soviet Union (s. c. GOELRO-Plan) was started in 1920. At the same time a separate committee directed by M. I. Kalinin began to work on the new administrative division of the State. The first project of main economic regions for the USSR was then prepared. Further studies, connected with some practical problems of economic planning, were worked out by the „GOSPLAN“ and partly by the Academy of Sciences (specially by the Committee of Studies for the Development of Productive Forces).

The XXth Congress of the Party during which a basic reform of the

¹ The following scientists have taken part: from Bulgaria — Assistant Professor Ch. Marinov, from Czechoslovakia — Professor J. Korčák, Assistant Professor M. Blažek, and others, from German Democratic Republic — Assistant Professor G. Jacob and Professor G. Schmidt-Renner, from Poland — Professors St. Leszczycki, M. Dobrowolska, K. Dziewoński, J. Kostrowicki, A. Wrzosek, and others, from Hungary — Professor S. Rado and others, from the USSR — Professors P. M. Alampiev, A. K. Timashev, N. Riazancev, and others; and as invited guests: Professor O. Tulippe (Belgium), Dr. S. Schneider (German Federal Republic), Professors Ch. D. Harris and H. L. Kostanick (USA). Moreover reports were sent by: Professor C. Stan (Rumania), Professor M. D. Popović (Yugoslavia) and Dr. M. Laferrère (France).

decentralization of economic organization of the Union was undertaken, intensified anew the interest and research of planning bodies, as well as of scientific institutions into the problems of regionalization.

In other Central-Eastern European countries a broad interest for these problems has developed after the Second World War also in connection with organization of new administration and of economic planning.

All research and studies were carried on everywhere directly by the bodies concerned with economic planning as well as by scientific institutions, grouped mostly around academies of sciences. In all countries geographers were the main professional group dealing with economic regionalization.

The basic theoretical background upon which the above mentioned studies on regionalization were based is, in the first place, the recognition of the objective existence of economic regions. The term „economic region“ signifies in those studies: a spatial socio-economic grouping which finds its lasting expression in the economy and investments of a given territory. Each economic region is a result of historical processes, born and changing in time, extending from past into future, and its development similarly to the whole socio-economic progress is due to quantitative and qualitative growth of productive forces.

There is no doubt that the evolution of economic regions is characterized by development of greater spatial units with stronger differentiation and closer internal ties of steadily growing economic significance. Geographers and economists of socialist countries share the common opinion that creation of economic regions is connected with and is an expression of the growth of territorial social division of labour. The geographers from the Soviet Union identify an economic region with the complex of territorial productive forces. The logical consequence of such an assumption would be to accept criteria of economic zones (or, to be more precise, of zones of the types of regional or local economy) as the basis for differentiation and delimitation of economic regions. In view, however, of the fact that the economic structure is always tied up, to a lesser or greater extent, to the administrative division, and that the organization and development of regional economy is, at the time being, the result of the decentralization of state (national) economy, the problem of nodal regions cannot be eliminated from the analysis. Those criteria are, however, quite different. As a result we are faced with a serious methodical problem of defining their mutual interdependence and hierarchy. The same problem occurs sometimes in a different shape, namely in a contradiction between criteria of specialization of regional production and of economic autarchy (balance

of production and consumption) of the region. Numerous scientists theoreticians and practical workers, attempted to solve those difficulties by different means. The existing differences in opinions can be even assumed as a basis for classification of several geographical schools and groups of thought in those countries. In spite of unanimous recognition of the basic elements of theoretical and methodical approach to the problems of regionalization, materials gathered and discussions held testify that there are also some problems omitted or discussed insufficiently, as well as several preliminary but highly disputable statements of position.

So far as problems of interrelation between criteria of zonal and nodal structure or of specialization of production and autarchy of economy are concerned, a group of Polish geographers (K. Dziewoński, A. Wróbel) are of opinion that differences in existing typologies of economic regions and in the spatial economic structure of a given country are, in the first place, connected with the stage of socio-economic development, but also are related to the geographic environment, as well as to the historical way of socio-economic development of a given region. Thus in all studies on the present regional structure and in planning of future regional structure (regional division) of a given country it is necessary to include equally the problems of zonal and nodal structure and to determine their interrelation not upon „a priori“ assumptions but upon inductive reasoning. Thus the problem of typology of economic regions acquires a special significance.

Studies on forming and development of economic regions carried on presently can be classified according to the directly implied aims of research or applied methods of analysis.

Basing upon the criterion of aims it is possible to differentiate the following main types of present studies:

1) analyses connected with the proposed reform of the administrative and economical divisions; works of such a type were carried in all Central-Eastern European countries,

2) scientific research connected with the preparation of the regional plans which determine trends of the future development and economy of the country and its regions; works of such a type are fully developed in Czechoslovakia, Poland, Rumania and the USSR,

3) current analyses carried on for the needs of operative economic planning; works of such a type were carried out in Bulgaria, Czechoslovakia and the USSR, partly also in Poland,

4) special studies aiming at the economic rehabilitation of underdeveloped areas or those with a less developed economy; very interesting stu-

dies on these problems were carried out in Czechoslovakia, also in Poland but only for small districts,

5) purely scientific research on typology of regions and their historical genesis; works of such a type have been lately begun in Poland. Preliminary studies have dealt also with terminology.

The dominant element of analyses connected with changes of administrative division is, as a rule, localisation and accessibility to the main centre (thus the problem of regional nodal structure), although problems dealing with equalization of size (of the area or of the number of population, or both) of similar administrative units are also taken into consideration. In connection with the decentralisation of management a steadily increasing attention is paid to economic strength and balancing of regional income and expenses of a given district (administrative unit).

Scientific research carried out for the regional planning involves as a rule, preparation of complex analyses, and a tendency to use different methods simultaneously is therefore quite evident. Such studies often evolve into large regional monographies. The outstanding feature of latest analysis is the tendency to include economic or even econometric calculus based to a great extent upon global figures and universal economic indexes. This tendency is very typical for current analyses carried out for the operative current planning. A certain conflict, existing between economists and geographers, which is not so much of a scientific but rather of a professional character, is connected, on the one hand, with deficiencies in the economic theory which generally speaking does not include in its analyses spatial differentiation and on the other with the insufficient knowledge of this theory among the economic geographers.

In special studies aiming at economic rehabilitation of regions which often differ in size and significance, a slightly different method of regional analysis is developing. Rehabilitation of a region requires estimates of its reserves and ascertainment of its possibilities. Consequently the analyses and appraisal of basic characteristic features of geographical environment of the region and of the forms of its present economic use play an important role in such studies.

Purely scientific research, i.e. theoretical studies dealing, among others, with the general typology of regions and with their historical genesis, is — as it appears now of a great practical significance. Its development stipulates the improvement of all other types of studies and analyses, and is of a direct use for the economic planning. It also involves a tendency to introduce the comparative methods together with extensive economic analyses, based upon global data and statistical indexes, as well as upon economic calculus.

A new type of studies which are of great theoretical and practical significance for the analyses of economic regions and which deal with the international social division of labour, i.e. the economic specialization of various countries — has been initiated lately. Those are carried on for the sake of the Council of Economic Cooperation of which practically all Central-Eastern European countries mentioned above are members.

In our present remarks we have referred several times to the existence of different methods of studies and analyses. To provide a more systematic, although because of a rather limited space reserved for this report, only enumerative presentation, we have assigned those methods to the following main complexes:

- 1) studies of the distribution of the main types of social economy, as defined by main global economic quantities, structure of production, services and consumption, as well as by forms of utilization of geographical environment expressed, first of all, by the land utilization,
- 2) studies of the territorial productive complexes,
- 3) studies of the distribution, structure and zones of influence of settlements, complexes of settlements and settlement network (formation of nodal regions),
- 4) analyses of the structure and character of boundaries and transit zones (borderlands),
- 5) analyses of the dynamics of changes in time and space of specific regions, of their interrelations and hierarchy,
- 6) analyses of the relations between the economic regions and the economic and administrative divisions, as well as between existing regions formed in the course of historical processes and postulated or planned regions,
- 7) studies of the interregional relations, as expressed by the international or interregional social division of labour, economic cooperation and exchange (trade).

КАЗИМЕЖ ДЗЕВОНЬСКИ, СТАНИСЛАВ ЛЕЩИЦКИ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Проблемы экономических районов (и экономического районирования) находятся в центре внимания экономико-географов стран центральной и восточной Европы и представляют собой типичный предмет их исследований.

Интересно будет при этом отметить, что географическое изучение вопросов экономического районирования опирается в этих странах в основном на близкие, а весьма часто — даже на тождественные теоретические предпосылки, отличные от предпосылок лежащих в основе работ проводимых в странах Западной Европы и в Соединённых Штатах Америки. Наряду с причинами идеологического порядка, главным источником различий в этой области является отличный характер и другая роль экономического района, которые присущи ему в условиях социалистического планового хозяйства. Это связано с характерной особенностью этих стран, стремящихся к построению социалистического общества путём планового хозяйства. Обобществление средств производства означает переход управления хозяйствами и производственными предприятиями в руки народа — государства, а по мере развития форм нового строя — во всё возрастающей мере — в руки местных народных советов. Таким образом основные административные деления превращаются со временем в деления административно-хозяйственные, а их экономическая роль вместе с этим постоянно возрастает. Следовательно, хозяйственные функции и задачи административно-территориального деления требуют, чтобы, с одной стороны, связать это деление с действительной районной структурой страны, и с осуществлением задач по её исправлению и преобразованию — с другой стороны. Районы текущего планирования должны быть целесообразно увязаны с планируемыми районами, т.е. с районами перспективными.

В странах строящих социализм возникает, таким образом, жизненная потребность познания актуальной пространственной структуры народного и районного хозяйств, а также необходимость установления возможностей и общественной, экономической и технической целесообразности её преобразования. В итоге, в экономико-географических работах появляется тематика экономического районирования, имеющая большое значение как с точки зрения научного познания действительности, так и с точки зрения практических потребностей общественной и хозяйственной жизни.

Чехословацкие географы, организовав II Национальную Конференцию посвящённую проблематике экономического районирования, состоявшуюся в Либлице в 1957 г., пригласили на неё представителей других стран. В итоге состоявшейся тогда дискуссии решено было обратиться в Институт Географии Польской Академии Наук с предложением создать информационный центр по обмену информацией относительно работ проводимых в различных странах, а также с предложением организовать очередную конференцию. Конференция эта состоялась в период с 21 мая по 1 июня 1959 г. в Казимежу Дольным¹.

Все произнесенные на конференции и присланные доклады можно разделить на три группы: 1) отчётные доклады о работах по экономическому районированию, проводимых в странах центральной и восточной Европы; 2) доклады, представляющие примеры применения в работах по экономическому районированию различных методов исследования; 3) доклады общего характера, программные. Все выше указанные материалы представляют в совокупности весьма интересную информацию о состоянии взглядов, о работах и о методах исследования в области экономического райоонирования. Одновременно, эти материалы отражают собой то большое значение и внимание, которое придаётся проблеме экономического районирования в социалистических странах.

¹ В этой конференции приняло участие около 30 экономико-географов из Болгарии (доц. Хр. Маринов), Чехословакии (среди других, проф. И. Корчак и доц. Блажек), Германской Демократической Республики (доц. Г. Якоб и д-р Г. Шмидт-Реннер), Польши (среди других, профессора: Лещицки, Добровольска, Дзевоньски, Костровицки и Вжосек), Венгрии (среди других, проф. С. Радо) и Советского Союза (среди других, проф. П. М. Алампиев, А. К. Тимашёв, С. Н. Рязанцев), а также в качестве гостей. проф. О. Тюлипп (Бельгия), д-р Шнайдер (Федеративная Республика Германии), проф. Х. Д. Гаррус и проф. Г. Л. Костаник (Соединенные Штаты). Кроме этого доклады были присланы проф. О. А. Константиновым (СССР), проф. С. Станом (Румыния), проф. М. Р. Поповичем (Югославия) и д-ром М. Ляферер (Франция).

Начало работ по экономическому районированию в условиях социалистического хозяйства относится к 1918 г., когда, по инициативе Л е н и н а, развернулись работы по этому вопросу; работы эти продолжались в рамках деятельности Комиссии по составлению плана электрификации Советского Союза (так называемого плана ГОЭЛРО). Дальнейшие исследования велись в связи с практическими проблемами хозяйственного планирования в Госплане, а также в рамках деятельности Комиссии ВЦИК под руководством М. И. К а л и н и н а. Тогда был разработан первый проект деления Советского Союза на основные экономические районы. Изучение проблем районного деления проводилось также в Академии Наук, в рамках комиссии по изучению естественных производственных сил.

Новый рост интереса органов планирования и научных учреждений к изучению проблем экономического районирования приходится на период после XX Съезда, когда началось коренное переустройство хозяйственной организации государства, в направлении её децентрализации.

В остальных странах центрально-восточной Европы, рост интереса к делу районирования приходится на период после II мировой войны, когда в этих странах организовалась новая администрация и хозяйственное планирование.

Во всех странах работы и исследования в области экономического районирования походились как в органах хозяйственного планирования, так и в научных учреждениях, чаще всего связанных с академией наук. Во всех странах основной профессиональной группой, занимающейся вопросами экономического районирования были географы.

Среди основных теоретических положений, на которых, как правило, базировались исследования проблем экономического районирования, на первое место следует поставить убеждение об объективном характере существования экономических районов. При таком подходе экономический район является пространственной общественно-хозяйственной совокупностью, имеющей своё устойчивое отражение в характере и степени развития определённой территории. Всякий экономический район является историческим образованием, возникающим и изменяющимся во времени, устремляющимся при этом из прошлого в будущее. Ведущим элементом в развитии экономического района, равно как и во всём общественно — хозяйственном прогрессе, является количественный и качественный рост производительных сил.

Несомненно, что развитие экономических районов ведёт к образованию всё более крупных в пространственном отношении единиц, обладающих всё более возрастающей хозяйственной ролью. Географы

и экономисты социалистических стран в основном занимают одинаковую позицию в отношении признания факта, что формирование экономических районов связано и является проявлением развития общественного территориального разделения труда. Советские географы отождествляют экономический район с территориальным комплексом производительных сил. Логическим последствием такой позиции должно быть признание критериев хозяйственной зональности (говоря точно, зональности районного или же местного хозяйства) в качестве основы выявления и разграничения экономических районов. Принимая однако во внимание факт, что хозяйственная структура всегда в большей или меньшей мере связана с административными делениями, а также и то, что организация и развитие районного хозяйства является нынче проявлением децентрализации государственного (народного) хозяйства, — вопрос о критериях узловости не может быть исключён из анализа. Однако эти критерии — различны. В итоге возникает серьёзная методологическая проблема определения их взаимозависимости и соподчинённости. Этот же самый вопрос выступает иногда в несколько ином виде, а именно в виде противоречия между критериями производственной специализации и автаркии (сбалансирования производства и потребления) экономического района. Многочисленные исследователи — теоретики и практики — пытались разными методами решить указанные выше затруднения. Различия во взглядах на эти вопросы могут служить даже в качестве основы выделения ряда географических школ и направлений в этих странах. Ибо, несмотря на общее совпадение понимания самых основных элементов теоретического подхода и методологической проблематики районирования, собранный материал и проведенная дискуссия свидетельствуют о наличии вопросов, которые вообще ещё относительно недостаточно обсуждены, а также о наличии ряда предварительных или же весьма дискуссионных формулировок.

Что же касается вопроса о взаимозависимости между критериями зональности и узловости, или же, специализации и автарки, то группа польских географов (К. Дзевоньски, А. Врубель) придерживается мнения, что разные конкретно встречаемые случаи этой взаимозависимости, проявляющиеся в типологии экономических районов, а также в пространственной структуре хозяйства данной страны, зависят, прежде всего, от этапа общественно-экономического развития, а также от географической среды и от исторических путей развития хозяйственной жизни. В связи с этим, в каждом исследовании нынешней и определении будущей районной структуры (районного деления) какой — либо страны, проблемы районной зональности и узловости должны изучаться одновременно, а их взаимозависимости должны

определяться не на основе априорных предпосылок, но путём исследовательской индукции. В связи с этим особое значение приобретает проблема типологии экономических районов.

Проводимые в настоящее время исследования формирования и развития экономических районов могут быть классифицированы в зависимости от непосредственной цели исследования, а также от применяемых в исследовании методов анализа.

В качестве главных — с точки зрения цели — типов проводимых ныне исследовательских работ можно считать:

1) анализы, связанные с предполагаемой реформой административно-хозяйственных делений; этого типа работы проводились во всех странах центрально-восточной Европы,

2) научные исследования связанные с разработкой районных планов, имеющие своей целью установление направления будущего развития и освоения страны и её районов; этого типа работы получили особенно широкое развитие в Чехословакии, Польши, Румынии, а также в Советском Союзе,

3) Текущие анализы, осуществляемые для целей оперативного хозяйственного планирования; этого типа работы велись в Болгарии, Чехословакии и в Советском Союзе, а отчасти и в Польше,

4) специальные исследования, имеющие своей целью хозяйственную активизацию отсталых в хозяйственном отношении или же слабо развитых территории; особенно интересные разработки в этой области были выполнены в Чехословакии, а кроме этого, для небольших в территориальном отношении пространств — в Польше,

5) точно научные работы, имеющие своей целью установление типологии экономических районов и их исторического генезиса; этого типа исследования начато в последнее время в Польше. Здесь же начались также работы по установлению терминологии.

Доминирующим элементом анализов связанных с изменениями административного деления являются, как правило, вопросы локализации и доступности основного центра (т.е. вопросы районной узловости), хотя проблематике выравнивания размеров (с точки зрения размеров поверхности или же численности населения) административных единиц одного и того же ранга в этого типа работах также придавалось большое внимание. В связи с децентрализацией функции управления всё больше внимание придаётся мощности и хозяйственной независимости устанавливаемого района (административной единицы).

В научных исследованиях для целей районного планирования проводятся, как правило, комплексные анализы, при этом наблюдается отчётливое стремление соединять разнообразные исследовательские

методы. Исследования эти часто превращаются в разработку районных монографии широкого профиля. За последнее время предпринимаются попытки ввести в этого типа разработки экономические (а даже эконометрические) расчёты, использующие в большом объёме валовые величины и экономические показатели. Этому рода стремление находит ещё более яркое проявление в текущих анализах, разрабатываемых для нужд оперативного хозяйственного планирования. Некоторый обозначившийся при этом конфликт — не столько научный, сколько профессиональный — между экономистами и географами связан, с одной стороны, с изъятиями экономической теории, рассматривающей общественное хозяйство без учёта его пространственной дифференциации и, с другой стороны, с недостаточным знанием этой теории экономико-географами.

В специальных исследованиях для потребностей хозяйственной активизации, относившихся впрочем к районам разной величины и значения, складывается несколько отличная форма районного анализа. Так как активизация района требует установления неиспользованных ресурсов и возможностей, поэтому, в этого типа активизационных исследованиях, большую роль играют изучение и оценка основных особенностей географической среды района, а также форм их нынешнего хозяйственного использования.

Точно научные работы, т.е. теоретические работы, связанные между прочим с установлением общей типологии и исторического генезиса экономических районов, имеют, как это нынче проявилось, большое практическое значение. Ибо развитие этих работ обуславливает собой углубление методов всех остальных типов исследования и анализов. В этих работах вырывается также стремление применить, наряду со сравнительным методом, широкие экономические анализы, опирающиеся на статистические показатели и экономические расчёты.

В последнее время начались исследования нового типа, имеющие большое теоретическое и практическое значение с точки зрения изучения экономических районов и касающихся международного общественного разделения труда, т.е. хозяйственной специализации отдельных стран. Работы эти предпринимаются в соответствии с потребностями Совета Хозяйственной Взаимопомощи, в состав которого входят нынче все рассматриваемые здесь страны центрально-восточной Европы.

В выше приведенном рассуждении уже несколько раз упоминалось о применении различного рода методов исследования и анализов. С целью более систематического (однако, в связи с ограниченными

размерами настоящего отчёта, лишь номеративного) представления, все эти методы можно соединить в следующие основные группы:

1) исследование размещения основных типов общественного хозяйства, определяемого основными валовыми экономическими величинами, структурой производства, услуг и потребления, а также формами использования географической среды, выражающихся прежде всего в характере использования земли;

2) исследования территориальных производственных комплексов;

3) исследования размещения, структуры и зон влияния населённых пунктов, их группировок, а также сети поселения — с точки зрения формирования узловых районов;

4) анализы структуры и характера, а также переходных зон (пограничные полосы);

5) анализы динамики изменения отдельных районов во времени и пространстве, их соподчинённости и иерархии;

6) анализы связей между экономическими районами и административно-хозяйственными, а также между исторически сформировавшимися, существующими районами и районами планируемыми (постулируемыми);

7) исследование междурайонных связей и соподчинённостей, выражающихся в международном или же межрайонном общественном разделении труда, в хозяйственном сотрудничестве и обмене (торговли).

КАЗИМЕЖ ДЗЕВОНЬСКИ, АНДЖЕЙ ВРУБЕЛЬ

Варшава

РАБОТЫ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЙОНИРОВАНИЮ В ПОЛЬШЕ

Термином экономическое районирование определяются обычно различные, но частично (а в социалистических странах с их плановым хозяйством даже очень точно) совпадающие проблемы:

1. Научные исследования по выяснению современного, либо исторического деления страны на экономические районы;

2. Монографические исследования, имеющие целью установление научных основ планирования будущего развития экономических районов;

3. Исследования, целью которых является установление единиц административно-политического деления таким образом, чтобы эти единицы охватывали территории, представляющие собой некоторое хозяйственное единство.

Настоящая работа имеет целью представить в кратком очерке достижения польских исследований в этой области со специальным рассмотрением современного состояния работ и планов на ближайшее будущее¹.

¹ Подробное рассмотрение польских довоенных работ содержится в труде К. Iwanicki, Próba podziału Polski na regiony antropogeograficzne i ekonomiczne, Warszawa 1950 (неопубликов. дипломная работа), напечатанном позднее на словацком языке в сокращенном виде (резюме на русском и немецком языке): Metody vymedzovania hospodarskogeografických rajonov Polsku. „Geografický Časopis”, 1956.

Обзор польских достижений на фоне мировой литературы дает работа А. Wróbel, Kryteria i metody delimitacji regionów gospodarczych. „Dokumentacja Geograficzna” 1956, 3; исчерпывающий список публикаций представляет Библиография по вопросам экономического районирования. „Dokumentacja Geograficzna”, 1959, 3.

I. РАБОТЫ ПЕРЕД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

До первой мировой войны понятие экономического района, как правило, не применялось в польской географической литературе; многочисленные монографии и учебники, использовавшие региональный подход, оперировали либо физико-географическими делениями, либо экономически неактуальными историческими делениями Польши эпохи перед разделами. Мировая война и приближающаяся перспектива восстановления польского государства усилили интерес к территориальной экономической структуре польских земель. Опубликованный в 1916 г. „Экономический атлас Польши” Е. Ромера представил зональное размещение ряда существенных элементов хозяйственной жизни с помощью изоритмического метода. В этот же период была сделана первая, впрочем малоизвестная, попытка выделения экономических районов на основе комплекса основных статистических показателей².

В межвоенные годы понятие экономического района появляется в литературе все чаще, хотя значительно отличается у отдельных авторов. С точки зрения проведенной исследовательской работы важнейшей попыткой деления территории Польши на экономические районы была в этот период работа двух экономистов-статистиков Я. Пекалкевича и С. Рутковского³. Основой деления явилась проделанная предварительно для каждого повята разработка статистических материалов касающихся:

а) 40 различных признаков хозяйственной жизни (плотность населения и плотность сельскохозяйственного населения, процентные данные об использовании земель, показатели продукции и т. д.), а также б) сальдо отправки по железной дороге из отдельных повятов 42 основных сельскохозяйственных и промышленных товаров.

На основе этих данных авторы выделили единицы (группы повятов), однородные с точки зрения каждого из исследованных элементов, а затем разделили страну на экономические округа, имеющие наибольшее число однородных особенностей и по возможности мало различий, подчеркивая однородность в области производства. Критерии выделения этих округов по упомянутому принципу были освещены в работе очень поверхностно, а их подбор не опирался на какую-либо теоретическую концепцию и в большой степени имел произвольный характер, отражающий субъективные взгляды авторов.

² J. Bąkowski, Wyjaśnienie do mapy ziem polskich в сборнике „Potrzeba przemysłowienia kraju”. Warszawa 1915.

³ J. Piekalkiewicz, S. Rutkowski, Okręgi gospodarcze Polski. „Kwartalnik Statystyczny” IV, 1927, стр. 547.

Совершенно иную концепцию выделения экономических районов представил экономист В. Вакар который в обширной статье, критикующей работу вышеупомянутых двух авторов, поставил под сомнение целесообразность районирования, в основу которого положено однородность статистических показателей⁴. По его мнению понятие экономического района должно быть связано с организацией хозяйственной и общественной жизни территорий. Для исследования экономической роли и сфер влияния центров районов разного порядка он предлагает, в качестве исходного пункта, составленный им список таких центров. Однако, эта интересная концепция не дождалась реализации в более поздних исследованиях.

Концепция экономического района не нашла в географии широкого применения, главным образом из-за господствующих в то время теоретических представлений. Своим основным заданием в области региональных исследований географы считали выделение пространственных единиц, обнаруживаемых географическими исследованиями, причем, как формулировал это один из выдающихся географов того времени: „исходным пунктом географического районирования должен быть исключительно физико-географический ландшафт”⁵. Такой „географический район” или „антропогеографический” — как его именовали другие авторы, должен был являться своеобразным синтезом, как естественных, так и экономических элементов, при условии тесной связи между физико-географическим и экономико-географическим районированием.

Примером такого рода районирования может служить серьезная работа В. Ормицкого⁶, в которой автор делит территорию восточной части страны на 34 „экономико-географических района”, учитывая значительное число признаков однородности хозяйства территории, причем за основу этого деления было взято предварительное деление территории на 14 „физических ландшафтов”, принятых в качестве районов высшего порядка; для обоснования этого деления автор констатирует „совпадение основных и взаимно обусловленных физико- и антропогеографических признаков”.

Термин „экономический район” в таком рассмотрении использовал-

⁴ W. Waкар, Podział Polski na okręgi przemysłowe. „Ekonomista”, 1928, 77—107.

⁵ S. Pawłowski, Regionalizm geograficzny i jego rozwój w Polsce. В сборнике под редакцией А. Патковско: Ruch regionalistyczny w Europie, т. II, Warszawa 1934.

⁶ W. Ormicki, Życie gospodarcze Kresów Wschodnich. Kraków 1929.

ся, в основном, для обозначения „частичных” районов, выделяемых на основе различных критериев из области хозяйственной жизни, как правило, с точки зрения однородности территории. Перед войной появился целый ряд работ этого типа („районы сельскохозяйственные”, „зерновые”, „деревобрабатывающие” и т.п.); из более интересных методологически следует упомянуть деление Польши на географическо-сельскохозяйственные районы Е. Эрнста⁷, в котором применен статистический метод определения однородности территории, опираясь на комплекс количественных показателей.

В 30-х годах появились также первые работы из области районного планирования, в которых район рассматривался в качестве единицы, в рамках которой будет реализована определенная программа капиталовложений. Здесь в особенности следует перечислить:

1) работы урбанистов (Я. Хмелевски), связанные с региональным планом Варшавы (проблемы метрополитального района);

2) работы по составлению плана Центрального Промышленного Округа (проблемы индустриализации экономически отсталого района).

Задачам районного планирования служила также лучшая из довоенных экономико-географических районных монографий — труд С. Лещицкого „Район Подгаля”⁸. Учитывая факт, что эта работа отвечает даже современным требованиям, предъявляемым к такого рода исследованиям, необходимо принять во внимание, что автор избежал ряда типичных для того времени теоретических затруднений благодаря тому, что исследованная им территория несомненно является пространственной единицей, представляющей собой целостность как с точки зрения физикогеографической, так и экономической.

II. РАБОТЫ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Непосредственно после окончания войны в нескольких центрах были одновременно предприняты работы по исследованию сфер влияния отдельных центров хозяйственной жизни, особенно крупных городов (узловые районы). С предложением исследования сфер влияния городов выступил проф. А. Малицкий⁹. В рамках работы

⁷ J. Ernst, Regiony gospodarczo-rolnicze Polski. „Czasopismo Geograficzne”, X, 1932, 143—168.

⁸ S. Leszczycki, Region Podhala, podstawy geograficzno-gospodarcze planu regionalnego. Kraków 1938.

⁹ A. Malicki, Aktualne zadanie badań w zakresie geografii miast polskich. „Czasopismo Geograficzne”, XVII, 1946, 3—4, стр. 116—123.

Главного Управления Пространственного Планирования первые такого рода исследования в масштабе всей Польши провели Е. Костровицки и Ф. Ухорчак¹⁰. В то же время К. Дзевоньски в своей докторской диссертации¹¹ впервые обратился к теории центральных пунктов В. Кристаллера. Опираясь на принципы этой теории К. Бромек сделал попытку проанализировать сеть населенных пунктов Краковского воеводства¹², а позднее в неопубликованной работе — и всей Польши. Независимо от окончательной оценки научной ценности теории Кристаллера можно утверждать, что основой всех этих работ было стремление найти объективные предпосылки для составления сетки административного деления страны. С этой же целью научный отдел Польского Географического Общества под руководством проф. С. Лецицкого, по инициативе Главного Управления Территориального Планирования провел в масштабе страны координированное изучение сфер влияния главных городских центров. Исследования охватили вопросы частоты и дальности движения железнодорожного и автобусного транспорта, места постоянного жительства студентов высших учебных заведений и др.

К сожалению, эти работы, выполненные в 1948—1950 гг. использованы только частично и не опубликованы.

В 1950—1956 гг. вопросы районирования страны оказались почти целиком сконцентрированы в работах, связанных с составлением многолетних хозяйственных планов, а особенно с проблемой изменения размещения производительных сил на территории страны. Работы эти, тесно связанные с хозяйственным планированием, отбросили традиционное понятие „антропогеографического района”, стараясь вместо того использовать принятое в Советском Союзе и опирающееся на принципах марксистской экономии понятие экономического района как производственно-обслуживающего комплекса, являющегося основой формирования хозяйственной администрации страны.

Эти работы были опубликованы в виде ряда брошюр и статей (С. Брезовски, К. Дзевоньски, Е. Костровицки, Б. Малиш и др.).

Новые теоретические предпосылки нашли свое отражение в двух концепциях деления Польши на крупные экономические районы —

¹⁰ Studium Planu Krajowego, II, Warszawa, 1948, стр. 41—44 карты.

¹¹ K. Dziewoński, Zasady przestrzennego kształtowania inwestycji podstawowych, Warszawa 1948.

¹² K. Bromek, Układ przestrzenny ośrodków usługowych w Polsce ze szczególnym uwzględnieniem woj. krakowskiego, „Przegląd Geograficzny“, XXI, 1948, стр. 287—292.

К. Сецомского¹³ и К. Дзевоньского¹⁴, опубликованных в 1956—1957 годах. Работы эти подходили к вопросу с точки зрения потребностей планового хозяйства, однако они не уточняли какое практическое применение должны иметь предлагаемые проекты деления: являются ли они только обобщением констатируемого авторами существующего, либо намечаемого в перспективе многолетнего плана состояния хозяйства выделенных территорий, или же могут быть использованы как конкретные единицы планирования и хозяйственного управления этих районов. Более того, в обоих проектах, особенно в первом, не приводились методы и документация произведенного деления¹⁵. Таким образом они только синтетически представляли взгляды авторов на эти вопросы. Поэтому они разделили судьбу многих гипотез и даже концепций, которые воплощались в жизнь органами государственной власти социалистических стран без объявления методологических деталей исследования¹⁶.

Эти работы наглядно доказали необходимость дальнейшего углубления и уточнения методологических принципов и проведения широких исследований.

Эти задания Институт Географии Польской Академии Наук возложил на созданный в 1957—1958 г. Центр Географического Изучения Экономических Районов. Этот Центр, кроме функций информационно-библиографического характера, исполняет в Институте роль исследовательского кабинета по изучению экономических районов Польши.

Первоначально в работе Центра основное внимание было уделено углублению методологических предпосылок, связанных с вопросами экономического районирования; в своей работе кабинет не был связан необходимостью быстрой разработки сетки районов планирования, так как актуальные потребности общественно-экономической жизни

¹³ K. Secomski, *Wstęp do teorii rozmieszczenia sił wytwórczych*. Warszawa 1956.

¹⁴ K. Dzewoński, *Niektóre problemy badania regionów gospodarczych w Polsce*. „Przegląd Geograficzny”, XXIX, 1957.

¹⁵ Концепция К. Дзевоньского в версии, которую он представлял в Институте Географии ПАН, была документирована сравнительно полным, для того времени, сопоставлением существенных показателей состояния хозяйства воеводства и их сравнения в рамках этих показателей.

¹⁶ Метко охарактеризовал это положение Н. Ф. Яницкий в статье: К вопросу о методике экономического районирования европейских стран народной демократии. „Изв. АН СССР”, серия геогр., 1957, 6, 126—133. Это примечание касается, кроме того, также двух появившихся в последнее время концепций районного деления Польши: а) Тимашев, *Формирование экономических районов в Польской Народной Республике*. „Изв. АН СССР”, серия геогр., 1959, I, б) S. Beręzowski, *Problem podziału Polski na regiony gospodarcze*. „Gospodarka Planowa”, 1959, 3, 56—63.

не создавали необходимости коренного изменения существующего административного деления или же создания сети нового территориального деления для специальных целей планирования.

Если говорить о принятых методологических предпосылках, то были приложены старания творчески использовать теоретические и практические достижения Советского Союза и передовых, в этом отношении, капиталистических стран; при этом особенное внимание обращено на следующие основные элементы этих достижений:

1) Основные принципы исторического материализма в области исследований явлений экономического развития вообще и его порайонных различий в частности. Особенно большое теоретическое значение имели в этом отношении известные работы В. И. Ленина, дающие существенные указания для понимания районообразующих процессов и для выделения типов хозяйства на различных территориях. Здесь необходимо обратить внимание на особое значение пространственной (зональной) дифференциации экономики под влиянием особенностей исторического развития в такой стране как Польша, отдельные части которой в разные периоды находились в границах разных хозяйственных организмов. Необходимо тоже подчеркнуть разницу в характере и структуре районов, развивающихся в условиях различных общественно-экономических формаций; методологические указания ленинского подхода, важны также между прочим и для исследования генезиса районной структуры современной Польши, в которой мы находим элементы образовавшиеся в предсоциалистических формациях т. е. капиталистической, а даже феодальной.

2) Методологические принципы первых работ по районированию СССР, проведенных в начале двадцатых годов, а позже развитые в трудах географов социалистических стран, которые приняли эти принципы. Принципы эти бесспорно правильны. Однако, на их основе еще не опубликовано работ, в которых была бы полностью реализована начертанная тогда программа эмпирических исследований.

3) Методологические достижения современной западной науки:

а) в области методики и техники региональных географических исследований, особенно работы американской Комиссии Региональных Исследований под ред. Уиттлси¹⁷, представляющие некоторый шаг вперед в деле систематизации понятий и методов, хотя работы эти не лишены дискуссионных, требующих специального рассмотрения мо-

¹⁷ O. Whittlessey, *The Regional Concept and the Regional Method* — в работе: *American Geography — Inventory and Prospect*. Syracuse 1954 (русский перевод — Москва 1958).

ментов; другие моменты этих работ могут быть вообще отрицаемы, особенно, с марксистской точки зрения;

б) в области теории экономического района понимаемого как единицы территориальной функциональной организации хозяйственной жизни (работы А. Лёша и в последнее время В. Исарда), а также в области моделей эмпирических районных экономических исследований (Леонтьев, Исард, Мозес), хотя теории эти были сформулированы лишь для некоторых проблем капиталистических экономик.

Согласно выработанным методическим принципам, исследования экономических районов Польши приобрели характер исследований экономической региональной структуры страны, причем термин „структура” указывает на двойную сложность проблемы:

а) на существование иерархической системы районных единиц разного порядка;

б) на факт, что экономические районы являются синтезом различного рода региональных систем целого ряда экономических и общественных явлений.

Согласно этой концепции, разработанная Центром и частично уже реализованная программа исследований охватывает главные вопросы:

1) исследование экономической структуры отдельных частей страны, ее исторических изменений и связи с географической средой; эти исследования охватывают не только изучение состояния и типов хозяйства территорий, общественную и профессиональную структуру населения, но и подробное изучение величины продукции и национального дохода, по мере возможности в виде полных балансов;

2) исследования производственных связей, либо посредством использования материалов ведомственных хозяйственных организаций либо посредством анализа статистики грузовых перевозок; целью этого является, с одной стороны, определение предпосылок выделения экономических районов, с другой — установление межрайонной взаимозависимости, синтетическим выражением которой была бы схема межрайонных связей, представленная категориями валовой продукции;

3) исследования внепроизводственных связей в области всякого рода хозяйственных, социальных и культурных услуг регионального центра для его хинтерлянда; эти исследования, вместе с изучением таких явлений, как поездки к месту работы, тесно связаны с изучением сети населенных пунктов.

Программа исследований, разработанная Институтом Географии ПАН, не исчерпывает, конечно, всех аспектов изучения экономичес-

ких районов. В частности, следует упомянуть работы, охватывающие территорию всей Польши и связанные с разработкой Государственной и Воеводскими Комиссиями Экономического Планирования перспективного (пятнадцатилетнего) плана развития народного хозяйства. Разработаны уже предварительные концепции развития воеводств, которые содержат материалы, касающиеся зональной системы экономики, особенно в области сельского хозяйства и промышленности; кроме того, благодаря анализу сети населенных пунктов, эти работы частично показали размещение и формирование узловых районов. В географических учреждениях, в свою очередь, ведутся работы в области региональной дифференциации экономической структуры территории с применением современных статистических методов (С. Голяховски и А. Высоцки во вrocławском центре), а также в области изучения межрайонных товарных связей (З. Хойницки в познаньском центре). Ведутся также исследования структуры различных районов, среди которых необходимо отметить работы краковского центра (М. Добровольска) и работы по изучению лодзинского района (С. Березовски и Л. Страшевич). Серьезные работы по сельскохозяйственному районированию ведутся также Институтом Сельскохозяйственной Экономики.

Однако, в соответствии с предпосылками принятыми Институтом Географии ПАН образ экономических районов Польши не может быть только суммой исследований, проводимых различными научными учреждениями. Поэтому, вышепредставленный план имеет характер длительной программы, реализация которой не может ограничиваться работой Центра Географических Исследований по экономическому районированию. Дело в том, что выполнение этой программы исследований требует как наличия соответствующего источника всякого рода материалов, так и плановой взаимодействия ученых других специальностей.

*

1) Трудности в отношении статистических материалов, встречаемые при исследовании структуры района, особенно при стремлении получить данные о валовой продукции в районном разрезе, вытекают из недостаточного внимания, уделяемого до сих пор региональной точке зрения в самой системе отчетности, в которой ряд существенных экономических показателей подается только для отдельных хозяйственных организации и ведомств, без всякого учета районных разрезов. Такое игнорирование территориального аспекта имеет место в ряде работ, проводимых репрезентативным методом статистическим аппара-

том и некоторыми научно-исследовательскими институтами. Необходимость изменений в этой области становится все более очевидной для соответствующих властей; следует вспомнить хотя бы проектированное в настоящее время введение статистических исчислений стоимости промышленной продукции по воеводствам.

Еще хуже, чем с рассматриванием экономических величин в рамках порайонного административного деления обстоит дело с исследованием экономических связей; затруднения связаны здесь не только с отсутствием соответствующей организации по суммированию данных, но в ряде случаев обусловлены отсутствием основных материалов, так как лишь немногие предприятия и управления располагают сводками, касающимися территориального размещения хозяйственных единиц, связанных с ними по снабжению и сбыту. Роль синтетических статистических показателей в отношении хозяйственных связей исполняет, в некоторой степени, статистика грузовых перевозок по железным дорогам. Значительным шагом вперед была начавшаяся в 1958 г. обработка статистики перевозок в межвоеводском разрезе; однако, существующее деление перевозимой товарной массы на 18 групп (главным образом, на основе технических особенностей) не создает удовлетворительных условий для экономического анализа.

2) Вторым условием, неизбежным для реализации намеченного плана исследований региональной экономической структуры, является необходимость взаимодействия географов с представителями других специальностей, в особенности с экономистами, социологами, урбанистами, демографами, а также со специалистами в области районного планирования. Это взаимодействие, играющее важную роль уже на нынешнем этапе работ, когда на первый план выдвигаются вопросы создания экономико-географического представления региональной структуры страны, приобретает особое значение на этапе экономической и общественной оценки этого представления, которая позволит сделать соответствующие практические выводы, особенно для целей планирования.

Платформой взаимодействия географов с другими науками, а также с органами хозяйственного планирования при изучении экономических районов, явился, созданный в конце 1958 г. при Президиуме Польской Академии Наук, Комитет Пространственного Развития Страны (Komitet Przestrzennego Zagospodarowania Kraju) и, особенно, его комиссия экономических районов¹⁸. В состав Комитета, который является цен-

¹⁸ В состав Комитета входят кроме того следующие Комиссии: Физико-географических исследований, Локализации производства, а также Проблем населения и урбанизации страны.

тральным межотраслевым органом, выполняющим как программные и координационные, так и исследовательские функции в деле хозяйственного освоения и развития территории Польши, вошло много географов, а его председателем стал проф. С. Лещицки. В актуальной программе работ Комиссий экономических районов, среди прочих вопросов, нашли место пионерские в Польше разработки проблем национального дохода в районном (воеводском) разрезе, а также исследования проблемы межрайонных перемещений продукции методом „input-output“ (затраты-выпуск).

Постановка проблемы экономических районов как одного из основных направлений работы Комитета Пространственного Развития страны обеспечивает не только взаимодействие в этой области ученых разных специальностей, но, одновременно, согласно требованиям теории и практической жизни — ставит проблему на прочный фундамент комплексного подхода к проблематике хозяйственной деятельности человека в пространстве.

КРИСТАКЕ СТАН

Бухарест

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ В РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Вопросы экономического районирования Румынской Народной Республики с первых лет планового хозяйства являлись предметом исследований географов и специалистов государственного аппарата.

Основываясь на изучении советских материалов, полученных при посредстве Румыно-советского научного института Академии РНР, а также на советском опыте в практическом разрешении этого вопроса, государственные органы нашей страны, сотрудничая с румынскими географами и экономистами и применяя марксистско-ленинские принципы административно-экономической и социально-культурной организации территории страны в условиях румынского народно-демократического государства, осуществили в 1950 году административно-экономическое районирование страны, которое впоследствии послужило основой экономического районирования Румынской Народной Республики.

Необходимо уточнить, что в результате административного районирования 1950 года было создано 28 областей, состоящих в свою очередь из 177 административных районов. Экономическое и культурное развитие страны в годы первого пятилетнего плана и изменения, происшедшие в экономической структуре и в упрощении административной организации страны, повлекли за собой соответствующие изменения и в экономическо-административном районировании, в смысле перегруппировки районов, причем число областей было сокращено в 1952 году до 18, а в 1956 году — до 16.

В результате своего практического осуществления, новое административно-экономическое районирование страны начало отражаться в трудах наших географов и экономистов как один из основных вопросов, касающийся правильной ориентировки новых исследований

в области экономической географии и рационального размещения производительных сил.

В рамках Общества естественных и географических наук проводились доклады и сообщения, указывающие на объективную необходимость нового административного деления страны в условиях перехода от капитализма к социализму, на принципы и методы, которые легли в основу этой реформы, и на роль вновь созданных таксономических единиц — административно-экономических районов и областей — в развитии производительных сил в Румынской Народной Республике и в экономическом районировании территории страны. Из опубликованных в этом направлении трудов и статей упомянем работы П. Белле, И. Рэдулеску, Н. Штерна, М. Костаке, М. Хашегану и Е. Молнара¹.

Посвященный этой проблеме специальный раздел был включен в учебные программы географических факультетов, университетов и в учебники по отечественной географии для общеобразовательных школ.

Вследствие неизменно растущего значения вопроса экономическо-административного районирования в деле реконструкции страны, многочисленные научно-исследовательские институты, проектные институты гражданского, промышленного строительства и систематизации городов, основываясь на остове вновь разграниченных единиц, занялись на местах изучением возможностей создания и развития определенных промышленных предприятий, новых городов и рабочих центров, преимущественно в слабо развитых в прошлом областях.

Преподавательский состав Ясского географического факультета произвел экономическо-географические исследования ряда городов в Молдове, исследователи Географического института в Бухаресте выполнили такой же труд относительно некоторых городов Дунайской равнины, а преподаватели и исследователи Клужского факультета — относительно города Клужа.

Для изучения возможностей развития продовольственной сельско-

¹ П. Белле, Экономическое районирование территории — важнейшая задача социалистического строительства в РНР. „Экономические вопросы” („Проблема экономиче”), 1950, 9; И. Рэдулеску, Административно-экономическое районирование территории РНР и его роль в великом деле построения социализма. „Натура”, 1950, 5; Н. Штерн, М. Костаке, К вопросу о социалистическом размещении производительных сил в промышленности. „Экономические вопросы”, 1956, 6; М. Хашегану, Административно-экономическое районирование территории РНР. „Экономическая география”, Бухарест 1957; Е. Молнар, О проблеме экономического районирования РНР. „Изв. АН СССР”, — серия геогр., 1958, 4.

-хозяйственной и овощной базы города Бухареста в период 1952—1954 годов были проведены всесторонние физико-географические и экономико-географические исследования шести районов пригородной зоны столицы. За этот же промежуток времени исследователи нашего Института выполнили такого же рода исследования важных районов и центров тяжелой промышленности в Петрошанах, Решице и Хунедоаре.

В рамках соглашения о научном сотрудничестве между Академией РНР и Академией Наук СССР по составлению географической монографии Румынской Народной Республики, исследователи Географического института, совместно с преподавательским составом географов трех университетов страны и с помощью некоторых учителей средней школы, работали с лета 1955 и до 1957 года над составлением экономическо-географической монографии 170 административных районов, послужившей документальным материалом не только для синтетического изучения 16 административно-экономических областей страны, но и для местных органов государственной власти и их работе по непрерывному развитию местного хозяйства.

Эти экономическо-географические монографии административных районов и областей, представляющие собой ценный материал для областной характеристики хозяйства страны, служат по существу основой изучения экономического районирования территории Румынской Народной Республики. В связи с поездками в различные части страны румынских и советских географов в ходе тех же работ по составлению географической монографии РНР, помимо этих материалов были собраны ценнейшие данные о различных отраслях народного хозяйства, о более крупных городских и промышленных центрах, а также об изменениях, происшедших за годы народной власти в структуре и территориальном размещении производства страны.

Наряду с собиранием этого материала и его частичной разработкой для составления географической монографии РНР, проводились дискуссии и вносились предложения по вопросу экономического районирования территории страны, которое составляет один из разделов II тома географической монографии.

В совещаниях принимали участие советские и румынские географы, главные ответственные по редактированию текстов относительно 16 административно-экономических областей страны, а также уполномоченные представители руководящего хозяйственного аппарата (директора Государственного планового комитета, Центрального статистического управления и смежных институтов, постоянно сотрудничающих с Геолого-Географическим институтом, как Сельскохозяйственный институт, Научно-исследовательский экономический инсти-

тут Академии РНР, Геологический комитет, Государственный комитет водного хозяйства и т. д.

Осенью 1957 года, в совещании участвовал в качестве приглашенного профессор Б е с к о в, член-корреспондент Академии Наук Народной Республики Болгарии, который изложил метод экономико-географической характеристики административных районов и областей по структуре и специализации их хозяйства, как исходную базу для разработки схемы экономического районирования всей страны.

В результате проведенных докладов и прений относительно-экономического районирования страны, были сделаны следующие выводы:

1. Необходимо начать с тщательного экономико-географического изучения существующих административных областей, так как административно-экономическая область (16 областей) является не только территориально разграниченной административной единицей, но в то же время и хозяйственной, таксономической единицей второй степени, обусловленной экономически и представляющей собой часть народного хозяйства, с определенной специализацией и известной степенью комплексности своего хозяйства, звено планового развития народного хозяйства.

2. Единство административно-политического и экономического районирования составляет, в принципе, линию развития социалистического хозяйства, и поэтому сеть 16 существующих административно-экономических областей была и остается остовом на котором будет создаваться экономическое районирование страны.

3. Высшей экономической единицей, на которые должна быть разделена территория страны, был установлен *основной экономический район* (экономический „цинут”), который охватывает одну или несколько административно-экономических областей и должен представлять собой комплекс производственных связей общего порядка, с определенной структурой и специализацией в плане народного хозяйства и в рамках социального разделения труда в пределах страны.

4. Осуществляющееся экономическое районирование, как и существующее административно-экономическое районирование, не носят постоянного и непреложного характера, изменяясь в зависимости от форм и степени развития народного хозяйства на пути социализма, от национального и международного разделения труда между социалистическими странами.

5. Для разграничения основных экономических районов с учетом единства между административно-экономическим и экономическим районированием, было с общего согласия установлено, что эти крупные таксономические единицы, т. е. первостепенные экономические

районы должны быть установлены на основе нынешнего разграничения 16 административных областей, путем группирования двух или нескольких смежных административных областей, на основе их сходной хозяйственной структуры и специализации, а также и межобластных производственных связей, что составляет территориальный производственный комплекс высшего порядка.

Тщательное изучение административных областей, с точки зрения хозяйственной специализации и сочетания их экономических связей, является в течение этого года предметом углубленного изучения румынских экономгеографов и экономистов, в целях выявления объективного существования основных экономических районов, установления их границ и числа на нынешнем этапе развития, хотя бы для частичного создания схемы районирования, под которую будет подведена минимальная научная база.

До настоящего времени, в результате дискуссий между советскими географами, оказавшими нам ценнейшую помощь в принципиальном, методологическом обосновании вопроса экономического районирования, и румынскими географами и экономистами, эффективно работающими по этому вопросу, были сделаны различные предложения в виде общих схем экономического районирования, как рабочие гипотезы для более глубокого изучения материалов, находящихся в монографиях административных областей и в других научных трудах о развитии народного хозяйства Румынской Народной Республики.

Первое предложение было официально внесено представителем Государственного планового комитета Н. Штерном, опубликовавшем его в упомянутой статье. По его предложению территория страны делится на 6 основных экономических районов, по критериям экономического и исторического развития административных областей, экономических и культурных связей, которые сложились в ходе развития и оправдывают их объединение в один экономический район, на основе существующих природных ресурсов, допускающих комплексное развитие экономического района и, в особенности, в отношении энергетической базы, транспортных условий и возможностей дальнейшего экономического подъема.

Это предложение исходит из необходимости углубления и усовершенствования методов территориального планирования труда в области рационального размещения производительных сил. В 1955 г. в Государственном плановом комитете впервые изучался вопрос территориального размещения производства на основе экономического районирования страны. Изучение этого вопроса привело к заключению что предложенная схема экономического районирования должна быть пересмотрена и улучшена, в соответствии с экономическим развитием

страны, с установлением новых соотношений и, неизвестных в прошлом, создавшихся или создающихся экономических связей.

Предложенные Государственным плановым комитетом 6 основных экономических районов образуются путем группирования административных областей по упомянутым критериям в следующем порядке:

1. *Южный Дунайский район*, охватывающий столицу и административные области Бухарест, Крайова, Питешть и Плоешть, которые составляют наибольшую часть исторической провинции Мунтении и целиком провинцию Олтению.

2. *Юго-восточный экономический район* (приморский), охватывающий административные области Констанца и Галац, т. е. территорию провинции Добруджи, южную и восточную часть Молдовы и Мунтении.

3. *Восточный экономический район*, охватывающий административные области Бакэу, Яссы и Сучава, которые почти полностью образуют историческую провинцию Молдову.

4. *Центральный экономический район*, охватывающий административную область Сталин и Венгерскую автономную область, расположенные на Трансильванском плане.

5. *Северный экономический район*, охватывающий административные области Байя Маре и Клуж.

6. *Западный экономический район*, охватывающий административные области Тимишоара, Хунедоара и Орадия, т. е. территорию, большая часть которой образована из исторических провинций Баната Кришаны.

Второе предложение принадлежит коллективу геологов-экономистов Института экономических наук и планирования под руководством профессора М. Хашегану. Оно весьма сходно с первым предложением в том смысле, что предусматривает ту же группировку административных областей в крупные экономические единицы, названные „экономическо-географическими областями”, с единственной разницей, что число этих „экономическо-географических областей”, соответствующих экономическим районам, предложенным Государственным плановым комитетом, сведено к пяти. Это объясняется тем, что во второй предложенной схеме два экономических района, расположенные в центральной и северо-западной части страны, образуют одну „экономическо-географическую” единицу, в которую входят административные области Сталин, Клуж, Байя Маре и Венгерская автономная область.

В основу этого предложения, принятого только как рабочая гипотеза для систематизации представленных материалов по администра-

тивными областям, которые придают определенный профиль „экономическо-географическим областям”, легли следующие критерии: природные, исторические рамки, в которых развивались различные административные области, и специфические черты, приобретенные ими в этом историческом процессе, нынешний уровень производства различных областей и их специфические условия — сырьевые ресурсы, энергетическая база, связи производства и обмена и, наконец, специализация каждой административной области.

Обосновывая эту схему, авторы учитывали дискуссии на эту тему в рамках Геолого-Географического института Академии РНР и предложения советского географа С. И. Помазанова, включенные в его труд „Промышленность Румынской Народной Республики и ее размещение”, опубликованный в Москве Государственным географическим издательством в 1954 году.

Третья схема экономического районирования территории РНР была предложена в упомянутой статье географом-экономистом из Клужа Е. Молнаром. По его мнению, в пределах страны можно отличить 6 основных экономических районов, в значительной мере схожих с предложенными в схеме представителями Государственного планового комитета. Единственная разница схемы географа Е. Молнара состоит в том, что он включает административную область Орадию не в „западный экономический район”, а в „северо-западный”, который по его мнению должен охватить административные области Байя Маре, Клуж и Орадия. Он включает область Орадию, вопрос которой обсуждался на совещании Геолого-Географического института в „северо-западный экономический район” из-за более прочных связей экономического порядка этой области с областями Клуж и Байя Маре, нежели с областями Тимишоара и Хунедоара, куда она была включена по схеме, предложенной Государственным плановым комитетом.

Критерии, на которых профессор Е. Молнар обосновывает свое предложение по экономическому районированию страны, следующие:

- 1) размещение промышленности, с учетом специализации и комплексности развития экономических районов;
- 2) энергетические системы, предусмотренные в плане электрификации страны;
- 3) основная отрасль сельского хозяйства;
- 4) территориальное размещение населения, главным образом городского;
- 5) межобластные связи и исторические условия.

Оставляя в стороне критические замечания, которые можно было бы привести по поводу предложенных до сих пор трех схем экономического районирования страны, отметим только отрадное явление, заключающееся в том, что все три схемы или рабочие гипотезы очень сходны между собой, и это, как мы надеемся, приведет к созданию

единой схемы, которая может быть использована как база для раздела экономического районирования страны в географической монографии Румынской Народной Республики.

В настоящей стадии изучения материалов встречаются некоторые трудности в смысле разграничения и характеристики юго-восточного экономического района (приморского) и района или районов северной и западной части страны, из-за некоторых административных областей, которые несколько труднее включить в ту или иную группу. Во всяком случае, подход и научная разработка схемы экономического районирования территории страны были существенно поддержаны и поддерживаются географами-экономистами Н. Ф. Я н и ц к и м и М. М. Ж и р м у н с к и м, которые эффективно сотрудничают в разработке раздела экономической географии в Географической монографии страны и которые сделали в 1957 и 1958 гг. сообщения методологического характера, оказавшиеся исключительно ценными для теоретического разъяснения подхода к практическому решению этого вопроса в настоящих условиях Румынской Народной Республики.

Следует отметить, что, по меньшей мере, частичное научное разрешение вопроса экономического районирования страны для непосредственных нужд географической монографии поддерживается сотрудничеством специалистов и руководящих кадров Научно-исследовательского экономического института Академии РНР и других государственных учреждений.

Больше того, в Геолого-Географическом институте Академии РНР в течение этого года проводится углубленное изучение административно-экономических областей страны, на основе уже разработанных материалов по экономическо-географической характеристике 16 административных областей, материалов, собранных по государственной линии заботами Центрального Комитета Румынской рабочей партии и при активной поддержке Научно-исследовательского экономического института. К этим материалам прибавляется ряд обобщающих данных относительно нынешней структуры и размещения энергетической базы страны, структуры и размещения промышленности РНР по областям и центрам, зонального размещения сельского хозяйства, плотности и размещения населения и т. д., которые, вне сомнения, окажут значительное содействие в разъяснении более трудных вопросов, возникающих при принятии хорошо продуманной схемы экономического районирования страны.

В заключение необходимо подчеркнуть, что вопрос экономического районирования территории Румынской Народной Республики, вопрос, представляющий важность для партийного и государственного руко-

водства, является центральным заданием румынских экономгеографов и экономистов не только для непосредственных нужд разрабатываемой теперь географической монографии, но и для плановых органов румынского государства, для методологическо-научного усовершенствования этой совершенно новой и достаточно трудной темы в марксистской экономической географии, которая развивается сейчас в народно-демократических странах.

Поэтому румынские географы и экономисты с живым интересом ожидают обсуждений, предложений и заключений Международного Географического Сопещания в Варшаве по этим столь актуальным и необходимым для развития народного хозяйства и общественно-экономических наук в наших странах вопросам.

П. М. АЛАМПИЕВ

Москва

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЙОНИРОВАНИЮ В СССР

Научная разработка вопросов экономического районирования¹ имеет в нашей стране давние традиции. Уже в дореволюционной России, в конце XVIII в. и начале XIX в. рядом ученых были сделаны попытки разделения России на районы, отличающиеся друг от друга особенностями природных условий и хозяйства. Возникновение этих попыток в известной мере было связано с огромностью территории России и значительными внутренними различиями страны.

Первые опыты районирования трудно было, собственно говоря, назвать экономическим районированием в полной смысле слова. В основу их были положены, наряду с экономическими признаками, также естественно-географические. Это было своеобразное природно-экономическое районирование, или, точнее экономическое районирование по природным условиям для развития хозяйства, главным образом сельского хозяйства. Попытки сочетать экономическое районирование с природно-географическим производились и позднее, вплоть до первой мировой войны.

Опыты экономического и природно-хозяйственного районирования, произведенные в дореволюционной России, исчисляются десятками. Наибольшую известность из них приобрели опыты К. И. Арсеньева (1818 и 1848), П. П. Семенова Тянь-Шанского (1871 и 1880), Д. И. Менделеева (1893 и 1906), В. П. Семенова Тянь-Шанского (1911), А. И. Скворцова (1914).

Все эти опыты районирования носили познавательный характер. Практическое применение это районирование находило главным об-

¹ В данном докладе излагаются вопросы интегрального общеэкономического районирования. Отраслевое экономическое районирование здесь не затрагивается.

разом в преподавании географии, в работе статистических органов, в географических описаниях страны, отчасти при организации сети опытных сельскохозяйственных станций.

В дореволюционный период появилась работа В. И. Л е н и н а „Развитие капитализма в России” (1899), в которой впервые был дан подробно научный марксистский анализ процессов формирования экономических районов, как органической части развития капитализма в России.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в новых социальных условиях проблема экономического районирования стала исключительно актуальной и получила новое экономическое и политическое содержание. Плановое хозяйство потребовало научного разделения страны на экономические районы, как территориальные части народного хозяйства, развивающиеся планомерно. Экономическое районирование превратилось в важнейший инструмент планирования народного хозяйства в территориальном разрезе. Тем самым оно из узко-познавательного стало конструктивным.

Советское экономическое районирование органически соединило в себе теорию и практику, будучи тесно связанным с практическими задачами социалистического строительства, и непосредственно обслуживая его нужды.

Эти нужды заключались прежде всего в том, что для планирования народного хозяйства требовалось научно обоснованное разделение страны на крупные территориальные хозяйственные единицы, которые можно было бы планировать, как основные составные части народного хозяйства страны, учитывая их природные и экономические потенции и изыскивая наиболее рациональные пути развития производительных сил.

В новых условиях совершенно по новому встал вопрос о взаимоотношениях между экономическим районированием и административно-территориальным делением.

В условиях капитализма буржуазные ученые, занимавшиеся экономическим районированием, пренебрежительно относились к вопросам административно-территориального деления, считая, что оно связано с экономическим районированием только в той мере, в какой для районирования используются статистические **данные** по более или менее дробным административным единицам.

Действительно, в странах капитализма, с частной собственностью на средства производства, административно-территориальное деление имеет узкий полицейско-фискальный характер и не связано с управлением народным хозяйством и его планированием.

В условиях планового хозяйства положение меняется существенным

образом. Административное деление с первых шагов советского государства стало административно-хозяйственным, стало выполнять очень важные экономические функции. При этом выявилась необходимость сплошной перестройки административно-территориального деления на экономической основе, так как старое деление, доставшееся советскому государству в наследство от дореволюционного времени, совершенно не было приспособлено к новым требованиям.

Таким образом, экономическое районирование в советской стране с самого начала неразрывно связывается с планированием народного хозяйства и с административно-территориальным устройством страны.

Это было экономическое районирование совершенно нового типа, в корне отличавшееся от старого, познавательного районирования. В дальнейшем опыт социалистического строительства в странах народной демократии Европы и Азии с несомненностью доказал, что любая страна, переходящая к строительству социализма, нуждается в том, чтобы в числе других мероприятий, обеспечивающих правильное территориальное планирование народного хозяйства и рациональную систему управления им по территориальному принципу, организовать научное социалистическое экономическое районирование.

Классические работы по экономическому районированию нового типа были проведены Госпланом и специальной комиссией ВЦИК по районированию в 1921—1922г. Основными принципами районирования были при этом:

- 1) единство экономического районирования и административно-территориального деления,
- 2) энергетический принцип, заключающийся в такой организации районов, которая обеспечивает наибольшую продукцию с наименьшими затратами сил и средств,
- 3) специализация районов и комплексное развитие хозяйства,
- 4) обеспечение прав всех национальностей.

Экономическое районирование было воплощено в жизнь в 1920-х годах, когда была создана новая система административно-территориального деления СССР на экономической основе.

За истекшие с того времени годы советское экономическое районирование не раз видоизменялось, приобретало новые черты, в соответствии с новыми этапами в развитии экономики СССР. Однако основные принципы, сущность экономического районирования не подвергались качественному изменению, так как они правильно отражают основные особенности социалистического районирования и его функции в экономической жизни страны.

В настоящее время советское экономическое районирование переживает новый переломный этап в связи с крупными изменениями в хо-

зяйстве СССР. Вступление страны в период развернутого строительства коммунистического общества, великая задача создания материально-технической базы коммунистического общества, огромный рост промышленности, значительный сдвиг в развитии сельского хозяйства — потребовали крупных изменений в организации планирования и руководства народным хозяйством, дальнейшего расширения прав союзных республик, более широкого применения территориального принципа в планировании народного хозяйства и в управлении промышленностью и строительством.

Поэтому большую актуальность приобрели вопросы генерального экономического районирования (разделение страны на крупные экономико-географические районы) и экономического административного районирования. На этих вопросах я и остановлюсь дальше; остальные вопросы экономического районирования освещены в докладе проф. О. А. Константинова. Необходимостью выделения крупных экономико-географических районов в нашей стране ощущалось всегда. Поэтому с первых шагов советского экономического районирования особенно большое внимание уделялось крупным районам, как основным территориальным звеньям народного хозяйства страны. Уже план ГОЭЛРО (1920) выделял на территории основной части страны (до Кузнецкого бассейна на востоке), 8 крупных экономических районов. В сетке районов Госплана и комиссии ВЦИК (1921—1922) намечалось выделение 21 района.

До самого последнего времени в практике планирования использовалась сетка из 13 крупных районов, разработанная Госпланом СССР перед Великой Отечественной войной. В основу этой сетки была положена идея комплексного развития хозяйства крупных территориальных частей страны.

За время войны и послевоенный период произошли крупные изменения в уровне развития и в размещении производительных сил Советского Союза. Принятая сетка районов устарела. Особенно остро встает необходимость пересмотра её в связи с начинающейся разработкой генерального плана развития народного хозяйства СССР на 15 лет. Уже семилетний план на 1959—1965 гг., являющийся частью генерального плана, наметил крупные географические сдвиги в народном хозяйстве СССР, еще более значительные будут эти сдвиги в последующие годы. Разработка такой сетки районов которая помогла бы обеспечить наиболее экономическую территориальную организацию народного хозяйства СССР, является весьма важной научной задачей.

Это подтвердил и XXI съезд КПСС (1959), который в своих решениях отметил, что „Выделение крупных экономико-географических районов в планировании способствует правильному географическому

размещению и наиболее экономичной территориальной организации народного хозяйства Советского Союза”.

Вопрос о пересмотре сетки крупных экономико-географических районов (именуемых обычно в советской экономико-географической литературе „основными экономическими районами”) возник уже в конце 1940-х годов. В географических журналах („Известия Всесоюзного Географического общества”, „Известия Академии Наук СССР”, серия географическая, сборники „Вопросы географии”), в других журналах (например „Коммунист”), на собраниях географического общества и других научных географических коллективов все чаще стали развиваться критические замечания в адрес действующей сетки крупных экономических районов, выдвигаться различные предложения по её пересмотру и усовершенствованию.

Однако эти предложения были разрозненными. Вопросами экономического районирования занимались отдельные ученые (напр. Н. Н. Колосовский), но работа эта велась спорадически, без четких организационных форм и целеустремленности. Ясно, что и результаты ее были весьма скромными.

Интерес к вопросам экономического районирования значительно возрос к началу 6-й пятилетки (1956), в связи с тем, что неотложные потребности планирования народного хозяйства делали необходимым разработки вопросов экономического районирования, без чего не могли быть успешно решены назревшие вопросы улучшения географического размещения производительных сил, вопросы правильной специализации и комплексного развития хозяйства экономических районов.

В конце 1955 г. во вновь организованном Научно-исследовательском экономическом институте Госплана СССР был создан сектор экономического районирования, первая научная ячейка, призванная специально заниматься данным вопросом.

По инициативе НИЭИ в середине 1956 г. при Госплане СССР была создана комиссия по пересмотру сетки основных экономических районов СССР. В состав этой комиссии были включены многие советские экономико-географы, составившие основное ее ядро. Кроме того в заседаниях комиссии активно участвовало, выступало с докладами и предложениями большое количество экономико-географов, не включенных официально в состав комиссии².

Комиссия разработала проект новой сетки крупных экономических районов, который был представлен в Госплан СССР в апреле 1957 г.

² Работа комиссии освещена в статье Ф. Н. Сухопары в „Изв. АН СССР”, серия геогр., 1957, № 3.

Однако в связи с реорганизацией Госплана и реформой управления промышленностью и строительством, решение вопроса было отложено.

С осени 1958 г. работы по генеральному экономическому районированию были предложены в НИЭИ Госплана СССР, где был разработан новый проект сетки крупных экономико-географических районов СССР, с учетом новых условий, возникших в связи с реорганизацией управления промышленностью и строительством и разработкой семилетнего плана на 1959—1965 гг.

Той же осенью в Госплане СССР был организован Совет по изучению и размещению производительных сил, одной из основных задач которого является разработка вопросов экономического районирования. Совет возглавляет один из виднейших экономико-географов — проф. В. Ф. В а с ю т и н. В состав совета вошел ряд крупных экономико-географов СССР.

Работы Совета по изучению и размещению производительных сил в области экономического районирования еще далеки от завершения, однако можно уверенно сказать, что этот Совет стал главным центром разработки вопросов генерального экономического районирования СССР.

Наиболее распространенными взглядами советских экономико-географов в области генерального экономического районирования являются следующие³.

Экономическое районирование должно опираться на изучение *объективного формирования* территориальных народнохозяйственных комплексов в реальной действительности. Задача генерального экономического районирования — правильно определить сложившиеся или формирующиеся крупные территориальные народнохозяйственные комплексы, изучить наметившиеся прогрессивные тенденции в развитии общественного территориального разделения труда и хозяйственных связей, как межрайонных, так и внутрирайонных, и на этой основе дать плановым органам систему крупных экономико-географических районов, как она складывается в жизни в перспективный период.

Крупные экономические районы представляют собой экономически целостные территориальные единицы, сосредоточивающие в своих пределах достаточно мощные в масштабе всей страны производство и потенциальные ресурсы для относительно самостоятельного, но отнюдь не замкнутого хозяйственного развития.

³ Ниже излагают взгляды, сформулированные в материалах сектора экономического районирования НИЭИ Госплана СССР, разработанных под руководством автора.

Крупные экономико-географические районы должны рассматриваться на изолированно, а как органические части единого народного хозяйства Советского Союза. Каждый такой район имеет специализацию союзного масштаба на тех или иных важнейших отраслях производства. Общесоюзная специализация района определяется территориальным разделением труда в масштабе всей страны и основана на наиболее рациональном использовании природных и экономических ресурсов района, исходя из общегосударственных задач с учетом местных интересов.

Важным фактом специализации района на определенных отраслях промышленности является наличие местной сырьевой и энергетической базы.

Однако влияние технического прогресса может ослабить влияние этого фактора. Так например, применение атомной энергии позволяет создавать энергетические центры на местах, бедных энергетическими ресурсами; строительство магистральных газо- и нефтепроводов позволяет организовать нефтеперерабатывающие, химические и энергетические центры на большом расстоянии от месторождений нефти и газа. Строительство линий высоковольтных электропередач оказывает большое влияние на более равномерное размещение производства и т. д.

В тех производствах, где затраты сырья, топлива, энергии на единицу продукции или когда сырье, топливо, энергия могут быть доставлены с небольшими затратами средств, важным фактором специализации может стать близость районов потребления, выгоды географического положения, трудовые ресурсы и т. д.

Каждый крупный экономико-географический район имеет развитые рациональные межрайонные связи, главным образом, по линии ведущих отраслей производства, по которым он специализируется в народном хозяйстве страны.

Крупный экономико-географический район характеризуется *комплексностью развития хозяйства*, имеет развитые производственные связи между главными экономическими узлами, входящими в его состав, а также между этими узлами и тяготеющей к ним территорией.

Комплексное развитие хозяйства района органически связано с его специализацией, являющейся основным стержнем, вокруг которого формируется весь народнохозяйственный комплекс района.

Наряду с профилирующими отраслями в народнохозяйственный комплекс района входят отрасли их обслуживающие или связанные с ними технологически, а также отрасли, обеспечивающие местное население и все хозяйство района необходимыми материалами, изде-

лиями, продовольствием и т. п., производство которых экономически выгодно в данном районе.

Важнейшее значение для комплексного развития хозяйства района имеет внутрирайонное *кооперирование* отраслей и предприятий и развитие *комбинирования* производства.

Крупный экономико-географический район не является чем-то застывшим и неподвижным; он представляет собой *постоянно развивающийся, совершенствующийся и непрерывно обогащаемый новыми* отраслями производства территориально-производственный комплекс. По мере развития района все сложнее становится его производственная структура, усиливается его участие в общесоюзном разделении труда, более сложными, разносторонними становятся внутренние связи между отдельными частями комплекса и связи с другими районами.

В зависимости от темпов экономического развития страны, масштабов капитального строительства, технического прогресса, изученности природных богатств и многих других факторов, система крупных экономико-географических районов неизбежно подвергается изменениям, что должно находить отражение и в изменениях сетки районов.

Однако не следует преувеличивать динамичность основных элементов системы районов. Формирование крупных территориальных, народнохозяйственных комплексов занимает обычно ряд пятилетий, а то и десятилетий; наряду с факторами, изменяющими состав и границы районов, действуют факторы, стабилизирующие систему районов, делающие ее относительно устойчивой. Поэтому возможной и необходимой является разработка сетки крупных экономико-географических районов на длительный срок. Такая устойчивость сетки экономических районов делает более эффективной всю работу по планированию развития хозяйства районов, по формированию и усовершенствованию территориальных народнохозяйственных комплексов.

Экономическое районирование оставляет *нерушимыми границы национальных республик*, как суверенных государственных единиц, хотя может иметь место объединение в один район группы союзных республик (Закавказье, Средняя Азия).

Суверенные государственные права союзных республик сохраняются полностью, обеспечивается планирование народного хозяйства каждой из республик, как основных составных частей Союза ССР. Объединение республик в крупные экономико-географические районы производится для координации планирования народного хозяйства в интересах правильного размещения производительных сил,

разделения труда между республиками, более рационального использования ресурсов союзных республик, ускорения темпов развития хозяйства республик.

Главные экономические узлы наиболее мощных экономических административных районов составляют в совокупности костяк крупного экономико-географического района и играют ведущую роль в его экономическом развитии. Связи этих узлов с окружающими их территориями и друг с другом имеют важное районобразующее значение. Анализ этих связей помогает устанавливать границы крупных районов, хотя разумеется, он не может служить единственным методом определения этих границ.

Большое влияние на величину и конфигурацию экономических районов оказывает *транспортная сеть*. Наибольшее районобразующее значение в условиях Советского Союза имеет железнодорожный транспорт. В ряде случаев (Дальний Восток, Северные районы) крупнейшую роль в обеспечении внутрирайонных хозяйственных связей играет водный транспорт. Размеры территории крупных экономико-географических районов должны быть, как правило, определены так, чтобы внутрирайонные транспортно-экономические связи между важнейшими центрами не были бы чрезмерно дальними для перевозок массовых грузов.

Для определения перспективной специализации и комплексного развития крупных экономико-географических районов, а следовательно, и для установления границ районов весьма большое значение имеет учет *природных условий и ресурсов*. Экономическая оценка природных ресурсов является одним из важнейших элементов экономического районирования. При этом очень важно правильное определение очередности вовлечения в эксплуатацию тех или иных ресурсов.

В экономическом районировании существенное значение имеет учет географического положения отдельных частей территории страны. В крупный экономико-географический район объединяются смежные, компактно расположенные экономические административные районы, само географическое положение которых в значительной мере влияет на общность специализации и на развитие тесных хозяйственных связей. Каждый ряд географическое положение оценивается с точки зрения существующих или перспективных хозяйственных связей между отдельными частями района.

Одним из факторов, влияющих на формирование специализации отдельных экономических районов, и на ту или иную часть народнохозяйственного комплекса района, является участие СССР в разделении труда между странами социалистического лагеря.

Выделение районов должно исходить из того, что каждый из крупных районов должен иметь ярко выраженную специализацию и в то же время располагать необходимыми возможностями полнокровного комплексного развития. Поэтому нельзя допускать ни чрезмерного увеличения размеров районов, при котором теряется определенность в специализации районов — ни чрезмерного дробления, сужающего возможности комплексного развития хозяйства района.

Различия в условиях развития производства европейской и азиатской частях СССР по разному определяют формирование здесь крупных экономико-географических районов.

В европейской части, достигшей высокой хозяйственной освоенности территории, главной задачей на период перспективного плана является дальнейшее совершенствование производственных территориальных комплексов, улучшение их специализации и хозяйственных связей. В азиатской части, наряду с аналогичной задачей, на первый план выступает вовлечение в хозяйственный оборот колоссальных природных богатств на слабо освоенных территориях и формирование в связи с этим новых производственно-территориальных комплексов.

Следует отметить, что перед советскими экономико-географами задачи в области экономического районирования стоят несколько иначе, чем те же задачи в некоторых странах народной демократии. В СССР нет необходимости подвергать коренной перестройке всю систему административно-территориального деления до самых низов. Здесь сложилась испытанная на практике система построенного на экономической основе административно-территориального деления, которая хоть и нуждается в отдельных усовершенствованиях, но в целом не подвергается сомнению. В частности вопрос о выделении здесь крупных экономико-географических районов сводится к группировке существующих экономических административных районов.

Ведущую роль в исследованиях по генеральному экономическому районированию в настоящее время играют Совет по изучению и размещению производительных сил и Научно-исследовательский экономический институт Госплана СССР. Но они работают не изолированно, а в тесном контакте с институтами Академии Наук СССР (Географии, Экономии, Транспортных проблем), с экономическим институтом Госплана РСФСР, Московским университетом и т. д.

Вопросами экономического районирования занимаются и многие работники на периферии, в частности в научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях Ленинграда, Киева, Черновиц, Алма-Аты, Оренбурга, Перми и других городов.

Результаты этих исследований освещаются в журнале „Известия

Академии Наук СССР, серия географическая”, в научных трудах институтов и других изданиях.

Вопросы экономического районирования особенно широко обсуждались всей общественностью Советского Союза при всенародном обсуждении вопросов перестройки управления промышленностью и строительством (в 1957 г.) и контрольных цифр семилетнего плана на 1959—1965 гг. (в 1958—1959 гг.).

В многочисленных дискуссиях по вопросам генерального экономического районирования в среде советских экономико-географов наибольшие споры вызывали конкретные вопросы состава и границ экономических районов, количества районов, их масштабов. Высказывались предложения (кафедра экономической географии Московского Государственного Университета) довести число крупных экономико-географических районов до 28. С другой стороны некоторые работники Совета по изучению и размещению производительных сил защищали идею укрупнения некоторых районов (Соединение Урала и Поволжья в один район, создание единого Сибирского района). В первом случае сторонники размельчения районов исходят из объективной тенденции дифференциации районов с ростом из производительных сил. Во втором случае — сторонники укрупнения районов исходят из объективной тенденции сплочения, консолидации более крупных территориальных комплексов в условиях прогресса техники и большого снижения себестоимости железнодорожных перевозок. Ясно, что односторонность в этом вопросе может привести к крайностям; надо учитывать как ту, так и другую тенденцию.

Дискусируется вопрос о том, нужно ли в крупных экономико-географических районах создавать органы по координации планирования народного хозяйства, каковы должны быть функции и организация этих ячеек планирования в районах.

Начинающиеся в настоящее время работы по составлению генерального плана развития народного хозяйства повышают значение экономического районирования и усиливают внимание к ним плановых органов. В порядок дня ставится вопрос не только принятия определенной сетки крупных экономико-географических районов, но и разработки гипотез развития районов на длительную перспективу.

В решении этих задач советские экономико-географы несомненно будут принимать самое активное участие.

Экономическое административное районирование, имеющие своим объектом районы более мелкие, чем крупные экономико-географические районы, отличается тем, что по этим районам строится управление промышленностью и строительством. Для подавляющего большинства экономических административных районов характерно со-

впадение их с административно-территориальными и политико-административными единицами звена — автономная республика — край — область. Из 15 союзных республик II являются также экономическими административными районами. Часть экономических административных районов состоит из 2-3-5 областей. Всего в СССР в настоящее время насчитывается 104 экономических административных района.

Вопросы экономического административного районирования до последнего времени недостаточно разрабатывались экономико-географами, поэтому здесь больше неясных вопросов, чем в генеральном экономическом районировании.

В настоящее время изучением теоретических проблем экономического административного районирования занимаются главным образом экономико-географы научно-исследовательских учреждений, ближе других стоящих к народнохозяйственному планированию. Такие работы ведутся в Научно-исследовательском экономическом институте Госплана СССР и Центральном экономическом исследовательском институте Госплана РСФСР. Кроме того, этими вопросами занимаются отдельные ученые в Ташкенте, Алма-Ате, Оренбурге и других городах.

О. А. КОНСТАНТИНОВ

Ленинград

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЙОНИРОВАНИЮ В СССР

За последние годы в Советском Союзе наблюдается значительное оживление экономико-географических исследований в области экономического районирования.

Среди многих причин усиления этих работ важнейшие таковы: 1) громадный рост хозяйства, сопровождаемый большими сдвигами в размещении производительных сил в СССР; 2) крупные изменения в организации планирования народного хозяйства и руководства им (дальнейшее значительное расширение прав союзных республик и переход от ведомственного к территориальному принципу в управлении промышленностью и строительством); 3) открытие многих новых месторождений полезных ископаемых и вовлечение в производство новых источников сырья и энергии, новых земельных массивов и других новых природных ресурсов, что дало возможность по-новому решать проблемы рационального размещения многих отраслей хозяйства; 4) громадный прогресс техники и большие изменения в технологии, определяющие образование новых внутриотраслевых и межотраслевых связей и способствующие (вместе с вовлечением в производство новых природных ресурсов) усложнению старых и созданию новых индустриальных узлов и территориально-производственных комплексов.

После XXI съезде КПСС вопросы экономического районирования приобрели особенную актуальность. Наша страна вступила в период развернутого строительства коммунистического общества. Для успешного создания материально-технической базы коммунизма необходимо разработать перспективный план на более длительный срок. Как всякий народнохозяйственный план, генеральный план должен иметь и территориальный разрез, что требует выделения крупных экономико-географических районов на перспективу, т. е. нового генерального экономического районирования страны. „Выделение крупных

экономико-географических районов в планировании способствует правильному географическому размещению и наиболее экономичной территориальной организации народного хозяйства Советского Союза”¹.

Экономико-географические исследования по экономическому районированию в Советском Союзе ведутся:

1. Плановыми, хозяйственными, статистическими и административными органами в центре и на местах. Особенно следует отметить возобновление работ по экономическому районированию в самом Госплане СССР. В частности, с осени 1958 г. при Госплане СССР существует Совет по изучению и размещению производительных сил. В состав Совета входит несколько крупных экономико-географов. На этот Совет возложена задача быть центром разработки вопросов генерального экономического районирования СССР.

2. Научно-исследовательскими институтами и проектными организациями. Среди научных учреждений, разрабатывающих вопросы экономического районирования, ведущая роль принадлежит Научно-исследовательскому экономическому институту Госплана СССР. В этом институте имеется специальный сектор межрайонных связей и экономического районирования².

3. Кафедрами многих высших учебных заведений. На первом месте следует поставить кафедру экономической географии СССР Московского университета³.

¹ Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Москва 1959, 64 стр.

² Результаты некоторых работ, выполненных этим сектором, освещены в следующих трудах: Алампиев П. М., Экономическое районирование СССР. Москва 1959, стр. 189—201; Сухопара Ф. Н., О работе Комиссии по разработке проекта сетки экономических районов СССР. „Изв. АН СССР”, серия геогр., 1957, № 3, стр. 10—15; Алампиев П., В. Кистанов, Ф. Сухопара, Дальнейшее совершенствование экономического районирования. „Коммунист”, Москва 1958, № 16, стр. 57—62; Алампиев П. М., Вопросы экономического районирования СССР на современном этапе. В сб.: Вопросы планирования и размещения промышленности. Москва 1959, стр. 113—129; Кистанов В., Ф. Сухопара, Перспективный характер советского экономического районирования. В сб.: Вопросы планирования и размещения промышленности, Москва 1959, стр. 130—146; Алампиев П. М., О тенденциях в развитии крупных экономико-географических районов. „Изв. АН СССР”, серия геогр., 1959, № 3, стр. 55—61; Кистанов В. В., Некоторые особенности формирования экономических районов на востоке страны. „Изв. АН СССР”, 1959, № 3, стр. 62—67; Мазанова М. В., Роль морского транспорта в хозяйственных связях крупных экономико-географических районов СССР” „Изв. АН СССР”, 1959, № 3, стр. 68—71.

³ На этой кафедре долгое время работал Н. Н. Колосовский, оставивший после своей смерти (1954 г.) много последователей и учеников. Важнейшие его работы собраны в книге: Колосовский Н. Н., Основы экономического райо-

Оживление экономико-географических исследований в области экономического районирования сказывается в опубликовании за последние годы большого количества трудов, освещающих те или иные проблемы экономического районирования⁴, а также в широком обсуждении этих проблем на собраниях организаций Географического общества СССР⁵ и других научных географических коллективов и различных совещаниях⁶.

нирования. Москва 1958. Кроме того, см. Белоусов И. И., О проекте экономического районирования СССР, составленном Н. Н. Колосовским. „Вопр. геогр.“, сб. 41. Москва 1957, стр. 29—46. О результатах дальнейшей работы кафедры над сеткой основных экономических районов СССР см. Саушкин Ю. Г. Проблемы экономико-географического районирования СССР. „Вестн. Моск. унив.“, серия биолог., почвовед. геолог., геогр., 1958, в. 3, стр. 3—14.

⁴ Помимо опубликования новых оригинальных работ, происходит переиздание и некоторых старых, многие из которых стали библиографической редкостью. Эти переизданные работы сосредоточены в книге „Вопросы экономического районирования СССР. Сборник материалов и статей (1917—1929 гг)“. Под общей редакцией акад. Г. М. Кржижановского. Москва 1957, Госполитиздат, стр. 343.

⁵ В послевоенные годы в Географическом обществе Союза ССР в Ленинграде доклады по экономическому районированию ставились 9 раз, не считая многих случаев, когда вопросы экономического районирования затрагивались по разным другим поводам. См. Константинов О. А., Экономическая география в Географическом обществе за сорок лет советской власти. „Географический сборник“, Москва—Ленинград 1957, № XI, стр. 131—187. Об обсуждении этих вопросов в Московском филиале Географического общества см. Кибальчич О. А. и М. Н. Степанов, К современным проблемам экономического районирования СССР. „Изв. ВГО“, т. 87, 1955, в. 4, стр. 354—360; Воробьев В., О Кибальчич, М. Степанов. Обсуждение вопросов размещения производительных сил и экономического районирования СССР в Московском филиале Географического общества СССР. „Изв. АН СССР“, серия геогр., 1956, № 2, стр. 163—165.

⁶ Из специальных совещаний по районированию можно отметить следующее: 1) Два межвузовских совещания по естественноисторическому и экономико-географическому районированию нашей страны для целей сельского хозяйства (Москва, май 1956 г. и февраль 1958 г.), проведенные Министерством высшего образования СССР. См. Гвоздецкий Н. А., Межвузовское совещание по районированию. „Изв. АН СССР“, серия геогр., 1958, № 4, стр. 146—149; Пармузин Ю. П., Совещание по районированию для целей сельского хозяйства. „Вестн. Моск. унив.“, серия биолог., почвовед., геолог., геогр., 1958, № 2 стр. 277—281, 2) Совещание по естественноисторическому районированию Украины (Киев, июнь 1957), где рассматривалось не только сельскохозяйственное, но и общезкономическое районирование УССР. См. Кулагин Г. Д., Совещание по естественноисторическому районированию УССР „Изв. АН СССР, сер. геогр., 1957, № 5 стр. 143; Научная сессия по природному районированию для целей сельского хозяйства. „Вестник Киевск. унив.“, 1958, № 1, сер. геолог. и геогр., в. 1, стр. 147—154 (на украинском языке). 3) Четыре совещания в Перми по районированию Урала. См. Чазов Б. А., Четвертое Всеуральское совещание по естественноисторическому и экономико-географическому районированию. „Научные доклады высшей школы. Геолого-географические науки“, 1958, № 4, стр. 213—215.

Не раз выступали советские экономико-географы по вопросам экономического районирования и за рубежом⁷.

Экономико-географические исследования по экономическому районированию ведутся советскими учеными и практиками в следующих основных направлениях: история и теория экономического районирования; частное (отраслевое) районирование; генеральное экономическое районирование СССР; экономическое и административное районирование СССР; внутриобластное экономическое районирование; низовое экономическое районирование; экономическое районирование стран народной демократии; экономическое районирование капиталистических стран.

Вопросы генерального экономического районирования и экономического административного районирования СССР выделены с особым докладом, подготовленный заведующим сектором межрайонных связей и экономического районирования Научно-исследовательского экономического института Госплана СССР, доктором экономических наук П. М. Алампиевым.

*

Исследования по истории экономического районирования нашей страны охватывают как дореволюционный, так и советский периоды.

Кроме того, вопросы экономического районирования рассматривались и на других совещаниях, как-то: 4) Закавказская географическая конференция (Тбилиси, июль 1956 г.). См. Ермаков А. В., Д. А. Лилиенберг, Закавказская географическая конференция. „Изв. АН СССР“, серия геогр., 1957, № 1, стр. 161—164. 5) Третье Всесоюзное совещание по ландшафтоведению (Тбилиси, июнь 1958 г.). См. Третье Всесоюзное совещание по вопросам ландшафтоведения, „Изв. ВГО“, т. 90, 1958, в. 5, стр. 491—493. Чочиа Н. С., Третье совещание по ландшафтоведению. „Изв. АН СССР“, серия геогр., 1958, № 6, стр. 150—155. 6) Конференция по развитию производительных сил Восточной Сибири, Иркутск, август 1958 г. См. Кротов В. А., М. И. Помус, Г. Д. Рихтер. Пути развития производительных сил Восточной Сибири. „Изв. АН СССР“, серия геогр., 1959, № 1, стр. 52—63. 7) Первое межвузовское совещание по изучению развития производительных сил Станиславского экономического административного района и методике экономико-географических исследований народного хозяйства (Черновицы, апрель 1959 г.). См. Пархоменко И. И., Совещание по изучению развития производительных сил Станиславского экономического административного района. „Изв. АН СССР“, серия геогр., 1959, № 4, стр. 156—157. Перечень различных конференций и совещаний, на которых обсуждались вопросы экономического районирования, можно было бы продолжить.

⁷ Константинов О. А., Вторая научная конференция по экономической географии в Чехословакии. „Изв. ВГО“, т. 90, 1958, в. 1, стр. 102—105; Константинов О. А., В Обществе естествознания и географии Румынской Народной Республики. „Изв. ВГО“, т. 90, 1958, в. 1, стр. 105—107; Константинов О. А., Вопросы экономического районирования в советской экономико-географической науке. „Natura“ („Природа“). Орган Общ. естеств. и геогр. РНР. Бухарест 1957, № 6, стр. 38—46 (на румынском языке).

Советскими учеными выявлены десятки дореволюционных работ по экономическому районированию России⁸. Многие авторы подобных работ были передовыми людьми своего времени, стояли на прогрессивных позициях, находились под сильным влиянием демократических идей, а некоторые из проектов экономического районирования исходили из тех революционных преобразований, которые, по мнению авторов этих проектов, необходимо было в России осуществить.

Особое место занимают труды В. И. Ленина⁹, давшего в конце прошлого века марксийский анализ формирования экономических районов дореволюционной России¹⁰.

Изучение дореволюционного наследия еще не закончено. Однако и того, что сделано советскими исследователями, достаточно для понимания роли русской науки в разработке вопросов экономического районирования.

История советского районирования занимается исследованием формирования и развития теории советского экономического районирования и практики районирования СССР.

Как известно, основные методологические положения советского экономического районирования были разработаны в 1921—1922 гг. специальной комиссией Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета под председательством М. И. Калинина и комиссией по районированию Госплана. Это был громадный вклад в науку. В разработке новых принципов районирования тогда принимали участие и некоторые экономико-географы. Теория госплановского районирования неоднократно освещалась в советской экономико-географической литературе и известна за рубежом. Однако долгое время оставались мало известными предистория проекта экономического районирования Госплана 1921 г. и идейные корни этого проекта. За

⁸ Вальская Б. А. Обзор опытов райсирования России с конца XVIII века по 1861 год. „Вопр. геогр.“, сб. 17. Москва 1950, стр. 139—201; Ветров А. С. Очерки по истории возникновения и развития русской и советской экономико-географической науки. Россия — родина экономико-географической науки (Очерк первый). „Уч. зап. Чкаловск. гос. пед. инст.“, серия естеств.-геогр. наук, 1949, в. 4, стр. 3—32; Ветров А. С., Этапы развития научной мысли в области экономического районирования в дореволюционной России. „Изв. АН СССР“, серия геогр., 1958, № 6, стр. 79—87; Отечественные экономико-географы XVIII—XX вв. Под ред. Н. Н. Баранского, Н. П. Никитина, Ю. Г. Саушкина. Москва 1957, стр. 328.

⁹ Имеются в виду; Развитие капитализма в России (Соч., т. 3) и ряд работ по аграрному вопросу в России.

¹⁰ Яцунский В. К., Вопросы экономического районирования в трудах В. И. Ленина. „Вопр. геогр.“, сб. 31, Москва 1953, стр. 7—30. Четыркин В. М., В. И. Ленин об основных вопросах теории экономического районирования. „Вест. ЛГУ“, 1957, № 18, серия геолог. и геогр., в. 3, стр. 79—89.

последние годы успешно продвинулась разработка и этих вопросов¹¹. Исследования в этом направлении должны быть еще продолжены. Нуждается в дальнейшем изучении и вопрос о том, в какой мере принципы госплановского районирования остались неизменными и в какой мере они эволюционировали под влиянием глубочайших сдвигов, происходивших в жизни нашей страны после 1921—1922 гг.

Изучение истории советского районирования исследует также, как реализовались теоретические основы советского районирования на различных этапах существования СССР под влиянием практических потребностей планирования народного хозяйства и задач государственного управления¹². Между этими двумя сторонами районирования существует теснейшая связь. Эти исследования выявили, как районирование СССР отражало сдвиги в размещении производительных сил и отвечало задачам, стоявшим в каждый данный момент перед нашей страной.

Изучение истории советского районирования производится для того, чтобы на основании познания и обобщения опыта наилучшим образом решить те задачи в области экономического районирования СССР, которые стоят перед нашей страной в настоящее время. Среди этих задач главной является выделение основных экономических районов (крупных экономико-географических районов), без чего не может быть разработан генеральный план развития народного хозяйства СССР.

Изучение истории советского районирования имеет еще один аспект, представляющий для экономико-географов специфический интерес. Теория и практика советского районирования оказали громадное влияние на развитие советской экономико-географической науки. Исследования, посвященные формированию советской экономической географии, отмечают, что разрыв с традиционной отраслево-статистической школой и другими буржуазными направлениями и переход на рельсы марксизма-ленинизма произошел под влиянием теории госплановского районирования и практики планирования народного хозяй-

¹¹ Главным образом благодаря архивным изысканиям, произведенным П. М. Алампиевым. См. Алампиев П. М., Из истории советского экономического районирования (Работа Комиссии под председательством М. И. Калинина в 1921—1922 гг.), „Изв. АН СССР”, серия геогр., 1957, № 1, стр. 69—79; Алампиев П. М., У истоков советского экономического районирования. „Уч. зап. Моск. гос. пед. инст. им. Ленина”, т. СХХ. География, 1958, в. 3, стр. 3—9. См. также: Алампиев П. М., Экономическое районирование СССР. Москва 1959, стр. 59—135.

¹² См., например: Константинов О. А., Советское районирование к столетию Великой Октябрьской социалистической революции. „Изв. ВГО”, т. 89, 1957, в. 5, стр. 426—444.

ства СССР в районном разрезе¹³. Экономическое районирование обогатило экономическую географию новой методологией, вооружило ее методами исследования хозяйственных явлений и способствовало установлению связи экономико-географической науки с практикой социалистического строительства¹⁴.

Изучение истории советского районирования поэтому очень важно для воспитания новых кадров советских экономико-географов.

*

В настоящее время в Советском Союзе ведутся значительные работы по частному экономическому районированию, т.е. по выделению районов отдельных отраслей народного хозяйства.

Эти работы вызваны, прежде всего, теми сдвигами в размещении отдельных отраслей, которые произошли в послевоенное время, особенно за последние годы. Так, появились новые районы угольной промышленности (например Львовско-Волынский бассейн), нефтяной промышленности (например Татарская республика), газовой промышленности (например Ставропольский и Краснодарский края, Узбекская ССР и др.), новые районы зернового производства на основе освоения целинных и залежных земель в Казахстане и Западной Сибири и т. д.

Большие изменения в географии отдельных отраслей хозяйства должны будут произойти в процессе создания материально-технической базы коммунизма, в частности уже в семилетии 1959—1965 гг. Чтобы наиболее рационально разместить отдельные отрасли народного хозяйства, необходимо при планировании развития хозяйства СССР на длительный срок широко применить метод экономического районирования. Особенно важно установить будущие районы новых

¹³ Баранский Н. Н., Исторический обзор учебников географии (1876—1934). Географгиз, Москва 1954, стр. 355—371; Баранский Н. Н., Экономическая география. Экономическая картография. Географгиз, Москва 1956, стр. 30—35; Константинов О. А., К истории и современному состоянию экономико-географической науки в СССР. „Изв. ВГО”, т. 87, 1955, в. 3, стр. 259—266; Саушкин Ю. Г., Введение в экономическую географию, Москва 1958, стр. 83—98, Саушкин Ю. Г., Отечественная экономическая география после великой Октябрьской социалистической революции. В сб.: Отечественные экономико-географы XVIII—XX вв. (см. примечание 8), стр. 36—59.

¹⁴ Саушкин Ю. Г., Т. М. Калашникова, В. П. Лебедева, Экономическое районирование как метод исследования хозяйственных явлений. „Научные доклады высшей школы. Геолого-географические науки”, 1958, I, стр. 101—113; Четыркин В. М., Экономическое районирование как форма организации крупного социалистического производства. „Вестн. ЛГУ”, 1958, № 12, серия геол. и геогр., в. 2, стр. 87—96.

отраслей промышленности, возникающих на основе применения новейшей техники (газовая промышленность, промышленность органического синтеза и пр.).

Остановимся на некоторых примерах.

Открытие новых месторождений угля, нефти и особенно природного газа и быстрый прогресс техники вносят громадные изменения в размещение отдельных отраслей топливной и энергетической промышленности. Поэтому возникает необходимость по-новому районировать все топливо-энергетическое хозяйство СССР. Уже к концу семилетия топливо-энергетические районы СССР будут не такими, какими они являются сейчас. Так, Средняя Азия, ныне дефицитная по топливу и ввозящая каменный уголь, к концу семилетия будет иметь избыток топлива и давать газ другим районам страны.

Создание третьей металлургической базы СССР в Сибири и Казахстане означает большие перемены в районировании производства и потребления черных металлов в СССР.

Ускоренное развитие химической промышленности, особенно по производству синтетических материалов, сопровождается новым ее размещением по территории нашей страны и требует нового районирования всей химической промышленности Советского Союза.

Необходимость более рационального размещения легкой и пищевой промышленности и еще большего приближения ее к районам сырья или потребления (в том числе к новым сырьевым районам и к новым районам потребления) делают весьма настоятельными работы по новому районированию легкой и пищевой промышленности.

Проводятся исследования по новому районированию и всех остальных отраслей промышленности¹⁵.

Большие работы ведутся в области сельскохозяйственного районирования. Создание новой зерновой базы на Востоке страны позволило приступить к улучшению специализации сельскохозяйственного производства по отдельным районам. Это повлечет за собою коренную перестройку сельского хозяйства во многих районах страны на основе более рационального использования их природных и трудовых ресурсов. Так, районы Украины, Северного Кавказа и Черноземного Центра в прошлом являлись основными поставщиками товарного зерна. Ныне они должны будут несколько сократить зерновое хозяйство за счет усиления технических культур и развития продуктивного животноводства. Сокращается закупка зерна в районах нечерноземной полосы, которые будут еще более специализироваться на про-

¹⁵ В качестве примера можно привести: Омаровский А., Вопросы районирования и размещения машиностроения в СССР. В. сб.: Вопросы планирования и размещения промышленности, Москва 1959, стр. 85—113.

изводстве молочных продуктов, бекона и технических культур. Будут совсем прекращены закупки зерна в Закавказье и Средней Азии в связи с увеличением выращивания там хлопчатника, чайного куста, виноградных лоз, плодовых и других ценных субтропических культур.

Работы по районированию топливно-энергического хозяйства, металлургии, машиностроения, работы по сельскохозяйственному и другим видам частного районирования выполняются главным образом в специальных научно-исследовательских институтах, проектных организациях и на отраслевых кафедрах. Эти работы, имеющие безусловно экономико-географический характер, осуществляются преимущественно силами специалистов по экономике той или иной отрасли. Однако известно немало случаев, когда в этих исследованиях принимают участие и экономико-географы высшей школы. Наиболее широко их используют в комплексных географических исследованиях в целях районирования для нужд сельского хозяйства. Эти работы находятся на стыке районирования физико-географического и районирования экономического. Исследования такого рода охватывают как всю территорию нашей страны¹⁶, так, в особенности, отдельные природные зоны и экономические районы¹⁷.

¹⁶ Естественноисторическое районирование СССР. Тр. Ком. по естествоисп. районир. СССР. Гл. ред. акад. С. Г. Струмилин, т. I, Москва — Ленинград 1947, 374 стр.; Немчинов В. С., Вопросы специализации производства при перспективном размещении сельского хозяйства. Н сб.: Вопросы размещения и специализации сельского хозяйства, под ред. Л. М. Зельцмана, Г. Г. Бадирияна и К. П. Оболенского, Москва 1957, стр. 5—20; Ракитников А. Н., Зоны специализации сельского хозяйства СССР. В кн.: Экономическая география СССР. Общая характеристика и география отраслей народного хозяйства СССР. Под ред. Г. Н. Черданцева, Н. П. Никитина, Б. А. Тытыхина, Москва 1959, стр. 206—241.

¹⁷ Публикаций результатов такого рода исследований довольно много. В качестве примеров можно привести: Атлас сельского хозяйства Украинской ССР. Изд. Киевск. гос. унив., 1958 (на украинском языке); Ковязин Н. М., Чертов Л. Г., Некоторые вопросы сельскохозяйственного районирования Вологодской области. „Вестн. ЛГУ“, 1958, № 24, серия геолог. и геогр., в. 4, стр. 55—74; Красов И. В., Опыт выделения сельскохозяйственных районов в южной, степной части Челябинской области. „Уч. зап. Челябинск, отд. Геогр. общ. СССР“, 1957, в. 2, стр. 45—67; Мартинкевич Ф. С., Основные вопросы методологии и методики сельскохозяйственного районирования Белорусской ССР. „Тр. Инст. АН БССР“, I, 1958, стр. 120—146; Медведев В. Ф., Развитие и специализация сельскохозяйственного производства Брестской области. Там же, стр. 147—167; Мукомель И. Ф., Сельскохозяйственные зоны УССР, ч. I. Закономерности развития и методика экономико-географического исследования сельскохозяйственных зон. Изд. Киевск. гос. унив., 1954, 106 стр.; Никитин С. И., Природно-экономическое районирование Сталинградской области. Сталинград 1958,

Касаясь различных видов частного районирования, осуществляемых в СССР, следует еще отметить очень плодотворное применение метода районирования при изучении городских и сельских поселений и типов расселения¹⁸.

Частное (отраслевое) районирование находится в тесной взаимозависимости с общеэкономическим (интегральным) районированием. Они опираются друг на друга, и успехи одного содействуют развитию другого. Тесная связь отраслевого районирования с общеэкономическим находит свое выражение в том, что некоторые отрасли (например, угольная, нефтяная, газовая промышленность и т. п.) притягивают к себе другие отрасли. В результате этих тесных технико-экономических связей создаются сложные индустриальные узлы и территориально-производственные комплексы, лежащие в основе общеэкономического районирования как страны в целом, так и отдельных ее частей.

Внутриобластное районирование, т.е. выявление экономических районов внутри областей, краев, автономных республик, а также небольших по территории и не имеющих областного деления союзных республик, принадлежит к числу наиболее распространенных в СССР исследований по экономическому районированию.

Редкая работа, посвященная той или иной административно-территориальной единице, не содержит показа внутренних различий и ха-

51 стр.; Ракитников А. Н., Сельскохозяйственные районы Рязанской области. „Вопр. геогр.“, сб. 10 Москва 1948, стр. 67—139; Савенков С. И., Нижнее Заволжье (экономико-географический очерк) „Уч. зап. Саратовск. гос. унив“, т. LXI, 1957, выпуск эконом., стр. 243—266; Шерстобоев В. Н., Шоцкий В. П., Сельскохозяйственные районы Иркутской области. Изд. Вост.-Сиб. фил. АН СССР, Иркутск 1958, стр. 75.

¹⁸ В качестве примера можно назвать следующие работы: Варанкин В. В., и Покшишевский В. В., Формы расселения и типы сельских населенных пунктов в районе Средней Ангары — Верхней Лены. „Вопр. геогр.“ сб. 14, Москва 1949, стр. 43—75; Ковалев С. А., Опыт систематизации материалов для характеристики сельского расселения в пределах Черноземного Центра. Там же, стр. 133—150; Ковалев С. А., Некоторые принципиальные вопросы типологии расселения. „Вопр. геогр.“, сб. 45., Москва 1959, стр. 8—23; Константинов О. А., Проблемы экономико-географического изучения городов СССР. Тр. первого Всес. геогр. съезда, Ленинград 1934, в. 4, стр. 67—95; Константинов О. А., Опыт изучения влияния особенностей района на характер городских поселений. „Тр. Ленинградск. инст. инжен. коммун. строительства“, в. III, 1936, стр. 163—215; Константинов О. А., Города украинской ССР. „Изд. ВГО“, т. 86, 1954, в. 3, стр. 215—229; Ляликов Н. И., Очерки географии населения СССР. „География в школе“, 1948, № 3, стр. 4—15; 1949, № 5, стр. 1—15; № 2, стр. 3—14; № 3, стр. 19—33; Саушкин Ю. Г., Географическое изучение сельских населенных пунктов Советского Союза. „Вопр. геогр.“, сб. 5, Москва 1947, стр. 53—67.

рактические ее районов. Для экономико-географического же исследования области, края или республики их внутреннее районирование является совершенно обязательным.

За последние годы в нашей стране было опубликовано много книг по экономико-географической характеристике крупных экономических районов, отдельных республик и областей СССР, в которых проведено внутреннее экономическое районирование характеризуемой территории. На различные региональные темы написано много экономико-географических диссертаций, в которых, как правило, дается детальное внутреннее районирование той области, края или республики, которой посвящено диссертационное исследование.

Среди опубликованных на эту тему работ в первую очередь должны быть упомянуты монографии по союзным республикам и крупным экономико-географическим районам РСФСР, подготовленные Институтом географии Академии наук СССР или местными силами. в большинстве случаев при участии сотрудников упомянутого института¹⁹. Хотя Географическое издательство придало этим монографиям единообразное внешнее оформление, они не представляют собой, строго говоря, серии, выпускаемой по единому плану. Поэтому и вопросы внутриобластного (внутриреспубликанского) районирования решаются в них не всегда одинаково. Тем более не может быть полного единства в вопросах внутриобластного районирования в местных изданиях, выходящих независимо друг от друга²⁰. Достаточно

¹⁹ Среди этих монографий имеются следующие выпуски, в которых содержится характеристика внутриобластных (внутрикраевых, внутриреспубликанских) экономических районов: Карельская АССР, 1956; Поволжье, 1957; Северный Кавказ, 1957; Степанов П. Н., Урал, 1957; Помус М. И., Западная Сибирь, 1956; Ростовцев М. И. и Тармистов В. Ю., Эстонская ССР, 1957; Вейс Э. Э. и Пурич В. Р., Латвийская ССР, 1957; Литовская ССР, 1955; Белорусская ССР, 1957; Олуде А. Л., Молдавская ССР, 1955; Грузинская ССР (2-е изд.), 1958; Армянская ССР, 1955; Азербайджанская ССР, 1957; Фрейкин З. Г. Туркменская ССР (2-е изд.), 1957; Узбекская ССР (Геогр. Факультет Среднеазиатск. унив.), 1956; Рязанцев С. Н. Киргизия (2-е изд.). 1951; Казахская ССР, 1957. Некоторые из упомянутых книг вышли сначала в местных изданиях, а затем (обычно с некоторыми изменениями) переизданы Географгизом. Не имеют внутриобластных экономических районов следующие выпуски: Удовенко В. Г., Дальний Восток, 1957; Украинская ССР, ч. 2. Экономические административные районы, 1958. Книги, перед которыми не стоят фамилии, написаны коллективом авторов.

²⁰ Примерами изданий, в которых содержится характеристика внутриобластных (внутриреспубликанских) экономических районов, могут служить следующие книги: Бабуркин А. Н., Брянская область. Географический и историко-экономический очерк. Брянск 1958, 376 стр.; Викторова А. Ф., Гиммельрейх В. А., Львов П. Л., Микулич И. Н., Эльдаров М. М., Дагес-

отметить большие различия и в степени дробности деления, и в размерах выделяемых единиц, и в терминологии.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что внутриобластные районы в этих монографиях выделяются на основе глубокого изучения соответствующей территории, привлечения материалов плановых, хозяйственных и статистических органов и обследования на месте. Результаты этого изучения нередко подвергаются всестороннему обсуждению среди специалистов географов и практических работников. Поэтому выделяемые внутриобластные районы обычно правильно отражают пространственные различия в хозяйстве, имеют объективный характер.

Все книги, посвященные экономико-географической характеристике отдельных областей, краев или республик, содержат готовые результаты произведенного их авторами внутриобластного (внутриреспубликанского) районирования и почти не затрагивают методологических основ этого районирования и методики произведенной работы. Об этом трактуют главным образом различные статьи, специально посвященные методологии внутриобластного районирования²¹. Авто-

канская АССР. Физико-географический и экономико-географический обзор, стр. 183—241, Махач-Кала 1958; География Азербайджанской ССР. Учебник для 7—8 классов средней школы. Под ред. Э. М. Шихлинского, Баку 1949, 243 стр.; Г о з у л о в А. И. Нижний Дон (Ростовская и Каменская области). Природа, население, хозяйства области. Изд. Зап.-Сиб. фил. АН СССР, Новосибирск 1950, 205 стр.; ровская область. Природные и экономические ресурсы и перспективы развития хозяйства области. Изд. Зап.-Сиб. фол. АН СССР, Новосибирск 1950, 205 стр.; Коми-Пермяцкий национальный округ. Изд. АН СССР, Москва — Ленинград 1948, 432 стр.; К о н о б р и ц к а я Е. М., Карагандинская область (экономико-географическая характеристика), Алма-Ата 1954, 256 стр.; К у з н е ц о в З. В., Павловская область (экономико-географическая характеристика), Алма-Ата 1958, 180 стр.; М а с л о в Е. П. Крым. Экономико-географическая характеристика. Москва 1954, 173 стр.; М а с л о в Е. П. и К. Н. К е р е ф о в, Экономико-географический очерк Кабардино-Балкарии. Москва 1957, 174 стр.; М и н е е в В. А. и М а л к о в В. М., Вологодская область. Экономико-географическая характеристика. Вологда 1958, 317 стр.; М и р с к и й И. И., Экономическое районирование Куйбышевской области. „Уч. зап. Куйбышевск. план. инст.“, 1958, в. 5, стр. 187—206; О з н о б и н Н. Бурят-Монгольская АССР (краткий очерк). Улан-Удэ 1956, 175 стр.; П о к ш и ш е в с к и й В. В., Якутия. Природа — люди — хозяйство. Москва 1957, 199 стр.; Т а х а е в Х. Я., Башкирия. Экономико-географическая характеристика. Москва 1950 327 стр.

²¹ А р у т ю н о в В. Г., Некоторые вопросы районирования Армянской ССР. „Уч. зап. Ростовск. унив.“, т. 55. „Тр. геолог.-геогр. фак.“, Ростов-на-Дону 1958, в. 10, серия геогр., стр. 217—231; В и л е н с к и й М. А., Некоторые вопросы экономического районирования Якутской АССР. „Изв. АН СССР“, серия геогр. 1958, № 1, стр. 134—143. Г р и ш и н Г. Т., К методике экономико-географического микрорайонирования (на примере Воронежской области). „Изв. Воронежск. отд.

ры этих статей опираются на имеющийся у них опыт экономического районирования той или иной области или республики.

Внутриобластные районы принято считать экономическими районами третьего порядка, или третьей ступенью таксономической системы экономического районирования СССР. Первой являются основные экономические районы (крупные экономико-географические районы), второй — экономические административные районы, т.е. края, области, автономные и некоторые союзные республики, четвертой — низовые административные районы.

Подобно тому как основные экономические районы состоят из нескольких областей (или экономических административных районов), внутриобластные районы тоже состоят из нескольких низовых административных районов; в обоих случаях существующие границы не нарушаются.

Однако не может быть и речи о механическом переносе принципов и методов генерального экономического районирования на выделение внутриобластных районов. Само собой разумеется что и при внутриобластном районировании тщательно учитываются: вся совокупность природных условий, различия в ходе исторического развития, достигнутый уровень хозяйства, обеспеченность трудовыми ресурсами, транспортная сеть, наличие уже сложившихся экономических центров и т. п. При наличии национальных единиц они обязательно принимаются во внимание. Поэтому, например, автономные области и на-

Геогр. общ. СССР", 1957, в. 1, 1957, стр. 15—21; Д в о с к и н Б. Я., О внутриобластном экономическом районировании. „Изв. АН СССР", серия геогр., 1956, № 3, стр. 116—123; Д о л г о п о л о в К. В., Опыт экономического районирования Сталинградской области в связи со строительством Сталинградской ГЭС. „Изв. АН СССР", серия геогр., 1953, № 6, стр. 49—56; К о р ж о в Н. И., К вопросу о дробном экономическом районировании Воронежской области. „Изв. Воронежск. отд. Геогр. общ. СССР", 1957, в. 1, стр. 3—14, К о р ж о в Н. И. Опыт дробного районирования и экономико-географической характеристики района. Воронежский экономический район. „Изв. Воронежск. гос. пед. инст.", т. XXII, 1958, стр. 5—34; К о ч а р я н Г. А., К вопросу о внутреннем районировании Армянской ССР. „Научн. тр. Ереванск. унив.", т. 58, серия геогр. наук, 1956, в. 3, стр. 111—119; М и н е е в В. А., О внутриобластном экономическом районировании. Тр. научн. конф. по изуч. Вологодск. обл., 1956, стр. 185—199; М ы т а р е в А. К., Вопросы об экономическом районировании Сибири и Дальнего востока; Тр. научн. конф. Сталинск. педагогического института, в. 1, Кемерово 1956, стр. 232—241; О з н о б и н Н. М. и Р о з е н ф е л ь д Ш. Л., Вопросы районирования внутри основного экономического района. (На примере Бурят-Монгольской АССР). „Изв. АН СССР", серия геогр., 1955, № 4, стр. 46—56; П у р и н ь В. К., К вопросу об экономико-географическом районировании Латвийской ССР. „Изв. АН Латвийской ССР", 1953, № 9, стр. 133—140; Р о з е н ф е л ь д Ш. Л., Экономическое районирование Бурятской АССР. В кн.: Проблемы развития промышленности и транспорта Бурятской АССР, Москва 1958, стр. 271—306.

циональные округа представляют собой внутрикраевые и внутриобластные районы, т. е. тоже являются экономическими районами третьего порядка. Внутриобластные районы являются специализированными частями области, но эта специализация может не совпадать с общегосударственной специализацией того основного экономического района, куда входит данная область, и даже самой области.

Внутриобластное районирование может иметь большое практическое значение для улучшения планирования хозяйства области, для лучшего использования ее природных и трудовых ресурсов. В некоторых случаях внутриобластное районирование помогает исправить существующее административное деление и даже оказывает влияние на генеральное экономическое районирование страны. Так, на западе Вологодской области сформировался особый район во главе с г. Череповцом — новым центром черной металлургии. По широко распространенному среди советских экономико-географов мнению, западная часть Вологодской области с г. Череповцом должна быть выделена из Северо-востока РСФСР и включена в состав другого основного экономического района страны — Северо-запада РСФСР. Этот пример далеко не единственный.

*

Низовое районирование — есть выделение районов, т. е. низшей ступени административно-территориального устройства СССР. Эти низовые районы вместе с тем являются одной из ступеней в системе экономического районирования СССР. Исследования по низовому районированию и имеют своим объектом этот низовой административный район, каковых в СССР имеется 4 тысячи.

Экономико-географическое изучение отдельных административных районов ведется очень давно. В широких масштабах оно производилось до Великой Отечественной войны²² и возобновилось в послевоенные годы²³.

Отличительная особенность изучения отдельных административных районов заключается в том, что оно очень часто осуществляется

²² См., например, Труды Калининской экспедиции Научно-исследовательского института географии Московского гос. унив. Зоны, города, и районы Калининской области, т. III, ч. I. „Уч. зап. МГУ“, в. 38, География, 1940, 190 стр.

²³ Большую работу по экономико-географическому изучению низовых административных районов вели и ведут также и краеведы. Пример программы этого изучения см.: Саушкин Ю. Г., Экономико-географические исследования. В. кн.: Справочник путешественника и краеведа, т. II, Москва 1950, стр 625—635.

в порядке проведения студентами полевой практики. Географические факультеты многих университетов и педагогических институтов посылают своих студентов на полевую практику в тот или иной административный район. Это — очень удобный объект для проведения комплексной практики. Ценность этой полевой практики заключается в том, что географы собирают материал по своей собственной программе, применительно к своим целям²⁴. Таким образом, изучение района ведется на основе не только „чужих”, но и собственных материалов. Эти материалы дают возможность установить внутренние различия в пределах района.

Изучение районов, разумеется далеко не ограничивается чисто учебными целями. Собранный студентами под руководством преподавателей материал дает возможность соответствующим кафедрам делать различные практические рекомендации, в том числе и в отношении границ районов²⁵. Таким образом, изучение низовых административных районов и различий внутри них имеет не только познавательное значение²⁶. К сожалению, материалы обследования низовых административных районов публикуются очень редко²⁷.

²⁴ Литература по методике краевых исследований с участием экономико-географов сравнительно невелика. Из наиболее известных работ можно назвать следующие: Гвоздецкий Н. А. и С. А. Ковалев, Комплексная практика студентов-географов в Звенигородском районе. В сб.: Город и район как объект географического изучения, под ред. Р. М. Кабо. „Уч. зап. Московск. гос. пед. инст.”, т. LIV, Геогр. фак., Москва 1949, в. 1, стр. 49—107; Кабо Р. М., Цели, задачи и организация комплексной практики студентов географов. Там же, стр. 23—49; Саушкин Ю. Г., Комплексная практика студентов-географов в Озерском районе. Там же, стр. 107—135; Лавров В. И. и В. В. Покшишевский, Некоторые методические вопросы проведения полевых экономико-географических работ и составления мелко-региональных характеристик. „Изв. ВГО”, т. 79, 1947; в. 3, стр. 303—317, Лидов В. П. и Ю. Г. Саушкин, Экспедиционные заметки (о работе студентов-географов в комплексных географических экспедициях). „Вопр. геогр.” сб. 18, Москва 1950, стр. 105—134; Покшишевский В. В., Некоторые вопросы содержания и методики полевых экономико-географических работ в малообжитых районах. „Изв. ВГО”, т. 87 1955, в. 6, стр. 516—528. Кроме того, см. примечание 23.

²⁵ См., например: Хромов М. Н., Некоторые вопросы низового экономического районирования. „Уч. зап. Ростовск. унив.”, т. 35, Тр. Геолог.-геогр. фак., в. 10, серия геогр., 1958, стр. 167—181.

²⁶ Примером того, как значительны могут быть результаты экономико-географического исследования низового административного района, служит монография о Новолодожском районе Ленинградской области под редакцией А. В. Даринского, А. Л. Биркенгофа и Г. С. Невельштейна. „Уч. зап. Ленинградск. гос. пед. инст. им. Герцена”, т. 180, Геогр. фак., в. 5, ч. I, 1958, 238 стр.

²⁷ Помимо того, что упомянуто в двух предыдущих примечаниях можно назвать: Биркенгоф А. Л. и А. В. Даринский, О комплексном географическом исследовании территории административного района (на примере иссле-

*

Советские люди проявляют громадный интерес к дружественным странам социалистического лагеря, к их природе, населению, хозяйству. Этот интерес удовлетворяется не только переводной литературой, но и работами советских ученых. Немало наших экономико-географов стало специализироваться на изучении стран народной демократии; в этой области появились способные молодые ученые.

В последние годы в Советском Союзе был опубликован ряд статей и несколько книг по экономической географии отдельных стран народной демократии. В этих работах содержатся попытки экономического районирования стран социалистического лагеря²⁸. Отдельным странам народной демократии или их частям посвящены многие кандидатские диссертации. В них, как правило, содержится анализ внутренних различий и выделение экономических районов.

При районировании стран народной демократии советские авторы применяют методологию советского районирования, справедливо полагая, что методологические основы экономического районирования для всех стран социалистического лагеря едины. Действительно, во всех социалистических странах экономические районы представляют

дования Оятского района Ленинградской области). „Изв. ВГО”, т. 86, в. 4, 1954, стр. 325—335; Вишневецкий Д. С., С. Н. Главацкий, А. А. Степанов; В. П. Сысоев, Кур-Урмийский район. Природа и хозяйство. Приамурск. Фил. Геогр. общ. СССР. Хабаровск 1958, 118 стр.; Мытарев А. А. Южный Кузбасс (Экономико-географический очерк), Кемеров 1957, стр. 72—117; Никитин Н. П., Экономико-географическая характеристика Галичского района. „Уч. зап. Московск. гор. пед. инст.”, т. IX, Москва 1948, в. I, стр. 43—63; Танаевский В. А., Экономические типы низовых административных районов. „Вопр. геогр.”, сб. 41, Москва 1957, стр. 110—118.

²⁸ Валев Э. Б., Болгария, Албания. Курс экономической географии зарубежных стран. Изд. МГУ, 1955, стр. 76—98 и 140—148; Валев Э. Б., Болгария. Экономико-географическое описание. 2 изд., Москва 1957, стр. 321—458; Зайчиков В. Т., Корея. 2 изд., Москва 1951, стр. 297—432; Иленич Ю. В., Экономическая география Польши. Под редакцией И. М. Маергойза. Изд. МГУ, 1958, стр. 57—85; Маергойз И. М., Чехословакия. Краткая экономика экономико-географическая характеристика, Москва 1954, стр. 173—309; Маергойз И. М., Экономическая география Венгрии. Изд. МГУ, 1956, стр. 157—283; Мухин А. И., Германская Демократическая Республика. Изд. Инст. междунаrodn. отнош. Москва 1957, стр. 58—130; Овдиенко И. Х., Внутренняя Монголия, Москва 1954, стр. 127—167.

Экономические районы выделены и кратко охарактеризованы также и в учебном пособии для высшей школы. Пятигорский М. В., Ф. Н. Трипилец, М. П. Демченко, Экономическая география европейских стран народной демократии. Изд. Харьковск. унив., 1958, 372 стр.

собой территориально-производственные комплексы, складывающиеся на основе закона планомерного пропорционального развития народного хозяйства. Во всех социалистических странах выявление экономических районов необходимо для планирования народного хозяйства и потому экономическое районирование имеет перспективный характер. Вполне понятно, что при районировании стран народной демократии советские авторы широко используют богатый опыт практики районирования в СССР. Однако все советские авторы совершенно единодушны в том, что не может быть и речи о механическом переносе опыта СССР на другие страны, но что, наоборот, необходимо самым тщательным образом учитывать конкретные условия данной страны, ее природные, исторические, национальные и тому подобные особенности.

В связи с этим на страницах советской печати развернулась дискуссия по вопросам экономического районирования стран народной демократии²⁹. В обсуждении этих вопросов приняли участие не только советские экономико-географы³⁰, но и некоторые экономико-географы стран народной демократии³¹. Наибольшее внимание привлекли проблема взаимоотношений между экономическим районированием и административно-территориальным делением и система таксономи-

²⁹ Итоги этой дискуссии в той части, в какой она велась на страницах журнала „Изв. АН СССР”, серия геогр., подведены в № I за 1959 г.

³⁰ Валев Э. Б., Некоторые вопросы экономического районирования стран народной демократии. „Изв. АН СССР”, серия геогр., 1959, № 1, стр. 123—128; Жирмунский М. М. Актуальные вопросы экономического районирования стран народной демократии. „Изв. АН СССР”, серия геогр., 1958, № 2, стр. 120—129; Тимашева А. К. Формирование экономических районов в Польской Народной Республике, „Изв. АН СССР”, серия геогр., 1959, № 1, стр. 115—122; Тимошкин Д. С., К вопросу экономико-географического районирования Народной Республики Болгарии. „Уч. зап. Ростовск. унив.”, т. 55 Тр. Геолог. геогр. фак., 1958, в. 10, сер. геогр., стр. 147—167; Яницкий Н. Ф., К вопросу о методике экономического районирования европейских стран народной демократии. „Изв. АН СССР”, серия геогр., 1957, № 6, стр. 126—133.

³¹ Енев М. (г. София), Некоторые вопросы районирования Народной Республики Болгарии. План. хоз. 1958, № 8, стр. 62—69; Маринов Христо (Народная Республика Болгарии). Об экономическом районировании стран народной демократии. „Изв. АН СССР”, серия геогр., 1956, № 6, стр. 113—117; Молнар И. (Румынская Народная Республика). К проблеме экономического районирования Румынской Народной Республики „Изв. АН СССР”, серия геогр. 1958, № 4, стр. 107—114; Рыхловский Б., Об экономическом районировании стран народной демократии. „Изв. АН СССР”, серия геогр., 1958, № 1, стр. 128—138; Стршида М. (Чехословацкая Республика). Вопросы экономического районирования Чехословакии. „Изв. АН СССР”, серия геогр., 1958, № 4, стр. 115—119.

ческих единиц³². Весьма недостаточно была освещена методика экономического районирования.

*

Экономико-географические исследования в области экономического районирования капиталистических стран ведутся советскими учеными потому, что нас не может удовлетворить то районирование, которое мы находим в трудах зарубежных буржуазных авторов.

Экономическое районирование иногда подменяется там физико-географическим делением страны, так как под видом экономических районов фактически выступают районы природные. В тех случаях, когда районирование действительно осуществляется по экономическим признакам, оно сводится исключительно к тому, чтобы установить ту или иную производственную специализацию и совсем не затрагивает тех общественных отношений, при которых эта специализация складывается и развивается.

Советские экономико-географы, занимающиеся изучением капиталистических стран, полагают, что такое экономическое районирование является не научным, не дает возможности правильно вскрыть внутренние различия и, следовательно, не показывает истинного лица страны.

При экономическом районировании какой-либо капиталистической страны советская экономико-географическая наука применяет методологию, разработанную В. И. Лениным и блестяще использованную им для изучения экономики России и Соединенных Штатов Америки³³.

Чтобы выявить экономические районы внутри той или иной капиталистической страны, советские экономико-географы, следуя за В. И. Лениным, анализируют территориальные различия в уровне, в характере и особенностях развития капитализма, конкретные формы его развития, его локальные проявления. Такой подход означает, что производственная специализация выступает в тесной связи с теми общественными отношениями, при которых она возникает и развивается. Особенно плодотворен этот метод для районирования тех стран, в ко-

³² Эти же вопросы были в числе тех, которые привлекли наибольшее внимание и конференции по экономическому районированию в Чехословакии. См. Грушка Э. и Вотрубец Ц. (Чехословакия). II научная конференция по экономической географии в Чехословакии. „Изв. АН СССР“, серия геогр., 1958, № 3, стр. 129—133.

³³ Ленин В. И., Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Выпуск I. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки (Соч., т. 22). См. также примечание 9.

торых еще значительны пережитки или остатки докапиталистических форм хозяйства и уровень развития капитализма в отдельных частях страны неодинаков. При таком методе членение страны ведется прежде всего по характеру общественных отношений, специализация же хозяйства рассматривается в связи с характером общественных отношений. Поэтому в капиталистической стране экономический район любой градации выступает как стихийно складывающееся антагонистическое единство.

За последние годы советскими авторами опубликованы работы по экономической географии различных стран капиталистического мира. В этих работах были сделаны попытки произвести экономическое районирование на основе принципов, принятых в советской экономико-географической науке. Таковы монографии, посвященные Афганистану, Бирме, Египту, Индии, Ирландии, Новой Зеландии, Соединенных Штатах Америки, Судану, Турции, Франции, Чили, Швеции и др.³⁴ Институтом географии Академии наук СССР предпринято составление монографий, посвященных трем основным экономическим районам США. Две из них уже опубликованы³⁵.

³⁴ Витвер И. А., А. Е. Слукa, Франция. Экономическая география. Москва 1958, стр. 233—376; Гордонов Л. Ш., Египет. Очерк экономической Географии, Москва 1953, стр. 262—334; Дмитриевский Ю. Д., Англо-Египетский Судан. Экономико-географические очерки, Москва 1951, стр. 193—252; Долинина А. А., Чили. Москва 1952, стр. 176—276; Жибицкая Э. Д., Швеция. Очерк экономической географии. Москва 1954, стр. 250—365; Княжинская Л. А., Западная Индия. Экономико-географическая характеристика. Москва 1959, стр. 227—290; Лудшувейт Е. Ф., Турция. Экономико-географический очерк. Москва 1955, стр. 197—375; Осколкова О. В., Северная Индия. Экономико-географическая характеристика. Москва 1958, стр. 262—305; Пикунин М. Г., Афганистан. Экономический очерк. Ташкент 1956, стр. 223—248; Пуляркин В. А., Кашмир Москва 1956, стр. 186—222; Рейсер М. Г., Афганистан. Экономико-географическая характеристика. Москва 1946, стр. 61—140; Семевский Б. Н. Соединенные Штаты Америки. Ленинград 1956, стр. 87—129; Стрелецкая Л. Н., Ирландская республика. Экономико-географическая характеристика. Москва 1953, стр. 228—259. Из более ранних работ заслуживает внимания: Милейковский А., Австралия. Очерк экономической географии. Ленинград 1937, стр. 256—277.

Вопросам экономического районирования отдельных стран посвящены также и некоторые страны, например: Бонифатьева Л. И., О формировании экономических районов Индии. „Изв. ВГО“, т. 90, в. 5, 1958, стр. 453—466; Покшишевский В. В., Крупные экономические районы Бразилии. „Изв. АН СССР“, серия геогр., 1958, № 4, стр. 42—56.

³⁵ Половицкая М. Е., Экономические районы США. Юг. Москва 1956, 508 стр.; Андрееда В. М., В. М. Гохман, В. П. Ковалевский, М. Е. Половицкая, Экономические районы США. Север. Москва 1958, 830 стр. В ближайшее время Географгизом должна быть выпущена книга покойного проф. А. Я. Зимана, посвященная экономическим районам США.

По экономической географии капиталистических стран написано, кроме того, много диссертации, оставшихся неопубликованными или опубликованных только частично. В них тоже обычно содержится экономическое районирование данной страны.

Хотя советскими экономико-географами произведено экономическое районирование далеко не всех капиталистических стран³⁶, а только части их, ими накоплен уже значительный опыт. Этот опыт районирования капиталистических стран еще недостаточно обобщен; очень мало имеется работ, посвященных методологии этого районирования³⁷. Может показаться, что поскольку все советские экономико-географы исходят из основополагающих трудов В. И. Ленина, особой надобности в исследования по методологии экономического районирования капиталистических стран нет. Но ведь в капиталистическом мире происходят большие перемены. На наших глазах рушится колониальная система. Складываются новые типы стран, сбросивших иго колониализма. Их хозяйственное развитие приводит к формированию совсем иных экономических районов, чем те, которые в них были прежде. Для выявления этих районов нужно дальнейшее творческое развитие той методологии, которая разработана В. И. Лениным более полувека тому назад. Таким образом, экономико-географы, стоящие на марксистско-ленинских позициях, имеют широкое поле деятельности в области экономического районирования капиталистических стран.

Поскольку непосредственным организатором настоящей конференции явился Библиографическо-информационный центр географических исследований по вопросам экономического районирования при Институте географии Польской академии наук, необходимо еще остановиться на вопросах библиографии.

³⁶ Некоторые фундаментальные работы не содержат порайонного обзора. Таковы, например, следующие монографии: Добров А. С. Великобритания. Экономическая география. Москва 1955, 435 стр.; Жирмунский М. М., А. А. Засухин, Л. Б. Игрицкая, Н. П. Штуцер, Германия. Экономическая география Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии, Изд. АН СССР, Москва 1959, 708 стр. Отсутствие характеристики экономических районов в этих монографиях отнюдь не означает, что их авторы не разделяют общепринятой советскими экономико-географами точки зрения о важности сочетать отраслевое изучение страны с порайонным.

³⁷ В числе немногих работ на эту тему могут быть названы: Дмитриевский Ю. Д., К вопросу об определении экономического района в капиталистическом обществе. „Уч. зап. Вологодск. пед. инст.“, т. 8, географический 1951, стр. 3—9; Зиман Л. Я., Природные рубежи и границы экономических районов. „Вопр. геогр.“, сб. 8, Москва 1948, стр. 127—146. Кроме того вопросы методологии эко-

Советская литература по экономическому районированию очень обширна и до сих пор еще не систематизирована полностью.

Библиографическо-информационным центром разработана очень интересная программа составления библиографии по вопросам экономического районирования. Программа эта весьма широка и, повидимому, является исчерпывающей. Если по этой программе составить библиографию советской литературы по экономическому районированию, количество названий будет выражаться, несомненно, четырехзначной цифрой. Составление списков литературы по такой программе посылно только специальному библиографическому учреждению и потребует значительного времени.

Библиографическая работа по вопросам экономического районирования ведется в СССР крупными библиотеками, некоторыми научно-исследовательскими институтами, кабинетами при некоторых кафедрах экономической географии и отдельными экономико-географами, занимающимися вопросами экономического районирования. Специальный кабинет экономического районирования имеется на географическом факультете Московского университета ³⁸.

Результаты этой библиографической работы отражены в печати пока сравнительно слабо. Единственной солидной публикацией этого рода являются 14 выпусков указателя новой литературы по природе, ресурсам и хозяйству экономических административных районов, изданные Институтом научной информации Академии наук СССР ³⁹.

номического районирования капиталистических стран затрагиваются в некоторых статьях, посвященных методологии экономической географии. См., например, Семевский Б. Н., Некоторые методологические вопросы экономической географии. „Уч. зап. Ленингр. гос. пед. инст. им. Герцена“, т. 94, 1954, стр. 3--31.

³⁸ Кибальчич О. А., М. Н. Степанов. Обсуждение научных задач кабинета экономического районирования. „Вестн. МГУ“, 1953, № 9, серия физ.-мат. и естеств. наук, в. 6, стр. 164—169.

³⁹ Академия наук СССР. Институт научной информации. Экономические административные районы СССР. Указатель новой литературы по природе, ресурсам и хозяйству. Москва (Выпуски составили: С. А. Гаврилова, И. И. Пархоменко и, В. В. Похшишевский, под ред. последнего): в. 1. Районы Севера и Северо-запада, 1957, 59 стр.; в. 2. Районы Центра РСФСР, 1958, 88 стр. в. 3. Районы Поволжья, 1958, 84 стр.; в. 4. Районы Нижнего Дона и Северного Кавказа, 1958, 100 стр.; в. 5. Районы Урала, 1957, 48 стр.; в. 6. Районы Западной Сибири, 1958, 59 стр.; в. 7. Районы Восточной Сибири, 1958, 75 стр.; в. 8. Районы Дальнего Востока, 1958, 43 стр.; в. 9. Украинская ССР, Молдавская ССР, 1958, 163 стр.; в. 10. Белорусская ССР, 1957, 35 стр.; в. 11. Узбекская ССР, Киргизская ССР, Таджикская ССР, Туркменская ССР, 1958, 161 стр.; в. 12. Казахская ССР, 1958, 143 стр.; в. 13. Грузинская ССР, Азербайджанская ССР, Армянская ССР, 1957, 122 стр.; в. 14. Литовская ССР, Латвийская ССР, Эстонская ССР, 1957, 52 стр.

В этих указателях приведена только самая новая литература. Поэтому больше всего приходится прибегать к спискам литературы, прилагаемым к книгам и статьям по экономическому районированию ⁴⁰.

К нынешней конференции Библиографическо-информационный центр опубликовал сборник ⁴¹, в котором помещен краткий перечень советской литературы по экономическому районированию, составленный автором этих строк. Этот список содержит лишь малую часть той обширной литературы по экономическому районированию, которая имеется в СССР. Поскольку далеко не все работы по экономическому районированию завершаются публикацией их результатов и поскольку опубликование результатов, понятно, требует какого-то времени, даже исчерпывающий перечень всей литературы не может дать полного представления о том размахе, с каким в Советском Союзе ведутся исследования по вопросам экономического районирования.

В заключение следует отметить, что большой размах исследований по вопросам экономического районирования обязан, прежде всего, практическим работникам. То, что сделано научными работниками, далеко недостаточно и нас удовлетворяет мало. У нас имеется еще много нерешенных вопросов. Советские экономико-географы совершенно единодушны в отношении методологических основ экономического районирования. Но, когда дело касается конкретного применения этих методологических основ, методики выделения районов и, тем более, сетки районов той или иной территории, обнаруживаются разногласия. Взаимная информация, широкий обмен опытом и борьба мнений должны помочь разрешению имеющихся расхождений и установлению истины.

Свою роль в этом отношении играет и контакт с зарубежными специалистами по вопросам экономического районирования, в том числе и в виде таких встреч, как прошлая конференция в Чехословакии (октябрь 1957) и нынешняя в Польше.

⁴⁰ Довольно значительный обзор литературы с краткими аннотациями приложен к монографии: А л а м п и е в П. М. Экономическое районирование СССР, Москва 1959, стр. 225—261.

⁴¹ Библиография по вопросам экономического районирования. Польская Академия Наук. Институт географии, Варшава 1959, стр. 29—44.

MIROSLAV POPOVIĆ
Beograd

ÉTUDES DE GÉOGRAPHIE ÉCONOMIQUE SUR LES RÉGIONS ÉCONOMIQUES DE LA YOUGOSLAVIE

Les études de géographie économique faites par des géographes économistes yougoslaves ont grandement contribué à la connaissance de l'aspect économique de la RFP de Yougoslavie, soit qu'il s'agit du pays entier, soit de ses régions particulières ou des problèmes de la géographie économique. Ces études, bien qu'éloignées encore du but désiré, sont une vraie trésorerie, autant au point de vue théorique que pratique. Grâce à ces études bien des questions de principe ont été élaborées, lesquelles n'ont jamais été discutées auparavant — entre les deux guerres mondiales. Leur importance pratique apparaît d'abord dans la connaissance des unités fondamentales administratives et territoriales — les communes — et, ensuite des régions particulières, des territoires, des unités fédérales (républiques populaires) et, enfin de l'état tout entier. Celà s'entend qu'une telle connaissance a son but pratique bien déterminé: elle doit contribuer à la réalisation des mesures aussi importantes, comme la division du pays en régions économiques et la planification.

En faisant une analyse très superficielle même de tous les travaux de géographie économique publiés en Yougoslavie, on remarque qu'ils datent de deux périodes: les uns représentent la situation entre les deux guerres mondiales et les autres se rapportent à la période, si importante pour le pays après la fin de la deuxième guerre mondiale. Écrits dans différentes périodes sociales, économiques et historiques du pays ces travaux portent inévitablement la marque de leur époque, aussi bien au point de vue théorique que pratique. Ils diffèrent par conséquent essentiellement par leur substance et leur caractéristiques.

I

Bien que dans la période entre les deux guerres mondiales le grand savant yougoslave J. Cvijić ait créé une des meilleures écoles géographiques, celle-ci ne s'est pas consacrée assez aux études de géographie

économique. L'école géographique de Cvijić a posé l'accent surtout sur l'étude des phénomènes anthropogéographiques et par conséquent, elle s'est intéressée davantage à l'émigration des habitants aux qualités psychiques, aux habitations, aux maisons et aux bâtiments auxiliaires d'économie, aux procès historiques et aux changements ethniques et culturels. Par l'originalité de ses conceptions et par la solution des problèmes posés, cette école a pris une place importante parmi les écoles géographiques du monde. L'importance particulière des études de l'école de Cvijić apparaît dans le fait de la suppression de bien des particularités et des phénomènes anthropogéographiques, surtout dans les régions qui ont été sous la domination turque.

Sans aucun doute, l'oeuvre capitale de cette école est l'étude de Cvijić „La Péninsule Balkanique, Géographie humaine” [1]. Par cette oeuvre, comme Jules Scion le fait remarquer, Cvijić a découvert aux géographes du monde des perspectives nouvelles. La valeur de cette oeuvre consiste non seulement dans le sujet traité, ni dans sa suggestivité dans la science géographique, mais dans son esprit et dans ses méthodes originales. Les élèves et les successeurs de Cvijić, en travaillant d'après la même méthode, ont étudié plusieurs régions et, en premier lieu, les Républiques Populaires: de Serbie, de Monténégro et de Macédoine.

Mais quand il s'agit de la géographie économique de cette période, il faut dire au nom de la vérité historique, que l'école de Cvijić s'est occupée aussi de certains problèmes de cette branche de géographie, quoique peu. D'ailleurs, chaque travail anthropogéographique comprend un chapitre sur „l'économie et les communications”. Elle traitait ensuite certains phénomènes géographiques intéressants, parmi lesquels le problème de l'élevage des bestiaux et du déplacement qui, dans certaines parties de Yougoslavie, avait parfois un coloris spécial. En effet, la pâture extensive d'autrefois était caractéristique par un déplacement saisonnier des habitants et des bestiaux pour le séjour, durant la pâture, dans des habitations estivales des montagnes „katuni”, „bačije” et „stanovi”; mais il y avait aussi des phénomènes de vraies émigrations nomades ou semi-nomades de familles entières avec leur bétail. Ces travaux représentaient aussi un tableau pittoresque des anciennes communications et à cette occasion la matière décrite est souvent entrelacée par de nombreux éléments ethnographiques. Dans cette période lorsque le cours romantique du XIXe siècle, grâce à la grande force intellectuelle de Cvijić, était rapidement remplacé par une conception scientifique moderne sur les phénomènes et les faits en géographie, quand du point de vue social et historique quelque chose d'ancien se brisait (féodal — turc) et le nouveau apparaissait (capitalistique), de telles descriptions dans les travaux de la

géographie économique étaient nécessaires et utiles. Nécessaires — parce que d'une certaine manière, elles devaient porter les traces de l'état de la science à cette époque; et utiles — parce que dans ces travaux on a préservé de l'oubli tous les phénomènes géographiques des périodes sociales et économiques d'autrefois, lesquelles, sans aucun doute, resteraient ignorées, vu que très peu de traces écrites sont restées après la libération du pays du pouvoir turc qui durait plusieurs siècles.

Bien que l'école de Cvijić ait introduit l'homme comme facteur dans ses études d'anthropogéographie et de géographie économique et, bien qu'on ait consacré l'attention aux facteurs sociaux, on ne pourrait pas affirmer que dans les travaux de cette école on ait trouvé toujours une solution juste aux problèmes remarqués. Et Cvijić, lui même, a été sous l'influence assez forte de la doctrine de l'anthropogéographe allemand F. Ratzel qui surestimait l'importance des facteurs naturels sur le développement de l'économie, de la société et de la civilisation en général. Mais le déterminisme géographique ne l'avait pas préoccupé davantage que ses élèves et ses successeurs, c'est pourquoi leurs travaux auraient une influence assez négative pour développer et pour poser les problèmes dans le domaine de la géographie économique pour la période après la deuxième guerre mondiale [14].

II

Les changements révolutionnaires qui ont eu lieu en Yougoslavie au cours de la deuxième guerre mondiale sous la direction de son Partie Communiste et l'édification de la société socialiste avec l'économie socialiste, substantiellement différente de l'ancienne économie capitaliste — ont ouvert aux géographes yougoslaves, et surtout aux géographes économistes, de nouveaux horizons et ont exigé d'eux de se consacrer aux nouveaux problèmes des travail, peu connus jusqu'à ce temps-là. En effet, avec le changement de la structure sociale, la structure économique devait en même temps changer aussi. Il fallait effectuer l'industrialisation et l'électrification du pays, pour qu'il ne soit pas comme autrefois l'appendice agraire des pays d'occident qui possèdent l'industrie bien développée. Et dans le pays même il fallait entreprendre des mesures les plus efficaces pour liquider au plus tôt l'économie arriérée de certaines républiques populaires. En plus, il fallait améliorer l'agriculture très arriérée et utiliser tous les avantages que les facteurs naturels favorables lui offraient — climat et structure pédologique du sol — si importants pour cette branche d'économie. Parallèlement avec la réalisation de ces tâches importantes et comme leur résultat, on se mit à construire des habitations entièrement nouvelles (minières, industrielles, rurales et

administratives) ou bien à agrandir et à moderniser les anciennes. Les habitants des villages voisins et des régions éloignés viennent travailler dans ces habitations et le nombre d'habitants arrivés récemment dans les habitations urbaines a dépassé un million. En un mot, dans la période d'après-guerre, le paysage géographique du pays est changé radicalement.

Les études entreprises par les géographes économistes yougoslaves dans cette période historique d'après-guerre se sont portées dans plusieurs directions. Elles pourraient être classées dans ces quelques catégories: les études résultant de la nouvelle situation économique et géographique aussi que politique et géographique du pays; la représentation des régions culturelles de la RPF de Yougoslavie; les recherches et les démarcations des frontières des régions agricoles et industrielles; les études des habitations urbaines comme centres de gravitation des régions déterminées et les études des régions économiques du pays.

1. ÉTUDES RÉSULTANT DE LA NOUVELLE SITUATION ÉCONOMIQUE, GÉOGRAPHIQUE ET POLITIQUE DE LA RPFY

Avant la deuxième guerre mondiale la Yougoslavie a été considérée surtout comme un pays balkanique; cette caractéristique avait comme conséquence que la Yougoslavie a été considérée comme un État à demi indépendant au point de vue politique et comme un pays agricole arriéré au point de vue économique, dépendant de l'investissement du capital étranger.

Dans la période d'après-guerre, dans les conditions de la formation de la société socialiste, la politique internationale et le commerce extérieur de la Yougoslavie luttent conséquemment pour la réalisation des principes d'une active coexistence pacifique entre les États, pour la collaboration économique et pour l'aide aux pays arriérés du monde. Sa situation géographique favorable l'aide, sans aucun doute, à réaliser ces principes. Mais il faut ajouter ici, que les principes par lesquels la Yougoslavie se fait guider sur le plan international, ne sont pas le résultat d'un certain „fatalisme géographique”, ils proviennent d'un profond besoin social d'édifier un pays indépendant et avancé, aussi bien au point de vue économique que culturel. Autrement, comment pourrait-on comprendre pourquoi la Yougoslavie, qui avait la même situation géographique entre les deux guerres, était si loin de poser et de réaliser les principes mentionnés plus haut?

En quoi consiste l'importance des travaux des géographes yougoslaves

dans lesquels la nouvelle caractéristique de la situation géographique de la RPFY est traitée? Ils ont, sans aucun doute, une double importance. D'abord, par ces travaux on a donné la base théorique aux caractéristiques de la situation géographique de la RPFY; c'est-à-dire qu'elle est en même temps un état balkanique, danubien et adriatique (littoral). Et, ensuite ces travaux présentent aussi certains avantages pratiques étant donné qu'ils expliquent comment les relations économiques de notre pays avec les autres pays du monde se développent, quand on tient compte que la Yougoslavie est un pays aussi bien adriatique (littoral) que danubien, ce qui veut dire qu'elle peut utiliser pour ses besoins économiques sa côte très propice aux nombreux ports, ce qui signifie qu'elle peut utiliser les grandes routes de mer d'un côté et de l'autre, qu'elle a à sa disposition toutes les artères de communication (chemins de fer, trafic fluvial, autostrades) qui de toutes les régions de l'Europe du Nord, de l'Est et de l'Ouest affluent dans la Région danubienne et, passant par le territoire yougoslave, se dirigent surtout vers le Sud et le Sud-Est. En un mot, les études sur la situation géographique de la RPFY, à citer l'oeuvre éminente de l'académicien A. Melik, „Yougoslavie” [4] et ensuite les travaux de S. Ilêsić [17], I. RubiĆ [13] et J. Roglić [9], sont importantes car elles prouvent scientifiquement de fait que notre pays dépasse le cadre national économique et collabore avec différentes régions économiques du monde.

2. ÉTUDES ET DESCRIPTION DES RÉGIONS CULTURELLES DE LA RPFY

Il est rare de trouver un pays dans le monde qui, comme la Yougoslavie offre à l'examineur un tableau multicolore de la vie culturelle, historique, sociale, politique et économique. Il est intéressant à remarquer que, pour la formation d'un tel tableau, certains facteurs physico-géographiques ont joué un rôle important. En effet, si l'on examine les influences étrangères sur le territoire de la Yougoslavie actuelle, on distinguera trois grandes régions: les pays jadis sous la domination de l'Empire Ottoman, sous la domination de l'Empire Austro-Hongrois et sous la domination des Vénitiens. Nous pouvons dire en quelques traits, que l'influence du premier pouvoir s'étendait au Nord jusqu'à la Save et le Danube. Ces deux grands fleuves formaient la frontière de l'influence austro-hongroise, tandis que la culture romane étendait son influence sur le littoral et les îles, vue que les chaînes de montagnes empêchaient la pénétration dans l'intérieur du pays.

L'influence de ces trois milieux culturels différents a laissé des traces importantes sur la vie des peuples yougoslaves, Ainsi, dans les régions qui restaient autrefois sous la domination turque, qui se maintenait jusqu'à la fin de la première guerre mondiale, l'influence sociale et économique du système militaire turc se manifestait aussi dans la construction des habitations, des maisons, dans l'organisation d'intérieur et dans la manière de vivre dans ces maisons, dans l'économie des villes avec beaucoup d'artisanats orientaux et avec le commerce du type oriental, et en conséquence, dans l'aspect psychologique et dans la mentalité des habitants. Ici le rythme de la vie se déroulait lentement, ce qui correspondait au bas niveau du développement des forces productrices de l'Empire Ottoman. Par contre dans les régions qui étaient sous la domination austro-hongroise, la culture de l'Europe centrale étendait son influence, ce qui donnait un autre aspect à la manière de vivre, aux maisons, aux villes, à l'économie et même au paysage agricole. De même, la région littorale et les îles portent une forte empreinte de l'influence de la culture romane, laquelle peut être remarquée, au premier abord, à l'aspect des maisons et des habitations, à la manière de se nourrir et de se comporter et, en général, à la mentalité des habitants.

Dans ce mosaïque d'action des influences de cultures étrangères deux régions seulement avaient quelque chose de spécifique. C'est, d'abord, le Monténégro rocheux avec sa culture et son organisation patriarcale où la tradition de la liberté et d'indépendance était cultivée et se transmettait de génération en génération. La seconde région est le territoire de la Serbie actuelle qui, la première des pays yougoslaves, s'était libérée du pouvoir turc et a commencé au cours du XIXe siècle à lutter pour son indépendance et devint, comme on le disait alors, le Piémont des Slovènes du Sud. Se trouvant sur la voie du développement du capitalisme qui s'infiltrait du Nord, la Serbie subissait toutes les influences positives et négatives de la nouvelle organisation sociale et économique: d'un côté le développement de l'industrie, des banques, du commerce moderne, des métiers européens, l'urbanisation avec l'augmentation incontestable des habitations urbaines; et de l'autre côté, le capital usurier, qui régnait alors, détruisait de plus en plus le village serbe, morcelait les biens ruraux et effectuait une forte polarisation du point de vue de l'état de la propriété.

Plusieurs géographes yougoslaves s'occupaient de la question de ces différentes influences culturelles sur le territoire de la Yougoslavie actuelle (J. Cvijić, B. Milojević, A. Melik, I. Rubić et d'autres). Toutefois, il semble que cette question ait été exposée de la manière la plus concise et la plus contemporaine dans l'œuvre de R. Petrović:

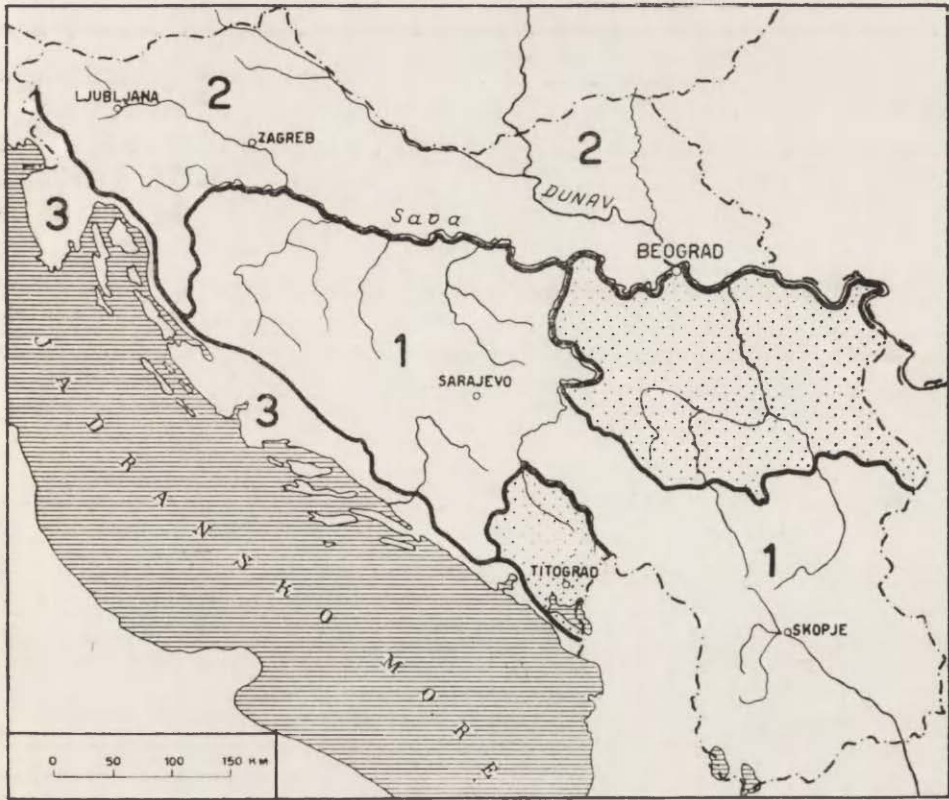

Fig. 1. Carte des régions culturelles de la Yougoslavie

Рис. 1. Карта культурных районов Югославии

„Sur le problème de la division régionale de la Yougoslavie” [15]. D’après sa conception, les régions culturo-géographiques de la Yougoslavie sont représentées par les républiques fédérales actuelles qui se distinguent par leurs spécifiques paysages culturels, par la spécifique manière de vivre et par différentes réalisations matérielles et spirituelles.

L’étude des régions culturelles de la Yougoslavie ne donne pas de solution du problème de la division du pays en régions du point de vue de la géographie économique. Cependant, elle contribue, sans aucun doute, à une étude plus aisée et plus sérieuse des régions agricoles et industrielles du pays, ce qui a une importance plutôt pratique.

3. ÉTUDES ET DÉMARCATIIONS DES RÉGIONS AGRICOLES ET INDUSTRIELLES DE LA RPFY

Le paysage géographique de la Yougoslavie est varié non seulement au point de vue de l'influence des facteurs historiques, culturels et sociaux ainsi qu'économiques, elle représente aussi un tableau varié de la nature même, soit qu'il s'agit des matériaux géologiques, du relief, du climat, de la hydrographie, de la composition du sol, de la flore et de la faune ou des gisements minéraux. Dans certaines régions la structure économique correspondante „s'adaptait" principalement aux facteurs physico-géographiques. C'était, par exemple, le cas des facteurs contribuant à la formation des régions agricoles. Mais la formation de certaines régions industrielles ne dépendait pas uniquement des possibilités offertes par les conditions naturelles, ici certains facteurs socialo-économiques étaient décisifs.

Plusieurs géographes yougoslaves (A. Melik, S. Ilesić, J. Roglič, I. Rubić, B. Bukurov, Dj. Paunković, R. Petrović, T. Kondev et autres) s'occupaient des questions de la division du pays en régions et des possibilités futures pour le changement du paysage géographique — problèmes si importants de l'économie yougoslave dans le but de servir la société d'une manière la plus rationnelle. Toutefois, il est incontestable que c'est le Département de la géographie de l'Institut géographique de l'Académie Serbe des Sciences qui, grâce à ses collaborateurs, a fourni des travaux les plus complexes et les plus complets dans ce domaine. C'est à l'Académie que s'est formée une vraie école qui rompt carrément avec le déterminisme géographique traditionnel et qui, par la méthode scientifique, en étudiant l'intensité de l'influence des facteurs physico-géographiques et socialo-économiques, pose et résout les problèmes remarquables. En entreprenant l'examen complexe économique-géographique de certaines régions, cette école, dans le cadre des régions étudiées distingue les moindres unités économique-géographiques. De cette manière, on effectue l'examen économique-géographique des méso et des micro-régions, ce qui est d'une importance particulière pour les organes de planification auprès de la communauté (de l'arrondissement), ou auprès de l'unité principale administrative, territoriale et économique — commune (municipalité).

Bien que les géographes économistes yougoslaves aient donné plusieurs dizaines de travaux dans lesquels de maintes régions ont été étudiées, on ne peut pas affirmer encore que les méso et les micro-régions de la Yougoslavie aient été étudiées complètement au point de vue de la géographie économique. On pourrait dire la même chose sur

les études des macro-régions. Cependant, sur la base des recherches et des travaux faits jusqu'à présent, on peut distinguer cinq grandes régions agricoles en Yougoslavie: Régions des plaines (riche en blé); Région des collines (d'agriculture, d'élevage, de culture fruitière, de viticulture); Région des montagnes (de pâturages, d'élevage du bétail); Région littorale (cultures adriatiques) et Région du Verdar (cultures subtropicales) [16].

a) *La Région des plaines (riche en blé)* — comprend, en général, la partie yougoslave de la Pannonie et les zones importantes de la Save et de la Morava. Elle est exposée à l'influence du climat continental et continental tempéré, tandis qu'au point de vue pédologique, elle est représentée par les terres noires fertiles (le tcharnoziom), par le sol alluvial, par les terres noires marécageuses et les terres argileuses ainsi que par les types dégradés. Cette région comprend 19,8% d'habitants de la Yougoslavie et 19,4% de surface agricole totale.

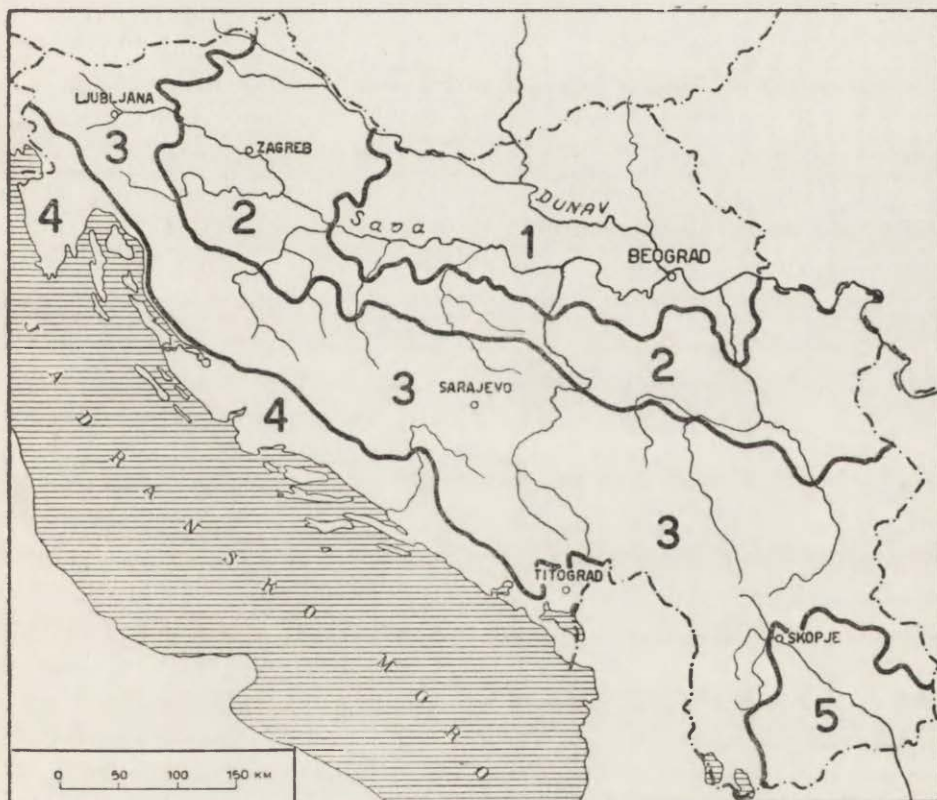

Fig. 2. Carte des macrorégions agricoles de la Yougoslavie

Рис. 2. Карта сельскохозяйственных макрорайонов Югославии

Ici le rapport des habitants et des surfaces agricoles et labourables est de beaucoup meilleur que dans les autres régions du pays: sur 1 hectare de surface labourable il y a 1,24 habitant tandis que le rapport pour toute la Yougoslavie est de 2,35. Cette région représente un vrai grenier au point de vue économique: elle fournit environ 55% de blé, 51% de maïs et 85% de betteraves à sucre. L'élevage, surtout des bovins de race, des porcs et des chevaux s'effectue dans les étables.

b) *La Région des collines (région d'agriculture, d'élevage, de la culture fruitière et de la viticulture)* — se trouve au Sud et à l'Ouest de la première région et fait, pour ainsi dire, la bordure de la partie yougoslave du bassin pannonique. Dans la zone Est de cette région on sent l'irruption du climat continental qui se rencontre ici avec le climat continental temperé, tandis que la majeure partie de cette région possède le climat continental. Au point de vue pédologique, le fertile forestier gris (gaignatcha) domine et à mesure que le relief monte, on rencontre ses types dégradés et les terrains scélettoïdes. Dans cette région habite 40% de la population de la Yougoslavie et elle comprend 38,7% de la surface agricole totale. Les 59% des surfaces de cette région sont couverts de cultures agricoles et les 35,1% sont couverts de forêts. Ici, par conséquent, le rapport des habitants et de la surface labourable n'est pas si favorable comme dans la région des plaines: en effet, ici sur 1 hectare de surface labourable il y a 2,61 habitants. Cependant au point de vue économique, cette région est très importante, vu qu'elle donne des produits agricoles très variés: on y récolte plus de 50% de la production totale yougoslave de pommes de terre, environ 55% de prunes et environ 45% de pommes.

c) *La Région des montagnes (de pâturages et d'élevage)* — comprend les contrées montagneuses de la Yougoslavie, elle s'étend dans la partie centrale du pays vers le Nord-Ouest et le Sud-Est en faisant un arc du côté de la frontière yougo-bulgare. Dans cette région le climat est montagnard avec une courte période végétative et avec des précipitations atmosphériques abondantes, ce qui est très favorable pour la végétation forestière, les terres de (podzole) et les terres noires de montagnes y dominant. La Région des montagnes est habitée par 26,2% de la population de Yougoslavie et elle comprend 28% de la surface agricole totale. D'après la structure des terrains les surfaces agricoles occupent 47,5% et les forêts en occupent 42,4%. Sur un hectare de surface labourable il y a 3,46% habitants. Cette région c'est la région de l'élevage extensif de type divers (demi-nomade avec des habitations estivales de berges, nommées „katuni”), la région des forêts (bois conifères, hêtres, chênes

etc.) et de la production des blès de montagne; des pommes et des pommes de terre.

d) *La Région adriatique (région des cultures littorales)* — comprend la partie littorale de la Yougoslavie (littoral de Slovénie, d'Istrie, littoral de la Croatie, de la Dalmatie avec les îles, littoral de Monténégro); on ajoute encore à cette région la zone de la vallée de Neretva (jusqu'à Mostar) et la zone du bassin de Zeta. Cette région est sous l'influence du climat méditerranéen et quant à l'agriculture — les terres rouges et les sols aux fliches y sont intéressants. Une grande partie de cette région est couverte de karst nu. Dans la région adriatique vit 9,3% de la population de la Yougoslavie et la surface agricole est de 9,11%. Faute de surfaces labourables, le paysan y a peu de terrain fertile, ainsi sur un hectare de surface labourable il y a 6,38 habitants. Du point de vue économique c'est la région des fruits méditerranéens, des primeurs, des olives, du raisin, de l'apiculture et de la pêche de mer.

e) *Le Région du Vardar (région des cultures subtropicales)* — comprend la vallée du Vardar (jusqu'à Skoplje) et de nombreux bassins et champs à l'Est et à l'Ouest de ce fleuve (Champ d'Ovče, Champ de Strumisa, Vallée de Bregalnica, Tikveš, Champ de Prilep, Champ de Bitolj). Dans cette région on sent l'influence du climat égéen, qui pénètre au Nord par la vallée du Vardar. Ici il y a peu de précipitations atmosphériques au cours de l'année (300 à 500 mm) et par conséquent, on doit arroser les champs pour cultiver les cultures subtropicales. La Région du Vardar comprend 5% d'habitants de la Yougoslavie et 4,8% de surface agricole. Sur un hectare de surface labourable il y a 2,16 habitants. Du point de vue économique cette région est très intéressante pour l'agriculture yougoslave. C'est la région où l'on cultive exclusivement le pavot, le sésame et l'arachide et, la majeure partie de la totale production yougoslave du coton 95%, du riz 85% et du tabac 45%; enfin on y cultive avec succès les primeurs, les fruits et le raisin.

*

Dans la distinction de ces cinq macro régions agricoles de la Yougoslavie, les facteurs naturels ont joué le rôle décisif, vu le développement plus faible des forces productrices en agriculture. Mais il ne faut pas penser que l'agriculture et le degré de son développement dans les différentes zones d'une région soient uniformes. Au contraire, dans certaines zones de chacune de ces cinq régions l'agriculture se distingue par bien des choses; aussi bien au point de vue de la cultivation de

certaines cultures qu'au point de vue de l'équipement des économies domestiques par l'inventaire agricole ainsi que le mode de labour. Par exemple, en faisant l'analyse géographique de la Région des collines on remarque les différences importantes dans l'agriculture dans les parties slovènes, croates, bosniennes ou serbes de cette région; dans la structure des terres labourables de la Slovénie la cultivation des plantes fourragères fait plus de 20%, tandis qu'en Bosnie et en Serbie elle n'en fait que 4 à 9%. Ou bien si l'on examine l'élevage en Slovénie, on remarque qu'il ressemble à celui des pays montagneux à l'économie développée de l'Europe Centrale; cependant l'élevage en Macédoine et au Monténégro a ses formes typiques et l'on y voit encore l'émigration des bestiaux au printemps et en automne. Le cas est le même dans les autres macro-régions. Ces aspects différents dans l'agriculture de certaines zones d'une région, montrent en même temps l'importance des conditions naturelles pour cette branche d'économie. D'autre part, les influences social-économiques et culturelles qui se passaient dans certaines périodes historiques avaient aussi leur signification. Par l'influences de tous ces facteurs, dans les macro-régions des zones inférieures se sont formées les méso- et les micro-régions de l'agriculture yougoslave. Mais ces problèmes complexes de l'étude des méso et des micro-régions ne se trouvent que dans la phase initiale de l'étude systématique.

Tandis que dans la formation des macro-régions agricoles de la Yougoslavie, l'action des facteurs naturels était décisive, dans la formation des régions industrielles décidaient les nombreux facteurs social-économiques, historiques et culturels auxquels les régions du pays ont été exposées. C'est ainsi seulement qu'on peut expliquer pourquoi l'industrie yougoslave avait des manifestations contradictoires du point de vue de la disposition géographique. En effet, l'industrie s'est développée justement dans les régions qui n'étaient pas très riches en matières premières et en ressources énergétiques (Slovénie et Croatie), tandis que, les régions riches en minerais (Bosnie, Serbie, Macédoine) — elle n'était pas suffisamment développée.

Toutes les effervescences révolutionnaires, qui se sont passées en Yougoslavie, après la deuxième guerre mondiale, dans tous les secteurs de l'administration intérieurs, ont saisi fortement l'économie entière du pays. Dans un bref délai on a édifié de nombreuses fabriques de grande capacité dans de différentes branches de l'industrie et, on a créé même de nouvelles branches industrielles qui n'existaient pas auparavant. En un mot, parallèlement aux centres industriels existants, on a créé de nombreux centres nouveaux lesquels, avec les précédents, ont joué un

rôle important dans le développement de nouveaux rapports sociaux. Mais il est important de souligner, que ces nouveaux centres industriels se sont formés en majeure partie dans les régions où cette branche d'économie n'était pas assez développée. De cette manière, les différences entre les régions „industriels” et „agraires” d'autrefois se suppriment rapidement, ce qui a été caractéristique dans la „récisionation” d'avant-guerre. Par conséquent, déjà à présent les revenus nationaux puisent davantage de l'industrie, même dans les républiques — départements d'autrefois — qui avaient avant la guerre une structure presque exclusivement agricole.

Nous donnons ci-après les données fondamentales:

Républiques	% de participation de l'agriculture et de l'industrie (industrie minière y comprise) dans le revenu national (année 1956)	
	Agriculture	Industrie minière y comprise
RFPY	29	43
de la Serbie	36	36
de la Croatie	26	43
de la Slovénie	15	59
de la Bosne et Hercégovine	23	49
de la Macédoine	43	33
du Monténégro	36	28

Il faut souligner que les rapports changent constamment et que le pourcentage de la participation de l'industrie dans le revenu national augmente sans cesse.

En examinant tous ces changements qui se sont passés dans la structure industrielle du pays, ayant en vue en premier lieu la nouvelle disposition géographique de l'industrie, on peut distinguer quelques régions industrielles en Yougoslavie.

En Slovénie la première région industrielle comprend Ljubljana avec Jesenice, Trbolje, Hrasnik et Zagorje. Dans cette région l'industrie des constructions mécaniques et l'industrie du traitement des métaux sont très développées. Cependant, les autres branches industrielles sont également bien développées. Les ressources d'énergie y sont communes et les communications y sont excellentes avec le noeud de communication à Ljubljana. La seconde région comprend Maribor avec Tréic et Celje.

Fig. 3. Carte des régions industrielles de la Yougoslavie
 Рис. 3. Карта индустриальных районов Югославии

Les industries des textiles et du cuir occupent la première place. Les industries des machines et des produits chimiques y sont aussi représentées.

En Croatie nous avons quelques régions industrielles qui diffèrent par leur structure. D'abord, c'est la région, laquelle avec Zagreb comme centre, occupe un large territoire avec les habitations industrielles y comprises: Karlovac, Duga Resa, Sisak, Varaždin, Čakovec. Cette région est liée par le même système énergétique et elle a une artère de communication bien dense (de chemin de fer et routière) qui est dirigée vers Zagreb. La structure industrielle dans cette région est très variée, parce qu'à côté des industries de constructions mécaniques, du traitement des métaux, de l'industrie électro-technique, on y rencontre aussi l'industrie chimique, l'industrie textile, l'industrie du cuire et des

chaussures et l'industrie alimentaire. La deuxième région comprend Rijeka avec l'Istrie et c'est ici que se trouve Raša — le plus important gisement de houille yougoslave. Dans cette région c'est l'industrie des constructions navales qui est très importante. Ensuite, nous avons les industries des constructions mécaniques, du textile et l'industrie alimentaire. La troisième région comprend Split avec Solin et Šibenik. Cette région a un système énergétique unique et elle est caractérisée par les constructions navales, ensuite par l'industrie du ciment, l'industrie chimique et l'industrie alimentaire. Cette république a encore quelques centres industriels isolés, comme par exemple Slavonski Brod avec son industrie du traitement des métaux et l'industrie du bois et Osijek (avec Vinkovci, Našice et Bališće) qui a une structure industrielle très variée: il y a de nombreuses entreprises: de constructions mécaniques, du bois, d'industrie chimique, d'industrie textile et d'industrie alimentaire.

En Bosnie et en Herzégovine la région la plus importante est celle de Sarajevo avec Zenica et Zavidovići. C'est la plus grande région en Yougoslavie de l'industrie fondamentale métallurgique — grâce à laquelle les industries des constructions mécaniques et du traitement des métaux se développent de plus en plus. Cette région est représentée à part celà par l'industrie du bois, l'industrie chimique et l'industrie alimentaire. La seconde région comprend le territoire près de Tuzla avec l'industrie du bois, l'industrie chimique, l'industrie alimentaire et l'industrie des constructions mécaniques; cette dernière est de moindre importance.

En Serbie la région la plus importante comprend Belgrade avec Zemun et Pančevo qui est le cœur de cette région. Tandis que, les points périphériques de cette région sont: Šabac, Valjevo, Titovo, Užice, Čačak, Kraljevo, Trstenik, Kruševac, Svetozarevo, Paraćin, Smederevska, Palanka, Bor et Smederevo. Dans la partie centrale de cette région se trouvent des villes importantes telles que: Kragujevac, Mladenovac et Arandjelovac. Toute la région est incluse dans un unique système énergétique et, elle a de bonnes communications avec Belgrade au centre. De nombreuses branches industrielles y sont représentées: métallurgie noire et métallurgie des non-ferreux, constructions mécaniques et traitement des métaux, industries des non-métaux, électrotechniques, chimiques, des matériaux de construction, du bois, textile, du cuir et des chaussures, alimentaire et papeteries. La seconde région industrielle c'est Niš avec Laskovac. L'industrie textile y est surtout représentée, ainsi que les constructions mécaniques, industrie électrotechnique et alimentaire. Dans la Province Autonome de Voïvodine on distingue comme centres industriels Novi Sad, Zrenjanin, Subotica, Sombor, Kula et Odžaci. Bien

que l'industrie alimentaire y soit la plus développée, vue les matières premières disponibles, dans la structure industrielle de cette province plusieurs autres industries sont représentées: traitement des métaux, textile, chimique, des matériaux de construction et des non-métaux, surtout à Novi Sad.

En Macédoine on distingue la région industrielle qui comprend Skoplje avec Tetovo, Titov Veles et Štip. C'est la région des industries textile et alimentaire, ainsi que de l'industrie du tabac. Dans ces derniers temps les industries des métaux et des non-métaux se développent de plus en plus.

Au Monténégro le centre industriel le plus important est Nikšić, avec une aciérie nouvellement construite et avec la brasserie connue auparavant [16].

En faisant la division de la Yougoslavie en régions industrielles, il faut souligner que cette division n'est pas permanente. Elle s'est formée comme le résultat du rythme fort vif du développement de l'industrie yougoslave d'après-guerre, ce qui veut dire, que sous peu, les frontières des régions industrielles auront d'autres contours. Mais en laissant ce problème à part, il faut souligner que les centres industriels ont joué un rôle très important dans la vie des peuples yougoslaves. Les entreprises yougoslaves, en résolvant en majeure partie le problème douloureux hérité de la Yougoslavie d'avant-guerre — le surpeuplement agraire — sont devenues en même temps les foyers de nouvelles connaissances techniques, de nouvelles habitudes de travail et d'expériences acquises ce qui donnera tôt ou tard un résultat positif pour le développement de nouvelles branches d'industrie dans leurs environs. Ces centres industriels sont en même temps les centres importants culturels d'instruction et de santé pour une zone plus large, ce qui peut changer bientôt la physionomie culturelle et géographique de diverses régions et créer de nouveaux rapports sociaux.

4. ÉTUDES DES HABITATIONS URBAINES COMME CENTRES DE GRAVITATION DES RÉGIONS PARTICULIÈRES

Les facteurs divers historiques, culturels, politiques et économiques liés à la vie d'autrefois des habitants sur le territoire de la Yougoslavie, ont stipulé la création de nombreuses habitations dans de différentes époques. Les habitations préhistoriques, romaines, vénitiennes, turques, autrichiennes et modernes se trouvent assez proches les unes des autres. Actuellement, après la guerre de nouvelles habitations naissent qui ont

des fonctions diverses (administratives, rurales, minières, industrielles). Nous pouvons examiner souvent toutes les époques dans une habitation par lesquelles cette habitation a passé, comme par exemple à Belgrade. On voit dans la forteresse Kalemegdan toutes ces époques socio-économiques et historiques par lesquelles la ville a passé: préhistorique, celtique, romaine, turque, autrichenne, serbe et enfin l'époque actuelle qui a contribué à son restauration. Actuellement, cette partie de Belgrade est du point de vue urbain un endroit des plus intéressants de la Péninsule Balkanique.

Toute cette bigarrure dans la structure et la vie des villes yougoslaves a attiré depuis longtemps l'attention des géographes yougoslaves. Ainsi, déjà l'école de Cvijić a enrichi la science par de nombreuses monographies sur de différentes habitations. Toutefois, il faut souligner que ces travaux, en principe, avaient la tendance d'étudier et de préserver de l'oubli les faits concernant la vie des villes étudiées se rapportant à leur histoire, aux habitants et à leur rôle culturel. On n'écrivait que peu et en passant sur la fonction économique des habitations.

Mais une fonction entièrement nouvelle des villes dans la période d'après-guerre, imposait aux géographes économistes yougoslaves d'étudier les villes d'un autre point de vue. Dans les rapports sociaux socialistes, le problème de „village-ville” a d'autres aspects que dans le système capitaliste. A présent, c'est la ville qui est le centre d'où l'on entreprend les mesures qui doivent supprimer les contrastes qui ont caractérisé la ville et ses alentours dans les formations sociales d'autrefois.

En jetant un coup d'oeil sur les monographies écrites jusqu'à présent sur les villes, le lecteur peut conclure qu'il avait devant lui deux genres de travaux. Dans les premiers l'habitation a été représentée sans ses alentours d'où elle provenait et où elle agissait. L'attention de l'examineur est concentrée sur les moments qui se rapportent à la création et au développement de l'habitation, à ses habitants, au type des maisons et au développement topographique et enfin à son rôle administratif, économique et culturel. Ces travaux par leur méthode et leur traitement représentent, en général, la continuation des travaux de l'école de Cvijić, bien qu'ils aient une forte tendance de répondre aux objectifs modernes de la science yougoslave. Dans le deuxième groupe de travaux sur les villes on traite d'autres problèmes. Tenant compte du principe de l'influence mutuelle de la ville sur ses alentours et réciproquement, les auteurs de ces travaux étudient en même temps le changement du paysage géographique et de la structure économique de la ville et de la région dont elle est le centre. Les périodes de la vie d'une ville laissent

aussi une empreinte visible sur la physionomie géographique de ses alentours. Abattage des forêts, ravagement du sol fertile, bigarrure dans la réonisation des plantes et appauvrissement du village, correspondent au temps quand — dans le capitalisme — l'habitation principale augmentait et se développait, bien que tous les phénomènes opposés de ce système socio-économiques étaient clairement visibles. C'est l'influence de la ville sur ses alentours dans la période du capitalisme. Dans la période du socialisme, la ville — centre d'une région — a une autre tâche. Non seulement, qu'elle doit corriger ce qui jusqu'alors n'était pas satisfaisant dans le village, mais elle doit, par une action réfléchie et planifiée, donner un autre aspect à ses alentours, lesquels, étant arriérés, deviendront modernes, et abolir les contrastes insurmontables entre la ville et ses alentours. Bref, elle doit contribuer à l'organisation des habitations rustiques, à l'électrification, à l'augmentation du standard culturel et effectuer une division régionale la plus rationnelle et la plus rendable des cultures sur les champs circonvoisins.

Un nombre important de géographes économistes yougoslaves (A. Melik, S. Ilesić, M. Lutovac, I. Rubić, M. Popović, A. Urošević, Trifunovski et autres) étudient les villes et leurs alentours. Ces études ont une importance particulière pour la géographie économique yougoslave, ayant en vue la division administrativo-territoriale du pays. Etant donné que le pays est divisé en municipalités (communes) et arrondissements (ensembles de communes), les études de l'économie d'une commune — unité administrative et économique — et d'un arrondissement — unité administrative d'un degré plus élevé et d'une intégrité économique d'un territoire plus large — représentent réellement une vraie nouveauté théorique dans la science géographique mondiale et contribuent à la naissance d'une nouvelle discipline — la géographie des communes. Voici l'importance théorique de ces études. L'importance pratique en est aussi très grande. De ce point de vue elles signifient la connaissance minutieuse écono-mo-géographique du fondement de l'édifice yougoslave. Autrement dit, les études économico-géographiques des communes et de l'ensemble de communes, signifie en même temps l'étude des micro et des méso-régions de la structure économique yougoslave. A cette occasion il faut souligner que lors de l'exécution des plans de perspective du développement des communes et des projets pour la réonisation des cultures sur leur territoire, les organismes compétents pour la planification et pour la direction de l'économie, utilisent abondamment les résultats que les géographes économistes ont obtenus en étudiant ces unités administratives et économiques fondamentales du pays.

5. ÉTUDES DES RÉGIONS ÉCONOMIQUES DE LA RFPY

Les études des régions économiques de la Yougoslavie ou pour mieux dire, des régions écono-mo-géographiques représentent l'étude du plus haut degré de grandes régions du pays. Cette étude doit servir de base au développement futur des forces productrices de ces intégrités territoriales et économiques. Ces études aideront pratiquement le passage à un degré plus élevé de la division du pays en régions, elles sont surtout importantes dans les conditions socialistes du développement des forces productrices parce que de cette manière seulement on peut réaliser le plus efficacement l'utilisation des conditions sociales et naturelles existantes et potentielles. En effet, seulement la constatation des caractéristiques économico-géographiques communes des régions, peut avoir de l'importance pour apprendre la structure des régions et, par conséquent, du pays entier.

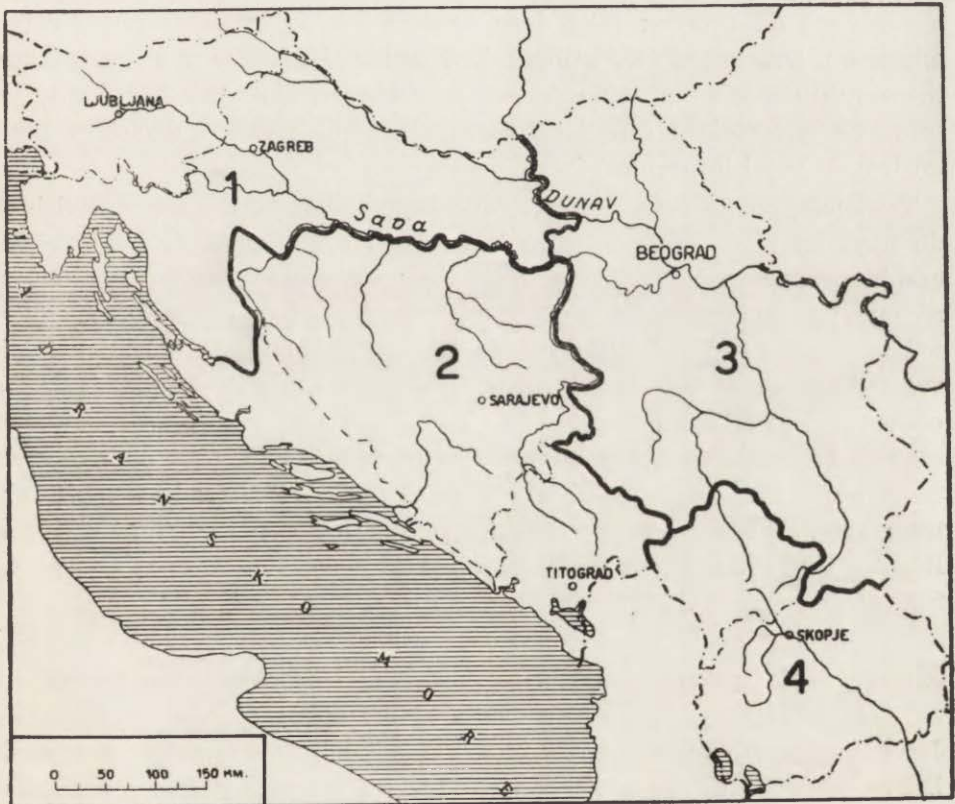

Fig. 4. Carte des régions économiques de la Yougoslavie

Рис. 4. Карта экономических районов Югославии

Malheureusement, peu de travaux de ce genre ont été faits par des géographes économistes yougoslaves. Il est vrai, que tenant compte, soit du principe de la homogénéité économique, soit du fonctionnement ou de la gravitation, ils ont fait dans leurs études sur les républiques des essais de „division” de ces dernières en régions economico-géographiques. Toutefois, il est difficile de trouver jusqu'à présent une oeuvre qui pourrait satisfaire aussi bien le but pratique que la science yougoslave. En quoi consistent alors les difficultés de telles études dans les conditions yougoslaves? D'abord vu le fait que la Yougoslavie est un état fédéral où les républiques représentent des intégrités économiques, culturelles et historiques, on se pose la question s'il est nécessaire de faire les études economico-géographiques des super-régions, quand nous avons déjà les républiques populaires comme intégrités économiques? Ensuite, quels principes appliquer dans le but de la distinction de telles super-régions? Et, enfin, est-ce qu'on peut faire déjà une division en régions „de haut degré”, étant donné qu'il y a un nombre relativement insignifiant de travaux faits dans le domaine de la géographie économique qui pourraient être utilisés dans ce but. De même, que les travaux théoriques de la géographie économique chez nous, n'ont pas donné de solutions à certaines questions essentielles qui seraient décisives pour un travail aussi important?

Toutefois, on ne peut pas dire, que la question de la „super division” du pays en régions, c'est-à-dire la création des régions economico-géographiques de la Yougoslavie n'ait pas été posée jusqu'à présent et résolue pratiquement. En tenant compte des idées essentielles et du schéma, que l'éminent dirigeant de l'économie yougoslave Boris Kidrič avait donné de son vivant, le géographe yougoslave A. Melik, dans son oeuvre „Régions économiques de la Yougoslavie”, a présenté quatre régions économiques du pays: la Région de l'Ouest qui comprend la Slovénie, la Croatie du Nord, le littoral Croatie et l'Istrie; la Région Centrale avec la Bosnie, la Herzégovine, la Dalmatie et le Monténégro; la Régions de l'Est qui comprend la Serbie et la Voïvodine et la Région du Sud qui comprend la Macédoine, Kosovo et Métochial [16].

La Région de l'Ouest représente la région économique la plus expressive. Elle comprend toute l'industrie qui s'est formée sur les artères principales: Zagreb — Zidani Most — Ljubljana — Kranj — Jesenice; ensuite celle qui topographiquement placée dans la zone de la Drava, à partir de Varaždin jusqu'à Mežice en passant par Strnišće et Maribor et, qui utilise pour les buts énergétiques un systèmes entier de centrales hydrauliques sur cette rivière. Elle comprend aussi toute l'in-

dustrie à Posava, de Slavonski Brod jusqu'à Sisak et Zagreb, ainsi que celle qui se trouve le long de la voie Zagreb — Rijeka, tout d'abord à Karlovac, qui se trouve près des ressources importantes d'énergie électrique. Finalement, cette région comprend la région de Quarner avec deux grands ports maritimes — Rijeka et Pula — avec l'industrie des constructions navales bien développée. Cette Région de l'Ouest a des ressources importantes d'énergie électrique et des mines de charbon. Du point de vue des communications de chemin de fer et routières, cette région a un réseau dense dans toutes les directions, dans ce but elle utilise aussi la partie navigable de la Save et le bord de la mer, qui est le plus proche de cette région.

Du point de vue agricole, elle devient de plus en plus la région des cultures intensives (plantes fourragères et industrielles), des fruits de haute qualité et bétail de race. Ayant pour tâche l'approvisionnement des habitants de nombreuses habitations industrielles et ceux de deux villes principales de républiques, une vraie économie de banlieue s'est déjà formée. Finalement, cette région est une zone économique du pays avec la main-d'œuvre la plus qualifiée.

La Région Centrale. Les centres économiques de cette région se trouvent en Bosnie. Les gisements miniers les plus importants s'y trouvent: en premier lieu le minerai de fer, de même que des mines importantes de houille et de lignite. Un grand nombre de rivières offre des possibilités illimitées pour l'utilisation de l'énergie hydraulique, ce qui est devenu déjà une réalité dans cette région. Dans l'autre partie de cette région, en Monténégro, la fondation et l'augmentation du nombre d'usines s'effectuent parallèlement avec la construction de grandes centrales hydrauliques et avec le renouvellement de l'exploitation des mines. Enfin, en Dalmatie où l'industrie est développée d'une manière inégale, la vraie zone industrielle est concentrée à Split — Šibenik — Omiš. Sur ce territoire se trouvent les gisements dalmatiens de charbon les plus importants (Siverić), les ressources importantes de l'énergie hydraulique sur la Cetina et Krka et enfin, l'industrie d'aluminium la plus ancienne, les fabriques de ciment les plus connues ainsi que d'importants chantiers navals.

Du point de vue de l'agriculture, la partie du nord de cette région est une zone de la culture extensive des champs, et la partie centrale — les montagnes bosniennes et monténégrines — est une zone typique de l'élevage des bétail en pâturage et la zone de l'industrie forestière, tandis que la partie du sud, en Dalmatie, dans les îles et sur le Littoral de Monténégro, on cultive avec grand succès les cultures méditerran-

néennes et, un grand nombre d'habitants s'occupent de la pêche. Du point de vue des communications, la partie septentrionale de cette région, surtout l'industrie de Bania Louka et des autres villes, est dirigée vers la magistrale de la Save, tandis que l'autre partie est acheminée vers la mer — vers les grands ports de Split et de Sibenik. Le port de Ploče contribuera davantage au développement de la partie centrale, surtout quand on remplacera la voie étroite dans la vallée de Neretva par la voie normale.

Le Régions d'Est. Les zones industrielles dans cette région sont créées autours des artères principales de communication et dans les vallées de grandes rivières. En Voïvodine, c'est la zone près du Danube, de la Tisa et des canaux de navigation et en Serbie — près de la Save, du Danube, de la Velika Morava et de ses affluents. La partie septentrionale de cette région est un vrai grenier. On y cultive aussi des plantes fourragères et industrielles, des légumes et, on y élève des bestiaux de race. Dans cette région c'est l'industrie alimentaire qui est la plus développée bien que les autres branches industrielles y soient aussi représentées. La partie méridionale de cette région — la Serbie proprement dite — a une structure économique variée. Dans cette partie de la région de l'Est, la zone industrielle principale est Belgrade avec ses alentours et Bor, connu par sa production du cuivre non seulement en Yougoslavie, mais dans toute l'Europe. La zone industrielle de Niš et de Leskovac est encore à mentionner. Du point de vue de l'agriculture la Serbie, proprement dite, représente un vrai mosaïque: dans les montagnes l'agriculture et l'élevage ont un caractère extensif, tandis que dans les vallées des rivières et dans les bassins on cultive de plus en plus les cultures intensives du climat tempéré, la terre y est cultivée de la manière moderne et on y élève des bestiaux de race et surtout des bovins de race. Quant aux collines de la Serbie, depuis les temps les plus anciens on savait qu'elles étaient propices à la culture fruitière et à la viticulture. L'économie de cette région est fondée sur les grandes richesses naturelles: gisement minier, houille, force motrice des chutes d'eau, forêts, sol fertile surtout en Serbie, proprement dite. Bien que cette région soit riche en minerais, elle n'a pas une industrie aussi développée que les régions mentionnées auparavant. Le cas et le même avec l'utilisation de l'énergie hydraulique: on employait les centrales thermiques dans les buts énergétiques, mais dans les derniers temps, les grandes centrales hydrauliques, qui viennent d'être construites, participent de plus en plus dans la vie économique du pays. Du point de vue des communications, la Région d'Est a sont point d'appui sur la magistrale de la Save qui se croise avec celle venant du bassin Danubien du Nord,

descend vers le Sud par la vallée de la Velika Morava. A ces artères principales d'autres moins importantes branchent dans des directions différentes. Se trouvant éloignée de la Côte Adriatique, cette région va diminuer cette distance par la construction de la Voie adriatique, lorsque le port de Bar deviendra un port d'exportation des produits divers de cette riche région.

La Région du Sud. Actuellement c'est la région écono-geo-graphique la moins développée, bien qu'elle ait déjà changé sa physionomie géographique en comparaison avec les premières années d'après-guerre. Elle est riche en minerais, charbon et houille blanche, surtout dans la partie occidentale. Au cours de ces dernières années on a construit des centrales hydrauliques et des zones industrielles avec les industries de textile, alimentaire, du cuir, de constructions mécaniques et des non-métaux. Du point de vue agricole c'est la région de l'élevage des bœufs semi-nomade, avec les habitations estivales dans les montagnes et de la cultures des plantes subtropicales dans les vallées des rivières. Du point de vue des communications le réseau est de densité faible et, bien que la région se trouve près de Salonique, elle est pratiquement la plus éloignée du bord de la mer [3].

En principe une telle division de la Yougoslavie en régions écono-geo-graphiques est concevable et juste. Elle tient compte de toutes les composantes déjà mentionnées — des conditions naturelles et des caractéristiques culturelles, historiques, agricoles et industrielles — qui toutes ensemble déterminent la physionomie de la structure économique yougoslave. D'autre part, en acceptant en principe la division du pays en régions écono-geo-graphiques, on rejette comme incorrecte la conception que les régions économiques des républiques populaires sont „fermées” et „suffisantes” à elle seules: à part la structure des républiques, il y a la structure économique plus large — celle de la Yougoslavie. Mais il faut encore perfectionner la division exposée. D'abord, les frontières qui séparent les régions ne sont pas très justes, vu la variation qui existe dans les formes économiques et dans le degré du développement des zones dans le cadre d'une région. Ensuite, il faut souligner qu'aux frontières des régions il existe des zones de transition, qui empêchent à limiter les régions „pures”. Les perfectionnements futurs de la division de la Yougoslavie en régions écono-geo-graphiques seront certainement obtenus, lorsque les travaux futurs traitant ces problèmes, trouveront les réponses scientifiques aux questions suivantes: dans quelle mesure le partage sociale plus approfondi du travail a-t-il produit la disparition des formes naturelles de production: dans quelles mesures

s'effectue la vente des produits agricoles sur le marché; quel est le rapport entre les habitants s'occupant de l'agriculture et les surfaces agricoles, en premier ordre, les surfaces labourables; quel est le degré de l'industrialisation d'une région et si des ressources communes énergétiques et des ressources de matières premières existent; quel est le degré de la densité et de la homogénéité des voies de communication et, en tenant compte de ce qui précède, voir quelle est la perspective du développement économique futur de la région économo-géographique.

*

Conclusion. Les études faites par les géographes économistes yougoslaves dans le domaine de la réonisation de la Yougoslavie ont été très importantes. Ils ont donné un grand nombre de travaux qui traitaient le problème de la division du pays en régions physico-géographiques et culturo-historiques. Cependant, il y a peu de travaux publiés sur les régions agricoles et industrielles de la Yougoslavie et surtout sur les régions économo-géographiques qui représentent un complexe compliqué dans l'étude de ce problème pratique et théorique. Mais, néanmoins un pas bien important a été fait dans ce domaine aussi. La géographie économique réalisera de vrais résultats de son travail, le jour où elle trouvera la proposition réelle de l'action des facteurs naturels et sociaux dans les problèmes étudiés et quand elle pourra éliminer dans ses travaux le „déterminisme géographique" et le „géographisme" hérité. Il semble qu'on puisse affirmer que le Département de la Géographie Économique de l'Institut de Géographie de l'Académie Serbe des Sciences a contribué le plus au développement des études de la géographie économique yougoslave.

BIBLIOGRAPHIE

- [1] Cvijić J.: Péninsule Balkanique. Géographie humaine. Zagreb 1922.
- [2] Milojević B. Ž.: Nos régions. Belgrade 1949.
- [3] Melik A.: Régions économiques de la Yougoslavie. „Revue économique". Ljubljana 1950.
- [4] Melik A.: Yougoslavie. Zagreb 1952.
- [5] Milojević B. Ž.: Régions géographiques de la Macédoine. Skopje 1952.
- [6] Milojević B. Ž.: Sur les régions géographiques du Karst Dinarique. Sarajevo 1954.
- [7] Paunković Dj.: Sur les principes et la méthode de la division dans la géographie. Sarajevo 1954.
- [8] Kanaet T.: Régions et zones économique-géographiques de la RP de Bosnie et Herzégovine. Sarajevo 1954.

- [9] Roglic J.: Champs de la Bosnie et Herzégovine d'Ouest. Sarajevo 1954.
- [10] Brkic D.: Développement industriel de la RP de Bosnie et Herzégovine. Sarajevo 1954.
- [11] Roglic J.: Contribution à la division régionale de la Yougoslavie. Zagreb 1955.
- [12] Milojevic B. Ž.: Sur les régions géographiques de la RP. de Serbie. Belgrade 1956.
- [13] Rubic I.: Problème des régions dans la géographie moderne. Belgrade 1956.
- [14] En honneur du 30e anniversaire de la mort de Jovan Cvijic, „Monographie de l'Institut de Géographie de l'Académie Serbe des Sciences”, t. 13, Belgrade 1957.
- [15] Petrovic R.: Sur le problème de la réonisation géographique de la Yougoslavie. Sarajevo 1957.
- [16] Hubeni M.: Géographie économique de la Yougoslavie. Belgrade 1957.
- [17] Ilesic S.: Problèmes de la regionalisation géographique donnés d'après l'exemple de la Slovénie. Ljubljana 1958.

II

DETAILED STUDIES ON PROBLEMS
OF ECONOMIC REGIONALIZATION

ДЕТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ

OMER TULIPPE

Liège

STRUCTURES HUMAINES ET STRUCTURES ÉCONOMIQUES
MÉTHODES DE RECHERCHE AU SUJET DE LA SPHÈRE
D'INFLUENCE DES DIVERS CENTRES D'APRÈS LEUR
IMPORTANCE RÉGIONALE

A. RÉSULTATS DES ÉTUDES DU SURVEY NATIONAL EN BELGIQUE

I. Pour arriver à une identification des centres d'influence et de leur importance, les recherches ont porté sur la répartition géographique de la *population active*.

Ces études ont conduit à l'établissement et à la publication dans l'Atlas du Survey National des cartes énumérées ci-après et dans lesquelles la population active est considérée d'après:

- a) sa répartition au lieu de domicile (Pl. 11);
- b) sa répartition au lieu de travail (Pl. 12);
- c) le pourcentage d'occupation sur place, autrement dit le nombre des occupés sur place par rapport à la population active totale occupée (Pl. 13);
- d) le pourcentage de recours à la main-d'œuvre extérieure, c'est-à-dire la nombre des „entrants” par rapport à la population active totale occupée (Pl. 14);
- e) sa répartition suivant l'activité — agriculture, industrie, commerce — *en nombres absolus* (Pl. 15, 17 et 19) et *en %* (Pl. 16, 18, 20).

Ces études — à considérer comme préalables — ont permis de reconnaître des *zones d'attraction* de main-d'œuvre. Pour les préciser dans leur extension, on a établi des cartes dites de la *spécialisation industrielle* (Pl. 21, 24) en portant par commune un signe distinct par type d'industrie occupant au moins 50 personnes dans la commune. On a ensuite envisagé de déterminer au sein de ces zones d'attraction — qui constituent de réelles lignes de force ou „zones équilibrées” — des *centres d'attraction* de main-d'œuvre. Ces centres peuvent être soit une com-

mune, soit un groupe de communes contiguës présentant une similitude de structure et de vocation industrielles révélée soit par les cartes de spécialisation industrielle rappelées ci-dessus, soit par des surveys régionaux (ex.: Région industrielle liégeoise, Région bruxelloise, Région du Borinage, Région du Centre et de Charleroi).

Pour la facilité technique de réalisation du travail, le classement ci-après a été établi et cartographié à la Pl. 25 (d'après les chiffres du Recensement général de 1947):

- 1) l'agglomération bruxelloise avec 134 590 „entrants”;
- 2) les six „grands” centres d'attraction avec plus de 12 000 „entrants” chacun;
- 3) les centres „moyens” (une trentaine), avec de 2500 à 12 000 „entrants” quotidiens;
- 4) les „petits” centres (une centaine), avec de 300 à 2500 „entrants”.

Chacune de ces catégories a fait l'objet d'une planche séparée dans l'Atlas du Survey National, vu qu'il était techniquement impossible de présenter l'ensemble sur une seule carte (Pl. 26, 27, 28 et 29).

La technique de présentation utilisée sur ces cartes — et tendant à la détermination des zones d'influence — est la suivante: dans chacune des communes envoyant de la main-d'oeuvre vers un centre attractif donné, il est porté un cercle de la couleur dudit centre attractif et d'un diamètre proportionnel au nombre des sortants allant travailler dans ce centre.

De la sorte, on obtient pour le pôle attractif, non seulement l'aire d'attraction mais aussi l'intensité de l'appel de main-d'oeuvre.

En même temps, on aurait pu tracer les courbes isochrones pour ces centres attractifs. Il a été décidé que ce travail n'était pas de l'échelon national, mais incombait aux surveys régionaux.

Un essai d'une cartographie des courbes isochrones à l'échelon national a été toutefois réalisé par l'Institut National du Logement pour un certain nombre de centres attractifs seulement.

Enfin, il a été établi un essai de *document de synthèse* de ces aires d'attraction (Pl. 31). Il est essentiellement basé sur l'attraction prépondérante des différents centres du classement ci-dessus, sauf pour l'agglomération de Bruxelles. L'aire d'attraction des „grands” centres est figurée sur cette carte par des aplats, celle des centres „moyens” par des lignés, celle des „petits” centres par un simple liseré délimitant l'aire d'influence, les déplacements de moins de 5 personnes ayant été systématiquement négligés.

II. En outre, le Service du Survey National a procédé à un essai du *compartimentage de la Belgique* en vue de l'aménagement régional du

territoire. Cet essai serre de plus près la réalité régionale. Aussi a-t-on pris en considération, pour y arriver, le plus grand nombre de critères en plus de ceux cités ci-dessus et repris à la liste ci-après.

1. a) Le cadre physique: les régions agricoles (cartes publiées par le Ministère de l'Agriculture).

b) Carte d'affectation des sols, réalisée grâce au recensement agricole de 1950 (cultures-prairies).

2. La population.

a) Carte de la répartition de la population par commune et carte des densités de population (Atlas de Belgique).

b) Les mouvements démographiques:

1° régions de diminution et régions de poussée démographiques (Cartes 1, 2, 3, 4 de l'Atlas du Survey National);

2° les études démographiques portant sur les structures par âge — le vieillissement (Cartes 5, 6, 7, de l'Atlas du Survey National);

3° les causes d'évolution démographique (mouvements naturels — mouvements migratoires — (Cartes 63 et 64 du Survey National).

c) La population active:

1° répartition au lieu de travail et au lieu de domicile (Cartes 11, 12, 13 et 14 de l'Atlas du Survey National);

2° répartition d'après l'activité: répartition au lieu de travail; on détermine ainsi les régions agricoles et les régions industrielles ainsi que les pôles d'attraction (Cartes 15 à 20 de l'Atlas du Survey National).

d) Les mouvements de main-d'œuvre; centre attractif: et aires d'attraction; Cartes 25 à 29 e 31: 1er document de synthèse et de délimitation des régions économiques. Les frontaliers et les saisonniers (Carte 31 du Survey National).

e) Les régions de chômage (Carte 32 à 36 de l'Atlas du Survey National) (Voir ci-après).

3) La spécialisation industrielle des communes — régions vouées aux diverses industries — régions de concentration industrielle et régions sous-développées (Cartes 21 à 24 de l'Atlas du Survey National).

4) La construction. L'évolution du nombre de bâtiments reflète évidemment la dynamique de la région — on peut donc se référer utilement aux cartes d'évolution de la construction et de l'âges des bâtiments (Cartes 51, 52 et 57 de l'Atlas du Survey National).

Bien entendu, une semblable délimitation des unités d'aménagement régional est un travail provisoire, en „première approche”, suivant le mot du Pierre Lebret. Le tracé tout approximatif d'un tel compartimentage

devra forcément être corrigé, rectifié, au fur et à mesure que les enquêtes de Survey régional avanceront et fourniront des données nouvelles.

Reprenons en détail l'examen du critère „région de chômage” de la liste ci-dessus (2. e).

Connaissant le nombre de chômeurs complets par sexe et par commune de domicile, est-il possible de déterminer les *régions de chômage structurel* et celle de *chômage conjoncturel*?

Pour répondre à cette question, le Survey National a pris en considération les statistiques du chômage de 1955, année de haute conjoncture, donc de chômage minimum (Pl. 32 de l'Atlas du Survey National) et celles de 1953, année très défavorable, donc de chômage maximum (Pl. 34 de l'Atlas du Survey National). Ces statistiques ont été choisies pour les deux années à la même date de manière à éliminer le facteur „chômage saisonnier” (voir plus loin au sujet de ce dernier).

Les zones de faible diminution ou d'augmentation entre 1953 et 1955 sont donc des régions de chômage structurel, puisque, malgré la conjoncture favorable intervenant, elles n'ont pour ainsi dire pas pu résorber leur chômage. Au contraire, celles de forte diminution de 1953 à 1955 sont les régions de chômage conjoncturel, puisqu'étant les plus atteintes par une conjoncture défavorable.

A remarquer qu'ayant considéré ici le nombre de chômeurs au lieu de domicile, les zones ainsi identifiées s'étendent non seulement aux régions industrielles proprement dites, mais aussi à leur sphère d'attraction de main-d'oeuvre à l'extérieur.

Cela étant, le Survey National a pu identifier et délimiter pour la Belgique, les régions de *chômage structurel*, principalement: la Flandre textile, le Borinage, la région verviétoise, le sillon industriel Sambre-Meuse, la Campine charbonnière, etc., et les régions de chômage conjoncturel, celles-ci étant moins nombreuses et géographiquement moins étendues et intéressant surtout les terroirs-réservoirs de main-d'oeuvre pour les grands centres d'activités et qui sont les premiers à subir les conséquences d'une récession économique.

A noter que les compartiments à *chômage saisonnier* (voir Pl. 33 du Survey National) se situent assez régulièrement dans les régions de chômage conjoncturel, terroirs-réservoirs où la main-d'oeuvre est sollicitée dans des directions variées.

Dans ces conditions — et pour revenir à la question initiale — quelle est la valeur du critère „régions de chômage” dans le compartimentage en région d'aménagement? Sans être en l'occurrence un critère essentiellement déterminant, il constitue néanmoins un élément très important d'appréciation dans l'identification des grands compartiments économiques et plus spécialement dans la détermination de l'appartenance — ou

non d'une commune à l'une ou l'autre des sous-régions de ces grandes unités.

L'utilité de l'appel à ce critère est plus grande encore sur le plan des remèdes à proposer. En effet, les solutions à suggérer seront totalement différentes selon qu'il s'agit de chômage structurel ou de chômage conjoncturel. En effet, le premier doit être combattu par une reconversion des activités. Quant à l'autre, comme il affecte en ordre principal les régions-réservoirs de main-d'oeuvre des grands centres, le remède étant trouvé pour ces derniers, le problème pour les régions de chômage conjoncturel devient ipso-facto sans objet.

Il resterait à considérer dans quelle mesure la construction de *maisons et logements* est un reflet de la dynamique économique et peut de ce fait constituer un critère valable du compartimentage régional. C'est à cette fin que le Survey National a envisagé l'âge des bâtiments (Pl. 57 de l'Atlas du Survey National) ainsi que l'évolution de la construction (Pl. 51 et 52).

Si — ainsi que cela ressort de l'examen de la Planche 55 (carte de l'évolution de la population et du logement 1952—1955), l'évolution de la construction n'est pas en corrélation avec l'évolution démographique, il n'est pas moins vrai que le capital immobilier d'une région est un signe certain de son dynamique économique.

La carte de l'âge des constructions (Pl. 57) révèle en général des pourcentages élevés — voire très élevés — de vieux bâtiments dans les régions de dépression économique de la Belgique et des pourcentages faibles et très faibles dans les régions en pleine expansion.

On a donc affaire ici à un critère parfaitement digne d'intérêt pour l'identification des régions économiques.

B. RÉSULTATS DES ÉTUDES DE SURVEYS RÉGIONAUX

Le problème d'un compartimentage précis en régions et sous-régions économiques n'a été posé jusqu'ici en Belgique qu'à propos de régions industrielles ou d'agglomérations urbaines surtout. Un seul essai a été tenté à l'intérieur d'une région géographique rurale. J'y reviendrai plus loin. Pour les régions industrielles et les agglomérations urbaines voici un rapide aperçu de la technique du travail.

En date, le premier essai est celui de la délimitation de la Région industrielle liégeoise.

La première tentative remonte à plus de 20 ans, lorsque je fixai à cette région un contour basé uniquement sur l'inventaire systématique, à la frange périphérique, des types de maisons (urbaines, ouvrières, rurales,

etc.) et que j'ai fait connaître dans une Communication au Congrès International de Géographie de Varsovie en 1934 [1].

Puis, plus récemment, J. Sporck, chef de Travaux à l'Université de Liège, dans sa thèse de doctorat en Géographie, consacrée à la même région industrielle [2], a proposé une solution nouvelle qu'il présente d'ailleurs comme une hypothèse de travail, tout en convenant que la délimitation d'une région industrielle est „un des problèmes les plus épineux” [2]. Il considère comme Région industrielle liégeoise, „le territoire qui englobe tous les établissements industriels dont l'ensemble forme l'industrie liégeoise” [2]. Tout compte fait, cette délimitation „ne diffère cependant guère”, dit-il, de la mienne.

Revenant sur cette question de la délimitation de la région industrielle liégeoise basée sur la main-d'oeuvre employée, J. Alexandre, docteur en Géographie de notre Université, fait justement remarquer qu'en „Europe occidentale, les régions industrielles se contentent rarement de la population active résidant sur place” et „qu'elles puissent également dans les contrées voisines un surplus de main-d'oeuvre”. Pour matérialiser cette notion, l'auteur prend en considération, dans les communes environnantes, le pourcentage des actifs se rendant dans la Région industrielle liégeoise et estime que „l'ensemble des communes où ce pourcentage sera le plus élevé par rapport aux effectifs abandonnés aux autres centres ou à la commune elle-même, constitue ce que l'on peut appeler *l'aire d'attraction prépondérante* [3] de la Région industrielle liégeoise. Après avoir fait des études similaires pour d'autres régions industrielles — de Verviers, de Ruy — J. Alexandre précise ses données en englobant dans la région industrielle liégeoise les communes limitrophes où „la proportion de la population qui se déplace quotidiennement vers le centre (liégeois) doit y être supérieurs à 42,5⁰% de la population active totale” [4]. Par ce calcul, l'auteur arrive à englober 26 communes aux 59 communes de la région délimitée par J. Sporck sur la base de l'étude économique seule, ces 26 communes constituant une auréole résidentielle à la Région industrielle liégeoise proprement dite et directement liée économiquement à cette dernière.

De semblables études ont été faites soit pour le compte de l'Aménagement du territoire, soit comme sujet de mémoire de licence en Géographie pour la région verviétoise (rég. textile), pour les différentes régions industrielles du sillon Haine et Sambre (Borinage, Centre, Pays de Charleroi, Basse-Sambre), pour Gand (textile), Anvers (métropole), Courtrai (textile).

On peut dès lors arriver aisément à une notion tout approximative sans doute mais suffisante en première approximation pour les autres régions

de la Belgique, par la consultation des planches de l'Atlas du Survey National (Pl. 25 à 29).

METHODES D'ANALYSE DES STRUCTURES ÉCONOMIQUES

A. RÉSULTATS DES ÉTUDES DES SURVEYS RÉGIONAUX

I. Dans la Région industrielle liégeoise

1. La Région industrielle liégeoise, délimitée comme dit plus haut, abrite un demi-million d'habitants. Sa structure industrielle d'ensemble a été précisée et appréciée par J. Sporck en se basant sur le nombre des *actifs occupés* dans chacune des branches d'industrie et originaires tant de la région elle-même que des communes extérieures à celle-ci.

Le calcul des pourcentages d'actifs occupés et l'établissement de l'indice de spécialisation de chacune de ces branches ont fait apparaître que „dans l'ensemble des activités industrielles, deux groupes dominant nettement: l'industrie des métaux et l'industrie des mines de charbon” [5] avec respectivement 44,5% et 23,2% soit 67,7% ou un peu plus des 2/3 du total des actifs occupés et avec les indices de spécialisation de 1,89 et 1 81, le 3e tiers étant réparti entre 14 groupes d'importances très diverses mais où s'imposent l'industrie chimique avec 7,6% et l'industrie de la construction avec 8,5% du total des actifs occupés dans la région.

2. Passant ensuite à l'étude de la répartition géographique de ces industries, J. Sporck a procédé à un découpage intérieur de la région en „secteurs” ou compartiments de structure différente, *véritables sous-régions économiques* de type industriel.

La méthode utilisée permet de combiner deux intentions et buts, à savoir: rechercher et mettre en évidence l'existence de „secteurs” dans le domaine de l'activité industrielle et de reconnaître et d'identifier leur structure industrielle respective.

L'appréciation de celle-ci étant faite par commune, cela permet l'identification de ces groupes de communes de structure analogue. Pour chacune de ces commune, il a été dressé un tableau de structure — „diagramme de structure” — donnant le nombre et la répartition *en pourcentage* des actifs — ouvriers, employés, patrons et aidants — occupés dans les différentes branches d'industrie.

Ainsi est-il apparu que ces „secteurs” sont des unités territoriales „vraiment homogènes et très différentes les unes des autres” [6] à l'intérieur de la Région industrielle liégeoise [7].

II. Dans la Province de Hainaut

La même technique de travail a été appliquée tout récemment encore par J. Sporck, cette fois à toute une province, le Hainaut, province de plus d'un million d'habitants, où existent des régions à caractère nettement industriel et d'autres semi-industrielles et semi-rurales [8].

C'est qu'en effet, la province de Hainaut possède deux activités essentielles s'exerçant côte à côte: l'industrie et l'agriculture. Le cas est donc différent de celui de la Région industrielle liégeoise. Néanmoins, *la population active considérée* au lieu de travail a été choisie ici aussi comme instrument d'appréciation de ces deux activités. Il a été établi, sur cette base, le „diagramme de structure” de chacune des communes de la province. Cela a permis d'une part de préciser l'activité industrielle pour l'ensemble de la province et d'autre part d'établir le compartimentage régional en régions industrielles et régions semi-industrielles.

La structure industrielle fait apparaître une très nette spécialisation dans six groupes d'activité, dont deux émergent très nettement: les charbonnages et les métaux avec plus de 60% des travailleurs occupés dans la province; puis viennent les carrières (5,1%), le verre (4,2%), la céramique (4%), la chimie (4,3%) et le vêtement (4%).

Quant au compartimentage régional, il a été établi en deux phases successives. A la première, il a été reconnu trois partis nettement différentes de la province en ce qui regarde l'activité industrielle, à savoir:

Le sillou industrielle au centre avec 82,1% des actifs occupés;

Le Nord-Hainaut avec 14,8% des actifs occupés;

Le Sud-Hainaut avec 1,6% des actifs occupés;

Le sillou industriel central s'étire d'Ouest en Est le long de la Haine et de la Sambre, faisant suite à l'Ouest au Bassin charbonnier français du Nord et du Pas-de-Calais et se continuant vers l'Est par le Bassin charbonnier et industriel de la Meuse (Région industrielle liégeoise).

Poussant plus loin l'investigation en une deuxième phase de recherche, il s'est avéré utile de distinguer dans l'ensemble de la province sept régions industrielles où l'activité industrielle est très largement prédominante et douze régions appelées semi-industrielles afin de bien marquer leur caractère de terroir à économie mixte, à la fois industrielle et agricole et dans lesquelles d'ailleurs l'activité agricole est appréciable et le plus souvent prédominante.

Mais de l'aveu même des auteur du Rapport précité [9], „il ne peut être question de considérer les espaces ainsi obtenus comme des régions

économiques, mais bien comme des hypothèses de travail sans lesquelles toutes études statistiques seraient impossible.

En effet, bien d'autres critères que les activités industrielles et agricoles doivent être à la base d'un compartimentage en régions économiques proprement dites. C'est ce qui a été fait, ainsi que nous l'allons voir, dans une autre partie du territoire belge.

III. Dans le Bas-Luxembourg (Jurassique)

Tous les travaux évoqués ci-dessus intéressent des régions à caractère industriel prédominant. Pour les régions rurales, la Belgique ne dispose encore que d'un seul survey encore en cours d'élaboration, à savoir celui du Bas-Luxembourg (ou partie jurassique de la Belgique, 85 000 habitants, 101 000 hectares).

Ce Survey a été confié au Centre d'Etudes du Bas-Luxembourg (C. E. B. L.), groupement comprenant le Séminaire de Géographie et l'Institut de Sociologie de l'Université de Liège et l'Institut des Sciences Économiques de l'Université de Louvain.

a) *Les sous-régions économiques*

Je puis présenter ici un essai de compartimentage en sous-régions économiques qui est l'oeuvre des économistes de notre équipe est qui est essentiellement fondé sur la notion de „région économique”.

Or, cette notion — il faut bien en convenir — n'a pas encore jusqu'à présent, reçu de définition précise ou tout au moins „classique”. Chaque auteur donne la sienne, et en fait découler sa méthode d'établissement.

Pour nos coéquipiers économistes, la région économique est l'espace délimité par l'attraction d'un centre [10].

On peut délimiter la région ainsi définie: en mesurant les *différentes manifestations d'attraction*, pour en dégager les limites de la région.

En effet, un centre et le plat pays qui l'entoure sont unis par une multitude de liens, car, comme de dit Lösch: „La région est un complexe de zones diverses, *un organisme plutôt qu'un organe*. Elle ne peut donc être définie à l'aide d'un seul instrument“ [11].

On a été ainsi amené à distinguer quatre forces d'attraction:

l'attraction commerciale,

l'attraction industrielle,

l'attraction administrative,

l'attraction culturelle.

Grâce à l'étude, dans chaque commune, des manifestations de ces diverses attractions, on a pu tracer, autour des centres, des lignes „d'iso-influence” que l'application de critères complémentaires a d'ailleurs confirmées.

Détermination des centres polarisateurs

La lumière de deux indices, le chiffre de population et l'importance du secteur tertiaire, ont mis en évidence un certain nombre de localités. Une pré-enquête globale, servant à évaluer la force d'attraction de ces localités, a permis de dégager du groupe quatre agglomérations susceptibles d'être considérées comme „centres”. L'enquête n'a fait que confirmer ces hypothèses, montrant l'influence prépondérante de: Arlon, de Virton St-Mard, d'Athus et de Florenville, à côté de celle, plus modeste, de petits centres que l'on appelé „centres-relais”¹.

Les zones dépendant des centres ainsi reconnus, ont été appelés les „sous-régions” économiques de la région du Bas-Luxembourg.

Méthode de travail

1) *L'attraction commerciale.*

Les commerces ont été divisés en trois catégories:

- a) commerces de biens de première nécessité;
- b) commerces où la fréquence d'achat est faible (voitures);
- c) commerces qui ne se trouvent pas dans toutes les communes et qui confèrent un caractère de centre à la localité où ils se trouvent (textiles, quincailleries, etc.).

C'est sur les commerces du (c) que les enquêtes ont porté.

Afin de repérer un échantillon très représentatif de la clientèle, on a utilisé, suivant les possibilités, tantôt l'interview, tantôt le questionnaire. Quel que soit le procédé choisi, on posait toujours les mêmes questions, inspirées d'ailleurs d'enquêtes semblables faites dans d'autres régions², mais, qui avaient été rédigées en collaboration avec des personnes connaissant le genre de vie et les habitudes d'achats propres au Bas-Luxembourg.

¹ Le „centre-relai” exerce déjà une certaine force attractive. Situé à des noeuds routiers et desservi par des trains et des autobus, il est d'accès facile. On peut y satisfaire bon nombre de besoins car le secteur tertiaire y est bien représenté. De plus, l'agglomération fait un effort pour se donner des allures extérieures de villette.

² Singulièrement, celle de M. Pierre dans la région de Bastogne et celle de M. Hector dans la région de St.-Hubert.

Avec les résultats de ces enquêtes, on a tout d'abord, tracé des cartes „brutes”, c'est-à-dire des cartes sur lesquelles ont été dessinées les aires d'attraction des *banques, des marchés et des pharmacies, des „centres-relais”* aussi bien que des *centres*. Des traits pleins ont délimité l'aire où chaque agglomération règne en maître, des traits pointillés, les aires qu'elle dispute à d'autres.

On a ensuite regroupé ces données en quatre *cartes-synthèses* dessinant, pour chacun des centres, l'aire de son attraction commerciale. Pour ce faire, ont été tracées ici encore, des lignes d'„iso-influence” en chiffrant la dépendance de chaque commune vis-à-vis des centres.

Les diverses attractions commerciales ont reçu chacune une valeur, en fonction d'une pondération basée sur l'importance plus ou moins grande de leur force attractive.

2) Pour l'attraction industrielle, administrative, des écoles on a procédé de façon analogue.

3) Pour l'établissement de la délimitation des *sous-régions*, on a réalisé une synthèse de quatre forces attractives des centres.

4) Cependant, il est évident que commerces, industries, administrations et écoles ne peuvent intervenir sur un pied d'égalité dans cette oeuvre de synthèse. Pour rester dans l'optique précisée au début, on a donc étudié le rôle que ces différents critères jouent, chez nous, dans les relations qui unissent un centre économique à son hinterland et, en conséquences, les coefficients de pondération suivants ont été choisis:

- 6 points pour le commerce,
- 1 point pour l'industrie,
- 2 points pour l'administration,
- 1 point pour les écoles.

Compte tenu de cette pondération, l'on a additionné les points que les centres avaient obtenus dans chaque commune.

La carte finale donne les limites de chaque sous-région, les limites des zones disputées et celles des zones où l'influence des centres est faible.

b) *Les sous-régions géographiques*

Un compartimentage en sous-régions géographiques a été réalisé par les géographes du CEBL dans cette même région rurale.

Il convient tout d'abord ici de définir les termes „régions géographiques” et „sous-régions géographiques” et de faire apparaître en quoi elles s'apparentent, par leur structure, à des régions économiques. Plusieurs éléments contribuent à identifier et préciser la personnalité géographique d'un paysage: les traits du relief, la composition du sous-sol, la nature de

la couverture végétale ainsi que la répartition des surfaces boisées ou incultes, l'affectation des superficies agricoles, les dimensions et la forme des parcelles, la nature et la densité des clôtures, la grandeur des exploitations, le type d'habitat ainsi que la présence ou l'absence d'établissements industriels d'une certaine importance.

Le paysage — résultant de ces différents éléments — peut se présenter de façon relativement uniforme sur une certaine étendue de territoire et caractériser de la sorte une „région géographique”. Tel est le cas dans l'ensemble pour le Bas-Luxembourg lequel fait partie d'ailleurs d'une unité géographique plus grande, la Lorraine. Mais à l'intérieur même de cette région géographique, des variantes locales, affectant un ou plusieurs éléments du paysage, font apparaître des aspects quelque peu différents, divisant l'entité régionale en un certain nombre de sous-régions.

Dans le Bas-Luxembourg, appelé aussi Lorraine belge, le relief en cuestas, lui-même en rapport avec la nature et la structure du sous-sol, ainsi que le réseau hydrographique, sont à la base d'une subdivision en sous-régions possédant un paysage rural distinct, déterminé par l'accentuation ou l'atténuation de certains caractères, ou encore par l'apparition d'éléments nouveaux (par ex. les terrasses).

La délimitation de ces sous-régions fut faite grâce à de nombreuses visites sur le terrain, visites complétées par des enquêtes faites auprès des autorités communales, par les données du recensement agricole de 1955 (pour la grandeur des exploitations) et du recensement général de 1950 (pour l'affectation de la superficie agricole). De cette étude furent exclues la surface recouverte par l'agglomération arlonnaise ainsi que les grands massifs forestiers.

On a pu distinguer 19 sous-régions relativement homogènes. Comme il n'est pas possible de faire figurer sur le document cartographique, tous les éléments du paysage caractérisant ces sous-régions, on en a choisi un qui pouvait être schématisé facilement: l'affectation des superficies agricoles (laquelle est représentée par des bandes verticales de deux couleurs donnant la proportion de culture et d'herbage existant en moyenne dans chaque sous-région. En outre, des histogrammes donnent de façon plus détaillée l'affectation moyenne des sous-régions). On a essayé de préciser la personnalité des différents compartiments en caractérisant les divers éléments du paysage et en insistant sur ceux qui sont propres à chacune des sous-régions. Dans certaines études ultérieures, il faudra tenir compte de ces différences locales, notamment dans l'étude de l'habitat, des problèmes agricoles et des problèmes forestiers, surtout pour résoudre le problème posé par les boisements intempestifs récents au cours même des finages de cultures. Ce compartimentage sera utile également aux opéra-

tions de remembrement, par les renseignements qu'il fournit sur l'affectation agricole, sur le dessin parcellaire, la grandeur des exploitations, etc.

Il permettra donc de localiser plus exactement les problèmes agraires principalement et d'y chercher des solutions tenant compte des éléments du cadre géographique.

Ainsi donc, le compartimentage d'une région en sous-régions géographiques participe incontestablement des techniques d'analyse des structures économiques.

B. RÉSULTATS DES ÉTUDES DU SURVEY NATIONAL

Une autre technique de l'étude des structures économiques utilisées par le Survey National est illustré par l'examen des mouvements de la *main-d'oeuvre frontalière* et aussi de la *main-d'oeuvre saisonnière* (voir Atlas du Survey National, Pl. 30).

La répartition des frontaliers tels qu'il ressort des données de cette planche, pour la frontière franco-belge, fait apparaître l'existence au-delà de cette frontière, de cinq pôles français d'attraction, à savoir: le triangle textile Lille-Roubaix-Tourcoing, la région houillère et métallurgique de Valenciennes, la région métallurgique de la Sambre française et celle de la Meuse de Givet, enfin la Lorraine sidérurgique.

La mise en application du *Marché Commun* (Communauté Économique Européenne, C. E. E.) à partir du 1er janvier 1959, incite, sur la base de ces mouvements frontaliers et de la répartition des actifs en France du Nord, à des intégrations territoriales, à des regroupements de territoires par-dessus la frontière de manière à préciser les régions économiques et les zones d'influences à l'échelle européenne.

Des essais de cette nature ont été réalisés par la „Conférence Permanente pour l'aménagement des Régions du Nord-Ouest de l'Europe" en dressant, pour le Nord-Ouest, la carte des densités de population et la carte de la population absolue par commune, ce qui a permis d'identifier par dessus les frontières, dans cette Europe du Nord-Ouest, les grandes *unités de peuplement, les zones équilibrées, les zones dominantes et les zones dominées, les lignes de forces et pôles de croissance.*

Quant à la *main-d'oeuvre saisonnière* elle se localise, en Belgique, de manière nette en Flandre, et se répartit en deux foyers d'importance numérique très différentes, le plus important couvrant le coeur de la province de Flandre occidentale, l'autre occupant le Sud de la province de la Flandre orientale.

Ces ouvriers saisonniers sont des tâcherons de l'agriculture allant en Wallonie et surtout en France travailler aux champs de betteraves (démariage, arrachage), de lin (arrachage) et autres cultures.

Les considérations qui précèdent font partie d'études et de réalisations faites en Belgique tant sur le plan national que sur le plan régional. A ce titre déjà, elles constituent des réponses valables aux questions posées par la présente Conférence Scientifique, puisqu'elles sont le fruit d'expériences vécues et que par conséquent, elles sont passées du domaine purement académique au domaine pratique.

Par ailleurs, elles sont les résultats des efforts faits par géographes et économistes, soit séparément, soit en collaboration au service des enquêtes préparatoires d'aménagement national et régional en Belgique.

LITTÉRATURE

- [1] Tulippe O., Enquête sur l'habitat rural organisée par le Séminaire de Géographie de l'Université de Liège. Comptes rendus du Congrès International de Géographie de Varsovie 1934. T. III, Varsovie 1937, pp. 406—409, 4 fig., et Trav. du Cercle des Géographes liégeois, Fasc. 38, Liège 1938, 4 pp.
- [2] Sporck J., L'activité industrielle dans la Région liégeoise. Étude de Géographie économique, Liège 1957, 152 pp. 16 pl. h. t.
- [3] Alexandre J., Les facteurs de l'attraction exercée sur la main-d'oeuvre par la Région industrielle liégeoise. „Bull. de la Soc. belge d'Études Géographiques”, 1951, pp. 245—252.
- [4] Alexandre J., La population de la Province de Liège. La Région industrielle liégeoise. „Bull. du Centre d'Études et de Documentations sociales de la Province de Liège”, 1957, N° 1, pp. 2—21, 9 fig.
- [5] Sporck J., L'activité industrielle de la Région liégeoise. Étude de Géographie économique, Liège 1957, p. 56.
- [6] Sporck J., *ibidem*, p. 76.
- [7] D'autres études du même genre ont été faites par les élèves pour la Région anversoise (E. Dupon: L'activité industrielle actuelle dans la région anversoise. „Bull. de la Soc. Royale de Géographie d'Anvers”, 1956, pp. 60—140, 4 fig., 13 diagr., et Trav. du Cercle des Géogr. liégeois. Fasc. 100, Liège 1957, 80 pp.) pour la Région de la Basse-Sambre (M. Picard: L'activité industrielle actuelle dans la Basse-Sambre et à Gembloux. Étude de Géographie économique, Institut de recherches économiques du Hainaut, Mons, s. dr., 76 pp., 6 diagr., 1 pl. h. t., et Supplement aux Trav. du Cercle des Géogr. liégeois), et pour la Région verviétoise (S. Roncart: L'activité industrielle actuelle dans la région verviétoise. Étude de Géographie économique. Mémoire inédit).
- [8] Le résumé de ces études est consigné dans un rapport inédit de E. Parent et J. Sporck, Liège 1958.
- [9] Parent E. et Sporck J., Rapport précité, p. 2.
- [10] Isard W., Current Development and regional analysis, „Weltwirtschaftliches Archiv”, Heft II, 1952.
- [11] Lösch, The Nature of Economic Regions, dans „The Southern Economic Journal”, juillet 1938, p. 78.

ANDRZEJ WRÓBEL

Warszawa

NODAL REGIONS OF PASSENGER TRAFFIC IN POLAND

The modern concept of an economic region devotes particular attention to links between areas as expressed by the exchange of commodities and services of all kinds. This concept assumes that the ties mentioned are grouped with particular intensity around regional centres of various order. Although the exchange of commodities is of decisive significance in the emergence of fully developed economic regions taking shape as a result of the industrialization of given areas, neither should we underestimate the exchange of services of every kind mainly taking the form of providing services by urban centres to their tributary areas (hinterland). This problem of servicing the sphere of influence assumes decisive significance for the delimitation of economic regions in areas where production ties are but weakly developed.

The servicing of tributary areas by urban centres is obviously linked up with passenger traffic which constitutes a kind of specific index of the force and areal reach of the influence of such centres.

Attempts at solving the problem of a synthetic index summing up in a single numerical value the regional functions of towns has led Christaller to adopt as such the number of long-distance telephone calls¹.

Christaller used this index exclusively for defining the rank of a town as a central place and not its regional influence; attempts at applying this index to an analysis of regional ties were made much later². Christaller's method was justly criticised (Ullman, Harris, Neef), particularly as regards the actual importance of the index adopted by him to the problem investigated. The results of the discussion boil down to the

¹ W. Christaller: *Die zentralen Orte in Süddeutschland*, Jena 1933.

² Cf. map „*Région polarisée lyonnaise*”, reproduced in the work of J. R. Boudeville: *L'économie régionale — espace opérationnel*, „*Cahiers de l'Institut de Science Économie Appliquée*”, 1958, Ser. L, N° 3.

opinion that this index does not have the universal significance ascribed to it by the author and that its importance must be analysed in every individual instance of a given investigated region. While drawing attention to the danger of formalism entailed in the application of synthetic indices of this kind the discussion has not disproved — at least not to our mind — the very usefulness of such indices on condition of adhering to an appropriate methodological discipline in drawing conclusions.

In the area of Poland surveyed by us, where the telephone is not a general means of communication, Christaller's method cannot be fruitfully applied. On the other hand, passenger traffic by public means of transport analysed in the present work reflects much better the shaping of service regions, particularly in specified conditions of the area investigated where the automobile plays an insignificant role as carrier.

When starting on an analysis of passenger traffic as an index of regional links, three main types of such traffic should primarily be distinguished:

1) traffic unconnected with the system of nodal regions (trips connected with vacations, annual leaves, etc.),

2) daily commutation to places of employment and schools which undoubtedly constitutes a classical instance of bonds linking towns with their tributary areas, which, however, occur on a larger scale only in relation to the bigger towns and mark out only a relatively small area of intensive ties,

3) traffic, directed towards a regional center, of a character corresponding to the various service functions performed by such a centre (purchase of commodities, visits to doctors and hospitals, attendance at courts of law and administrative organs, etc.), and traffic reflecting economic ties (small-scale marketing of products, personal contacts of representatives of economic enterprises and organizations).

The present work is an attempt to bring out regional links of the last type on the basis of railway and bus passenger traffic as reflected by the number of single-trip tickets sold. It does not include, therefore, regular commutation to places of employment and schools (season tickets); also, in order to eliminate from the picture trips of a special extra-regional character the month of September, 1958, was chosen as the time of the survey, this month being outside of season of peak traffic connected with vacations and annual leaves, which constitute the most important sources of this kind of travel.

A foundation for the survey was provided by an enquiry directed to some 1800 railway and bus booking offices in about 400 localities

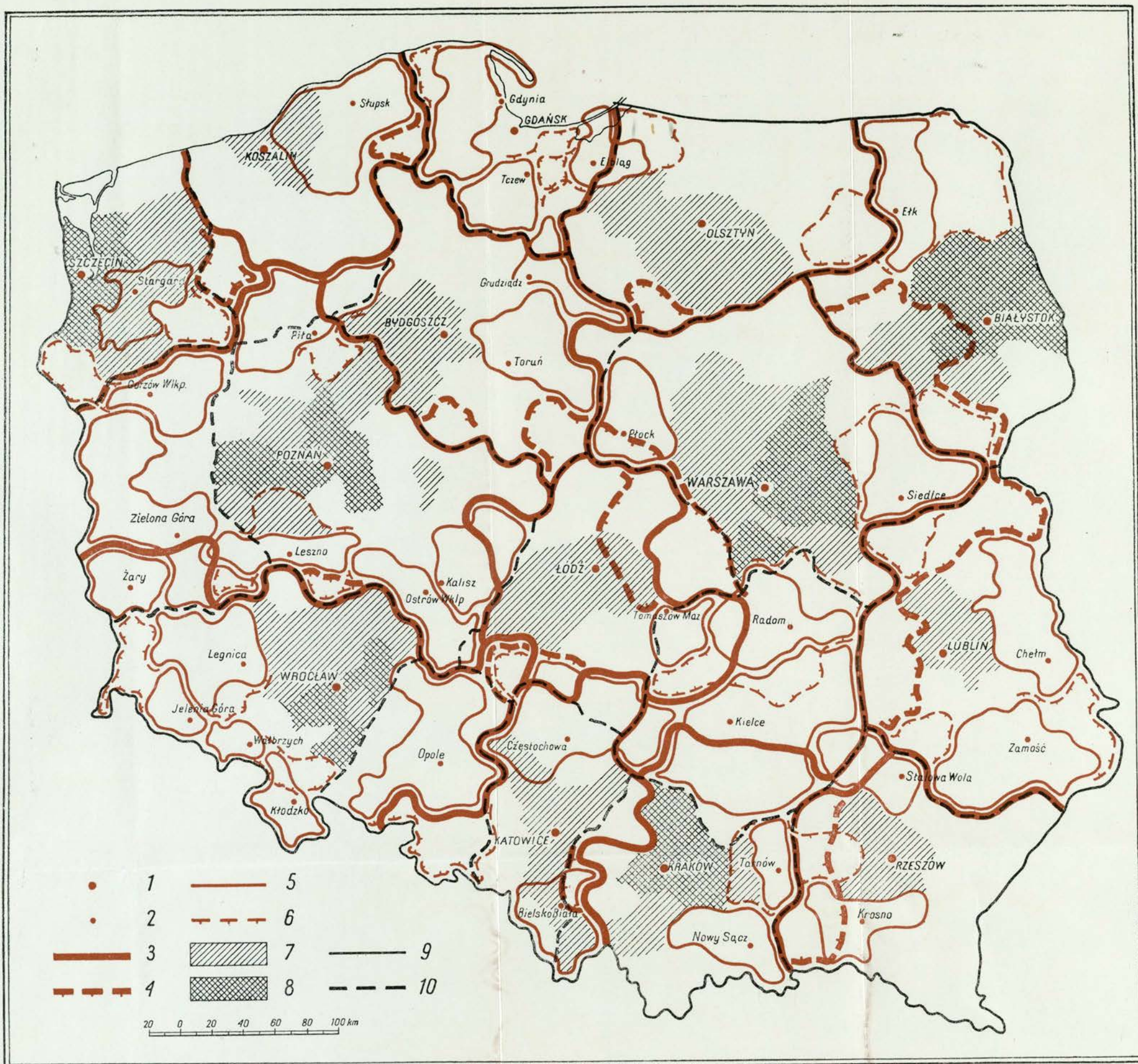

Fig. 1. Nodal regions of passenger traffic in Poland:

1 — Regional centres of 1-st order; 2 — Regional centers of 2-nd order; 3 — Boundaries of regions of 1-st order; 4 — Auxilliary boundaries of areas of relatively strong influence of the centers of 1-st order; 5 — Boundaries of regions of 2-nd order; 6 — Auxilliary boundaries of areas of relatively strong influence of the centers of 2-nd order; 7 and 8 — Areas of intensive traffic to the centers of 1-st order with more than 0,4 trips per 1 inhabitant in a month (7) and with more than 0,8 trips per 1 inhabitant in a month (8); 9 — State boundary; 10 — Boundaries of voivodeships,

Рис. 1. Узловые районы пассажирских перевозок в Польше:

1 — Районные центры I ряда; 2 — Районные центры II ряда; 3 — Границы районов I ряда; 4 — Вспомогательные границы районов (зон относительно интенсивных связей) центров I ряда; 5 — Границы районов II ряда; 6 — Вспомогательные границы районов (зон относительно интенсивных связей) центров II ряда; 7 и 8 — Пространства интенсивных перевозок в центры I ряда с более чем 0,4 перевозок на одного жителя в месяц (7) и более чем 0,8 перевозок на одного жителя в месяц (8); 9 — Государственная граница; 10 — Воеводские границы.

including all towns constituting voivodship and county seats³. The enquiry had for its objective the collecting for each investigated locality of data concerning the number of tickets sold to individual localities of a larger size than that investigated.

The data thus obtained concerning passenger traffic between individual localities do not, of course, correspond to the actual volume of traffic as between localities, since they do not take into consideration combined travel (involving change from railway to bus or from one bus to another), let alone trips to stations by other means of locomotion. This circumstance, however, has affected only to an insignificant degree the accuracy of the data with the exception of those concerning small localities or localities which do not possess direct connections with some means of transport. It should also be borne in mind that those data, later registered as departures from a given locality, do not necessarily represent the departures of passenger served by a given station (departures from the place of residence) since they also include return trips of persons who arrived in a given locality without a return ticket, this being the rule for trips covering greater distances.

The next step in this work consisted in relating the values thus obtained to the number of inhabitants of the locality considered as point of issue; instead of the absolute number of trips, indices representing the number of monthly trips per inhabitant were obtained.

These indices thus obtained were registered on a working map at each locality constituting a point of issue in the form of arrows of specified importance pointing towards localities treated as terminals.

Such a map served as basis for defining: a) the order of regional importance of the localities covered by the survey, and b) the force and reach of their influence — the latter elements being plotted on a final map. In drafting this map, only county towns were taken into consideration as centres of the lowest (in this case — third) order, on the assumption that they constitute foci of regions corresponding to counties. This assumption (by and large in agreement with actual Polish conditions) was departed from in delineating regional boundaries only in a few cases of towns whose location within the county was highly eccentric and in the case of counties served by two different railway lines transsecting their marginal areas.

³ The author owes the successful carrying out of this enquiry to the friendly cooperation of the Ministry of Railways, of the Central Board of the State Bus Enterprise and that of the „Orbis” Polish Travel Bureau. The material of the enquiry was elaborated by a team guided by W. Drzymulski.

Among the localities surveyed, regional centres of the first and second order were distinguished; the bases of such classification are given below. For these centres nodal regions were delineated by using the following criteria ⁴:

1) all centres of the third order, the volume of traffic from which to a given centre of second order was greater than that directed to any of the remaining centres of first or second order, have been included in the second-order region of that centre,

2) all centres of the second and third order, traffic from which to a given center of the first order was greater in volume than that directed to any other center of the first order, have been included in the first-order region of that center.

The criteria for differentiating the order of the centers were as follows:

1) all towns playing the role of dominant termini of traffic for two or more county towns have been classified as belonging to the second order,

2) the definition of centers of the first order presented greater difficulties since the above-formulated criterion for differentiating the region of such a center called for a simultaneous differentiation of other centers of the same order as points of reference. Therefore, it was assumed as a working hypothesis that all voivodship seats constitute regional centres of the first order; this hypothesis was later checked from the point of view of:

a) including in the regional boundaries drawn according to this hypothesis of second order regions situated within a given voivodship,

b) the occurrence of areas with particularly intense ties with such centers (in the final map these areas have been marked out in two degrees of intensity according to the value of the index: over 0,40 and over 0,80 trips per inhabitant in a month).

Assuming the fulfilment of these conditions to be indispensable for the distinction of a first order regional center, the following voivodship seats have been classified as centers of the second order:

1) Zielona Góra, which does not include in its sphere of influence the region of Gorzów and is deprived of a region of intense regional ties,

2) Kielce, which does not include within its regional boundary the region of Radom (as well as a large number of peripheral counties in the voivodship),

3) Opole, deprived of an area of intense regional ties.

⁴ An accurate formulation of these criteria in terms of mathematical symbols is given in the appendix.

It was further ascertained that no other towns (that do not constitute voivodship capitals) defined as regional centres fulfil the condition of supremacy over other regional centers of the second order or have wider areas of intense ties.

Thus, 14 regional centers of the first order and 33 regional centers of the second order together with the regions corresponding to them were defined.

Boundaries of regions of the second order were drawn on the map only for centers of the second order. However, it is obvious that every first-order center performs on a certain area also the functions of the second-order center. Therefore the areas that are not covered by the delimited regions of the second order should be regarded as regions of that order, whose foci are constituted by first-order centers. The boundaries of these regions have not been marked on the map in order not to complicate the picture, among other reasons, also because of the areal discontinuity of some of these regions. This phenomenon, interesting from the point of view of principles of regional analysis, which only partly results from the actual tracing of railway lines, may be explained in terms of the simple gravity model. If we assume that the incidence of the boundary separating the areas of predominant traffic directed to two localities belonging to different orders is a function of the mutual ratio of the forces of attraction of those centers, then the geometric place of points lying at a specified distance ratio from both these localities (different from unity) is a closed line encircling the center of smaller attractive force.

As regards the accuracy of the picture thus registered the following comment is called for:

1) Conditions in the area of the Upper Silesian Industrial District have been presented in a highly simplified manner since that area is a conurbation interconnected by a dense system of urban transport facilities (tramways, buses), and therefore an accurate survey of passenger traffic according to this method here used was technically impossible. For this reason also, throughout the area of the entire conurbation only one regional center of the first order was distinguished, namely that of Katowice, while in areas located west of that town traffic directed to Gliwice was included in the volume of traffic directed towards that center.

2) As regards the defined areas of intense ties, the index adopted — excluding daily commutation to places of employment and schools — does not reflect the actual intensity of regional ties in areas where such commutation is intense. This refers primarily to the region of Katowice and to the Western section of the Warsaw region.

It should also be mentioned incidentally that occurrence of such areas of intense ties may mean two things: a versatility of contacts resulting from an abundance of functions performed by a big urban center within a highly developed metropolitan area, or also the underdevelopment of smaller local centers in economically backward areas (note the vastness of such areas around the towns of Białystok, Lublin and Olsztyn, relatively inconsiderable as to size and scantily provided with facilities).

Let us now devote some attention to work methods from the aspect of the meaning and significance of the thus defined regional boundaries.

The matter of delimitation of the gravitation areas of two localities of the same order does not, generally speaking, rouse doubts. The delimitation of boundaries on the basis of a quantitative preponderance of passenger traffic in specified directions provides, in this case, the answer to the question — vital within the framework of the assumptions made — “with which regional center a given locality is most closely linked?”; this simple quantitative preponderance gives a definite meaning to the boundary. It might only be mentioned that such a delimitation blurs the sometimes important problem of overlapping of the influences of two centers as well as that of the degree of “sharpness” of the boundary.

A vital problem, on the other hand, is constituted by the question of delimitation of regions of centers belonging to different orders. The criterion of the preponderant direction of passenger traffic does not have here the same objective character: let us note in this connection that traffic directed to the center of higher order occurs in certain measure within the boundaries of the entire region of the center by reason of its complementary, special functions. Therefore, a ratio between volumes of traffic less than 1:1 for a center of lower order may be significant for the demarcation of the region of that center.

In order to give at least some consideration to these problems, i.e. “sharpness” of boundaries and difficulties resulting from the difference of order of the centers, additional, complementary regional boundaries encompassing areas, from which traffic to a given center exceeds one half of the corresponding volume of traffic to the dominant center, have also been marked on the map for centers of both first and second order.

With the difficulties in delimiting centers of different order, there is of course connected the question of correct definition of the order of centers. In this work, as a rule, the criteria of internal classification have been adopted, starting out from an analysis of data concerning passenger traffic. If, however, passenger traffic is to serve as an index of service regions — and this is the very meaning which is to be ascribed

to the regions delimited on its basis — then it is clear that the criterion used must be complemented by external criteria relating to the functions performed by urban centers. Such a segregation will, undoubtedly, distinguish a greater number of orders of centres. Among the towns defined by us being of the same order, centers of unequal regional significance have been included, while a number of centers whose areal reach is inconsiderable have been omitted from the group of lower-order centers.

In order to gain some idea of the kind of cartographic consequence that might follow from a possible change of the order of particular centers after giving consideration to these additional "extraneous" criteria of segregation (given the same delimitation criteria), the following statements should be made:

1) if a center of the second order were classified among centers of the first order, the course of the boundary of its region would remain unchanged while the boundaries of regions of the first order within which the given region was so far included would be restricted (no additional elements not shown in the map being necessary),

2) when a center of the first order is classified as belonging to the second order, its region is absorbed by one or more of the neighbouring regions of the first order (this necessitating resort to data registered on the working map).

Bearing in mind all the above reservations data, the presented map of passenger traffic regions may be considered as the first useful approximation for the delimitation of higher order service regions in Poland.

APPENDIX

on the assumed criteria of delimitation

Let us denote

the first-order center as a

the second-order center as b

the third-order center as c

and the values of traffic linking a given locality with

the first-order center as A (the different values arranged in the diminishing scale $A_1 > A_2 > A_n$)

with the second-order center as B (as above: $B_1 > B_2 > B_n$);

then the criteria of delimitation of passenger-traffic regions may be defined as follows:

1) within the second-order region of the center b_x are included all c for which $B_x = B_1 > A_1$

2) within the first-order region of the center a_x are included all b and c for which $A_x = A_1$

and the criteria of delimitation auxiliary regional frontiers (areas of marked but not dominant influence) as follows:

1) within the second-order region of the center b_x are included all c for which $B_x > 0,5 B_1 > 0,5 A_1$

2) within the first-order region of the center a_x are included all b and c for which $A_x > 0,5 A_1$

ЛЕШЕК КОСИНЬСКИ

Варшава

ИЗУЧЕНИЕ ЗОН ВЛИЯНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ В ПОЛЬШЕ

1. ИЗУЧЕНИЕ ЗОН ВЛИЯНИЯ НА ФОНЕ ИССЛЕДОВАНИЙ МАЛЫХ ГОРОДОВ В ПОЛЬШЕ

Характерная для экономической географии в Польше связь с практическими нуждами, выразилась также в подборе исследовательской проблематики в области географии городов. Что касается малых городов, главной проблемой является здесь кризис их экономических основ и возможности их активизации. Этой теме посвящен ряд работ как методического, так и монографического характера. После первого периода, в течении которого влияние теории Кристаллера выразилось в преобладании теоретических исследований, вопросу зоны влияния городов не уделялось должного внимания так как господствовало мнение, что в условиях социалистического строя это влияние заранее определено путем административного деления территории на зоны воздействия отдельных учреждений. Тем не менее, необходимость в изучении зон влияния стала очевидной уже во время крупных административных реформ в 1956—57 гг. при увеличении числа уездов и необходимости установления новых уездных центров.

Начиная работу на эту тему в рамках географических исследований, мы старались в первую очередь проверить, совпадают ли, и в какой степени, зоны влияния городов с существующим административным делением. Основной единицей административно-территориального деления Польши является повят (около 400, в том числе 320 сельских и около 80 городских), который в среднем занимает территорию около 1000 км² с около 60 тыс. жителей. На один повят или уезд в среднем приходится 2,5 городов и поселков городского типа (не считая выделенных городов), в практике однако, оказывается, что на территории одних уездов находится по несколько городов (Силезия, Велькопольша, некоторые части Ольштынского воеводства), в то же время в других — как правило, по одному городу (восточная часть Ольштын-

ского воеводства, Варшавское, Белостокское воеводства). Самой мелкой административной единицей является громада, причем местонахождение громадских властей находится преимущественно в более крупных деревнях. В состав уезда входит в среднем 26 громад.

2. ПОДБОР ГОРОДОВ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Тщательными исследованиями были охвачены четыре города, причем в первом году был разработан метод на примере одного малого города, не выполняющего районных функций Тшциньско-Здруй в Щецинском воеводстве), а затем начались систематические исследования районных центров (городов) на территории Воссоединенных земель (Олецко в Белостокском, Бискупец в Ольштынском и Бытув в Кошалинском воеводствах). Исследования эти проводились в рамках изучения проблем заселения Воссоединенных земель, но наряду с этим они охватили также демографические проблемы, изучаемые как географами, так и социологами. Эти города имели приблизительно равное количество населения и, несмотря на довольно сильные военные разрушения, проявляли значительную экономическую активность.

Г о р о д	Количество населения в городе	Площадь повята (к.м ²)	Количество населения в повяте
Тшциньско-Здруй	2100 (1957)	—	—
Олецко	6490 (1958)	869	31 000
Бискупец	5080 (1958)	856	10 080
Бытув	7980 (1958)	736	25 060

Как видно из приведенной таблицы, все города находились на территории повятов меньших по величине и с меньшим количеством населения по сравнению с соответствующими среднепольскими величинами, поэтому трудно назвать их типичными. С другой, однако, стороны все они по величине почти одинаковы, что облегчает сравнения. Олецко и Бытув является единственными городами в своих повятах. Население всех трех городов, подобно населению их повятов, является преимущественно пришлым; это указывает на то, что существующие связи только в незначительной степени могут быть связаны с традицией, их формирование осуществлялось в течении последних лет под влиянием экономических явлений и законов.

Г о р о д	Структура населения города по происхождению в % (1958)			Процент пришлого населения в повяте (1950)
	Коренные жители	Переселенцы из Центральной Польши	Репатрианты из СССР и из-за границы	
Тщциньско-Здруй	0	57	43	97
Олецко	1	80	19	96
Бискупец	2	58	18	80
Быгув	18	66	16	78

Функции города были определены на основании функциональной структуры их населения, а в особенности градообразующей группы, которая имеет решающее значение в развитии города¹. Во всех городах отсутствует отчетливая функциональная доминанта, а это свидетельствует, что все эти города были типичными местными центрами, обслуживающими свой сельскохозяйственный хинтерланд.

Отрасли народного хозяйства	Структура градообразующей группы (в процентах)			
	Тщциньско-Здруй	Олецко	Бискупец	Быгув
Сельское хозяйство	10,4	0,4	—	0,2
Промышленность и ремесло	2,8	4,7	8,9	7,7
Строительство	2,8	3,7	0,2	0,7
Пути сообщения	2,3	3,2	1,1	1,4
Товарооборот	3,2	3,9	3,0	1,7
Культурные и общественные услуги	3,6	4,2	1,5	3,8
Администрация и коммунальное хозяйство	1,7	4,8	5,7	3,4
Прочие	—	—	—	—
Отъезцы на работу	0,6	—	—	—
Итого градообразующая группа	27,8	24,9	20,4	18,9
Дополняющая группа	9,9	13,4	13,7	11,9

¹ Проблемы функциональной структуры обсуждались в моей статье напечатанной в журнале „Przegląd Geograficzny”, XXX, 1958. I.

В Тщциньско-Здрое серьезную роль играло сельское хозяйство, которое в остальных городах не имело почти никакого значения. Зато они значительно сильнее индустриализированы, в особенности Бискупец, хотя ни в одном из них промышленность не преобладала в градообразующей группе. Профессиональная активность населения всех этих городов была сравнительно слабой, так как удельный вес самостоятельного населения нигде не превышал 40%. О слабой экономической динамике свидетельствует сравнительно низкий удельный вес градообразующей группы (19—28%), причем самый высокий удельный вес этой группы наблюдался в Тщциньско-Здрое, в котором сельское хозяйство имело ярко выраженный градообразующий характер, тогда как в остальных городах оно было причислено к дополняющей группе.

3. МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЗОНЫ ВЛИЯНИЯ ГОРОДОВ

Зоны влияния городов можно определить посредством анализа зоны влияния учреждений, сосредоточенных в городе. Можно тоже проводить анкетные исследования в хинтерланде или анализировать некоторые вторичные явления. Первый метод сравнительно легкий для применения, но не дает возможности учесть все существенные связи. Так например, применяя этот метод нельзя определить откуда прибывают в город клиенты пользующиеся услугами городских торговых магазинов, или пациенты, пользующиеся медпунктами, госпиталями и т. д. Причем недостатки этого метода выступают и в условиях нашего строя. Второй, более трудоемкий метод, при котором необходимо пользоваться анкетами, дает возможность получения более точных данных и поэтому применяется чаще (Туоминен в Финляндии, Смайлс, Бреси в Англии, Клеппер в Германии). Посредством этого метода можно определить не только место города в иерархии местных центров, но также величину его хинтерланда. Наконец, третий метод, примененный Кристаллером и вызвавший резкие возражения всех его критиков, дал значительно лучшие результаты в работах Тодлунда и Грина, которые интенсивность автобусного движения считали показателем силы воздействия исследуемого города.

В наших исследованиях, первый метод мы применили в Тщциньско-Здрое, а первый и второй в остальных трех городах, желая при случае сравнить результаты, полученные разными путями.

На территории города были проведены исследования во всех предприятиях (в среднем около 70—80), где были заполнены предварительно составленные анкеты, в которых заключались, между прочим, вопросы касающиеся сферы деятельности данного учреждения. На осно-

вании полученных сведений были вычерчены аналитические карты, которые показывали: зоны влияния молочных заводов, размещение сливных пунктов, размещение филиалов торговых магазинов, подчиненных торговому центру в городе, размещение медпунктов, подчиненных центральному здравучреждению в городе и, наконец, направления из которых прибывают учащиеся в средних школах.

Одновременно собирались материалы посредством анкет разосланных во все сельские школы. Эти анкеты, заполненные преподавателями, дали возможность вычертить аналитические карты, на которых были определены направления тяготения сел в отношении поездок за покупками, доставки сельскохозяйственных продуктов, пользования медучреждениями. Были также установлены направления откуда приезжают люди в город, как на ярмарки, так и на работу, причем знание этих обоих явлений было дополнено исследованиями, проведенными в самом городе. Анкетный метод, благодаря доброжелательному отношению учителей, выражающимся в высоком проценте возвращенных и заполненных анкет (Олецко — 66%, Бискупец — 75%, а Бытув 94%), дал возможность учесть ряд очень существенных моментов, чего не удалось бы достигнуть исследованиями проводимыми только в самом городе.

В результате проведенного анализа были вычерчены синтетические карты, на которых были отмечены границы района непосредственно тяготеющего к городу, что определено торговыми связями (скупка сельскохозяйственных продуктов, зона влияния молоко-сливного пункта) и связями населения с учреждениями, оказывающими услуги, поездки населения в городские учреждения здравоохранения. Кроме того отмечены также границы районов, находящихся в зоне посредственного влияния города, выражающегося прежде в его торговых связях населения с городом (поездки на ярмарки, поездки за закупками продуктов потребления).

4. ГЛАВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ

А. Сравнивая с собой карты, показывающие связи разного типа, можно установить различную степень централизации функций. В особенности торговые связи — поездки на ярмарки и за закупками, более централизованы — роль самого крупного центра является тут более доминирующей, а зона влияния поставок и радиус действия медпунктов — уже меньше. Большую роль играет количество городов, в которых происходят ярмарки. Если на территории уезда таких городов несколько, тогда влияние уездного города уменьшается, а воздействие вспомогательных центров усиливается.

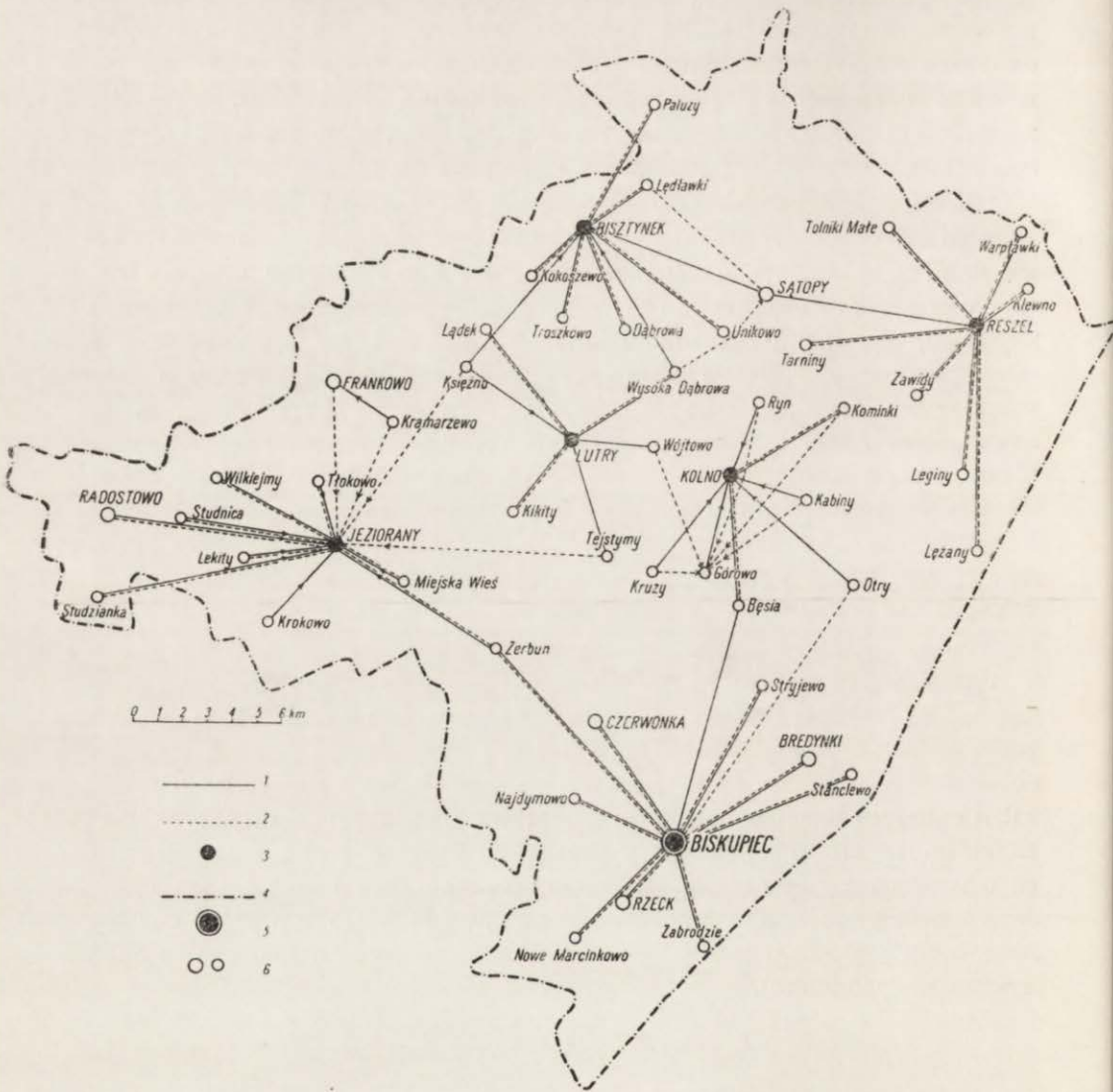

Рис. 1. Доставка сельскохозяйственных продуктов в уезде Рещель:

1 — Доставка скота; 2 — Доставка картофеля; 3 — Более крупные скупочные центры; 4 — Границы уезда; 5 — Уездный центр; 6 — Деревни

Fig. 1. Delivery of agricultural products in the powiat Reszel:

1 — Delivery of cattle; 2 — Delivery of potatoes; 3 — Larger purchase centres; 4 — Powiat's boundary; 5 — Powiat's centre; 6 — Village

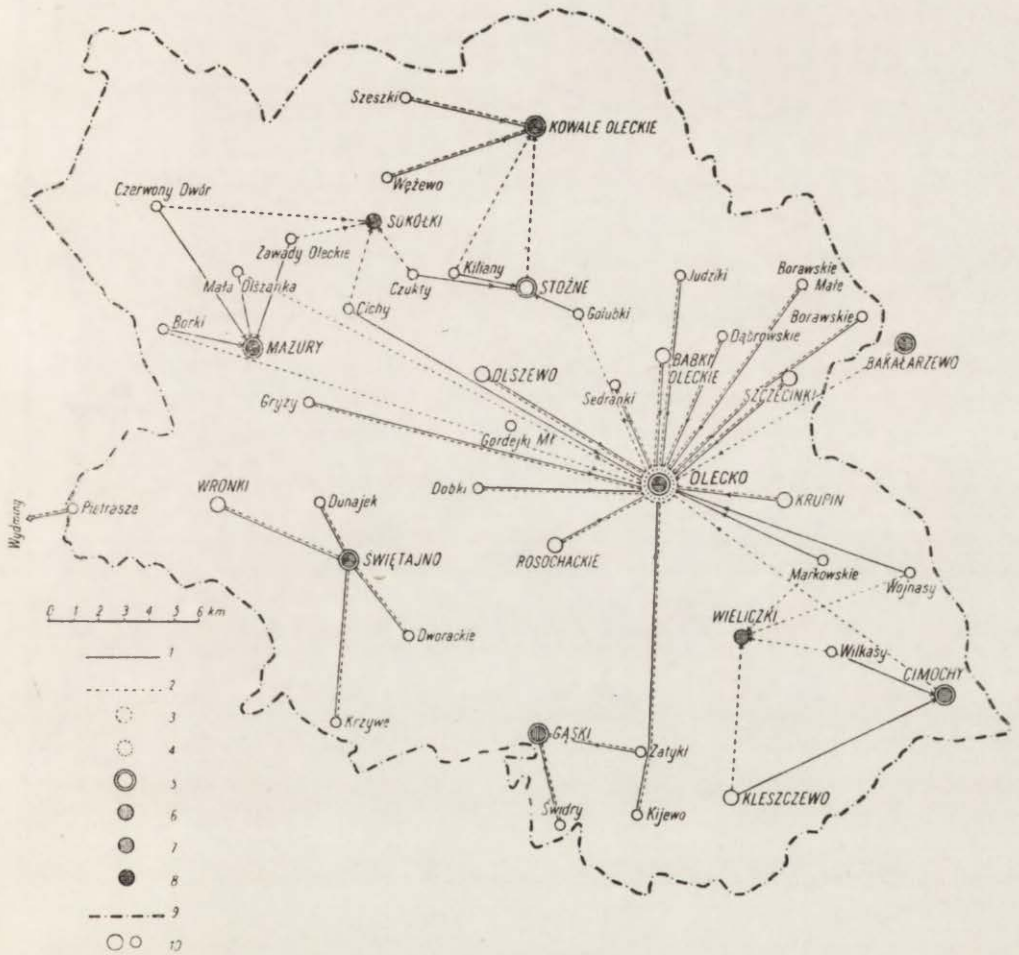

Рис. 2. Медицинское обслуживание в уезде Олецко:

- 1 — Направления поездов к врачам; 2 — Направления поездов в родильные дома; 3 — Скорая помощь; 4 — Больница; 5 — Поликлиника; 6 — Родильный дом; 7 — Ветеринар; 8 — Аптека; 9 — Граница уезда; 10 — Деревни.

Fig. 2. Health Service in powiat Olecko:

- 1 — Flow of people going to doctor; 2 — Flow of people going to obstetric centre; 3 — Ambulance; 4 — Hospital; 5 — Health service centre; 6 — Obstetric centre; 7 — Veterinarian; 8 — Pharmacy; 9 — Powiat's boundary; 10 — Village

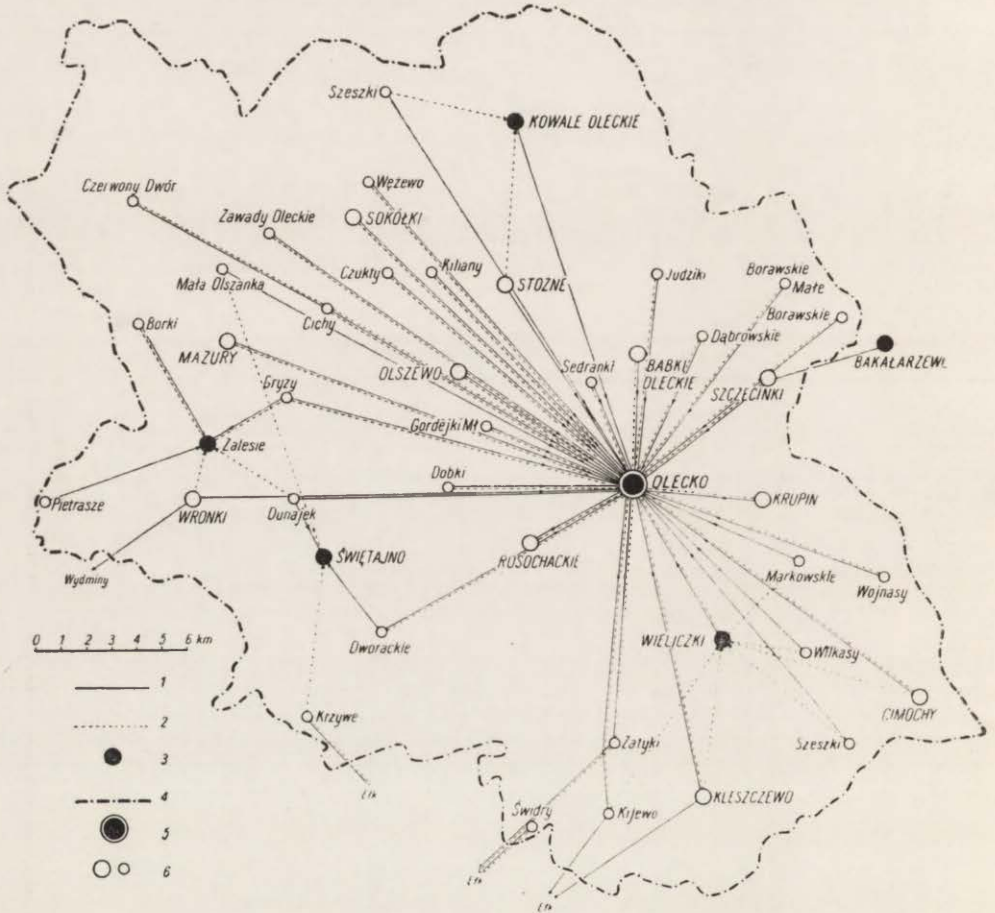

Рис. 3. Поездки за покупками в уезде Олецко:

1 — Направления поездок за покупкой одежды; 2 — Направления поездок за покупкой искусственных удобрений; 3 — Более крупные центры магазинов; 4 — Граница уезда; 5 — Уездный центр; 6 — Деревни.

Fig. 3. Shopping in powiat Olecko:

1 — Flow of people going to buy clothes; 2 — Flow of people going to buy fertilizers; 3 — Large shopping centres; 4 — Powiat's boundary; 5 — Powiat's centre; 6 — Villages

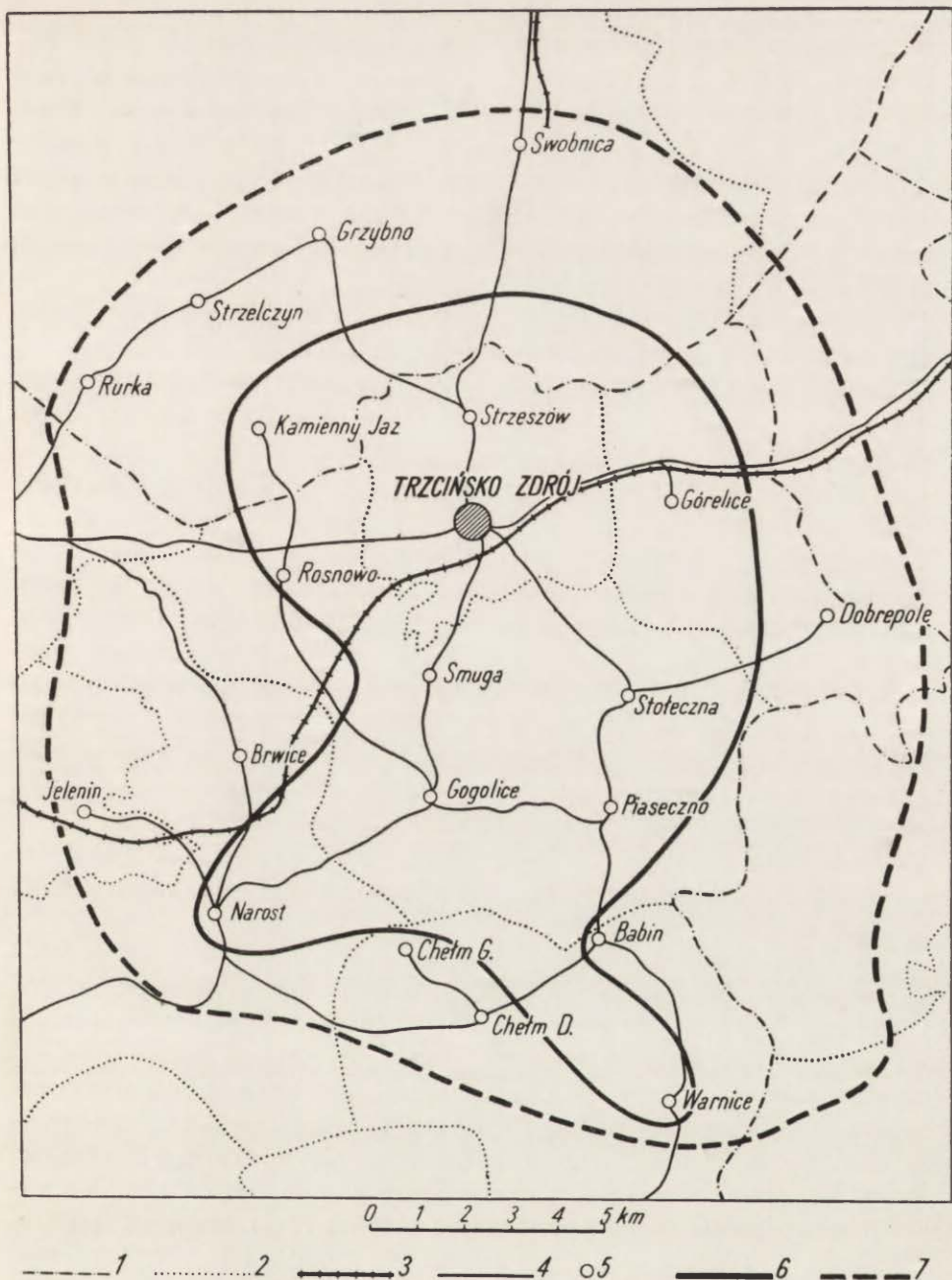

Рис. 4. Зона влияния города Тшциньско-Здруй:

1 — Границы уезда; 2 — Границы гromад; 3 — Железные дороги; 4 — Шоссейные дороги; 5 — Деревни; 6 — Зона непосредственного влияния г. Тшциньско-Здруй; 7 — Зона косвенного влияния г. Тшциньско-Здруй.

Fig. 4. Hinterland of Trzcínsko-Zdrój:

1 — Powiat's boundary; 2 — Gromada's boundary; 3 — Railways; 4 — Roads; 5 — Village; 6 — Direct hinterland of Trzcínsko-Zdrój; 7 — Indirect hinterland of Trzcínsko-Zdrój

Б. Неуездные города в качестве местных центров имеют большее значение чем крупные села, являющиеся громадскими центрами. Если, однако, на территории уезда нет других городов, тогда роль вспомогательных центров принадлежит селам, причем число таких центров равно 5—6. Факт образования такого центра имеет то существенное значение, что вследствие привлечения дальнейших капиталовложений его роль на будущее усиливается.

В. Зоны влияния как уездных городов, так и неуездных не совпадают с административными границами.

Переименование такого рода двух границ особенно заметно в Тщиньско-Здрое — городке находящемся периферически на стыке трех уездов.

Что касается уездных городов, то некоторые из их функций выходят за пределы уезда:

а. Безусловно значительно шире распространяется зона деятельности различных учреждений, задачей которых является обслуживание более чем одного уезда, как например, предприятия занимающегося скупкой товаров, не являющихся нормальными сельскохозяйственными продуктами (сырье лесного происхождения), предприятия по водно-мелиоративным работам, монтажные предприятия, иногда — госпитали или станции скорой помощи. Особенно много учреждений и предприятий, которые обслуживают соседние уезды, находится в Олецке;

б. На ярмарки в город, в особенности если он не занимает центрального положения на территории уезда, приезжает также население из соседних уездов;

в. Зона влияния средних профессиональных школ и воспитательных заведений для молодежи, как правило, распространяется за пределы уезда, но в то же время зона влияния средних общеобразовательных школ — уже.

Другие функции уездных городов ограничиваются зоной непосредственно окружающей город. Это заметно при анализе наплыва крестьян поставляющих сельскохозяйственные продукты в уездные скупочные предприятия, а также пациентов, пользующихся медучреждениями (амбулатории, родильные дома и т. п.). Разный сельскохозяйственный инвентарь и искусственные удобрения крестьяне также покупают вблизи своего местожительства. При покупках же предметов потребления, отчетливо заметно притягивающее влияние самого крупного в уезде города, в особенности если он является также ярмарочным центром.

г. Образование вокруг небольшого города зоны влияния, которая выходит за пределы подчиненной городу административной единицы,

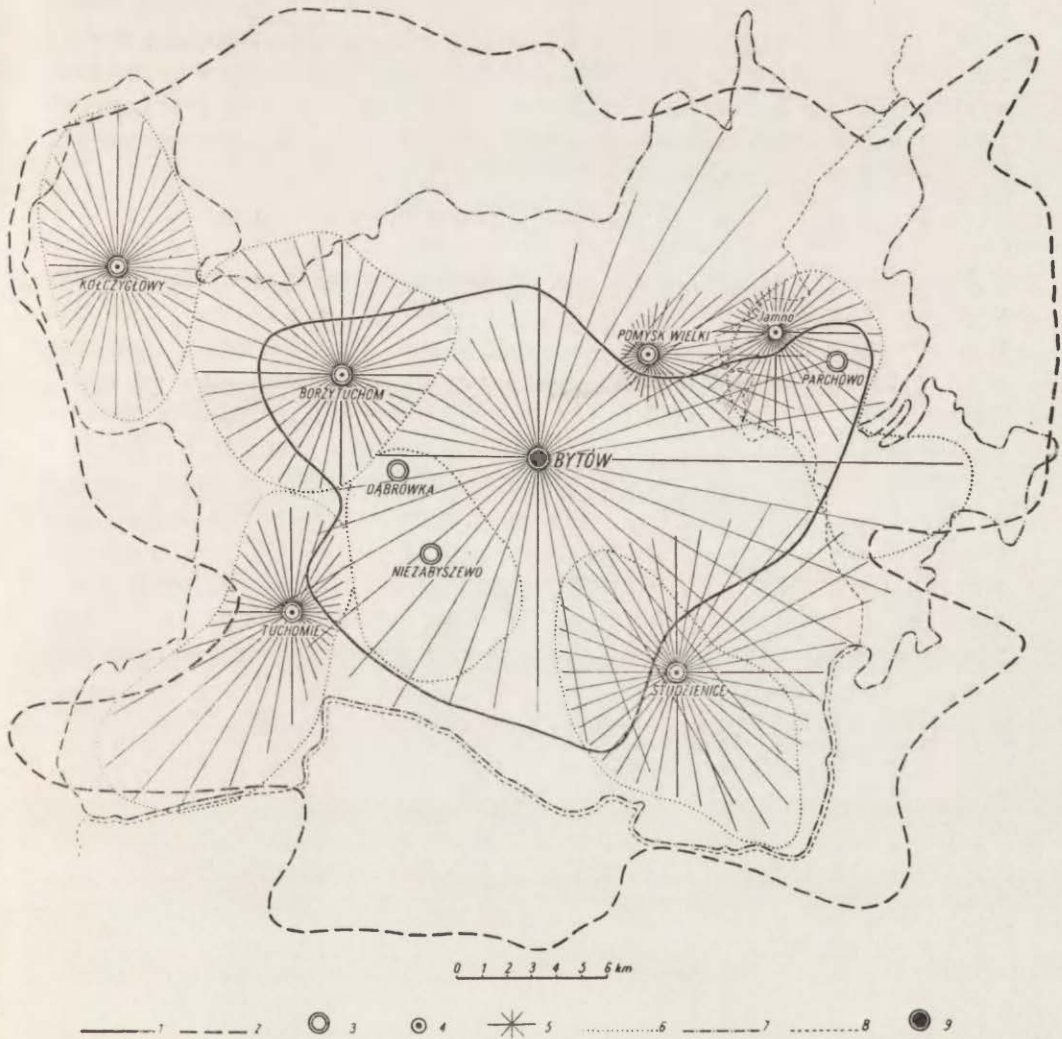

Рис. 5. Зоны влияния местных центров в уезде Бытув:

1 — Зона непосредственного влияния уездного центра; 2 — Зона косвенного влияния уездного центра; 3 — Местные торговые центры; 4 — Местные центры медицинского обслуживания; 5 — Радиус влияния местных центров медицинского обслуживания; 6 — Радиус влияния местных и торговых центров; 7 — Граница уезда; 8 — Государственная граница до 1945 г.; 9 — Уездный центр.

Fig. 5. Hinterlands of local centres in powiat Bytów:

1 — Direct hinterland of powiat's centre; 2 — Indirect hinterland of powiat's centre; 3 — Auxiliary shopping centres; 4 — Auxiliary health service centres; 5 — The influence of auxiliary health service centres; 6 — The influence of auxiliary commercial centres; 7 — Powiat's boundary; 8 — State boundary before 1945; 9 — Powiat's centre

способствует также затиранию роли политической границы, существующей до 1945 г., причем это явление наступает не только тогда, когда некоторые части старой территории были присоединены к уезду, находящемуся на территории Воссоединенных земель (уезд Бытув), но также независимо от административных границ (поездки на работу и ярмарки, радиус действия разных услуг в олецком уезде).

5. ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В БУДУЩЕМ

Методами и достигнутыми результатами интересуются органы государственного планирования и, надо полагать, что такие исследования будут ими проводиться на определенных территориях при тесном сотрудничестве с Институтом Географии. Независимо от этого, дальнейшие исследования проводимые кабинетом географии населения Института Географии ПАН имеют прежде всего методический характер; их целью является упрощение метода исследования и получения аналогических результатов с меньшей затратой труда. Необходимо также продолжить наблюдения за расхождениями, возникающими между системой связей определенной административным путем и системами, возникающими стихийно, причем выводы отсюда вытекающие необязательно должны вести к предложениям об изменении административных границ.

STEFANIA MAŃKOWSKA

Kraków

DER PENDELVERKEHR IN DER WÓJEWODSCHAFT KRAKÓW
ALS ELEMENT DER ÖKONOMISCH — GEOGRAPHISCHEN
RAYONIERUNG

Die im Rahmen der Arbeiten an dem regionalen Plan der Wojewodschaft seit einer Reihe von Jahren geführten Studien über die wirtschaftliche Region Kraków umfassen gleichfalls Untersuchungen, deren Zweck das Hervorheben und die Erkenntnis der Struktur seiner einzelnen Systeme — Regione — ist, hauptsächlich der funktionellen Systeme, die aus den verschiedenartigen Bindungen und Verhältnissen des Menschen zu den wirtschaftlichen Zentren resultieren, die seinen Arbeitsplatz, seine Erholungsstätte oder verschiedene Arten der Dienstleistungen bilden.

In der Gruppe dieser Fragen ist das Problem der Verteilung der Arbeitskräftevorräte in den einzelnen Regionen des Pendelverkehrs an die erste Stelle gerückt. Der Bereich des Auftretens oder der Konzentration der Wohnsitze der Beschäftigten, die mit dem Arbeitszentrum verbunden sind, kann gleichzeitig einen Faktor bilden, der die Grenzen ihres Einflusses bezeichnet, die Grundlage der Einteilung in bestimmte, einheitliche Regione.

Die Erscheinung des Pendelverkehrs, die zwar allgemein im ganzen Lande auftritt, erforderte in der Wojewodschaft Kraków eine spezielle Untersuchung; denn sie umfasste über 175 000 Beschäftigte und in einigen Gebieten der Wojewodschaft beinahe 80% aller Beschäftigten ausserhalb der Landwirtschaft. Eben deshalb traten die wirtschaftlichen Behörden der Wojewodschaft im Jahre 1956 zu Untersuchungen über die Zufahrten zur Arbeit heran, wobei sie auch Wissenschaftler für dieses Problem interessiert hatten: Geographen und Soziologen. Weitere Arbeiten werden laufend in Verbindung mit den alljährlichen Bilanzen der Arbeitskräfte geführt.

Das zur Analyse benötigte Material wurde mit Hilfe eines Fragebogens

gesammelt, der alle Arbeitsstätten der Wojewodschaft umfasste. Sie gaben die Gesamtzahl der Beschäftigten sowie die Wohnsitze der zur Arbeit Zufahrenden und deren Geschlecht an.

Das statistische Material wurde in Form von zusammenfassenden Tabellen aufgestellt und mit einer Karte im Masstabe 1:100 000 illustriert, die sowohl die Wohnsitze der zufahrenden Beschäftigten darstellt als auch den Zustrom der Bevölkerung zu den wichtigsten Arbeitszentren.

Die zusammenfassenden Tabellen erfassten die Beschäftigten in folgende Gruppen:

1. nach den Wohnorten — (Bereiche der Zufahrten),
2. nach den Arbeitsplätzen — (Entfernung der Zufahrten zu den Zentren),
3. nach den Hauptzweigen der Volkswirtschaft.

Diese Erfassung gestattete:

1. die Analyse und Festlegung der Beschäftigungsstruktur aller Ortschaften der Wojewodschaft sowie die Bestimmung des Anteiles der zur Arbeit Zufahrenden im Verhältnis zu der Gesamtzahl der Einwohner der Siedlung,
2. die Festlegung der Einflusszonen der einzelnen Beschäftigungszentren,
3. die Analyse des Problems des Pendelverkehrs in den einzelnen Zweigen der Volkswirtschaft.

Zusätzlich wurde aus den Personalkarten von Beschäftigten einiger Betriebe sowie auf Grund von Befragungen ergänzendes Material gesammelt, welches eine breitere Charakteristik der zufahrenden Beschäftigten nach dem Alter, der Qualifikationen, der Familienverhältnisse, der Vermögensverhältnisse u. a. gestattete.

Gleichzeitig haben wissenschaftliche Zentren der Jagiellonischen Universität in Kraków in einigen ausgewählten Arbeitsstätten Untersuchungen vorgenommen, indem sie vor allem die sozialen Ursachen und die Konsequenzen des Pendelverkehrs analysierten, die einerseits durch eine ungünstige Fluktuation des Betriebspersonals, andererseits durch übermässige Schwierigkeiten der Zufahrten zum Ausdruck kamen.

Das Ziel aller obenerwähnten Studien und Untersuchungen war die Feststellung der Grösse dieser Erscheinung sowie die vielseitige Beleuchtung der auf einem breiteren ökonomischen Hintergrund untersuchten Ursachen der Zufahrten zur Arbeit; die Ermittlung der Bindungen und Korrelationen, die zwischen dem Menschen und bestimmten wirtschaftlichen Erscheinungen vorkommen; und die Schlussfolgerung bezüglich der bestehenden Regelmässigkeiten für die voraussichtliche Gestaltung dieser Erscheinung in der Zukunft. Die Erkenntnis des Mechanismus der sozial-

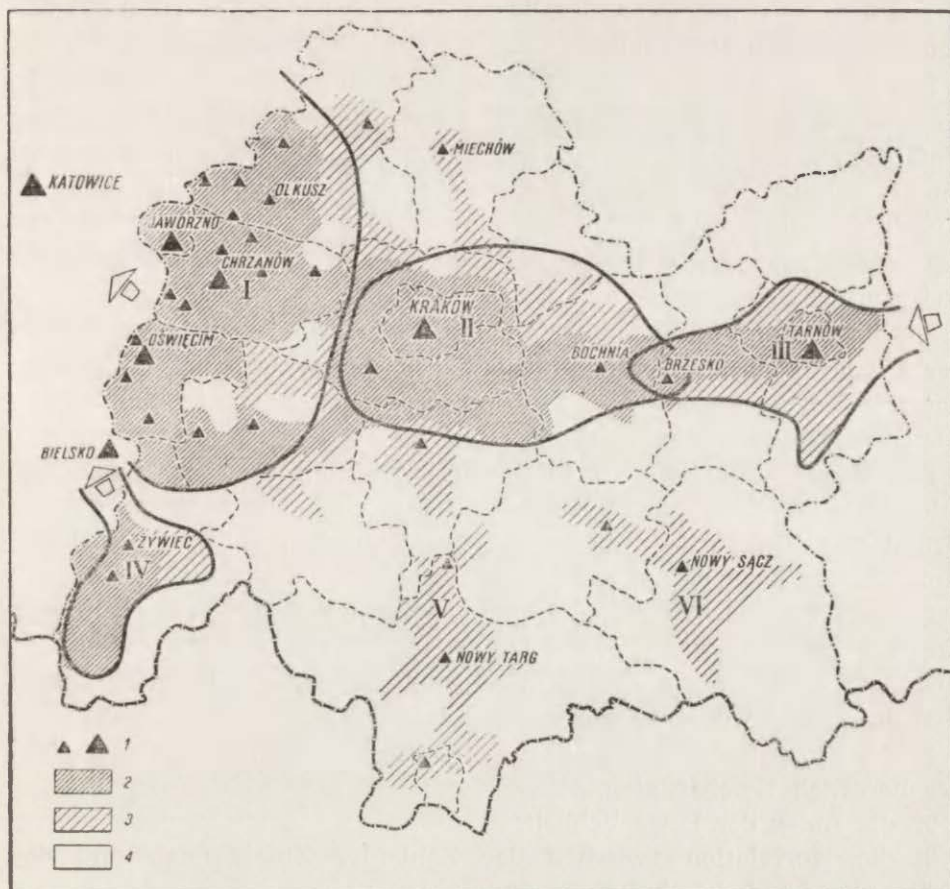

Fig. 1. Regionen des Pendelverkehrs in der Wojewodschaft Kraków:

1 — Arbeitszentren; 2 — Zonen der Konzentration des Pendelverkehrs; 3 — Zonen mit starkem Pendelverkehr; 4 — Gebiete mit schwachem Pendelverkehr; I — Region der westlichen industriellen Agglomeration; II — Region der Stadt Kraków; III — Region der Stadt Tarnów; IV — Region von Bielsko und Żywiec; V — Region der Stadt Nowy Targ; VI — Region der Stadt Nowy Sącz

Рис. 1. Районы поездок на работу в Краковское воеводство:

1 — Центры поездок на работу; 2 — Зоны концентрации поездок на работу; 3 — Зоны интенсивных поездок на работу; I — Район западной промышленной агломерации; II — Район города Кракова; III Район города Тарнова; IV — Район городов Бельско и Живец; V — Район города Новы Тарг; VI — Район города Новы Сонч.

wirtschaftlichen Prozesse, die in einzelnen geographischen Regionen der Wojewodschaft mit diesem Problem verbunden sind, gestattet in gewissem Grade die Gestaltung ihrer räumlichen Struktur in Vereinbarung mit den demographischen Notwendigkeiten.

Um den Grad der Intensivierung der Zufahrten zur Arbeit in einzelnen Gebieten der Wojewodschaft festzustellen, ist die Methode der Untersuchungen mit Hilfe von Indexen angewandt worden. Einer von ihnen war der sogenannte „Koeffizient der Beweglichkeit“, der die Anzahl der zur Arbeit Zufahrenden im Verhältnis zu 100 ausserhalb der Landwirtschaft Beschäftigten bezeichnet, die in der Dorfgemeinde wohnen.

Da die Entfernung und das Verkehrssystem grundsätzlich das System der Einflusszone des Arbeitszentrums, das den Pendelverkehr konzentriert, bedingen, wurde dieses Problem in der Region des Pendelverkehrs zur Stadt Kraków untersucht.

Der Raum der von den Zufahrten begrenzten Zone ist in „Zonen zeitabhängiger Zugänglichkeit zu der Stadt“ eingeteilt worden, die auf Grund von Verkehrsisochronen festgesetzt wurden, unter Berücksichtigung der Zeit, die dazu nötig ist, um die Haltestelle zu erreichen sowie der Häufigkeit der Fahrten der Verkehrsmittel. Auf dieser Grundlage sind vier Zonen festgesetzt worden, aus welchen die benötigte Zufahrtzeit zur Stadt eine, zwei, drei und mehr Stunden beträgt. In diesen Zonen sind untersucht worden:

1. der prozentuelle Anteil der zur Stadt Zufahrenden in der Gesamtzahl der beruflich Beschäftigten,
2. der Index der Beweglichkeit,
3. die Korrelation zwischen der Zahl der Zufahrenden und der Grösse der Landwirtschaften.

Als Resultat dieser Untersuchungen wurde festgestellt, dass in der Wojewodschaft Kraków ca. 175 000 Personen, also mehr als 1/3 der Gesamtbeschäftigten, ausserhalb ihrer Wohnorte arbeiten. Diese Erscheinung tritt in grösserem oder kleinerem Masse in allen Dorfgemeinden auf, wobei der ganze westliche und mittlere Teil der Wojewodschaft (längs des Verkehrsweges aus Schlesien nach dem Osten) sowie die im Bereich seiner Verkehrszugänglichkeit befindliche Randzone Gebiete besonderer Intensität sind. Diese Erscheinung tritt besonders stark in dem Krakauer Teil des Oberschlesischen Kohlenreviers sowie in den Vorortzonen von Kraków und Tarnów auf. Dieses Gebiet, das sich mit der Hauptindustriezone der Wojewodschaft deckt, konzentriert in sich über 70% des Pendelverkehrs und ist durch einen sehr hohen Index der Beweglichkeit gekennzeichnet. Mit Ausnahme grosser Städte fahren hier

von 100 Personen, die ausserhalb der Landwirtschaft beschäftigt sind, durchschnittlich 75 Personen zur Arbeit ausserhalb ihrer Wohnorte.

In den übrigen Gebieten der Wojewodschaft beschränkt sich der Pendelverkehr auf Dorfgemeinden, die rund um lokale Zentren gelegen sind, wie Nowy Sącz und Nowy Targ. Sehr geringe Zufahrten beobachten wir in den Gebieten der Kreise Sucha und Limanowa — mit Rücksicht auf das Fehlen von grösseren Arbeitszentren im Bereich der Verkehrszugänglichkeit sowie in den Gebieten der landwirtschaftlichen Kreise im nördlichen Teil der Wojewodschaft — Miechów und Proszowice.

Ausserden reichen die Einflüsse des Industriezentrums von Bielsko bis in das Gebiet der Wojewodschaft Kraków; denn ein beträchtlicher Teil des Kreises Żywiec stellt in gewissem Sinne eine Vorstadtzone für dieses Industriezentrum dar.

Eine vom Standpunkt der Zweige der Volkswirtschaft betrachtete Analyse der Zufahrten erweist, dass von der Gesamtzahl der Zufahrenden, die in der Industrie Beschäftigten durchschnittlich 70% ausmachen. Im westlichen Teil der Wojewodschaft überschreitet ihr Anteil 80%, fällt dagegen bis auf 33% im Bereich der Vorortzonen grosser Städte (Kraków, Tarnów, Oświęcim).

Ca. 130 000 Arbeitende fahren zu den Städten aus einer durchschnittlichen Entfernung von 13,8 km zu, was zusammen ca. 3,6 Millionen Personenkilometer täglich ausmacht. Die Kosten dieser Zufahrten werden auf ca. 430 Mill. Złoty jährlich geschätzt (vor der Tarifierhöhung in 1959).

Das System der Pendelverkehrszonen entspricht grundsätzlich der Verteilung der Hauptarbeitszentren, die auf einem Drittel der Fläche der Wojewodschaft in der Hauptindustriezone zwei Drittel der Gesamtzahl der Arbeitsplätze ausserhalb der Landwirtschaft konzentriert. In dem Zeitraum des Sechsjahresplanes gehörte nämlich das Krakauer Gebiet zu den am stärksten investierten Gebieten Polens und der ganze Zuwachs von Arbeitsplätzen in der Industrie, der ca. 80 000 betrug, konzentrierte sich im Raum des Auftretens der Hauptmineralrohstoffe, d. h. gerade in dem westlichen und mittleren Teil der Wojewodschaft. Auf Grund dessen entstand hier, trotz grosser Bevölkerungsreserven, in einzelnen Zweigen der Wirtschaft ein vermeintlicher „Überschuss von Arbeitsplätzen“, die in einem schnelleren Tempo zuwuchsen, als es der Prozess der Umwandlung der demographischen Struktur erlaubte. Als Resultat dieser Erscheinung trat in den stark investierten Gebieten ein Defizit der Arbeitskräfte auf, vor allem in der Industrie und im Bauwesen, bei einem gleichzeitigen Überschuss von Arbeitsfähigen. Die Bevölkerung dieser Gebiete erwies sich als, „zu klein“ beziehungsweise sie „konnte nicht rechtzeitig“ ihre Struktur im Verhältnis zu den Bedürfnissen umgestalten

und die Defizite in der Beschäftigung müssen durch zufahrende Arbeiter aus entfernten Gebieten ergänzt werden.

Zufahrten, die durch Ursachen dieser Art hervorgerufen wurden, traten besonders stark im Raum der westlichen Industrieagglomeration auf — Kreise Oświęcim, Chrzanów und Olkusz — dagegen traten sie im Zusammenhang mit dem Bau des Leninkombinats in Nowa Huta gar nicht auf, wo gleichzeitig mit dem Entstehen des Betriebes eine entsprechend grosse Bevölkerungsreserve sichergestellt wurde.

In den Randgebieten trat dagegen im Verhältnis zu der Hauptindustriezone eine umgekehrte Erscheinung hervor. Massenhafte Fahrten zur Arbeit sind hier in grossem Masse das Resultat des Fehlens von Arbeitsstellen entsprechend zu den Bevölkerungsreserven dieses Gebietes. In Verbindung mit den demographischen Untersuchungen, die in dem Raum des projektierten Kohlenreviers im Gebiet Zator-Spytkowice geführt wurden, wurde festgestellt, dass die Zahl der Arbeiter, die genötigt sind, aus diesem Gebiet zur Arbeit in weit entfernten Arbeitszentren (Oświęcim, Chełmek, Chrzanów) zu fahren, zwei und sogar dreimal die Zahl der in den lokalen Arbeitsstätten Beschäftigten überschreitet. Die Wojewodschaft Kraków, insbesondere ihre südlichen im Gebirge und im Vorgebirge gelegenen Kreise, kennzeichnet eine im Verhältnis zu dem Areal der Ackerböden sehr starke Dichte der landwirtschaftlichen Bevölkerung, was auf die Notwendigkeit eines ständigen Abflusses der Bevölkerung aus den Landwirtschaften zu anderen nichtlandwirtschaftlichen Berufen hinweist. Da keine Möglichkeit besteht, diese Gebiete in einem Grade zu investieren, der den Bedürfnissen der Bevölkerung entspräche, so sind die Zufahrten zur Arbeit — die eine zusätzliche Einnahmequelle der Bevölkerung bilden — ein wichtiger Faktor, der das wirtschaftliche Potential der einzelnen Regione ausgleicht beziehungsweise korrigiert.

Der Geldzufluss — auf Grund von Beschäftigung — aus der Wojewodschaft Katowice in das Gebiet der Kreise Żywiec und Oświęcim stellt einen Betrag dar, der 540 Mill. Złoty jährlich überschreitet.

Um das Problem des Pendelverkehrs vom Standpunkt der gegenwärtigen und zukünftigen Bedürfnisse der Bevölkerung dieser Region zu beleuchten, ist dieses Problem im Verhältnis zur Struktur der Bevölkerung, die individuelle Landwirtschaften bewohnt, untersucht worden, d. h. dieser Bevölkerung, die die Hauptquelle der Überschüsse von Arbeitskräften darstellt.

Die Struktur der Landwirtschaften der Wojewodschaft ist sehr ungünstig. Beinahe die Hälfte der Gesamtfläche der Ackerböden stellt kleine Bauernhöfe dar, unter 3 ha, und ca. 15% bilden Landwirtschaften von

unter 0,5 ha, wobei sich eine ständige Tendenz zu deren weiterer Zersplitterung bemerkbar macht.

Im Verhältnis zum Jahre 1931 ist die Zahl der Landwirtschaften um 66% gestiegen und die durchschnittliche Fläche ihrer Ackerböden von 4,9 ha auf 2,4 ha gefallen. Gleichzeitig ist die Zahl der in einer Landwirtschaft Beschäftigten durchschnittlich bis auf 2,6 Personen gestiegen. Da der Arbeitsbedarf pro Hektar im Zeitraum der intensivsten Arbeiten auf 0,7 Personen geschätzt wird, so beträgt der Arbeitskräfteüberschuss pro Landwirtschaft durchschnittlich 0,9 eines Beschäftigten, was insgesamt bedeutende Überschüsse von Arbeitskräften bildet (ca. 200 000 Personen).

Man darf natürlich nicht voraussetzen, dass diese Überschüsse voll und ganz ausserhalb ihrer Wohnorte beschäftigt werden können. Dies sind nämlich „berechnete“ Überschüsse, die mit Rücksicht auf die Familienstruktur mit den Landwirtschaften verbunden sind und eine der wichtigen Formen ihrer Aktivierung ist die Ermöglichung der Pendelfahrten zur Arbeit.

Obige Feststellungen zeugen davon, dass zwischen der Grösse der Landwirtschaften und der Zahl der zur Arbeit Zufahrenden eine starke Korrelation besteht. Den grössten Prozentsatz der zur Arbeit Zufahrenden (über 75%) weisen Kreise mit der kleinsten durchschnittlichen Fläche der Landwirtschaften auf: Chrzanów (durchschnittliches Areal einer Landwirtschaft 1,2 ha), Kraków (1,5 ha), Oświęcim (2,0 ha) und Żywiec (2,0 ha).

Da weiterhin die Tendenz zur Ausgleichung bestehen wird, d. h. zur Verkleinerung der Fläche der Landwirtschaften, wird dieser Prozess in jenen Gebieten der Wojewodschaft am stärksten auftreten, wo diese noch verhältnismässig am grössten sind — d. h. in den Kreisen Limanowa (4,2 ha), Nowy Targ (4,4 ha), Sucha (3,4 ha). Diese Kreise weisen gegenwärtig verhältnismässig geringe Zahlen von Pendlern auf (durchschnittlich ca. 4000 Personen in einem Kreis), sie stellen also Regione mit potentieller Möglichkeit der Vergrösserung des Pendelverkehrs dar.

Dieser Prozess ist im Kreise Kraków in der Vorortzone von Kraków untersucht worden. Es hat sich erwiesen, dass in der Zone der schlechtesten Zugänglichkeit der Anteil der ausschliesslich oder teilweise ausserhalb der Landwirtschaft Arbeitenden unter 25% aller Berufstätigen war, in der Zone der zweistündigen Zugänglichkeit betrug er durchschnittlich 37%, er überschritt dagegen 50% in den Dorfgemeinden, die im Bereich des günstigsten Verkehrs gelegen sind. Gleichlaufend verkleinerte sich die durchschnittliche Fläche einer Landwirtschaft — in dem Masse der „Annäherung“ zur Stadt — von 1,7 ha auf 0,5 ha.

In dem Masse der Entwicklung und Verbesserung der Verkehrsmittel

wird der obenerwähnte Prozess einen immer grösseren Raum und immer weiter von der Stadt gelegene Gebiete umfassen. Auf diese Weise wird sich dort die Zahl der Personen, die eine ständige oder zeitweilige Einnahmequelle ausserhalb der Landwirtschaft brauchen, bedeutend vergrössern, und zwar durch Pendelfahrten. Die Folge wird ein ständiger, immer intensiverer Urbanisierungsprozess der Gebiete sein, die sich im Bereich der Einflusszone der sich entwickelnden Industrie befinden werden. Es handelt sich jedoch darum, dass dieser Prozess mit den geringsten sozialen Kosten und unter den günstigsten Bedingungen für die Bevölkerung vor sich gehen sollte.

Die Gebiete der Vorortzonen und der Industriebezirke sowie auch die mit ihnen benachbarten Gebiete wurden also gleichsam „Experimentiergebiete“, auf denen wir in beschleunigter Form Prozesse und strukturelle Änderungen der Regione beobachten und untersuchen können und auf diese Weise wissenschaftliche Grundlagen für Arbeiten über deren Gestaltung in der Zukunft schaffen. Die Möglichkeiten der Schätzung der vorgesehenen strukturellen Änderungen und der Umwandlungen wirtschaftsgeographischer Regione werden es gestatten, die bisher spontan verlaufenden Prozesse in den Rahmen der organisierten Wirtschaft einzuschliessen.

Die Analyse der Verteilung der Wohnstätten der Arbeitenden, die zu den Hauptarbeitszentren zufahren, führt zur Festlegung einer Reihe von Regionen im Bereich der Wojewodschaft, die ähnliche Bedingungen der Struktur und der Verteilung der Bevölkerung und auch der wirtschaftlich — sozialen Prozesse aufweisen.

Im Raum der Hauptindustrialzone heben sich folgende Regione hervor:

- I. der westlichen industriellen Agglomeration,
- II. der Stadt Kraków,
- III. der Stadt Tarnów,
- IV. der Städte Bielsko und Żywiec;

im südlichen Teil der Wojewodschaft die Regione:

- V. der Stadt Nowy Targ,
- VI. der Stadt Nowy Sącz.

Obige Regione sind auf der beigefügten Karte skizzenhaft eingezeichnet worden.

I. DIE WESTREGION

Die Westregion umfasst die dem Oberschlesischen Industriegebiet angrenzenden Kreise: Chrzanów, Oświęcim, Olkusz sowie Wadowice. Diese Region, die fast 50% der Arbeitsstätten in der Industrie der Wojewodschaft konzentriert, ist gekennzeichnet durch das Auftreten zahl-

reicher Arbeitszentren verschiedener Grösse mit starker Entwicklungsdynamik und aufweisenden Tendenzen zur Agglomeration. Da jedes dieser Zentren eine ihm entsprechende Pendelverkehrszone gebildet hat, entsteht eine für diese Region sehr charakteristische Erscheinung der gegenseitigen „Aufschichtung“ des Einflussbereiches, so dass einige Teile der Region sich gleichzeitig in der Reichweite mehrerer Zentren befinden. Mit Rücksicht auf das ständige und beträchtliche Defizit der Arbeitskräfte hat die obige Erscheinung eine erhöhte Flüssigkeit der Beschäftigten zur Folge; denn die Arbeiter können leicht zu neuen Arbeitsstätten übergehen. Wie Untersuchungen in der Schuhfabrik in Chelmek ergeben haben, rekrutieren sich diejenigen Personen, die ihren Arbeitsplatz wechseln, zu 75% aus den Pendlern. Eine weitere Folge ist gleichfalls das Entstehen von sich „kreuzenden“ Zufahrten, die vielfach unbegründet sind.

Ein charakteristisches Merkmal dieser Region ist eine starke Zersplitterung der Landwirtschaften sowie ein weit vorgerückter Prozess der Urbanisierung, besonders in dem westlichen Teile der Region. In der Wojewodschaft weist dieses Gebiet die grösste Anzahl von Siedlungen mit städtischem Charakter auf. In der Verteilung der Wohnorte der Arbeitenden, die zu den einzelnen Zentren pendeln, tritt eine sehr charakteristische Einteilung der Region in vier Siedlungsagglomerationen auf, die von einander durch grössere Waldkomplexe getrennt sind, welche zwischen den Agglomerationen die Austauschfahrten und die sich kreuzende Pendelbewegung beschränken.

Das sind: *die Agglomeration Chrzanów* — mit den Städten: Jaworzno, Szczakowa, Chrzanów, Trzebinia, zu denen insgesamt ca. 22 000 Beschäftigte pendeln.

die Agglomeration Olkusz — mit den Städten: Olkusz und Sławków sowie der Siedlung Bolesław, zu denen ca. 8000 Beschäftigte pendeln.

die Agglomeration Oświęcim — mit der Stadt Oświęcim und Brzeszcze, zu denen ca. 11 000 Beschäftigte pendeln.

die Agglomeration Kęty — Andrychów — Wadowice — zu denen ca. 9000 Beschäftigte pendeln.

II. REGION DER STADT KRAKÓW

Auf dem Gebiete der Wojewodschaft stellt Kraków das einzige in seiner Art und Grösse Beschäftigungszentrum dar, das über 40% der Gesamtzahl der Berufstätigen ausserhalb der Landwirtschaft konzentriert. Seine Einflusszone ist gross; denn sie umfasst fast ein Fünftel der Fläche der Wojewodschaft, deutlich und isoliert von den Nachbarzonen; sie entbehrt gänzlich örtlicher Arbeitsstätten. Die Grenzen der Region reichen am weitesten in östlicher Richtung — über die Stadt Brzesko hinaus, wo

sie mit der Einflusszone der Stadt Tarnów zusammentreffen. Im Westen sind sie dagegen stark eingeschränkt durch Einflüsse der westlichen Region. In Übereinstimmung mit dem Verkehrssystem der Region betragen die Zufahrten aus der östlichen und südöstlichen Richtung der Region (Kreise Kraków, Bochnia und Brzesko) über 50% der Gesamtzahl, d. h. ca. 19 000 Personen. Die Zufahrten aus südlicher und südwestlicher Richtung betragen ca. 30%, d. h. 11 000 Personen aus den dicht bevölkerten Kreisen des Vorgebirges (Wadowice, ein Teil von Myślenice). Die kleinste Pendelbewegung ist aus der westlichen und nördlichen Richtung — je ca. 5500. Insgesamt beträgt der Pendelverkehr nach Kraków 37 000 Personen.

Die deutlich urbanisierte Zone ist verhältnismässig klein und umfasst ausser zwei Städten (Wieliczka und Niepołomice) kaum einige Siedlungen satellitären Charakters. Grössere und von einer grösseren Anzahl von Pendlern (50 bis 1000 Personen) bewohnte Siedlungen gruppieren sich rund um die Stadt in Form eines ziemlich dichten Ringes im Süden, Südosten und Osten. Der Urbanisierungsprozess hat sich hier eigentlich lediglich in der Berufsstruktur der Bevölkerung bemerkbar gemacht, die Bebauung der Siedlungen hat einen beinahe vollkommen ländlichen Charakter. In den weiteren Zugänglichkeitszonen zur Stadt bilden eine überwiegende Mehrzahl (80%) solche Siedlungen, aus denen je etwa 13 Personen nach Kraków pendeln.

Im Bereich der Einflusszone von Kraków treten als örtliche Beschäftigungszentren mit eigener Pendlerzone folgende Städte auf: Skawina — 1500 Pendler, Bochnia — 1600 und Brzesko — 400 Pendler.

III. REGION DER STADT TARNÓW

Die Stadt Tarnów, die einen Knotenpunkt dieser Region darstellt, weist eine starke Entwicklungsdynamik auf. Als Folge davon vergrössert sich ständig sowohl seine Einflusszone, die grundsätzlich die mittleren Teile der Kreise Tarnów und Brzesko umfasst, als auch der Grad der Intensität des Pendelverkehrs. Im Laufe der letzten drei Jahre vergrösserte sich die Anzahl der Pendler fast um 50%, d. h. bis auf 15 000 Personen. Diese Region ist grundsätzlich einheitlich — in ihrem Bereich fehlen gänzlich örtliche, zweitrangige Arbeitszentren, daher fahren von der Gesamtzahl der in der Region Beschäftigten bis zu 75% nach Tarnów.

IV. REGION VON BIELSKO UND ŻYWIEC

Diese Region ist festgesetzt durch den Bereich der sich „auflegenden“ Einflusszonen der in den Gebieten der Wojewodschaft Katowice befindli-

chen Arbeitszentren — hauptsächlich Bielsko, sowie der zweitrangigen Zentren Żywiec und Węgierska Góra. Sie umfasst grundsätzlich den Kreis Żywiec ohne seinen nördlichen Teil, der in der Einflusszone der Agglomeration von Kęty und Andrychów der westlichen Region liegt.

Die Zahl der ausserhalb ihrer Wohnsitze Beschäftigten übersteigt 18 000 und der Index der Beweglichkeit der Bevölkerung ist für fast alle Gemeinden sehr hoch. Diese Region bildet eine ausgesprochene Randzone des Oberschlesischen Industriebzirks und speist mit ihren sehr beträchtlichen Arbeitsreserven die benachbarten Industrie- und Bergwerkszentren Schlesiens, wohin über 15 000 Personen zur Arbeit fahren.

Zu den zweitrangigen Regionen gehören im Gebiet der Wojewodschaft Kraków: *die Region der Stadt Nowy Sącz und die Region der Stadt Nowy Targ*, als jüngstes sich bildendes Einflussgebiet der im Sechsjahresplan gebauten Schuhfabrik.

Diese zwei Regione treten im südlichen Teil der Wojewodschaft als zwei isolierte verhältnismässig grosse Gebiete auf, jedoch mit geringer Intensität der Pendelbewegung. Da sie sich in einem Raum befinden, in dem die Kurort- und Erholungsfunktionen, die sich in einer Reihe von Kurorten und Sommerfrischen konzentrieren, eine zusätzliche Einnahmequelle der Landbevölkerung bilden, ist die Bevölkerung in geringerem Masse dazu genötigt, in entfernten Zentren Arbeit zu suchen.

In den Gebirgs- und Vorgebirgsregionen, die ausserhalb der oben-erwähnten Regionen liegen, treten die Pendelfahrten zur Arbeit in sehr geringer Intensität auf mit Rücksicht auf das Fehlen von lokalen Arbeitszentren, dagegen im nördlichen Teil der Wojewodschaft (Kreise Miechów und Proszowice) mit Rücksicht auf das Fehlen eines Arbeitskräfteüberschusses.

M. LAFERRÈRE

Lyon

COMMENTAIRE D'UNE CARTE DES MIGRATIONS ALTERNANTES JOURNALIÈRES DES SALARIÉS DANS LA RÉGION LYONNAISE

(Renseignements statistique et cartographie fournis par le comité pour
l'aménagement et l'expansion économique de la région lyonnaise)¹

Les déplacements journaliers des salariés entre leur lieu de résidence et leur lieu de travail ont pu être déterminés lors des élections de 1954 à la sécurité Sociale.

Aux causes ordinaires du développement de ces migrations (accélération et vulgarisation des transports, attrait des salaires urbains ou industriels sur les jeunes ruraux; pénuries de logements dans les grandes agglomérations), s'ajoutent dans le cas de la grande région autour de Lyon d'autres motifs:

1° La diffusion rurale déjà ancienne de l'industrie à la recherche de main-d'œuvre bon marché (moulinage des soies, tissage des soieries, tournerie sur bois ou usure plastiques, menuiserie, etc.) ou de sources économiques d'énergie (papeterie, électrochimie et électro-métallurgie) a créé et développé autour des bourgades ou des petites villes industrielles ce type social de l'ouvrier-paysan qui a préparé l'ouvrier rural d'aujourd'hui. Il existe encore un grand nombre d'ouvriers-paysans dans les alentours des usines de Tarentaise et de Maurienne, dans la vallée de l'Arve, autour d'Annecy, dans la Combe de Savoie, le Grésivaudan et la vallée du Drac, dans le Bas-Dauphiné entre Lyon et Grenoble, dans la vallée du Rhône autour du Péage-de-Rousillon, en Saône-et-Loire dans la région du Bourbon-Lancy, Digoin, Paray-le-Monial et Gueugnon. Pendant la récente période d'expansion, les exigences des horaires industriels ont réduit peu à peu l'ancienne exploitation agricole aux dimen-

¹ Extrait de volume: La région lyonnaise de la collection „France de demain”, édité par les Presses Universitaires de France, Paris.

sions d'un grand jardin et d'une basse-cour: les ouvriers-paysans sont devenus des ouvriers habitant la campagne, des ouvriers ruraux.

Dans certaines régions (Combes de Savoie, Bièvre-Valloire, Vallée du Rhône) les champs sont consacrés à la monoculture des céréales ou transformés en vergers, spéculations ayant l'avantage d'exiger seulement quelques jours de travail (au tracteur ou au motoculteur) à certaines époques déterminées pendant lesquelles l'ouvrier déserte l'usine. Cette monoculture que réprouve l'exploitant traditionnel, demeuré polyculture, comporte des risques d'autant plus grands qu'elle n'est pas toujours adaptée à la vocation naturelle du terroir, procédant non d'une option agronomique rationnelle, mais d'une formule nouvelle d'économie domestique, où le salaire industriel garantit les aléas de la culture.

Cette organisation présente suffisamment d'avantage pour que l'on puisse prévenir autour de ces usines rurales ou de ces petites villes industrielles de la région Centre-Sud-Est, qui admettent une certaine adaptation des horaires de travail aux rythmes de la terre — le maintien de ces déplacements journaliers de travailleurs ruraux: ils se manifestent non par de grands courants concentrés sur quelques axes routiers ou ferroviaires (bandes épaisses sur la carte), mais par une diffusion en étoile autour des petits centres (des déplacements n'ont pu être représentés en totalité sur la figure ci-contre qui résume une série de 25 cartes inédites au 1:80 000 du Ministère de la Construction et du Comité pour l'Aménagement et l'Expansion Economique de Centre-Sud-Est).

2° L'expansion brutale de quelques secteurs privilégiés (villes et grande industrie) a déterminé l'anémie de ces anciens réseaux de micro-déplacements que nous venons d'évoquer: les usines rurales et les petites bourgades attirent moins que les villes et les grands complexes industriels; le textile, la tréfilerie des métaux, le travail du cuir, la papeterie conservent leurs anciens ouvriers mais ne peuvent offrir aux jeunes les salaires de la chimie et de la mécanique. Plusieurs pays ont ainsi perdu une partie de leur autonomie d'emploi, ceux de Pont-de Chéruy, Bourgoin et la Tour-du-Pin au profit des grandes usines lyonnaises, ceux de Voiron, Rives et Moirans au profit de Grenoble, ceux de Romans, Bourg-de-Péage, Tain-Tournon au profit de Valence, ceux d'Annonay, Saint-Vallier et Vienne au profit du Péage-de-Rousillon, les plateaux de la Haute-Loire au profit de Saint-Etienne, la vallée de Thizy — Cours — Amlepuis et la région de Charlieu — Chauffailles au profit de Roanne.

Cette débâcle n'est pas générale et nous signalerons plus loin l'existence de pôles secondaires de croissance qui se maintiennent en face des grandes villes et des grandes usines: mais on ne peut nier l'ampleur du mouvement de concentration sur quelques points privilégiés. Nous proposons de

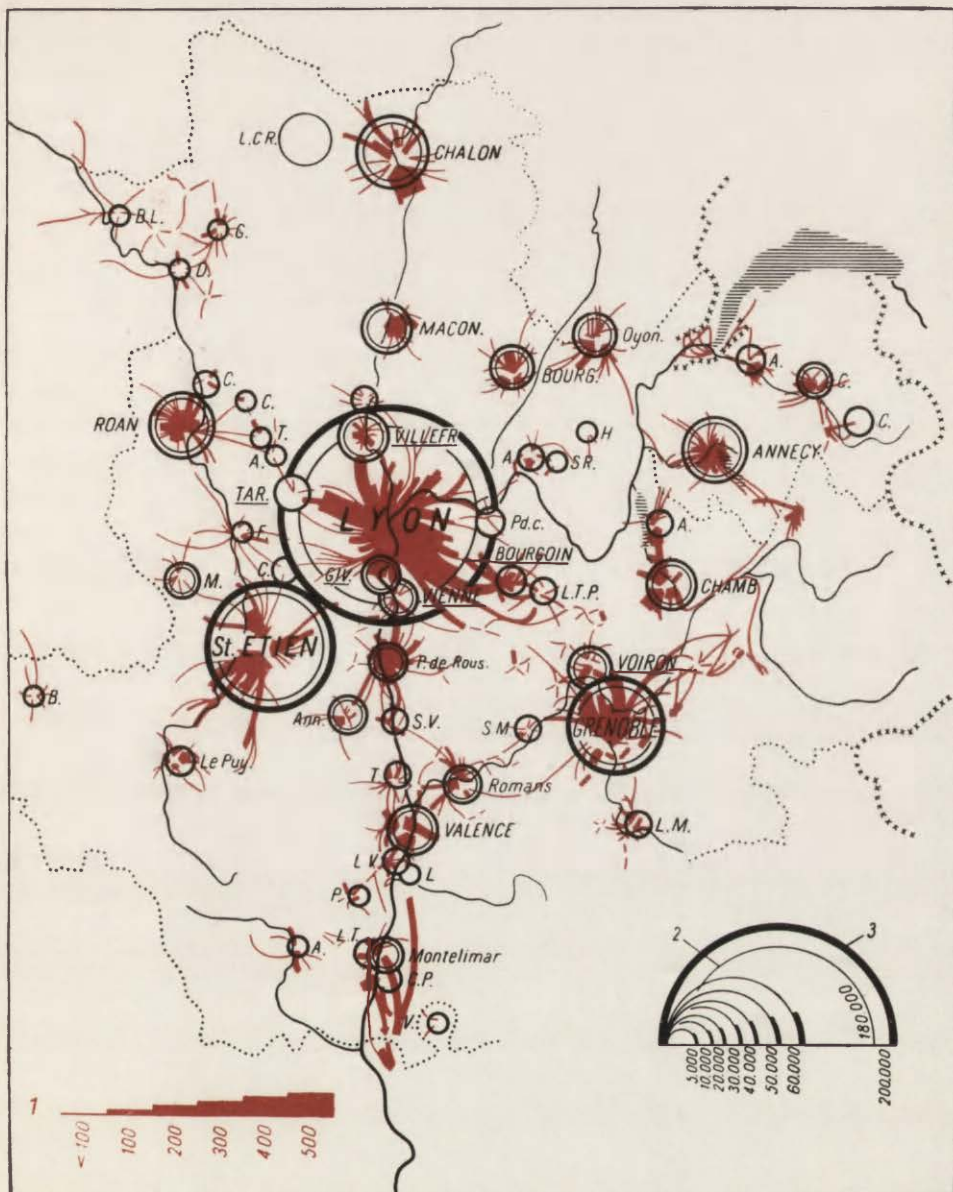
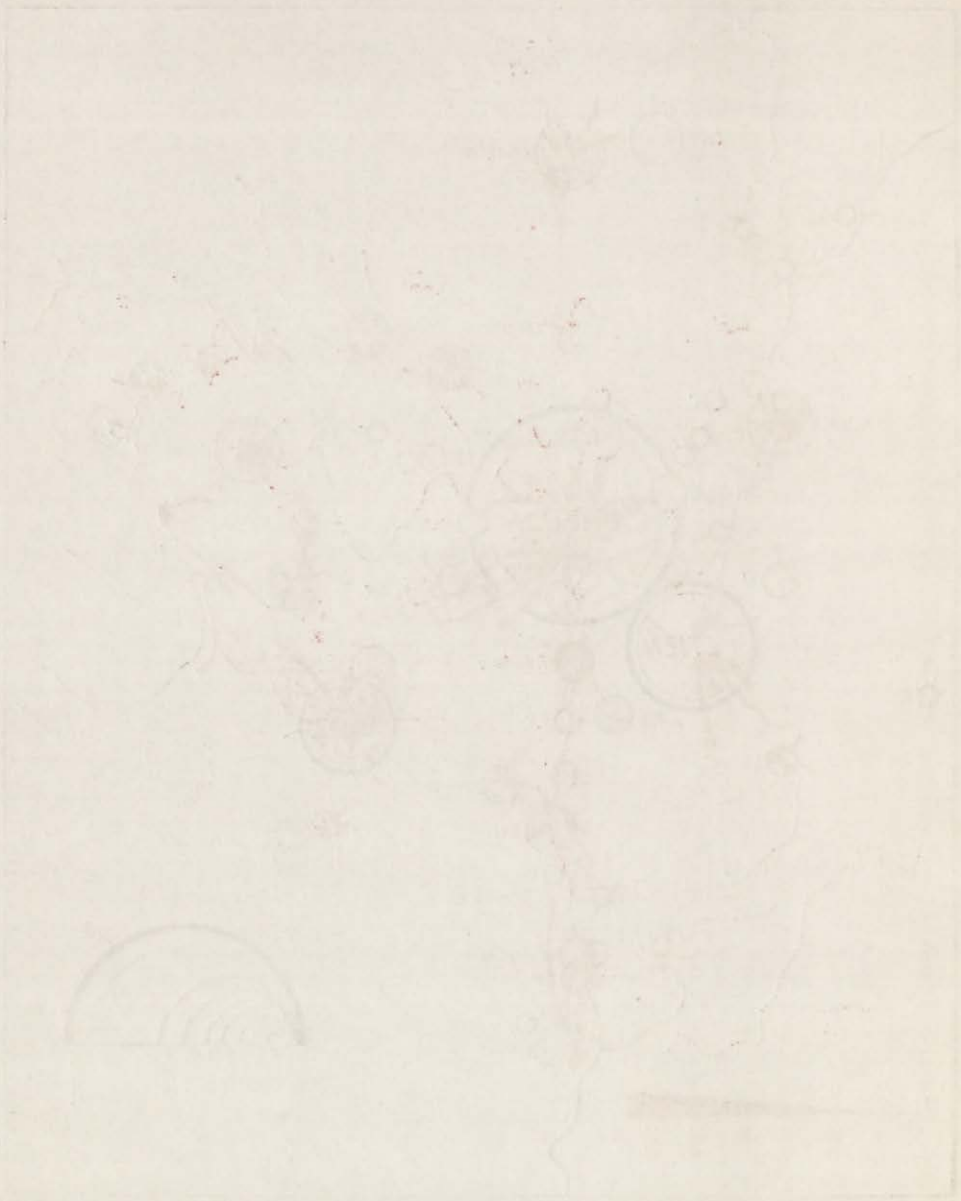

Fig. 1. Migrations alternantes journalières des salariés dans la Région Centre Sud Est:

1 — Nombre de migrants; 2 — Nombre de salariés résidant dans l'agglomération; 3 — Nombre total des salariés. La surface des couronnes est proportionnelle au nombre des salariés venant de l'extérieur

Рис. 1. Ежедневные поездки на работу в Центральном-Юго-Восточном районе:

1 — Количество доезжающих; 2 — Удельный вес местных работников; 3 — Общее количество работающих. Поверхности кругов пропорциональны количеству работников.

Faint, illegible text or a watermark, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is too light to read accurately but appears to be organized into several lines.

l'expliquer de la façon suivante: la récente expansion industrielle s'est manifestée dans des secteurs techniques intégrés et sur des villes ou des localités privées depuis longtemps de logements disponibles. Nous n'insistons pas sur ce second point: excepté Grenoble, aucun programme d'envergure n'était entrepris entre les deux guerres pour l'aménagement des grandes villes de la région, Lyon et Saint-Etienne en particulier. Or, la récente expansion économique a touché d'abord les villes, selon un processus assez général dans toute la France: elle a donc aggravé brutalement le déficit urbain en logements, obligeant les travailleurs originaires des campagnes à un aller et retour journalier entre l'usine ou le bureau et leur résidence. La concentration de ces mouvements journaliers de main-d'oeuvre sur les grandes villes et quelques autres localités témoigne aussi de processus industriels particuliers. Dans un premier stade de développement, de nombreuses entreprises industrielles de la région ont dû réaliser l'intégration des techniques et des produits, faute de pouvoir diviser leur travail entre des sous-traitants ou des usines filiales. Ce fut le cas des textiles artificiels, de la chimie organique où l'intégration est la règle, mais aussi celui de la grosse construction mécanique (poids lourds, véhicules industriels, matériel de travaux publics, charpente métallique et chaudronnerie) et de la construction électrique, qui n'ont pas toujours trouvé dans la région les fournisseurs ou les sous-traitants dont elles avaient besoin aussi, la région du Centre-Sud-Est possède-t-elle quelques géants industriels comme les usines Berliet à Vénisieux (12 000 personnes), Rhodiacéta — Rhône — Poulenc au Péage-de-Rousillon (5000 personnes qui déterminent les plus forts mouvements journaliers de main-d'oeuvre). Dès son transfert à Vénisieux, à la fin de la première guerre mondiale, Berliet c'est trouvé particulièrement bien placé sur la voie ferrée Lyon — Grenoble qui, de la Verpillère à Bourgoin et à la Tour-du-Pin, traverse les districts semi-industriels les plus peuplés du Bas-Dauphiné, zone traditionnelle du tissage des soieries; mais le réseau des autocars particuliers de la firme sillonne depuis plusieurs années toutes les routes du Bas-Dauphiné et pénètre aujourd'hui dans l'ouest lyonnais. Quant aux usines chimiques du Péage-de-Rousillon, elles ont très largement recruté entre Vienne et Valence, entre Pélussin et Saint-Marcellin, accélérant la chute des anciennes industries rhodaniennes telles que la tannerie, et reprenant une bonne partie de la main-d'oeuvre rurale autrefois employé au tissage des soieries.

Ces motifs plus particuliers à la région, du développement des migrations altérantes des travailleurs, expliquent l'aspect général de la carte, qui est assez complexe: il y a des migrants partout, et ces déplacements

elles retiennent un peu mieux la main-d'œuvre du pays: 650 habitants de Voiron partent tous les jours travailler à l'extérieur, dont 350 à Grenoble.

A Montbrison, dans l'orbite de Saint-Etienne, sur 1250 salariés, 250 viennent des communes environnantes; 100 personnes quittent chaque jour Montbrison pour Saint-Etienne. A Saint-Héand, le nombre de départ pour Saint-Etienne est réduit à 50 personnes environ: les migrants journaliers représentent 15% du total des salariés qui travaillent dans cette localité.

Avec Feurs, Villefranche-sur-Saône, Tarare, Bourg, les arrivées deviennent trois à quatre fois plus importantes que les départs. Feurs, qui accueille chaque jour 300 personnes, n'en envoie que 80 sur Saint-Etienne.

Villefranche occupe 18 000 salariés dont 1550 viennent de l'extérieur, et plus spécialement de la région de Trévoux; 330 Caladois vont travailler en dehors de Villefranche, dont 300 à Lyon. Le chiffre est faible si l'on tient compte de la proximité (30 km) et de l'excellente desserte par la grande ligne électrifiée qui joint les deux villes.

Tarare réunit 4300 salariés et 9,6% seulement viennent des environs; 140 quittent chaque jour la ville, dont 80 pour Lyon. Ces échanges très réduits avec l'extérieur s'expliquent par une assez grande stabilité de l'emploi due à la vogue du voile, de la mousseline et des éducations plastiques, et par la diffusion du tissage des soieries à domicile dans les communes des environs.

Bourg à le même volume d'emploi que Tarare, mais plus de 18% de ses salariés viennent de l'extérieur, ce qui prouve le caractère récent de son expansion industrielle; 150 personnes résidant à Bourg ont un emploi en dehors de la ville, dont 40 à Lyon.

C. LES CENTRES AUTONOMES

Nous rangeons dans cette catégorie les villes ou agglomérations qui échappent complètement à la zone d'attraction stéphanoise, lyonnaise ou grenobloise, et se comportent comme des métropoles industrielles pour les petites régions sur lesquelles elles exercent leur influence.

Les deux centres les plus importants de la région sont Chalon-sur-Saône (20 425 salariés) et Chambéry (16 150 salariés). Viendraient ensuite Roanne (11 150 salariés) et Mâcon (9500 salariés). Cinq autres centres seront évoqués comme employant plus de 5000 salariés: Romans — Bourg-de-Péage (7650); Oyonnax (6300); Péage-de-Rousillon (5600); Montélimar (5400) et le Puy (5000).

Les périmètres de ramassage des agglomérations de Chalon-sur-Saône

B. LES VILLES SATELLITES

Dans la zone d'attraction de Lyon, Saint-Etienne et Grenoble, un certain nombre de villes ont une activité industrielle et commerciale suffisante pour attirer la main-d'œuvre des alentours; cependant, elles ne réunissent pas à occuper sur place toute leur population active, dont une proportion variable se dirige chaque jour vers la grande métropole voisine.

On peut dire que ces localités vivent plus ou moins dans l'orbite de la grande ville voisine; en comparant le nombre des départs avec celui des arrivées.

Ainsi, pour Vienne et Givors, les départs journaliers sur Lyon sont environ deux fois plus importants que les entrées des salariés résidant aux environs: 700 personnes contre 300 à Givors, 800 contre 400 à Vienne. La proportion est la même à Surey-le-Comtal, dans la plaine du Forez, qui reçoit 45 personnes de communes voisines mais en laisse échapper 90 sur l'agglomération stéphanoise.

Vienne et Givors, situés à 28 et 22 km au sud de Lyon, ne sont pas des vallées dortoirs; de nombreuses entreprises y suivent les traditions d'un long passé industriel: hauts fourneaux, ateliers de constructions mécaniques, industries chimiques à Givors, papeterie, manufacture de drap, constructions mécaniques à Vienne. Ces industries emploient dans ces deux agglomérations des effectifs comparables: 500 personnes à Givors, 5350 à Vienne — Pont-Evêque — Sainte-Colombe, dont 8% environ viennent des communes environnantes. Mais les entreprises évoluent peu, desorte qu'une partie de la population de ces deux villes ne trouve pas sur place d'emploi à sa convenance et se déplace tous les jours soit sur Lyon, soit sur le Péage-de-Rousillon.

La position de Bourgoi-Jallieu par rapport à Lyon, de Voiron par rapport à Grenoble, de Monbrison et Saint-Héand par rapport à Saint-Etienne est inverse: les arrivées journalières de travailleurs dans chacune de ces localités sont deux fois plus importantes que les départs sur les métropoles voisines. Sur environ 4000 salariés travaillant à Bourgoi-Jallieu, 1250 résident dans les communes environnantes, soit 31%; ce pourcentage de migrants journaliers, l'un des plus forts de la région, révèle le caractère récent de l'expansion industrielle de cette localité, où l'impression sur soieries, la construction mécanique et électrique, la chimie, se sont beaucoup développées depuis une dizaine d'années; cependant, chaque jour, 750 personnes quittent Bourgoi-Jallieu dont une certaine pour la Verpillère, le reste pour Lyon. Avec 6700 salariés environ, dont 15% viennent des communes voisines, les industries de Voiron apparaissent plus actives et plus anciennes que celles de Bourgoi-Jallieu;

elles retiennent un peu mieux la main-d'œuvre du pays: 650 habitants de Voiron partent tous les jours travailler à l'extérieur, dont 350 à Grenoble.

A Montbrison, dans l'orbite de Saint-Etienne, sur 1250 salariés, 250 viennent des communes environnantes; 100 personnes quittent chaque jour Montbrison pour Saint-Etienne. A Saint-Héand, le nombre de départ pour Saint-Etienne est réduit à 50 personnes environ: les migrants journaliers représentent 15% du total des salariés qui travaillent dans cette localité.

Avec Feurs, Villefranche-sur-Saône, Tarare, Bourg, les arrivées deviennent trois à quatre fois plus importantes que les départs. Feurs, qui accueille chaque jour 300 personnes, n'en envoie que 80 sur Saint-Etienne.

Villefranche occupe 18 000 salariés dont 1550 viennent de l'extérieur, et plus spécialement de la région de Trévoux; 330 Caladois vont travailler en dehors de Villefranche, dont 300 à Lyon. Le chiffre est faible si l'on tient compte de la proximité (30 km) et de l'excellente desserte par la grande ligne électrifiée qui joint les deux villes.

Terare réunit 4300 salariés et 9,6% seulement viennent des environs; 140 quittent chaque jour la ville, dont 80 pour Lyon. Ces échanges très réduits avec l'extérieur s'expliquent par une assez grande stabilité de l'emploi due à la vogue du voile, de la mousseline et des éducations plastiques, et par la diffusion du tissage des soieries à domicile dans les communes des environs.

Bourg à le même volume d'emploi que Tarare, mais plus de 18% de ses salariés viennent de l'extérieur, ce qui prouve le caractère récent de son expansion industrielle; 150 personnes résidant à Bourg ont un emploi en dehors de la ville, dont 40 à Lyon.

C. LES CENTRES AUTONOMES

Nous rangeons dans cette catégorie les villes au agglomérations qui échappent complètement à la zone d'attraction stéphanoise, lyonnaise ou grenobloise, et se comportent comme des métropoles industrielles pour les petites régions sur lesquels elles exercent leur influence.

Les deux centres les plus importants de la région sont Chalon-sur-Saône (20 425 salariés) et Chambéry (16 150 salariés). Viendraient ensuite Roanne (11 150 salariés) et Mâcon (9500 salariés). Cinq autres centres seront évoqués comme employant plus de 5000 salariés: Romans — Bourg-de-Péage (7650); Oyonnax (6300); Péage-de-Rousillon (5600); Montélimar (5400) et le Puy (5000).

Les périmètres de ramassage des agglomérations de Chalon-sur-Saône

et de Chambéry sont tout à fait comparables: 12⁰/₀ des salariés de Chalon et 14,5⁰/₀ de ceux travaillant à Chambéry viennent de l'extérieur: la plus grande partie d'entre eux habitent à proximité, effectuant moins de 20 km par jour: 67,6⁰/₀ dans le cas de Chambéry, 67⁰/₀ dans le cas de Chalon. A la différence des grandes agglomérations, les migrants lointains sont en très faible proportion sur Chalon: 4,2⁰/₀ font plus de 50 km par jour, par contre, Chambéry accueille des salariés résidant en Tarantaise, en Maurienne et dans la Combe de Savoie: 8,6⁰/₀ de ses effectifs extérieurs résident à plus de 50 km. Ce taux est comparable à celui de l'agglomération Lyonnaise (8⁰/₀).

Le volume d'emploi de Roanne (14 750 salariés) et d'Annecy (14 300) est à peu près le même, mais 22⁰/₀ de la main-d'oeuvre employée à Roanne vient des régions environnantes, cette proportion étant réduite à 7⁰/₀ dans le cas d'Annecy. Le réseau des échanges est également très différent: les migrants roannais viennent essentiellement de la zone du vignoble située au pied des Monts de la Madelaine et la région de Charlieu — Chauffailles qui pratique depuis longtemps le tissage des soieries à domicile ou en usine. Autour d'Annecy, le réseau des échanges évoque une file toile d'araignés caractéristique d'une région rurale homogène; la faiblesse de ces échanges s'explique par la haute technique des nouvelles industries d'Annecy et par leurs origines récentes: „parachutées de l'extérieur”, ces entreprises ont amené avec elles leurs cadres et leurs ouvriers qualifiés, qui se sont logés sur place. Annecy est une des rares villes de la région où la récente expansion industrielle est allée de pair avec un gros effort d'urbanisme.

Le contraste est frappant avec Roanne dont les industries textiles subissent d'énormes fluctuations de conjoncture: en période d'expansion, la main-d'oeuvre vient des régions rurales environnantes; bien peu se fixe sur place par crainte des crises, pendant lesquelles on vit tant bien que mal sur l'exploitation agricole, remettant en route parfois un vieux métier à tisser les soieries.

Roanne possède un certain nombre de satellites qui tous reçoivent davantage de main-d'oeuvre des environs qu'il n'en envoient eux-même sur la grande ville voisine, ainsi, Charlieu (2500 salariés) accueille 250 personnes, mais laisse échapper tous les jours 125 de ses habitants sur Roanne. L'aire d'attraction de ces localités, Cours, Thiny, Amplepuis, Reghy est très limitée par le tissage des soieries à domicile qui occupe une très grande partie des ruraux dans ces contrées montagnardes, où les communications sont difficiles. Il faut aussi tenir compte des salaires pratiqués dans les usines de textiles de cette région, qui emploient une forte proportion de main-d'oeuvre féminine.

A cet égard, la comparaison est significative entre Cluses, capitale du décolletage savoyard, et Thizy, centre cotonnier: elles ont le même volume d'emploi (2400 salariés à Cluses, 2300 à Thizy) et sont situées dans deux régions de travail à domicile; mais Cluses-Scionsier accueille tous les jours 600 personnes de l'extérieur, le quart de ses effectifs, tandis que Thizy n'en reçoit que 75, c'est-à-dire 3%.

Valence et Mâcon exercent sur la région qui les environne une attraction équivalente: 17,6% du total des salariés dans le premier cas, 16,6% dans le second. Avec 5000 salariés dont 800 viennent de l'extérieur, la Puy se trouve dans la même situation que ces actifs chefs-lieux de département revigurés par les industries nouvelles: petite construction mécanique à Valence, construction électrique à Mâcon, tannerie au Puy.

Les grands travaux de la Compagnie Nationale du Rhône valaient à Montélimar en 1954 — 5400 salariés dont 18% résidant habituellement en dehors de la ville.

Terminons par trois localités presque exclusivement industrielles: Romans — Bourg-de-Péage (7690 salariés) Oyonnax (6300 salariés), Péage-de-Rousillon (5600 salariés).

A Roanne, capitale de la chaussure, les migrants journaliers représentent 12,4% du total: il s'agit d'une main-d'œuvre spécialisée livrant une production de qualité.

A Oyonnax, 14% des effectifs salariés viennent de l'extérieur pour le travail et l'injection des plastiques dans quelques usines et une multitude d'ateliers artisanaux.

Avec 48% de migrants journaliers, le Péage-de-Rousillon atteint la plus forte proportion de la région: deux grandes usines chimiques y emploient de la main-d'œuvre assez peu qualifiée, recrutée dans les pays environnants.

Nulle part ailleurs, sans doute, le divorce n'est mieux prononcé entre les équipements urbains traditionnels de Vienne, Saint-Vallier, Annonay, et la grande industrie moderne, fortuitement installée ici pendant la première guerre mondiale: le Péage, Salaise et Rousillon représentent aujourd'hui une agglomération informe dont les équipements collectifs (écoles, hôpitaux, maternités...) sont dispersés dans les villes proches. Ce déséquilibre est „la conséquence d'une démission inconsciente et involontaire des instances territoriales”². Dans ce cas précis, il n'y a pas eu de coordination entre les politiques responsables des équipements publics et les chefs d'industrie qui ont construit des logements autour de leurs usines.

Sur le nouvel itinéraire de la N° 7 qui contourne le Péage-de-Rousillon

² Robert Caillot, *L'usine, la terre, et la cité*. 1958, p. 90.

par l'Est, le désordre de l'habitat contraste avec la croissance rationnelle des usines; le paysage illustre les contradictions de la région Centre-Sud-Est, dont l'ancien équilibre démographique et économique, fondé sur la polyculture et la petite industrie, est facilement bouleversé lorsque se manifestent les besoins des grandes usines. Le problème est ensuite de rechercher de nouvelles structures sociales qui s'adaptent au développement des techniques industrielles: c'est l'un des points essentiels de l'aménagement humain du territoire du Centre-Sud-Est, sur lequel bien des expériences agricoles, industrielles et touristiques sont actuellement engagées.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

ЯРОМИР КОРЧАК

Прага

ИММИГРАЦИОННАЯ БАЗА ЧЕШСКИХ ГОРОДОВ

В этом докладе рассматривается вопрос о влиянии города на население окрестностей, проявляющегося в том, что деревня теряет свое население в пользу города. Этот процесс приводит нынче к важным социологическим и географическим изменениям, которым география посвящает все больше внимания.

Мы интересуемся иммиграцией в чешские города, а именно ее зависимостью от расстояний и конфигурации иммиграционной области. Эту тему мы избрали потому, что в Чехословакии имеются в этом отношении более подробные статистические материалы, чем в других странах, а кроме того также потому, что в Чехословакии имели место в послевоенный период радикальные изменения не только в области социального строя, но также и в географическом размещении населения.

Географические размещения городов является весьма нерегулярным; неодинаково также сообщение между отдельными городами; перемещения населения — в зависимости от места и времени — происходит разным способом; и все таки в перемещениях в город наблюдается некоторая регулярность. В общем наблюдается, что интенсивность таких перемещений, как правило, уменьшается с увеличением расстояния, так что некоторые даже говорят о „законе расстояния” и перенимают физическую теорию поля (Э. С. Я н г 1924 г., Э. К а н т 1946 г. ¹). Например, Э. Б е р г с т е н ², в соответствии с этим законом, различает три типа областей в сфере иммиграционного поля.

В настоящем докладе исследуются перемещения в чешские города на основе статистических данных двоякого рода: с одной стороны —

¹ E. C. Young, 1924; E. Kant, 1946.

² E. Bergsten, 1949.

на основе переписи населения 1950 г., с другой стороны — по данным регистрации внутренней миграции за 1955 и 1956 годы.

Прежде всего мы здесь объясним разницу существующую между указанными двумя статистиками. Оба вида статистических данных существенно отличается друг от друга периодом охватываемого ими времени. Данные переписи охватывают многолетний баланс миграций (теоретически за сто лет), уменьшенный за число умерших иммигрантов; регистрация охватывает только эмиграцию или иммиграцию, имеющую место в течении одного года. Таким образом, данные переписи 1950 г. дают представление о тяготении к чешским городам, по крайней мере, начиная 20 столетием, тогда как данные регистрации 1950—1956 гг. — только лишь о их нынешнем тяготении. Эта разница видна из следующих сведений, относящихся к краевым (областным) центрам, насчитывающим не менее 50 тысяч населения³. Первая цифра указывает удельный вес всех иммигрантов, установленных при переписи населения 1950 г., вторая цифра указывает среднегодовой прирост в результате миграции, зарегистрированный в течении четырех лет, т.е. за 1950—1953 гг. на 1000 жителей:

Прага	458	5,1	Усти на Лабe	744	10,0
Брно	450	10,1	Ч. Будейовице	547	24,5
Острава	321	18,3	Готтвальдов	544	5,1
Пльзень	432	19,8	Градец Кралове	490	28,1
Оломоуц	514	18,5	Пардубице	470	30,5
Либерец	741	10,8	Карловы Вары	701	8,4

Данные переписи показывают значительно меньшие различия, чем данные регистрации, в особенности если оставить в стороне 3 города северной Чехии (Либерец, Усти на Лабe и Карловы Вары), где речь не идет о нормальной иммиграции, но скорее об изменении населения. Самый маленький удельный вес показывает Острава, очевидно потому, что в большей части этого крупного шахтерского центра ограничивается жилищное строительство, так как имеется опасность провала шахт. (Также и в 1930 г. аналогичная квота в Остраве была меньше, чем в других наблюдаемых городах).

Данные о среднегодовом приросте миграции за 1950—1953 гг. показывают значительно более высокие различия; и разряд городов в отношении их тяготения совершенно иной. Первое место занимают во-

³. Поэтому не приведены здесь города Кладно и Теплице. Однако, приведены Карловы Вары, которые хотя и насчитывают в настоящее время только 44 тысячи жителей, но по своей застройке представляют город для 50 тысяч жителей (в 1930 г. численность населения на нынешней территории этого города составляла 54 тысячи жителей).

сточночешские города Пардубице и Градец Кралове, тогда как по данным переписи 1950 г. первое место (кроме указанных выше трех северочешских городов) занимали Чешские Будейовице и Готтвальдов. Относительно, самый невысокий миграционный прирост показывает в течение исследуемых 4 лет Прага и Готтвальдов. Это тем более интересно, что этот молодой город, прежний Злин, показывал во время переписи 1930 г. самую высокую долю иммигрантов (83,5% наличного населения).

Теперь перейдем к изучению расстояний: это можно сделать только по отношению к Праге, так как в обеих статистиках исходные пункты миграции даются по административным округам как самым маленьким единицам (со средней площадью в 440 км²). Единицы такого размера позволяют изучать влияние расстояния лишь в отношении иммиграционной области площадью не менее 50 тыс. км², но такого размера площадь в Чехословакии занимает лишь Прага. Приводим здесь окончательные данные за 1920, 1930, 1950 и 1955—1956 гг. это конечно лишь приблизительные данные, так как число переселенцев из округов, разделенных окружностью на две части, было на их основании разделено только оценочным способом.

В отдельных зонах расстояний приходилось на 1000 жителей административного округа следующее количество переселенцев в Прагу,

	1920	1930	1950	1955—1956
до 25 км	167	181	162	9,0
26—50	128	146	123	4,1
51—75	62	77	85	2,5
76—100	41	55	58	2,0
101—125	31	44	52	1,9
126—150	20	29	39	1,5
151 и свыше	10	12	17	0,8

Данные за 1950 г. имеют особое значение потому, что они регистрируют результаты совсем исключительных перемещений населения, имевших место в чешских краях, подобно как и в Польше за послевоенный период. Если зависимость внутренних перемещений от расстояния имеет действительно характер закономерности, то она найдет свое отражение также в этих совершенно исключительных условиях. График № 1 показывает, что эмпирическая кривая 1950 г. действительно сходна с аналогичными кривыми 1920 и 1930 годов. Интенсивность иммиграции в Прагу, превышающая 10% сельского населения оканчивалась на расстоянии 50 км от города в 1920 г. так, как и в 1950 г. Однако, на расстоянии свыше 50 км, она была в 1950 г. относи-

тельно большей, так как пограничная полоса имеет в настоящее время меньшую заселенность, чем раньше.

Такое сходство можно было бы объяснить тем что данные переписи населения охватывают результаты миграций за более продолжительный период времени — теоретически, за истекшие 100 лет. В этой

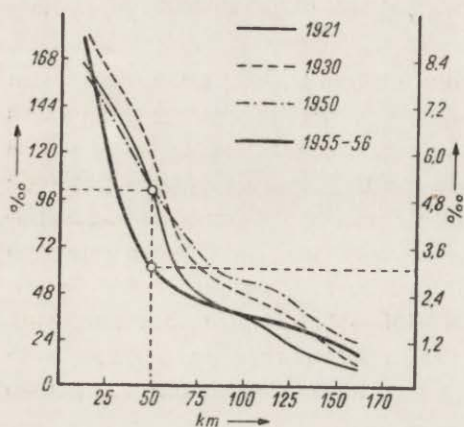

Рис. 1. Напряжение миграции в Прагу в зависимости от расстояния.

Напряжение миграции на 1000 жителей округа показано на оси y , с левой стороны для 1921, 1930, 1950 гг., с правой стороны для 1955—1956 гг.

Fig. 1. Migration intensity to Prague according to distance

The immigration intensity per 1000 inhabitants of the district can be seen on the y axis: on the left for the years 1921, 1930, 1950, on the right for the years 1955—1956

совокупности изменения последнего пятилетия (1946—1950) не могут найти полного отражения. Поэтому, особое значение имеют вышеупомянутые данные за 1955—1956 гг., которые касаются только перемещений, имевших место в течении указанных двух лет. Несмотря на то, что наблюдаемая совокупность немного меньше, чем совокупность по переписи, все-таки зависимость от расстояния в 1955—1956 гг. в общем аналогична указанным данным долгосрочной переписи. Эта регулярность может служить основой для приблизительного установления миграционной базы для европейских городов с миллионом населения, так как популяционные условия в Чехии соответствуют европейской средней.

Такая поразжающая зависимость миграции от расстояния является тем более знаменательной, что находит аналогию в так называемом основном законе интенсивности пассажирского транспорта (Э. Милл 1889 г.⁴). Интересным является факт, что для конкретной проверки автор спользовал материалы по Чехии. Однако на основе этого сходства было бы неправильным видеть во внутренней миграции лишь влияние расстояния и транспорта. Регулярность, установленная статистическим путем, должна быть проверена географическим наблюдением. Речь идет здесь об изображении, основанном на средних, а, как

⁴ Mill, 1889.

известно, средняя характеризует географические условия намного хуже, чем, например, демографические условия.

Зависимость между интенсивностью перемещений и расстоянием от места назначения в статистическом выражении является настолько регулярной, что приводит к представлению будто бы интенсивность также и в иммиграционном поле, т.е. в картографическом изображении регулярно уменьшалась с увеличением расстояния, так что иммиграционные области с разной интенсивностью имели бы в общем форму круга. Рис. 2 показывает, что дело в 1950 г. обстояло иначе даже в отношении Праги, которая имеет центральное положение в стране и абсолютно господствующее положение с социально-экономической точки зрения. На рис. 2 нанесена, в рамках округов, область, по которой число иммигрирующих в Прагу и здесь присутствующих в 1950 г. составляет свыше 10% населения эмиграционных округов. Ее форма явно эксцентрическая: на севере она оканчивается на расстоянии примерно 30 км от Праги, на юго-востоке она распространяется вплоть до расстояния 125 км (Тршебонь). Одновременно, для сопоставления нанесен круг радиусом в 50 км с центром в Праге, так как для этого расстояния характерна интенсивность эмиграции свыше 10%. Область, указывающая такую интенсивность эмиграции, в действительности почти в два раза больше, чем площадь круга, вытекающая из кривой на рисунке 1.

На рисунке 2 кроме того видно, что несмотря на доминирующее положение Праги, форма иммиграционной области показывает, что в ней находит отражение влияния центра низшего порядка, в особенности кладненского; последний, хотя и насчитывающий в 20 раз меньше населения чем Прага, но расположен к ней ближе всего (примерно 24 км) и представляет собой самый большой металлургический центр Чехии. По направлению к Кладну иммиграционная область является наиболее узкой; больше всего расширяется она по направлению к югу и юго-востоку, так как города с населением более 50 тыс. именно в этом направлении наиболее удалены: Ческе Будејовице примерно 125 км, Брно 185 км.

На рисунке 2 нанесены также иммиграционные области по отношению к остальным городам с населением более 50 тыс., поскольку перепись 1950 г., предоставляет соответствующие данные⁵. Для городов с населением меньше 100 тыс. нанесена область соответственно меньшей интенсивности, а именно с 5% жителей эмиграционной области.

⁵ Эмиграционные округа были разработаны только по главным городам Чехии; следовательно, нет данных для городов Братислава и Кошице.

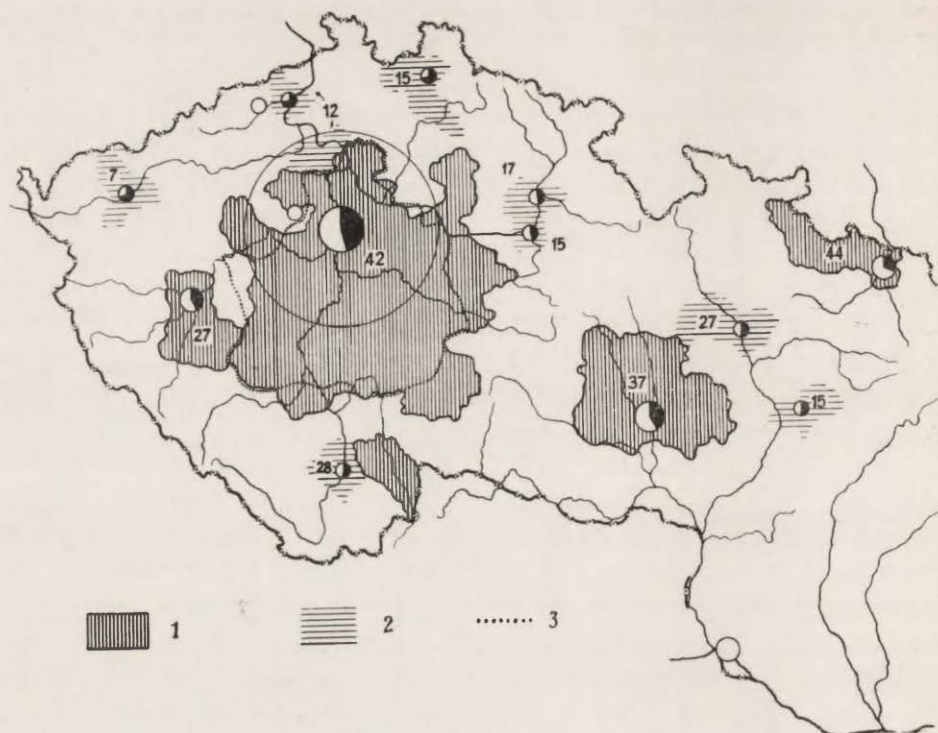

Рис. 2. Иммиграция в 12 чешских городов по данным переписи 1950 г.

Чёрные сектора кругов обозначают удельный вес иммигрантов. Заштрихованные поверхности обозначают пространства, с которых миграция охватывает свыше 10% общего количества населения (1), или свыше 5% общего количества населения (2). Цифры обозначают удельный вес иммигрантов, происшедших из заштрихованных пространств. Пунктирная линия (3) отмечает аналогичное миграционное пространство Праги для 1921 г.

Fig. 2. Immigration to 12 Czech cities according to the 1950 census

The black sectors of circles represent the shares of immigrants. Dashed line parts represent the immigration area with intensity (1) greater than 10 per cent inhabitants of the emigration district, or (2) 5 per cent of the emigration district. The numbers then tell how many per cents of all immigrants fall into the drawn up area. The dotted line (3) represents an analogous immigration area for Prague according to the year 1921

Однако, даже такая иммиграционная область иногда охватывает более чем один круг. Однако, иммигранты этих менее значительных городов часто также происходят из весьма обширной области. Об этом свидетельствует незначительная доля, приходящаяся от общей суммы иммигрантов на иммиграционную область интенсивностью 5%. Такая доля в процентах нанесена на карте 2 и составляет, например, в округе Карловы Вары только 7% от общего числа иммигрантов. Это, конечно, более грубое изображение, чем у Праги, так как по отношению к величине иммиграционного центра наблюдаемые единицы, т.е.

Рис. 3. Пространство максимальной миграции в Прагу в период 1955—1956 годов (охватывающей свыше 3% общего количества населения).

Fig. 3. The area of the greatest immigration to Prague according to the years 1955—1956 (more than 3 per cent inhabitants of the emigration district)

эмиграционные округа имеют, относительно, большие размеры. О форме иммиграционной области можно судить только лишь у Брна и Остравы. Богатые сельскохозяйственные округа, граничащие на юге с Брно, отличаются сравнительно небольшой эмиграцией в метрополию. Незначительна также эмиграция в Оставу из соседних округов на юге и востоке, так как указанные округа имеют довольно развитую промышленность. Эксцентричность иммиграционной области дана, следовательно, не только расположением остальных крупных городов, но также и экономической структурной провинции.

Что касается, однако, формы иммиграционной области, то между результатом переписи 1950 г. и регистрацией внутренней миграции за 1955—1956 гг. нет такого сходства, какое наблюдалось относительно-

но зависимости от расстояния. На рис. 3 нанесена область наиболее сильной миграции в Прагу за 1955—1956 гг., которая аналогично как на рис. 2 ограничена интенсивностью 3‰ населения в год. Этой величине, согласно функциональной кривой на рис. 1, соответствует миграция на расстоянии до 50 км. Чтобы наблюдаемая область охватила приблизительно одинаковую долю из общей иммиграции, т.е. 42‰, нижнюю границу интенсивности снижено до 2,9‰.

Указанная иммиграционная область намного более близка форме круга, чем аналогичная область 1950 г. Ее площадь в рамках округов только на 32‰ больше, чем площадь круга диаметром в 50 км, если не принимать во внимание три энклавы. Дело касается округов крупнейших чешских курортов (Карловы Вары и Марианске Лазне)

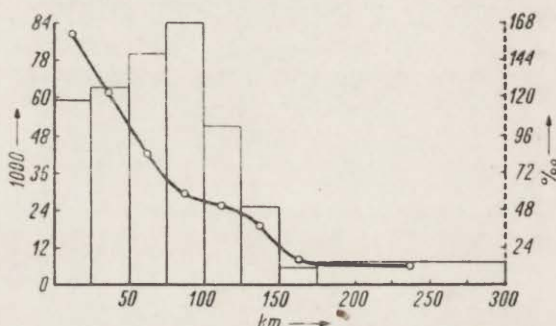

Рис. 4. Миграция в Прагу по расстоянию в 1950 г.

Столбики обозначают абсолютное число иммигрантов в тыс. (ось y с левой стороны). Линия показывает напряжение иммиграции на 100 жителей эмиграционного округа (оценки по оси y с правой стороны).

Fig. 4. The migration to Prague according to distance in the year 1950

The columns represent absolute numbers of immigrants in thousands (the y axis on the left). The line then depicts the intensity of this immigration in per 1000 inhabitants of the emigration district (the y axis on the right)

и крупного центра производства качественных стеклянных изделий (Новый Бор). Приходим, следовательно, к заключению, что наиболее сильная эмиграция в Прагу показывает ныне более значительную зависимость от расстояния, чем показывали данные переписи 1950 г. Это значит, что в условиях социалистического хозяйства, новые рабочие места создаются более равномерным способом, чем это наблюдалось раньше.

До сих пор мы наблюдали только интенсивность эмиграции, пользуясь относительными цифрами в расчете на 1000 человек. На рис. 4 кривая зависимости между интенсивностью эмиграции и расстоянием от места ее назначения дополнена гистограммой, изображающей для

1950 г. абсолютное число иммигрантов из отдельных районов по расстоянию в Чехии и Моравии. Оно является наибольшим не в отношении самого близкого района, а только районов находящихся на расстоянии 75—100 км (так как в этом районе живет больше населения, чем в остальных). Подобное положение наблюдалось и в 1930 г. (в 1920 г. число иммигрантов с расстояния 25—50 км было на $\frac{1}{10}$ выше). Следовательно, большинство иммигрантов, переселяющихся в Прагу, приходит из районов, отдаленных больше чем на 75 км. В 1950 г. это было 53,5% (без реэмигрантов), в том числе около 11% из Моравии и 5% из Словакии. Почти одинаковый удельный вес (52,7%) получается для иммиграции, направляющейся в Прагу из районов, отдаленных свыше чем на 75 км в 1955—1956 гг. Однако удельный вес Моравии увеличился примерно на 16%, Словакии на 6%. Поэтому видно, что расстояние не играет здесь столь большой роли. Здесь наблюдается парадоксальное явление, а именно, что расстояние имеет большое значение в случае перемещений с более близкого, чем с более далекого расстояния. Из этого можно судить, что в случае близких перемещений дело касается только лишь улучшения жизненного уровня, если решающим является всего только несколько километров расстояния.

При перемещениях, расстояние имеет, однако не только количественное значение; с расстоянием связаны также и различия в этническом составе. Чем отдаленнее область, в которой иммигрант проживал раньше, тем больше отличается его прежняя среда от новой среды. Дальние перемещения способствуют таким образом, разнородности демографического субстрата, который, несомненно, является предпосылкой политического перевеса метрополии. Их незначительный удельный вес во время их вселения с течением времени увеличивается, так как с начала 20-го века фертилитет с возрастающим расстоянием от крупного города все увеличивается. Больше чем в других европейских государствах проявляется в Чехословакии аналогичная разница между западом и востоком, так как в этом направлении протяжение территории государства намного больше, чем в направлении по меридиану.

Выше представленный анализ основывается на данных по округам, позволяющих лишь на грубое обобщение. Более подробно, т.е. по населенным пунктам, мы могли изучать эти условия только относительно трех крупнейших городов северо-восточной Чехии (Либерец, Градец Кралове, Пардубице). Данные за один год (1957), расчлененные по населенным пунктам, не дают, конечно, сплошной эмиграционной области, но зависимость от расстояния здесь все-таки очевидна. Помимо этого, поразительно проявляется косвенная зависимость от условий транспорта: относительно самое небольшое количество эмигрантов да-

ют населенные пункты, расположенные вне главной артерии движения в крае, так как они имеют, как правило, слабо развитую промышленность.

Итак, подведем итог наших исследований в трех следующих пунктах:

1. Интенсивность переселения в Прагу регулярно уменьшается с возрастающим расстоянием, а именно как в 1920 и 1930 гг. так и в 1950 и 1955—1956 гг. Начиная с расстояния свыше 150 км, такая зависимость статически уже не проявляется.

2. Форма иммиграционной области, ограниченной мобильностью свыше 10% эмиграционного округа, была в крупных чешских центрах в 1920 и 1950 гг. крайне эксцентрической. Область уменьшается под влиянием центров низшего порядка и, наоборот, увеличивается под влиянием территории со слабо развитой промышленностью или мало продуктивного сельского хозяйства. По данным за период 1955—1956 гг., разработанным только по отношению к Праге, форма иммиграционной области значительно более концентрическая, так как промышленные центры притяжения размещаются в настоящее время более равномерно, чем раньше.

3. Более подробное изучение 3 крупнейших городов северо-восточной Чехии показывает — помимо вышеуказанного влияния расстояния — также и косвенную зависимость от условий транспорта (наибольшая эмиграция имеется в населенных пунктах, находящихся в стороне от основных артерий движения). Результаты необходимо проверить еще на основе более подробного изучения.

MARIA DOBROWOLSKA
Kraków

THE INFLUENCE OF INDUSTRIALIZATION ON THE FORMATION OF REGIONS

The paper presents the results of a series of studies on changes brought about by the development of industry in the population, social and economic patterns of villages of Southern Poland both in the capitalistic and the socialistic periods. The central focus was on contemporary population processes observed at their beginning and during their growth.

About thirty industrial centres, old and newly created, of different specialization of production and of different size were investigated to define spheres of their influence as expressed by journeys to work and the amount of labour supplied from the countryside. Data gathered in field-investigations were supplemented by results of surveys and census.

New functions of industrial centres in the growth of territorial division of labour were analysed by indices and cartograms showing the amount of variation in the population and the social and economic structure of settlements in newly formed micro-regions.

The impact of industry on the rural milieu: changes in land tenure and production were investigated in systematic analyses of representative farmsteads.

The first research work was concerned with the development of industrial regions in the capitalistic formation. The problem was studied with reference to the industrial regions in Southern Poland: the coal and oil basins, the centres of cement, metallurgic and textile industries respectively.

The research in question, revealed the dynamics of the forming processes of these centres, the interdependence between the growth of industry and the increase of communication lines and also the development of demographic and social processes, migrations of population and concentration of labour. At the same time the locational role of raw

materials and energy, of structural bonds developed during the process of production and increase of employment were defined¹.

In connection with that violent changes have taken place in the structure of the Upper Silesian coal-basin where dependent on the coal and ore mining various branches of industry began to grow.

A natural consequence of the influx of population to these regions is the growth of large urban agglomerations.

The Carpathian oil-basin (in the vicinity of Gorlice and Krosno) followed a different line of development. The unification of work in the oil industry and in agriculture was a characteristic feature there.

The oil mines were constantly moving and as a result the structure of the agricultural background was not subject to greater changes. Therefore larger urban agglomerations were not formed.

The influx of population and the labour quality of men coming to the new settlements had been, as was shown by our work and historical studies of that problem, of high importance in the changes of the regional structure.

The unequal development of productive forces and specific characteristics of each region were the main cause of differences in the rhythm of socio-economic changes and of contrasts in regional structure of Southern Poland.

As a result of the processes in question the specific structure of Southern Poland of strikingly contrasting features was shaped. It still bears many vestiges of the feudal period being a typical region of small, often dwarfed, peasant homesteads of significant commercial production.

Changes brought about by industry in the socialistic period were the next main problem of our research in that region.

Our interest was focused on the country-side of Southern Poland which resulting from the agricultural land reform as well as of the socialization of industry and the introduction of agricultural productive cooperatives, is passing through a period of rapid transformation. These were also caused by the migrations to towns and to Western Poland. The fulfilment of economic plans and the rapid progress of industrialization created

¹ M. Dobrowolska: *Badania Katedry Geografii Ekonomicznej* (Research work of the Chair of Economic Geography). *Dziesięciolecie WSP w Krakowie 1946—1956*, Kraków 1957. *Badania nad geografią osiedli* (Researches on Geography of Settlements), „*Rocznik Naukowy WSP*” no. 8, Cracow 1958, and *Przemiany społeczno-gospodarcze wsi małopolskiej* (Social and economic changes in the Southern Polish countryside) „*Przegląd Geograficzny*” vol. XXXI, 1959, 1. L. Pakuła: *Kształowanie się ośrodków przemysłowych w powiecie chrzanowskim* (The formation of industrial centres in the powiat of Chrzanów). Paper to be published in „*Czasopismo Geograficzne*”.

a considerable demand for labour and changed the original structure of territorial division of labour in the region. Finding in the course of numerous field investigations that the process of transformation is closely related to the changes in professional structure and to the facilities of commutation, additional studies of the role of these processes on village life and on the regional structure of the country were undertaken².

The whole work was based upon official statistical data and material supplied by various institutions, places of work or directly on interviews. Finally field-studies to verify official statistical data were undertaken to disclose correlations and causes of certain phenomena.

An essential element in the analysis was the preparation of maps and cartograms presenting a number of correlated facts. They were concerned with:

a) distributions of industry; b) journey to work; c) structure of employment in various communities.

In Cracow voivodship may be discerned the old industrial centres whose origins reach down into the depth of feudalism and sometimes even to more ancient times (as for instance in the case of Cracow); some recent ones grown up in the capitalistic period (those concentrated in the Upper Silesian coal-basin), and finally those created now (Skawina and Nowy Targ).

In connection with an unequal distribution of larger and smaller industrial agglomerations which are concentrated mostly in the western and central parts of the region some difficulties in supplying the necessary labour from local manpower and as a result the necessity of commuting have developed.

The causes of such an unequal distribution were previously examined by J. Kruczała³. Location in Cracow voivodship of different industrial groups and district was analysed in numerous researches of our Chair to explain the conditions and factors of the development of industry⁴.

Extent of the commutation in relation to the total active population in different settlements of given in the Cartogram 2, work of J. Herma. The highest percentage of commuters (over 50 to 65% of the total active

² These studies are being carried on in collaboration with regional economic planning office and in particular with its demographic department directed by Miss W. Czarkowska.

³ J. Kruczała: Zmiany w rozmieszczeniu przemysłu kluczowego w województwie krakowskim (Changes in distribution of industry in the Cracow voivodship) „Myśl Gospodarcza”, Kraków 1958, II, 4.

⁴ Special monographs of the industrial development in different districts of Cracow voivodship were prepared in the Chair of Economic-Geography.

population) is characteristic for the industrial area of Trzebinia, Chrzanów, and Oświęcim and also for the south-eastern hinterland of Cracow.

The influence of industry on the development of the regional socio-economic structure is made evident by the Cartogram 3 on which the distribution of manpower employed in agriculture is shown in relation to the total active population.

As may be seen on the map the agricultural districts of the Cracow voivodship lie in the northern, eastern and mountainous southern parts (the indices of agricultural employment being from 40 to 60%). On the other hand the Western part of the voivodship, i.e. the coal-basin and adjacent areas possess the lowest indices of 10 to 30% only.

The close relation existing between the distribution of industry, the extent of commutation and the structure of employment is the subject of further statistical and field research.

To present the geographical distribution of the social division of labour in Southern Poland as connected with the development of industry, the proportion of all coming-to-work and of local labour has been calculated for towns, settlements and communities. Then centres of commutation were divided into categories according to their size and the percentage of workers commuting in relation to all employed.

The extent of commutation depends on the importance of socio-economic and cultural functions of the given locality, the structure of its industry and also on housing and transport conditions.

Cracow, third in size urban centre of Poland (of about 450,000 inhabitants), where 230,000 workers are employed (including steel workers of Nowa Huta), has only about 30% of commuters, of which half are daily travellers. A considerable number of former commuters have recently been given dwellings in the newly constructed housing estates of Nowa Huta. Other larger localities of 10—50,000 inhabitants employ from 20 to 40% of commuters. Smaller localities of 5—10,000 inhabitants such as Andrychów, Chełmek, Skawina have sometimes over 50% of commuters.

The number of travelling workers depends to a large extent on the available places of employment out of proportion to the number of inhabitants.

This correlation and percentage of commuters is presented in Table 2.

These data show that the number of places of employment is considerably larger in Andrychów, Chełmek, Trzebinia and Siersza than the number of population. As a result the percentage of commuters in relation to total employment in these localities is over 50%. Krzeszowice,

Table 1

Classification of various urban and industrial centres according to their size and percentage of commuters in relation to total employment

Centre employs	Commuters in relation to total employment					
	above 50 %	40 — 49 %	30 — 39 %	20 — 29 %	15 — 19 %	5 — 14 %
above 200,000					Cracow	
30—50,000				Tarnów		
20—30,000				Jaworzno		
15—20,000			Oświęcim Nowy Sącz			
10—15,000			Chrzanów Nowy Targ Żywiec			Zakopane
6—10,000	Andrychów Chełmek Brzeszcze Siersza Skawina Trzebinia Bolesław		Bochnia Wadowice	Olkusz		
3— 5,000	Wodna		Brzesko Kęty Wolbrom	Libiąż Sucha Wieliczka	Miechów Rabka	Myślenice Krynica
2— 3,000	Węgierska Górka Klucze	Czerna	Krzyszowice Limanowa Regulice	Jeleń Kalwaria Zebrzydowice Sławków	Charz-nica	Dąbrowa Maków Mszana Dolna Niedomice Niepołomice Piwniczna Proszowice Szczawnica
1— 2,000			Chabówka Wierbka	Brzeźnica Rabsztyn Marcinkowice Tenczynek Tymbark Zabierzów Zator	Płaza Wilamowice	Krościenko Grybów Jordanów Łodygowice Muszyna Tuchów Stary Sącz Wierzchosławice Żabno
below 1,000					Piła Kośc. Jaroszow. Słomniki Żegiestów	Bukowo Nawojowa Góra Kamienica

Table 2

Locality	Number of inhabitants	Places of employment	Everyday commuters		Seasonal commuters	
			absolute number	percentage of entire employment	absolute number	percentage of entire employment
Kraków	433,107	229,227	28,700	13	7,100	3
Tarnów	64,307	40,356	10,104	25	1,400	3.5
Jaworzno	43,123	26,441	5,411	24	1,507	5.6
Oświęcim	27,019	19,931	6,305	31.6	1,547	8
Nowy Sącz	31,520	18,001	6,185	34	38	0.1
Chrzanów	19,068	10,000	3,282	32.8	287	3
Nowy Targ	14,472	11,213	3,792	33.8	593	5
Żywiec	17,444	10,640	3,948	37.1	29	0
Andrychów	8,402	9,638	5,439	56.4	59	0
Chelmek	4,877	6,365	4,242	66.5	89	0
Trzebinia	6,129	6,697	3,967	59.4	470	7
Siersza	4,524	5,788	3,631	62.8	542	9
Krzeszowice	4,279	2,057	759	37	200	10
Krynica	8,040	3,828	264	6.9	159	5
Skawina	8,564	6,887	3,439	50.0	541	9

Krynica and also Jaworzno on the contrary show a smaller demand for outside labour, however in Krzeszowice the percentage of commuters reaches 36% of total employment. This results from the fact that a number of inhabitants travel to other larger industrial centres (Cracow, Chrzanów).

This characteristic phenomenon is specially notable in the industrial district of Chrzanów. For instance in Trzebinia 4,500 outsiders come to work there and 1,300 travel to other centres.

Such an exchange of labour as within the Chrzanów district usually takes place between neighbouring localities and does not involve necessarily waste of time and economically unjustified commuting. The fact is in a certain connection with employment in some industrial plants of males only and of women in other branches of industry or of national economy.

The above statistical indices do not afford any deeper insight into the nature of factors influencing the employment of commuters in various factories and industrial centres. The intricacy of the phenomenon is such that it is necessary to submit each separate case to special analysis, as generalisations can be derived only from such data.

In monographic investigations of the structure of industry and commutation thorough attention was devoted to local and outside

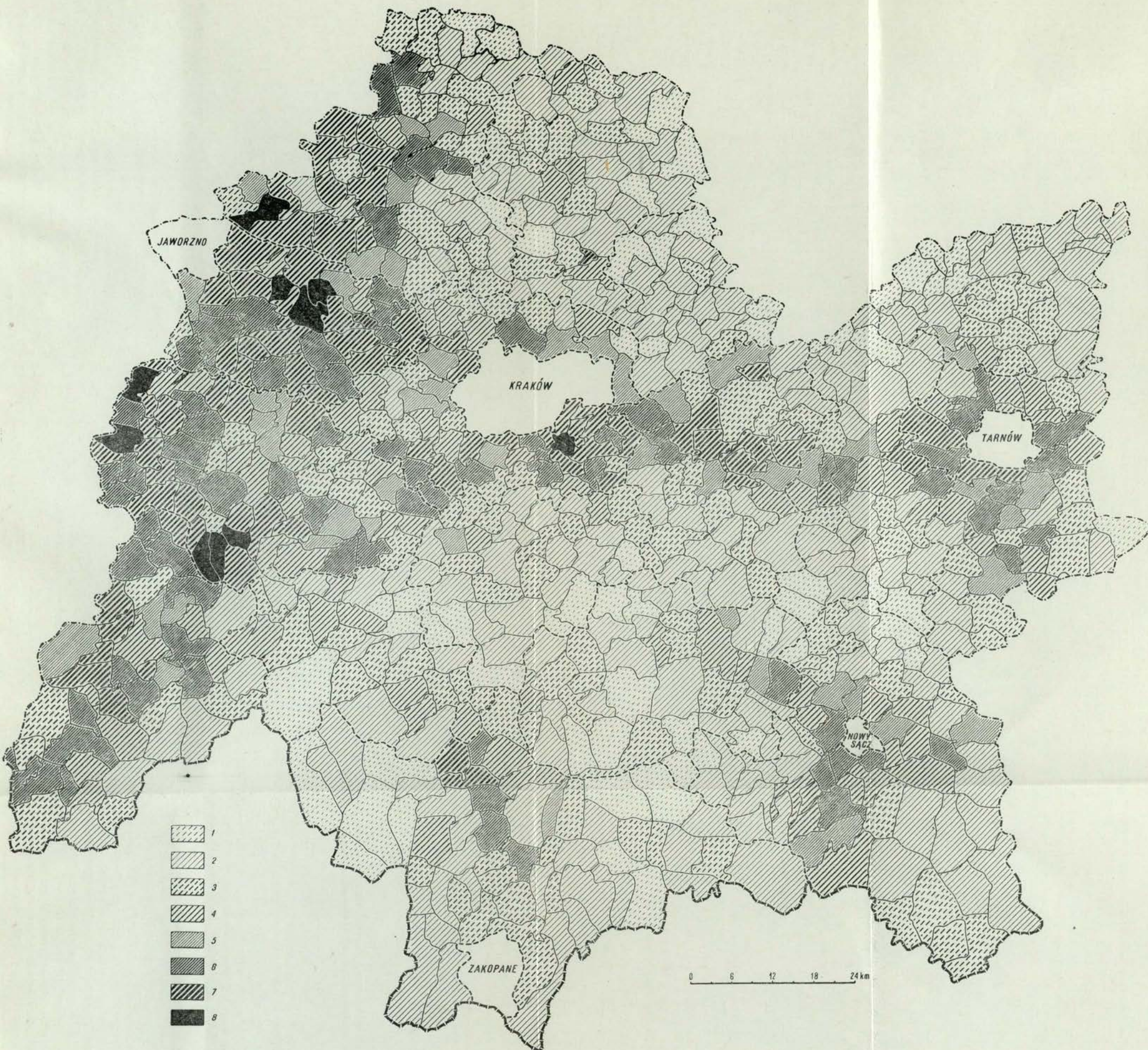

Fig. 1. The percentage of commuters in Cracow voivodship in relation to total employment (by J. Herma):
 0 — 1% (1), 1 — 5% (2), 5 — 10% (3), 10 — 15% (4), 15 — 20% (5), 20 — 30% (6), 30 — 50% (7), over 50% (8)

Рис. 1. Удельный вес лиц совершающих поездки на работу в Краковском воеводстве по отношению к общему количеству работающих (составлено И. Герма):
 0 — 1% (1), 1 — 5% (2), 5 — 10% (3), 10 — 15% (4), 15 — 20% (5), 20 — 30% (6), 30 — 50% (7), свыше 50% (8).

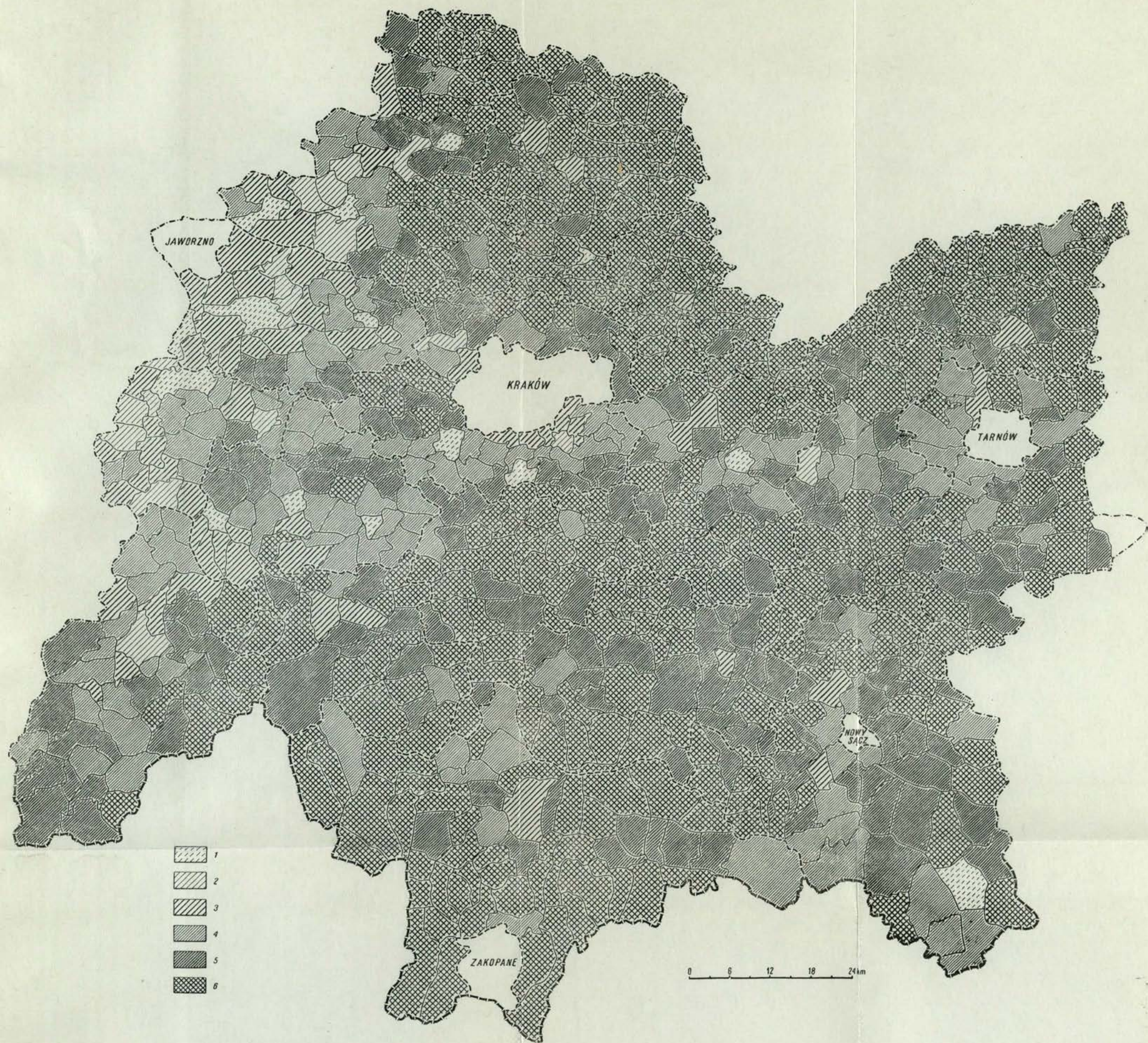

Fig. 2. The percentage of agricultural population in Cracow voivodship in relation to total population (by T. Jarowiecka):

0 — 10% (1), 10 — 20% (2), 20 — 30% (3), 30 — 40% (4), 40 — 50% (5), over 50% (6)

Рис. 2. Удельный вес сельскохозяйственного населения в Краковском воеводстве по отношению к общему количеству населения (составлено Т. Яровецкой):

0 — 10% (1), 10 — 20% (2), 20 — 30% (3), 30 — 40% (4), 40 — 50% (5), свыше 50% (6).

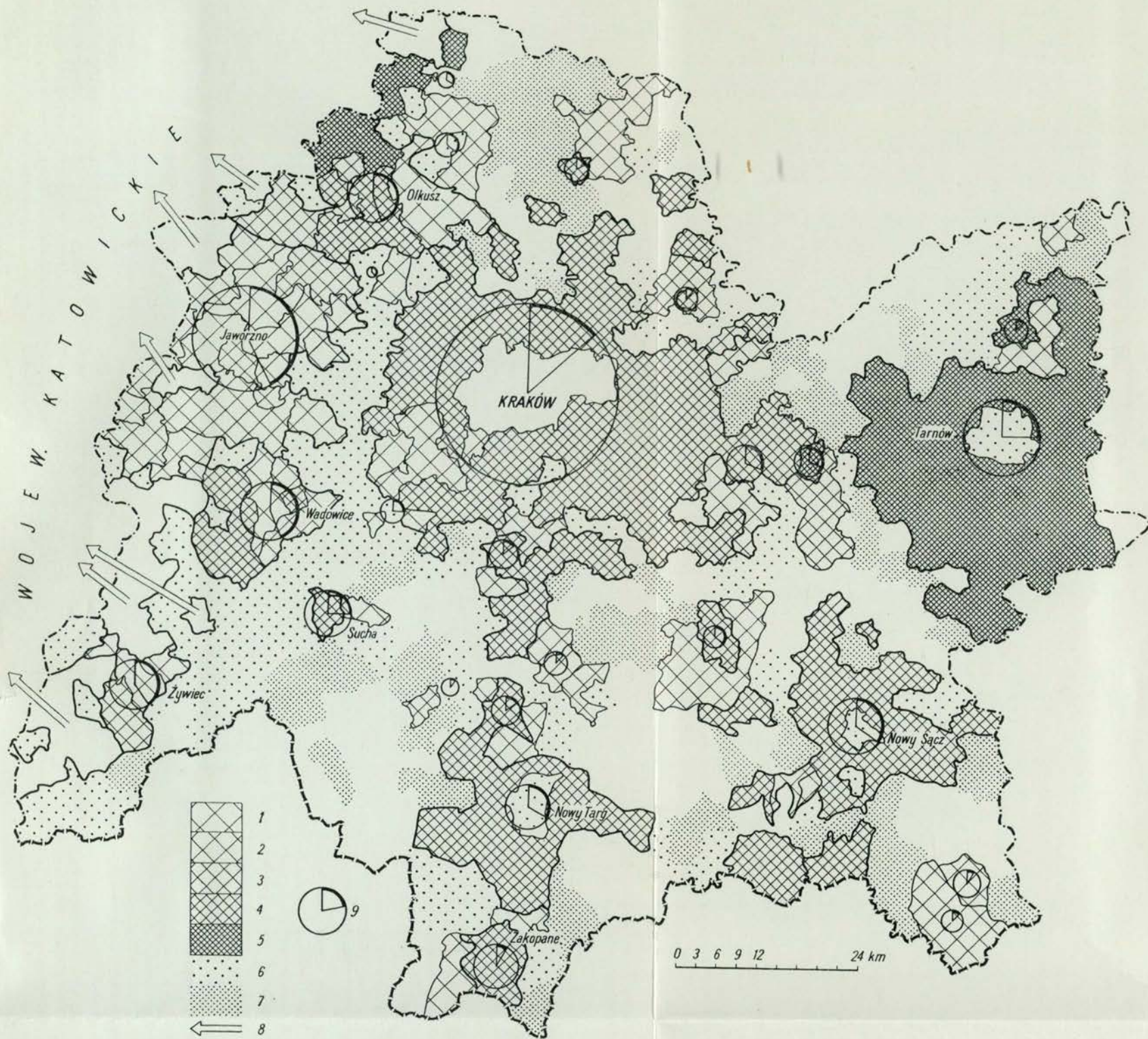

Fig. 3. Centres of commuting and their influence zones in Cracow voivodship (by J. Herma):

1—5 — The percentage of commuters from immediate influence zone in relation to total number of commuters: to 30% (1), 30 — 50% (2), 50 — 70% (3), 70 — 90% (4), over 90% (5); 6 — Areas of interfering influence of more centres; 7 — Areas of commuting between rural communes; 8 — Commuting to Katowice voivodship; 9 — Centres of commuting: the area of the circle means number of employees in the centre, the sector — number of commuters

Рис. 3. Центры поездок на работу и их зоны влияния в Краковском воеводстве (составлено И. Герма):

1—5 Удельный вес лиц совершающих поездки на работу из зоны непосредственного влияния по отношению к общему количеству доезжающих к центру: до 30% (1), 30—50% (2) 50—70% (3), 70—90% (4), свыше 90% (5); 6 — Ареалы влияния нескольких центров; 7 — Ареалы поездок на работы между крестьянскими громадами; 8 — Поездки на работу в Катовицкое воеводство; 9 — Центры поездок на работу: поверхность круга обозначает количество лиц работающих в центре, сектор — количество доезжающих.

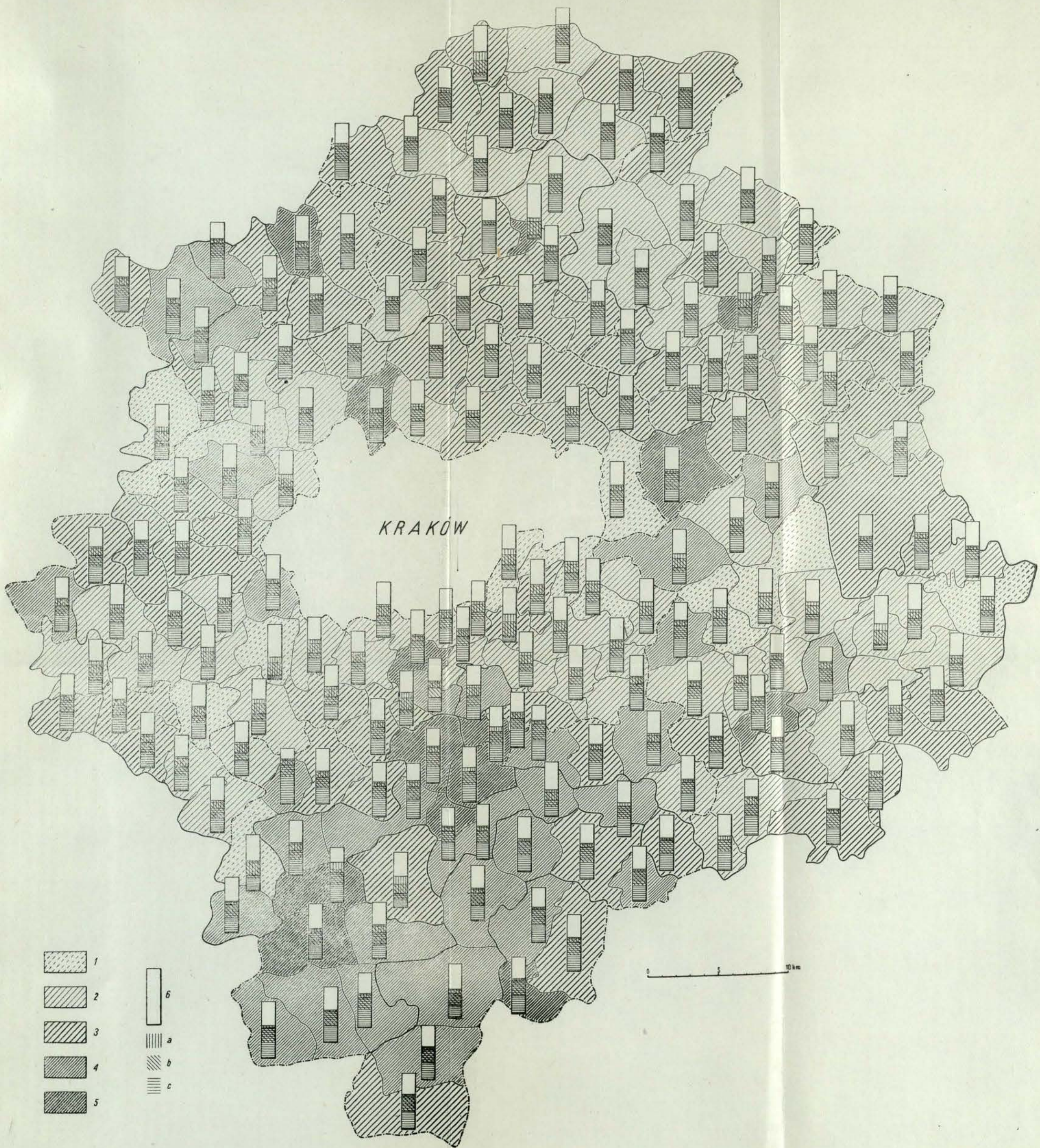

Fig. 4. The occupation structure in the immediate influence zone of Cracow (by T. Jarowiecka):

1-5 — Number of men employed in agriculture per 100 ha of arable land: to 20% (1), 20 — 30% (2), 30 — 40% (3), 40 — 50% (4), over 50% (5); 6 — Employment in gromadas: a) beyond agriculture, b) employed men, c) in agriculture

Рис. 4. Структура занятости в зоне непосредственного влияния города Кракова (составлено Т. Яровецкой):
 1-5 — Количество мужчин занятых в сельском хозяйстве на 100 га сельскохозяйственных угодий: до 20% (1), 20-30% (2), 30-40% (3), 40-50% (4), свыше 50% (5); 6 — Занятость в громадах а) вне сельского хозяйства б) мужчины занятые в сельском хозяйстве.

manpower, to determine the exact percentage of employment — local and outside in various branches of national economy. Research has been carried on in the Chrzanów, Oświęcim, Cracow, Wadowice and Tarnów districts and has afforded an opportunity of the analysis into the causes of shortages of local labour, of unequal conditions of work and levels of wages in specific industrial branches.

By inferences from monographic studies of industrial plants it may be stated that the percentage of commuting workers depends in addition on the specific character of production demanding qualified or unqualified, male or female labour, and on the technical efficiency of the establishment. It is also influenced by the local conditions in agriculture which are of great importance to the general supply of labour. The influence of specific character of production on the extent of commuting was observed in the following cases:

a) Coal-mines are notable for large numbers of commuting workers (even up to 80%). This refers even to some older plants possessing large housing estates which have recently increased their production. Workmen are brought to Brzeszcze, a comparatively young mine as well as to Jaworzno and Siersza in buses owned by the mines from the distance of up to 80 km.

b) Factories of building materials generally speaking employ outside labour. This applies specially to the quarries where such processes as quarrying, leading and partly transporting are frequently not mechanized. Even small lime-kilns depend on commuting labour.

c) Mass commuting is characteristic for industrial units under construction which require in that phase a large number of workers. Long distance commuting, lack of stability in employment, changes in its age structure, and in its places of residence, were for instance in the beginning specific features of new steel works in Nowa Huta.

d) A characteristic phenomenon is the stability of commuting to branch factories, to sections with low level of wages, giving small chances of social advance.

e) Plants of seasonal production with unstable conditions of work and pay suffer heavily, from the lack of stability in employment.

f) Travel to work (often from as far as 70 km) is very characteristic also for highly qualified workers particularly those specifically specialised in all examined industries.

So far as the socio-economic structure of agriculture is concerned the important factors are: average size of the farms and their income, amount of labour involved in their cultivation, number of dwarf homesteads, percentage of agricultural workers etc. One of the most

important factors is also the location of factories in the proximity of areas, characterized by large reserves of labour and the convenient transport.

In the field investigations of transport conditions in the areas of some score of industrial centres various types and various stages of development of urban-rural relations as expressed in conditions of work have been found.

A number of industries are entirely dependent on workers from the countryside still continuing their farm-work. Such is the case in the Carpathian oil-basin as well as in the south-western region of the textile industry (Kęty, Andrychów, Żywiec), where on the basis of ancient home industries modern industrial establishments have grown up. A similar state of things has been found in the Upper Silesian district of Mała Panwia and also in the area of Opole where as many as three generations of workers are travelling to steel plants and coal mines.

In the latter part of the XIXth century in the highly industrialized part of the Strzelce district agricultural labour was already partly occupied in industries and towns. Researches of J. Rejman have shown, that in a number of localities, for example in Zawadzkie there had existed since the beginning of the XXth century organized bus services from the surrounding villages to facilitate the commuting of qualified workmen. Here even highly qualified workmen, such as welders, polishers, locksmiths, turners etc. carried on in the same manner and at the same time work in factories and in their own homesteads. The same field studies furnished data relating to the development of bonds between peasant workers and industrial establishments. In the Tarnów district similar forms have been developed within the last three decades. In the light of those studies already the third generation of 415 workmen from Zbylitowska Góra (distance of 5 km), i.e. 6% of workers are at present employed in the Tarnów Chemical Works. Nearly every house in the village sends from 2 to 4 workers, mostly male, to work in the factories. Zbylitowska Góra is obviously undergoing the process of transformation in a workers' settlement.

In spite of the process of adaptation to industrial work by education and training their emotional attachment to the countryside develops stronger and deeper. Nevertheless commuting over long distances, characteristic for the first phase of the construction of a factory, becomes limited to short ones.

With the stabilization of labour conditions and the transition of growing number of peasants to non-agricultural occupations the change of villages into workers' settlements is taking place. This process is accompanied by steady migration of the population from both the near and the remote

countryside to the towns. The mechanics of such an urban growth was already widely discussed in several studies.

To ascertain the effect of industrial centres on their agricultural hinterland the cartographic method of analysing the zones and the extent of commuting was chosen. The data were computed both in absolute and relative values.

Graphic charts of commutation to different industrial centres: of coal-mining (Brzeszcze, Jaworzno), of oil producing (Gorlice—Krosno), of metallurgic and machine industries (Cracow, Tarnów, Chrzanów), of chemical works (Oświęcim, Tarnów), cement factories (Opole, Grodziec), and others prove, that about 50% of workers come from the nearest hinterland of half an hour's or an hour's distance from railroad stations and bus stops.

At the same time in many centres commuters come from remote localities 50—60, and even up to 80 km. distant i.e. the time occupied by journey to work takes as much as four hours. This happens in coal-mines, stone quarries and other plants producing building materials and in light industry too, but only in cases where there exists a lower level of wages and small chances of advance i.e. in factories unable to compete with better organized establishments, which are obliged to rely upon cheaper workers coming from remote villages and often to bring them in vehicles owned by the given factory.

To analyse the commuting from the point of view of village life the zones of gravitation of the villages to industrial centres were defined in relative values. On the map prepared by J. H e r m a there are indicated: a) zones of the predominant influence of the centre (over 50% of commuters from a given village goes to the given centre); b) zones of conflicting influences of larger centres; and also c) areas beyond zones of influence (less than 20 persons are actually commuting).

As a result following facts have become evident:

a) there are considerable differences in the extent of commuting between the large cities and coal basin attracting majority of commuters and the north-eastern part of the region (districts of Proszowice and Miechów) without developed communication facilities,

b) there are great differences in the extent and the degree of attraction of each centre on its countryside.

The characteristic concentration of a large number of factories in the western part of the Cracow voivodship results in the restriction of their zones of influence. In the coal-basin influences of the industrial centres: Chrzanów, Trzebinia, Oświęcim, Brzeszcze and others interpenetrate one another, rivalising with the labour demand of the Upper Silesian basin. At the same time the intensification of commuting (in proportion to the

general employment) is evident there. The average number of commuters from one community in the vicinity of Oświęcim is about 370 persons.

A considerable difference between the maximum radius of influence and the immediate zone of influence of individual centres is apparent. To Brzeszcze workers travel from 29 communities, even from remote villages of the Żywiec district while the immediate zone of the mine itself is limited to 9 communities in the neighbourhood.

There are great differences between spheres of influence as regards the number of commuters coming from the immediate zone even in the coal-basin. Jaworzno and Brzeszcze attract only 20—50% of commuters, while Libiąż and Bolesław have 50—75% of commuters from their nearest hinterland.

Table 3

Average number of commuters from one community	Percent of commuters from the immediate zone of influence		
	20 — 50%	50 — 70%	75 — 95%
50—100	Muszyna	Jordanów	
100—150	Krynica	Mszana	Nowy Targ
150—200		Brzesko	Nowy Sącz
200—250			Tarnów
250—300	Skawina	Wadowice	Wierbka
300—350	Trzebinia		Cracow
350—400	Oświęcim	Libiąż	Olkusz
400—500		Bolesław	
over 500	Chelmek	Węg. Górka	
	Brzeszcze		
	Jaworzno	Siersza	Andrychów

The correlation between the percentage of commuters from immediate zone of influence and the average number of commuters from any community is presented in Table 3.

The rapid process of industrialization of the country in the last fifteen years and the mass-transition of peasants to non-agricultural production is a leading factor in the transformation of the village in Southern Poland.

Parallel to the changes in the professional structure of the countryside and the increase of numbers of peasant workers a series of mutually

related phenomena are developing, of which the most important are: 1) changes occurring in the population structure (of sex and age), 2) increasing growth of dwarf farms, and fragmentation of homesteads, 3) shifting of the burden of agricultural labour to women, 4) changes in the intensity and directions of crops and husbandry.

The participation of the peasant in non-agricultural production bringing into his life urban influences becomes at the same time an important agent in the cultural progress of the countryside.

In the course of our many investigations undertaken in some score of villages it has been observed that additional earnings in case of two and more persons in a family having non-agricultural jobs, may bring home 10,000 zł. per month and more. This brings about: a) considerable rise of the standard of life; b) changes in the manner of life; modernization of clothes, food and furniture; c) rise of the level of culture: growth of interest in reading, of desire for professional and general education and for improvement of qualifications.

All these serve to prove that the regional structure of Southern Poland is undergoing considerable changes; in areas within the sphere of influence of industrial agglomerations the countryside is being transformed. Processes typical for industrialized countries of Western Europe develop culminating in the crisis of traditional peasant culture. At the same time areas remote from industrial centres and lines of communication are characterized by the low indices of change.

In the studies of various interwoven aspects of changes development of new micro-regions on the basis of territorial division of labour has been observed.

As a criterion for the delimitation of these micro-regions indices of the ratio of the employment in agriculture to the total population and the number of men, engaged in farming per 100 ha. of the cultivated land have been assumed.

As an example of such analysis statistical data for characteristic zones of the influence of Cracow and the coal-basin of Jaworzno and Chrzanów together with data for typically rural parish (prepared by T. Jarowicka) are given in Table No. 4.

Our investigations of Southern Poland based on the analysis of typical villages and farms have led to the conclusion, that analogic processes — however of different intensity, take place in the hinterland of every city and every industrial centre.

The socio-economic structure of various zones of influence formed in different phases of historical development cannot be uniform. The Chrzanów area has been under the influence of industry for nearly 150 years

Table 4

Employment structure of communities concerned	The sphere of influence of:		Ochoznica (rural parish)	
	Cracow	coal-basin		
	Percentage of communities having:			
Labor force employed in agriculture per 100 inhabitants	0—10	4.1	9.3	—
	11—20	3.0	9.3	—
	21—30	8.2	37.2	—
	31—40	18.3	37.2	—
	41—50	28.6	7.0	10
	51 and more	37.8	—	90
Labor force employed in agriculture per 100 ha of cultivable land	70	15.3	34.9	20
	71—80	25.3	16.3	20
	81—90	18.4	11.6	10
	91—100	17.4	11.6	40
	100—150	17.4	23.2	10
	150 and more	6.1	2.3	—
Men employed in agriculture per 100 ha of cultivable land	20	11.2	58.1	—
	21—30	31.6	39.6	20
	31—40	36.7	2.3	40
	41—50	15.3	—	40
	50	5.1	—	—
Average size of farms	0—1 ha	7.1	1.6	—
	1—2 ha	41.9	62.7	10
	2—3 ha	32.6	14.0	20
	3 ha and more	18.4	4.6	70

and passed through rather rapid process of urbanization, losing its agricultural functions.

In the Cracow district the process of industrialization began only at the end of the XIXth century. At the present moment revolutionary changes are taking place in villages around Nowa Huta⁵. The detailed

⁵ The problem of changes in the hinterland of Nowa Huta was dealt with in the monograph of the village Pleszów, prepared by J. Piwowarczyk.

local researches combined with interviews of typical farms prove, that in the hinterland of towns as well as in the coal-basin the socio-economic structure of the countryside is not uniform. In the neighbourhood of villages with a high percentage of workers and peasant-workers, turned into workers' villages, lie the villages of marketing farms. At the same time, at some distance from lines of communication, backward villages with a low economical grade still survive.

Unlike the above examined socio-economic structure, typical also for other industrialized areas, a considerable number of villages in Southern Poland are, to a marked degree, economically backward. Beyond the influence of industrial centres remain vast expanses of the region with characteristic indices of 40—60% of active population employed in agriculture (counties of Dąbrowa, Proszowice, Limanowa, Sucha, the greater part of the Myślenice, Miechów and Nowy Targ).

These areas, in spite of a considerable number of dwarf farms, have still an important agricultural market production. It is an area uniform from the point of view of employment (0,1% — 5% of employed in non-agricultural works), of population (structure of age and sex) and of socio-economic structure.

Monographs of representative villages, supply some data for the regionalization of these areas. As a criterion the intensity and the direction of agricultural production may be applied.

The great social and economical changes affect the life even of these villages. The seasonal unqualified employment in building and partly in other industries becomes common (1% to 10% of total population). Those areas are also territories of emigration, which in the last 15 years has reached about 30% of the total village population.

ХРИСТО МАРИНОВ

София

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И МЕЖРАЙОННОГО ОБМЕНА

I

На основе исторически создавшегося общественного и географического разделения труда возникли и развивались разнообразные связи между отдельными отраслями, а также между местами производства и местами потребления. Под экономическими связями в широком смысле слова мы должны понимать *пространственный обмен сырьем, энергией, полуфабрикатами и готовыми продуктами между различными сферами производства и потребления.*

В системе социалистического хозяйства экономические связи имеют планомерный характер. Возникнув объективно в процессе углубляющегося географического разделения труда, они, подобно остальным экономическим явлениям и процессам, находятся под воздействием социалистического государства. Последнее, посредством своих органов планирования, имеет все возможности и средства для сознательного и полного использования прямых и косвенных методов управления хозяйством страны. Плановое руководство народным хозяйством все больше базируется на развитии прямых экономических связей между предприятиями и хозяйственными организациями, осуществляемых по договорной системе. Однако, эта система, хотя она и охватывает значительную часть обмена, сама по себе не в состоянии придать рациональный характер устанавливаемым хозяйственно-пространственным связям. Именно поэтому вопрос об обеспечении рациональных межрайонных и внутрирайонных экономических связей является одной из актуальных проблем социалистической экономики. Его значение определяется тем фактом, что для перемещения непрерывно растущей массы промышленных и сельско-хозяйственных продуктов из районов производства в районы потребления расходуется большое количество живого и овеществленного труда. При более рациональной

организации экономических связей можно было бы достигнуть больших экономий от уменьшения транспортных расходов.

Имея в виду хозяйственную значимость этой проблемы, можно легко объяснить насколько полезным будет ее научное выяснение с помощью конкретных исследований. Можно смело сказать, что даже при настоящем состоянии развития экономической и географической науки, большинство вопросов, связанных с этой проблемой, не разработаны в научно-теоретическом отношении. Учет этого момента обязывает нас, прежде чем перейти к рассматриванию самой методики исследования, попытаться вкратце теоретически обосновать некоторые вопросы.

После выяснения сущности экономических связей в широком смысле слова, мы должны остановить наше внимание на *их классификации (типологии)*. Научной основы классификации следует искать как в генезисе самых хозяйственных связей, так и в территориальной организации производства. По нашему мнению основное разграничение надо связать с территориально-производственными единицами данной страны, с ее экономическими районами первого порядка. В таком случае, как подчеркивает Колосовский „... особенности перспективной специализации и структуру районов этой группы удобно показать путем разделения отраслей в хозяйстве каждого района на две группы: а) производство *межрайонного* значения и б) производство нехарактерное для района или имеющее только *внутрирайонное значение*” [1]. Вполне естественно, что характер производственно-территориальных связей будет отвечать подобному организационно-экономическому сочетанию производительных сил. Или, общеэкономические связи, созданные в процессе географического разделения труда, мы обособим на первом месте в две группы: 1) межрайонные и 2) внутрирайонные. Внутри, в каждой из этих групп, следует различать: а) производственные связи и б) торговые связи.

Межрайонные экономические связи являются продуктом сложившейся специализации в общегосударственном масштабе. Известно, что специализация в условиях социалистического хозяйства неразрывно связана с планомерным территориальным разделением труда. Оно требует: развивать главные отрасли не только для того, чтобы удовлетворять потребности самого района, но и для того, чтобы помогать хозяйствам других районов страны.

По существу межрайонные экономические связи представляют собой взаимный обмен разнообразной продукцией между различными территориальными частями, которые в процессе развития и совершенствования хозяйственных комплексов и углубления специализации все более приобретают объективно необходимый и прочный ха-

ракти. Взятые в своей целостности, они являются обязательным условием существования каждого района и нормального функционирования всего народного хозяйства. Единство народного хозяйства в отдельных странах создается преимущественно на их основе. И в то же время они отличаются своей значительной изменчивостью в пространстве и времени. Они изменяются каждый раз, когда наступают изменения в хозяйстве других экономических районов, связанные с возникновением новых производств и других факторов, влияющих на сочетание производительных сил, а в месте с тем и на районный баланс. В соответствии с совершающимся существенными изменениями в отраслевой структуре хозяйства во всех экономических районах, в пропорциях и экономических связях между отдельными районами, наступают, и то как объективная необходимость, изменения в территориальных границах. Исходя из экономического гравитирования отдельных частей данного района к другому, мы вносим и соответствующие коррективы в группировку административных единиц. При подобных случаях межрайонные экономические связи имеют значение районнообразующего фактора. Напротив, *внутрирайонные* связи, которые сводятся к обмену энергией, сырьем, полуфабрикатами, фабрикатами и др. характеризуются *гораздо большей устойчивостью*. Обыкновенно они связаны с определенной территорией, в границах которой исторически сложились связи между районным сельским хозяйством и преобладающими промышленными предприятиями, между рынком и гравитирующими к нему территориями, между промышленным производством и местным потреблением. Даже административный центр — как подчеркивает Н. Н. Баранский — всегда создает свою систему связей, простирающихся до приданных ему территорий [2].

Наступающие изменения в географическом распределении и сочетании производительных сил обыкновенно способствуют усилению комплексности районного хозяйства, а в месте с тем и разнообразию внутренних производственных связей.

Производственные связи возникают и развиваются на основе прочного экономического и производственно-технологического сочетания отдельных отраслей и предприятий в границах данного района или между двумя соседними районами. Они по своей сущности представляют собой обмен *между двумя производственными сферами* сырьем, полуфабрикатами для производственного потребления.

Производственные связи играют первостепенную роль в процессе районобразования. Вообще трудно себе представить объективное существование и функционирование экономического района без максимального развития производственных связей. Нельзя назвать сочета-

нием (комплексом) сосредоточие различных производств на одной территории, *без взаимной связи между ними*, без связи с ресурсами района, с его экономически-географическим положением (даже в перспективе). Это только простая территориальная группа производств [3].

Очевидно, как подчеркивает К а л а ш н и к о в а, что путем внутрирайонного технологического комбинирования и посредством внутрирайонного соподчинения предприятий создаются обыкновенно *более устойчивые* отношения между районами [4]. Именно эта устойчивость, и то главным образом устойчивость внутрирайонных производственных связей, придает всем районным компонентам форму и содержание маленького хозяйственного организма, характер территориально-производственного комплекса. Именно они спаивают, цементируют это производственное сочетание, так как они являются кровеносными сосудами, по которым течет живительный сок, питающий отдельные отрасли районного хозяйства.

Следовательно, внутрирайонные производственные связи, которые связывают, с одной стороны — промышленные узлы, центры и отдельные предприятия между собой, и с другой — те же самые с гравитирующими к ним сельскохозяйственными территориями, имеют *самое большое и первостепенное районообразующее значение*.

Известно, что идея комплексности исходит из того факта, что экономические районы состоят из разнородных частей, тесно связанных между собой.

Торговые связи затрагивают обмен промышленными товарами и сельскохозяйственными продуктами, предназначенными исключительно для широкого потребления. По своей сущности они представляют собой обмен между производственной и потребительской сферами. Товары широкого потребления являются основным объектом межрайонного обмена. Их реализация находится в большой зависимости от уровня потребления и особенно от различий в потреблении различных продуктов в районном разрезе, от бытовых особенностей, от предпочтения отдельных фабричных марок, от ассортиментов, качества и др. Все это оказывает сильное влияние на непрочность и изменчивость главным образом межрайонных, а отчасти и внутрирайонных торговых связей. Их роль в процессе районирования совсем ограничена.

В условиях быстро развивающегося и углубляющегося географического разделения труда непрерывно растет значение транспорта. Известно, что он заканчивает процесс производства, доставляя продукцию всех народнохозяйственных отраслей в районы их потребления. Транспорт является материальной опорой хозяйственных связей внутри страны. Посредством транспорта, как одного из важных звеньев народного хозяйства, осуществляются экономические связи,

взятые в их целостности. Его главная задача в этом направлении — приблизить производство и потребление по отношению к пространству и времени. От их максимального приближения зависит в очень большой степени увеличение производительности труда и снижение себестоимости промышленной продукции. Очевидно, изучение экономических связей надо проводить в неразрывной связи с изучением самого транспорта. От правильной организации и функционирования последнего в наибольшей степени зависит рационализация экономических связей.

II

Быстрое развитие хозяйства в отдельных экономических районах неизбежно влечет за собой расширение связей между ними. Расширение этих связей обусловлено увеличивающимися потребностями промышленности. Ей необходимо больше электроэнергии, топлива и сырья. Одновременно, этому содействует и народнохозяйственный обмен готовой продукцией, предназначенной для реализации в других районах.

Теперешняя практика социалистических стран говорит достаточно красноречиво, что в деле планирования народного хозяйства межрайонные экономические связи остаются самым слабым звеном. А от размера транспортных расходов зависит в значительной степени установление места новостроящихся предприятий. К сожалению в плановой практике большинства социалистических стран транспортные расходы не планируются, не учитываются и, следовательно, не контролируются. Отсутствие контроля по отношению к этим расходам неминуемо ведет к расточительству, к неправильному планированию перевозок и к игнорированию транспортного фактора при расположении отдельных предприятий и при кооперировании их производства.

Изучение межрайонных экономических связей имеет большое практическое значение. Однако, на теперешнем этапе развития хозяйства во всех социалистических странах, они все еще остаются вне сферы специальных статистических наблюдений. Хотя они и имеют определенное объективное и материальное выражение, подающееся измерению, все еще не открыты эффективнейшие формы и методы для этого. Для их раскрытия мы используем исключительно данные транспортной статистики. Они однако недостаточно полны. Для нашей плановой практики, в которой перемещение и объем товаров между районами производства и потребления не является стихийным, вполне необходимо иметь объективный критерий, по которому должно про-

исходить отделение рациональных межрайонных связей от нерациональных, необходимых от излишних. Прав советский экономист Хануков, когда пишет, что „межрайонный товарообмен, как правило” должен осуществляться продуктами, являющимися предметом рациональной специализации производства в отдельных экономических районах [5]. Но все же это сказано весьма обще. Самые планово-практические приемы определения степени рациональности в специализации пока еще в этот момент очень относительны. Следовательно, для того, чтобы достигнуть больших результатов от исследований в этом направлении, необходимы следующие планово-экономические предпосылки, а именно:

1. Выработка правильной и совершенной схемы экономических районов, ибо рациональная организация межрайонных связей задерживается в значительной степени из-за отсутствия таких выработок;

2. Сообразно с географическими и экономическими условиями в отдельных странах дать теоретическое и практически применимое разграничение нерациональных (излишне-дальних, перекрестных и вторых) от рациональных перевозок;

3. Выработка научно обоснованных норм среднего рентабельного расстояния перевозки различных видов грузов;

4. На этой основе организовать статистические наблюдения за межрайонным обменом самыми массовыми грузами;

5. При калькулировании себестоимости продукции транспортные расходы учитывать и наблюдать отдельно, для того, чтобы посредством анализа расходов на поставку сырья и на перевозку готовой продукции выработать синтетические показатели рациональности отдельных межрайонных экономических связей.

Однако, в большинстве социалистических стран нет таких предпосылок. Нами проделаны некоторые исследования. Однако, они основываются на неполных данных, которые собирали различные учреждения. Все же, их методика могла бы представлять интерес для экономгеографов, которые работают в этой научной области. Мы попытаемся изложить здесь некоторые методические приемы, которые использовались при исследовании проблемы географического распределения промышленного производства в Народной Республике Болгарии и нерациональных перевозок.

Для установления обмена товарами между отдельными частями страны мы приняли априорно существование трех районов, территориально совпадающих с тремя железнодорожными управлениями. От Министерства транспорта мы могли получить статистические данные относительно количества отдельных грузов, размененных между тремя управлениями. Это позволило нам установить:

1. Интенсивность межрайонных связей по отдельным направлениям;
2. Структуру товаропотоков по направлениям;
3. Какой груз является самым массовым в межрайонном обмене;
4. Встречные перевозки одного и того же груза;
5. Удельный вес межрайонного грузообмена и соотношение между внутрирайонными и межрайонными перевозками.

Для еще более конкретного исследования нерациональных моментов в межрайонных связях мы организовали опрос важнейших железнодорожных станций страны. Опрос проводился по специальному вопроснику, составленному нами. Главным источником сведений стали складские книги, в которых отражено не только количество полученных и отправленных грузов вообще, что дается и в статистических годовых обзорах, но и названия станций, которые получают определенный груз, или тех станций, которые его посылают. Систематизируя их, мы могли установить существование многих излишних повторяющихся перевозок.

Оказалось, что из-за ошибок в географическом расположении складской сети, а также в самом планировании, допускается промышленную продукцию или сырье доставлять в такие пункты, которые сами производят их в размерах, равных или же превышающих их собственные потребности. Одновременно для того, чтобы путем сравнительного метода определить относительную рациональность межрайонных связей, осуществляемых посредством обмена определенными грузами, следовало бы сравнить их среднее перевозочное расстояние с их средним перевозочным расстоянием в масштабе всей страны.

Среднее перевозочное расстояние некоторых важнейших и массовых грузов было установлено путем использования данных статистических годовых обзоров Болгарских государственных железных дорог и портов. Анализ этих данных показал, что по отношению к некоторым массовым грузам достигнуто значительное сокращение среднего перевозочного расстояния, но для других грузов — налицо чувствительно его увеличение.

В осуществлении межрайонного обмена очень большое участие принимает сырье, предназначенное для различных промышленных отраслей. Для его перевозки ангажируется около $\frac{2}{3}$ подвижного состава железных дорог. Сокращение перевозочного расстояния этих грузов имеет большое народнохозяйственное значение. Особенное внимание заслуживает исследование межрайонного обмена легко портящегося сельскохозяйственного сырья (овощи, сахарная свекла и др.), которое содержит около 70—90% воды.

В этой области отсутствуют статистические наблюдения. Поэтому, путем опроса отдельных консервных предприятий, с помощью заранее выработанных вопросников, мы установили расстояния с которых доставляются овощи. Полученные данные показали, что у нас в период 1953—1956 г. получилось увеличение перевозок помидоров на более дальние расстояния, а не наоборот. Особенно невыгодна с экономической точки зрения тенденция быстрого нарастания количества помидоров, которые перевозятся на расстояния больше чем 200 км. Принципиально, помидоров, сахарной свеклы и большинства овощей не надо включать в межрайонный обмен. Их среднее перевозочное расстояние не должно превышать 25—30 км, т.е. их обмен должен иметь только внутрирайонный характер. Важное значение для исследования межрайонных и внутрирайонных связей имеют *районные балансы* производства и потребления. С их помощью самым эффективным образом можно раскрыть существующие дефекты в географии и специализации производства и, следовательно, оценить насколько межрайонные связи рациональны.

Балансовый метод можно широко применять по всем областям материального производства. Но особенно большим является его значение для анализа массово перевозимых грузов из одного района в другой. Так например, каменный уголь составляет у нас одну четверть тонажа межрайонных грузопотоков. Особенно мощен угольный грузопоток из юго-западной Болгарии в остальные части страны. Между прочим, баланс распределения запасов, добычи и потребления каменного угля дает нам возможность сделать некоторые заключения:

1. Налицо несоответствие между географическим распределением запасов каменного угля, их добычей и потреблением.

2. Экономически невыгодно, что в Южной Болгарии, где сосредоточены 70% всех угольных запасов страны, имеется только 19% производства, и 33% потребления каменного угля.

3. В результате этого несоответствия, теперь и в будущем, обмен каменным углем между Юго-западной и Южной Болгарией является нерациональным.

Особенное внимание заслуживает изучение торговых межрайонных связей, потому что часто многие торговые организации выдают наряд на доставку товаров, не интересуясь на какое расстояние и в каком направлении пойдут грузы. Имея уже баланс произведенных и перевезенных товаров широкого потребления за ряд предшествующих лет, мы можем установить насколько целесообразен существующий обмен многих товаров легкой и пищевой промышленности. Это можно сделать посредством следующего баланса:

Р а й о н ы	Суммарные исследован- ные запасы	Добыча всех видов угля	Промышлен- ное и комму- нальное по- требление всех видов
	в процентах за 1957 год		
Юго-западная Болгария	27,3	80,0	45,3
Южная Болгария	70,0	19,6	33,2
Северная Болгария	2,7	0,4	21,5
Итого	100	100	100

Р а й о н ы	Сахар (тонны)			Мука (тонны)				
	произ- водство	продано	откло- нение: + излиш. - недос- тат.						

Вид промышленных товаров, проданных для потребления	Мера	Продано товаров в среднем на душу населения			Должно пола- гаться с уче- том научных норм питания
		Хасково	Тырново	Свиштовс- кий район	
Рис	кг	4,5	3,6	1,89	20 (вместе с фасолью и др.)
Мясо	кг	17,0	21,6	0,84	65,0
Подсолн. масло	кг	7,4	7,3	0,80	4,0
Сахар	кг	9,0	9,2	0,95	30,4
Молочное масло	кг	0,7	1,3	—	16,0
Яйца	шт.	16,0	30,0	—	350,0
Хлорч. ткани	м	14,0	14,0	5,61	52,0
Обувь	пары	1,5	1,8	0,16	3,0

Параллельно с составлением подобного баланса, целесообразно, посредством составления анкет в отдельных районах, установить различия в потреблении большинства промышленных товаров. Хотя и репрезентативно, мы произвели обследование одного сельского района, а также одного города в Северной Болгарии и одного — в Южной.

Обследование фактического состояния потребления товаров широкого потребления в районном, подрайонном и микрорайонном разрезе, вместе с составлением баланса денежных доходов и расходов населения — создадут солидную основу для точного определения потребностей населения в них. Одновременно они послужат исходным материалом для составления районных балансов, схема которых представляется нам приблизительно в следующем виде:

Наименование товаров	Необходимо на год (с учетом достигнутого уровня потребления)	Необходимо на год (с учетом научных норм питания)	Из них производится в самом районе	Из них могли бы производиться в перспективе	Количество и центры, откуда могут доставляться	Недостаток товаров в кг или метрах	Должны доставляться из городов в район
----------------------	--	---	------------------------------------	---	--	------------------------------------	---

В современных условиях важную роль играют производственные связи сложившиеся в процессе специализации и кооперирования промышленности. Ведомственный характер планирования мешал установлению рациональных межрайонных связей. С внедрением территориального принципа, устраняются помехи для более рационального планирования производственных связей. А это можно сделать только в пределах больших экономических районов. „Попытка закрыть кооперирование в территориальных границах административно-экономических районов лишена смысла. Можно в полне решить вопросы кооперирования только в условиях их одновременного рассматривания, как в *рамках экономических районов* (разрядка моя — Хр. М.), так и в масштабах всей страны” [6].

Наряду с изучением недостатков в производственном кооперировании, которые явились причиной существования нерациональных межрайонных связей, серьезные проблемы имеются и в организации материально-технического снабжения. Создание единых баз снабжения — это шаг вперед к усовершенствованию производственных связей, но оно не совсем исчерпывает проблемы изучения и улучшения межрайонных экономических связей, созданных по линии материально-технического снабжения.

Развитие современной техники внесет большие перемены в исследование и планирование хозяйственных связей. „Очень эффективным будет использование электронных машин при планировании наиболее рациональных экономических связей между совнархозами, союзными республиками, а в последствии между странами социалистической системы [7].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Колосовский Н. Н., Основы экономического районирования. Москва 1958, стр. 73—74.
- [2] Баранский Н. Н., Очерки по школьной методике экономической географии. Москва 1954, стр. 106.
- [3] Колосовский Н. Н., Цит. соч., стр. 138—139.
- [4] Калашникова Т. М., Об экономических связях гидро-энергпромышленных комплексов СССР. „Вопросы Географии”, сб. 27., стр. 78.
- [5] Хануков Е. Д., Транспорт и размещение производства. Москва 1956, стр. 227.
- [6] Хромов П., О межрайонных связях и экономическом районировании. Промышленно-экономическая газета от 10.XII.1958.
- [7] Несмеянов А., Наука и строительство коммунизма. „Коммунист”, бр. I, 1959, стр. 60.

М. БЛАЖЕК

Прага

ВОПРОСЫ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ СЛАБО РАЗВИТЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ ПЛЬЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В результате капиталистической индустриализации значительно углубилось неравномерное развитие экономических областей Чехии.

В то время, как в районах добычи угля и в области северной Чехии продолжалось развитие промышленного производства, в пограничных областях южной и западной Чехии произошло ослабление всей экономики. В связи с изменением технологии производства и ввиду отсутствия дешевой энергии, здесь была ликвидирована стекольная промышленность. Текстильная промышленность также была значительно ограничена из-за сильной конкуренции текстильных фабрик северной Чехии. Из большого числа деревообрабатывающих заводов сохранились лишь немногие. В западных пограничных административных районах условия мало благоприятны также и для сельского хозяйства. Там преобладают бедные подзолистые почвы, а климатические условия, ввиду значительной высоты над уровнем моря, мало способствуют развитию сельскохозяйственного производства. Ввиду этого несколько административных районов западной Чехии превратились в наиболее отсталую область чешских земель. Большинство населения было здесь занято в сельском хозяйстве, в котором преобладало натуральное хозяйство. Начиная с XX в. все более усиливается уход населения из этих областей; жизненный уровень населения снижался и углублялась изоляция данных районов от остальной части страны. Эта изоляция привела и к политической изоляции. Немецкая буржуазия и помещики искусственно препятствовали налаживанию связей населения немецкой национальности, проживающего в пограничных районах, областях, с чешским населением внутренних частей страны. Так например, возникновение мощной машиностроительной промышленности в Пльзене не оказало никакого

влияния на экономику административных районов, удаленных на 10—20 км от Пльзена, в которых преобладало немецкое население.

Экономический и культурный уровень пограничных (районов) областей можно проследить на примере Таховского района, который является одним из административных районов, входящих в изучаемую область. В 1930 г. в этом районе проживало свыше 40 000 человек. Общее число фабрик, вместе с ремесленными мастерскими составляло 1400, но лишь в 25-ти из них было занято более чем 20 человек и только на одной фабрике работало свыше 100 человек. Сельское хозяйство находилось на очень низком уровне. Преобладало зерновое направление. Под рожью и овсом было занято около 84% посевной площади зерновых. Более интенсивным было животноводство. (70 голов крупного рогатого скота на 100 га сельскохозяйственных угодий). Общее количество крупного рогатого скота составляло 22 000 голов, из которых половина — это коровы. Необходимо принять во внимание, что $\frac{4}{5}$ общего числа коров были использованы для сельскохозяйственных работ в качестве тяговой силы. Это было вызвано тем, что в одной пятой части хозяйств не было никаких сельскохозяйственных машин. На 40% хозяйств района приходилось лишь 5% площади земель. У мелких землепользователей жилищные условия были особенно плохими. Более $\frac{1}{5}$ общего числа квартир данного административного района состояло из одной комнаты. Электрификация была на очень низком уровне. На 8000 человек приходился лишь один врач и т. д.

Такое положение было главной причиной того, что в результате переселений, имевших место после 1945 года, количество населения в западночешских пограничных районах значительно сократилось. Заселение нельзя было организовать на основе использования имеющегося жилого фонда. Большим препятствием являлось также и то, что нужно было заселять отдаленные и в культурном отношении недостаточно оснащенные населенные пункты.

Общее количество населения сократилось наполовину. Большое сокращение населения произошло там, где были наиболее благоприятные условия. Переселение, имевшее здесь место выявило большие диспропорции в экономике западночешских районов, образовавшихся еще во время буржуазной республики Чехословакии.

Заселение пограничных районов после 1945 г. проводилось на основе имеющегося состояния, но все более росла необходимость плановой перестройки и ликвидации остатков старой экономики.

Эта перестройка происходит на основе планов развития пограничных районов, которые составляются плановыми органами районов по

директивам облпланов. В составлении этих планов участвуют также экономгеографы.

Попытаемся кратко охарактеризовать перестройку хозяйства в административных районах Горшовски-Тын, Стршибро и Тахов — Пльзеньской области. Изучаемая территория занимает площадь около 1900 км², т.е. 24% всей площади области, а проживает на ней свыше 10% населения Пльзеньской области. Средняя плотность населения составляет 33 человека на 1 км² (в Пльзеньской области 73 чел/км²).

*

Итак, в качестве теоретического заключения можно сказать, что направление экономического восстановления областей определяется целесообразным использованием условий, существующих в данной области. Это осуществляется путем специализации в тех отраслях народного хозяйства, развитие которых приносит наибольший эффект. Специализация развивается не изолированно, а в соответствии с нуждами более крупных районов. Специализация не ограничивается лишь возможностями изучаемой области, она должна соответствовать общегосударственным интересам. Специализация имеет смысл лишь в том случае, если область тем самым становится частью более широкого комплекса.

Этот теоретический вывод имеет исключительное значение именно в изучаемой нами области, которая в прошлом была в значительной степени изолирована — не имела связей с другими областями.

Изучая проблемы восстановления пограничных районов Пльзеньской области, необходимо было учесть следующие факты:

1. При определении специализации нельзя исходить только лишь из традиций и состояния производства в прошлом, так как эти традиции отражали экономическую отсталость и изоляцию данной области. Под традицией понимаем не только определенный производственный опыт, как например, домашнее производство игрушек, но и жизнь в более широком понятии, т.е. связь с образом жизни, её распыленность, плотность и т. д.

2. Специализацию нужно определить так, чтобы соответствовала потребностям более обширных территориальных единиц, т.е. хотя бы потребностям области, которая выступает в качестве экономико-административного района, состоящего из низовых административных районов.

Специализация должна, таким образом, содействовать укреплению взаимосвязей „пограничных административных районов” с остальными

ми административными районами области и вообще со всей областью. В результате такого подхода, проблемами пограничных районов будет заинтересована вся административная область, и их разрешение станет более реальным.

Несомненно, что при определении специализации, нужно максимально использовать все имеющиеся в данной области источники и условия, которые до сих пор использовались недостаточно.

В прошлом проблема развития направления хозяйства небольших областей решались следующим образом: изучались условия данной области как замкнутой единицы и на этой основе определялись перспективы использования этих условий. В случае, если местные условия являлись недостаточными, перспективы экономического развития области определялись случайно и необосновано. Такой способ приводил к нереальным выводам. Стало ясным, что решение, без учёта объективных потребностей всего хозяйства, не приведет к нужным результатам. Поэтому мы и обратили внимание на проблемы взаимосвязи изучаемой области с более обширной территориальной единицей. Пограничные административные районы мы понимали как группу районов обладающих общей проблематикой и составляющих неотъемлемую часть экономической единицы административной области.

Правильно определенная специализация должна была укрепить эти взаимосвязи. Специализация должна была соответствовать потребностям всей области и, одновременно, определить развитие остальных звеньев экономики изучаемой области. Для этой цели мы сделали глубокий анализ экономики Пльзеньской области; выявили какие области недостаточно развиты, а какие необходимо расширить. На этом основании, мы сделали вывод о возможности развития этих отраслей в данной области.

Мы сосредоточили наше главное внимание на сельском хозяйстве не только потому, что в исследуемых административных районах оно сильно отстает, но также и потому, что промышленность здесь незначительна (на 1000 жителей лишь три человека заняты в промышленности, тогда как в среднем во всей области 14 человек). Если не считать сырье сельского и лесного хозяйства, то собственная сырьевая база весьма ограничена. Поэтому сельское хозяйство остается главным звеном экономического развития в данных районах. Сельское хозяйство быстрее принесет требуемые результаты, а кроме того охватит все части исследуемой территории.

Пльзеньская область, с большой концентрацией потребителей в своем центре, имеет отрицательный баланс потребления мяса (—25%). Баланс же молока, хлеба и мучных изделий положителен.

Для улучшения положения в производстве мяса, необходимо обеспечить достаточное количество кормов. Баланс кормов в области отрицателен, особенно в отношении концентрированных кормов и силоса. Недостаток последних двух видов кормов связан с общим направлением производства кормов в ЧСР, а их недостаток — явление повсеместное.

Имеющиеся данные ясно показывают, что в пограничных административных районах всегда преобладало зерновое направление сельского хозяйства. Производство зерновых, в силу высокой механизации работ, является выгодным именно для слабо заселенных районов. В связи с этим, было предложено расширить площадь кормового ячменя и увеличить его товарную продукцию. В 1954—1957 гг. посевные площади ячменя увеличились на 10% и составляют 28,1% посевных площадей всех трех районов. Исследуемые административные районы занимают 23,6% всех сельскохозяйственных площадей и 23,8% пашни Пльзеньской области. Подобные меры были приняты в отношении овса и здесь также были достигнуты подобные результаты. Было также предположено частичное увеличение посевов ржи, выращивание которой, в послевоенные годы, было сильно ограничено. Увеличение посевов ржи в пограничных районах, где имеются благоприятные природные условия для этой культуры, даст возможность сократить её посевы во внутренних районах страны и получить, таким образом, дополнительные площади для пшеницы и других культур.

Повышение уровня сельскохозяйственного производства исследуемых районов и связанное с этим увеличение доходов крестьян предполагает расширение площадей под технические культуры. Однако, в данных районах имеются лишь небольшие площади для их выращивания (за исключением льна). При полном использовании всех удобных под сахарную свеклу земель, удалось увеличить её посевные площади до 2500 га. Это повысило удельный вес площадей в пограничных административных районах области, занятых этой культурой с 8% до 17%. Главным образом увеличились площади под льном-долгунцом, так что исследуемые районы дают в настоящее время $\frac{1}{3}$ производства льна области. Сдвиги в структуре посевных площадей произошли за счет сокращения кормовых культур, выращиваемых на пашне, так как область хорошо обеспечена кормами за счёт постоянного повышения продукции сена на горных лугах и пастбищах.

Изменения в растениеводстве сделают возможным постепенные изменения и в животноводстве. В соответствии с общей тенденцией, в области повышается поголовье крупного рогатого скота, а число коров несколько снижается. Повышенный удой коров должен, однако, возместить убыток в их поголовье. В горных и подгорных районах

имеются благоприятные условия для разведения крупного рогатого скота (как племенного так и убойного).

Расширение площадей под зерновыми культурами дает возможность увеличить разведение домашней птицы, прирост которой только с 1954 по 1957 гг. составил более 60%. Однако, разведение кур в рассматриваемых районах не достигло нужного уровня и их удельных вес составляет лишь 19% областной продукции домашней птицы. Хорошим примером рациональной специализации является разведение индеек, особенно в пограничных районах, где разводится $\frac{4}{5}$ всех индеек области. Эту, практически новую отрасль животноводства проще всего развивать во вновь заселяемых пограничных районах, население которых не имеет строго определенных традиций в животноводстве.

Имеющиеся результаты в деле углубления с/х специализации пограничных административных районов не вызывают еще потребности расширения пищевой промышленности.

Мы стремились, прежде всего, определить направление индустриализации на основе возможностей и потребностей самой области. Увеличение числа рабочих мест в промышленности, без крупных капиталовложений, было осуществлено благодаря перемещению производственного оборудования в рамках легкой промышленности. Часть завода в городе Тахов, в котором до войны находилось табачное производство, была занята под производство кожевенных изделий, перемещенного сюда из города Клатовы (города расположенного во внутренних районах области), где происходит расширение других отраслей промышленности и ликвидация завода кожевенных изделий в нем не столь ощутима. Часть объектов МТС города Горшовский Тын была занята под производством пластмассовых изделий, потребление которых в электротехнической промышленности области быстро возрастает.

Вполне естественно, что вышеприведенные мероприятия не вызвали еще существенных изменений в специализации хозяйства пограничных районов. Однако, некоторое оживление промышленного производства в этих районах привело к упрочению производственных связей с заводами, расположенными во внутренних районах области.

Исследования показали, что намеченный путь необходимо продолжать организацией производства досок из деревянных опилок. Это производство, имеющее общегосударственное значение, сосредоточено в городе Сушице. Часть этого завода может быть переведена в Таховский административный район, где имеется необходимая сырьевая база.

Потребность более тесной связи промышленности всей области

с поднимающимся хозяйством пограничных районов привела нас к решению ряда других вопросов. Так например, в настоящее время ежедневно прибывает на работу в город Пльзень около 20 000 рабочих. Поездки на работу в Пльзень осуществляются, главным образом, из тех прилегающих районов, в которых издавна живет чешское население. Рекомендуем улучшить жилищное строительство в окрестностях города таким образом, чтобы рабочие прибывающие на работу в Пльзень проживали также и во вновь заселяемой части района Стржибро, если это не увеличит среднюю дальность поездок на работу. Благодаря этому повысится удельный вес занятых в промышленности в районе Стржибро, без строительства новых промышленных предприятий; гораздо лучше будет использована сеть культурных и торговых учреждений в нынче еще слабо заселенных районах, и разгрузится пассажирский транспорт на некоторых железнодорожных линиях к городу. В перспективе рекомендуется осуществить частичную децентрализацию некоторых производств (перемещение которых не вызовет технических и производственных затруднений) из города Пльзень в пограничные районы.

Положительные результаты, которые были достигнуты в сотрудничестве с областными плановыми органами, подтвердили возможность широкого использования экономической географии в областном планировании в социалистическом государстве.

Подтвердились также правильность применяемого метода исследования, при котором, мы исходили из теоретических положений нашей научной дисциплины. Этот метод имел одновременно и непосредственное значение для хозяйственной политики.

Территориальное разделение труда, как решающий фактор размещения хозяйства и формирования экономических районов, закономерно приводит к тому, что отдельные экономические районы тесно связаны друг с другом. Дело сводится к тому, чтобы исследовать (разгадать) эту сложную зависимость.

Экономико-географическое исследование для практических нужд нельзя сводить только к анализам и только к оценке исследуемой территории. Эти исследования необходимо всегда производить в рамках общего анализа более обширной территории. По чисто практической причине наиболее целесообразным является использование административных единиц разного порядка.

Решающим фактором при определении направления развития хозяйства исследуемых областей является определение их хозяйственной специализации, причём, это определение не может исходить из произвольных соображений, или из возможностей только данной области. Оно должно быть связано с развитием комплексного хозяй-

ства области высшего порядка. В качестве показателя степени специализации рекомендуется применять простой показатель удельного веса продукции исследуемой области в общей продукции области высшего порядка.

Вышесказанным, на примере небольших практических результатов, я хотел показать результаты сотрудничества экономгеографов с практикой, при условии применения теоретических положений нашей науки и отрицания самоцели в нашей работе.

SIEGFRIED SCHNEIDER

Bad Godesberg

DIE WIRTSCHAFTSRÄUMLICHE GLIEDERUNG IN DER BUNDESREPUBLIK DEUTSCHLAND *

Der Zentralausschuss für deutsche Landeskunde kann heuer, ein Jahr vor dem Zensus 1960, eine Gliederung Westdeutschlands nach Wirtschaftsräumen vorlegen und dem Benutzerkreis in Wirtschaft, Statistik und Planung zur Diskussion stellen.

Das Problem der Landschaftsgliederung ist eine der Hauptaufgaben, die der geographischen Forschung gestellt sind; Voraussetzung zu ihrer Lösung ist es, die Individualität eines Raumes zu erkennen, in seiner Ganzheit zu erfassen und seinem besonderen Wesen nach abzugrenzen.

Neben der allumfassenden Landschaftsgliederung wird immer wieder — im Gegensatz zur Verwaltungsgliederung — die Raumgliederung nach besonderen geographisch erfassbaren Erscheinungsformen, wie z. B. nach natürlichen Landschaften, nach der Siedlungsstreuung, der Bevölkerungsdichte, nach Funktionbereichen, nach zentralörtlichen Einzugsbereichen oder nach Wirtschaftsformen benötigt. Hier gewinnt das Anliegen der geographischen Forschung gepaart mit dem seit langen geäußerten Wunsch der Wirtschaftsstatistik und der Landesplanung nach geeigneteren Bezugsflächen für wirtschaftliche Gegebenheiten als es eine grobe administrative Gliederung bot, hohe Aktualität. Weder die grossen Viehzuchtgebiete in den Niederungen oder den Voralpen, noch die Gebiete bekannter Spezialkulturen (*Obstbaugebiet Altes Land, Hallertau*), noch die Industriereviere wie das *Ruhrgebiet* oder der *Rhein—Main—Raum* decken sich mit den Grenzen der heutigen Verwaltungseinheiten.

Die Aufgabe einer derartigen Gliederung des Staatsgebietes nach Wirtschaftsräumen wird im Westen Deutschlands wohl am rationellsten von der „fortschreitenden“ (= das ganze Staatsgebiet erfassenden) und

* Ein Arbeitsvorhaben des Zentralausschusses für deutsche Landeskunde. Zusammengestellt nach den methodischen Erläuterungen und der Einführung von E. Meynen und E. Otremba.

„fortschreibenden“ (= die zeitlichen Veränderungen registrierenden) amtlichen geographischen Landesaufnahme erfasst. Dazu benötigen wir die statistischen Erhebungen der kleinsten Verwaltungseinheiten, der Gemeinden, die eine Fortschreibung über Jahrzehnte und längere Zeiträume ermöglichen.

Als auf dem Deutschen Geographentag 1955 in Hamburg vom Zentralausschuss für deutsche Landeskunde unter Beteiligung der Bundesanstalt für Landeskunde ein Arbeitskreis „Wirtschaftsräumliche Gliederung“ gebildet wurde, konnte man bereits auf die begriffliche Vorarbeit von Forschern wie Waibel, Scheu, Kraus [3], Schrepfer, Pfeifer, Carol und Otremba [5], zurückgreifen. So konnte man sich das Ziel setzen, bis zur nächsten Volks-, Betriebs- und Berufszählung im Jahre 1960 eine einheitliche wirtschaftsgeographische Raumgliederung zu schaffen.

Bewusst beschränkte man sich in der begrifflichen Bestimmung der abzugrenzenden Wirtschaftsgebiete auf das Strukturelle. Nicht nach funktionalen Einzugsbereichen, Einkaufsbereichen, Verkehrsbereichen oder zentralörtlichen Bereichen sollte hier gefragt werden, sondern nach wirtschaftsstrukturellen Raumeinheiten, die an der ortsgebundenen Produktion orientiert sind, mit Abgrenzung von Agrargebieten, Industriegebieten und stadtgeprägten Wirtschaftsgebieten.

Meynen [4] definiert die wirtschaftsräumliche Gliederung als die Gliederung eines Erdausschnittes aus der Sicht des übergeordneten Ganzen, der Landschaft, in produktionsbestimmte Gebiete, die wir als „wirtschaftsräumliche Einheiten“ bezeichnen. Diese wirtschaftsräumlichen Einheiten sind individuelle, das heisst einmalig vorkommende Strukturräume nach Inhalt und Gefüge. In diesem Sinne wurde der Begriff der „wirtschaftsräumlichen Einheit“ in unseren Arbeitsrichtlinien festgelegt. Unter einer „wirtschaftsräumlichen Einheit“ verstehen wir einen individuellen, nach seinem Gesamtcharakter durch ein bestimmtes Wirtschaftsmosaikgefüge und durch eine ihm entsprechende Sozialstruktur abgrenzbaren Erdraum.

Es kann sich bei diesen wirtschaftsräumlichen Einheiten um Räume weitgehend einseitig ausgerichteten Produktionsgefüges handeln, z. B. *Kannebäckerland*, *Weinstrasse*, aber auch um Räume grösster Mannigfaltigkeit¹ jedoch in sich einheitlichen wirtschaftlich-sozialen Gefüges.

Welche Kriterien zur Erfassung einer „wirtschaftsräumlichen Einheit“ dienen sollen und welche sich als nicht geeignet erweisen, wurde bereits auf dem Deutschen Geographentag in Hamburg 1955 diskutiert. Nicht

¹ Dürener Wirtschaftsraum, Karte 2 (gassenartige Aufreihung v. Betrieben verschiedener Industrien).

geeignet erscheint der von der Statistik her sich anbietende Weg einer Bestandsaufnahme einzelner Elemente oder von Teilmerkmalen (z. B. das Feldfruchtverhältnis). Hier wird kein echtes Raumbild gewonnen, denn das einzelne Element tritt sowohl in örtlich verschiedener Wirtschaftsform auf, als auch immer wieder anderer Verbindung mit anderen Wirtschaftsformen.

Ebenso erscheint auch die von Granö und Maull diskutierte „Grenzgürtelmethode“ nicht geeignet zur Auffindung linienhafter Grenzen. Wenn aber die wirtschaftsräumliche Gliederung die räumliche Grundlage für eine Auswertung statistischer Erhebungen sein soll, müssen Grenzlinien gefunden werden.

Schliesslich muss auch die Verwendung eines kombinierten „Indexschlüssels“, wie er bei der Erfassung sozialer Gemeindetypen in vielerlei Form angeboten wird, von der gestellten Aufgabe wegführen. Solch ein Schlüssel führt zwangsläufig zur Aufstellung von Typen und damit zur Ausscheidung von Gebieten gleichen oder ähnlichen Typs, während die Aufgabe zunächst in der Abgrenzung struktureller Raumeinheiten individueller Art zu sehen ist.

Der Arbeitsweg ist durch die Methode der geographischen Landesaufnahme bestimmt, die auf Beobachtung und Aufnahme im Gelände beruht, auf Auswertung des Schrifttums selbstverständlich unter Heranziehung statistischer Unterlagen und schliesslich auf die nachfolgende kartographische Festlegung. Die Entscheidung über die Abgrenzung der Wirtschaftsräume wird — wie bereits bei der naturräumlichen Gliederung mit Erfolg angewendet — über das wirtschaftsräumliche Gefüge des betreffenden Gebietes getroffen. Grundlage der Arbeit ist eine systematisch von Örtlichkeit zu Örtlichkeit fortschreitende Aufnahme der ein Gebiet kennzeichnenden Elemente des Wirtschaftslebens. Die Elemente (Fabriken, Felder, Forsten, Pendlersiedlungen, zentrale Orte) ergeben ein charakteristisches Mosaik. Dort, wo sich das Wirtschafts- und Sozialgefüge ändert, wo der Mosaikstil ein anderer wird — durch andere Zusammensetzung der „Elemente“ — liegen jeweils die Grenzen einer wirtschaftsräumlichen Einheit².

Allein aus praktischen Erwägungen — die Gemeinde ist in Deutschland

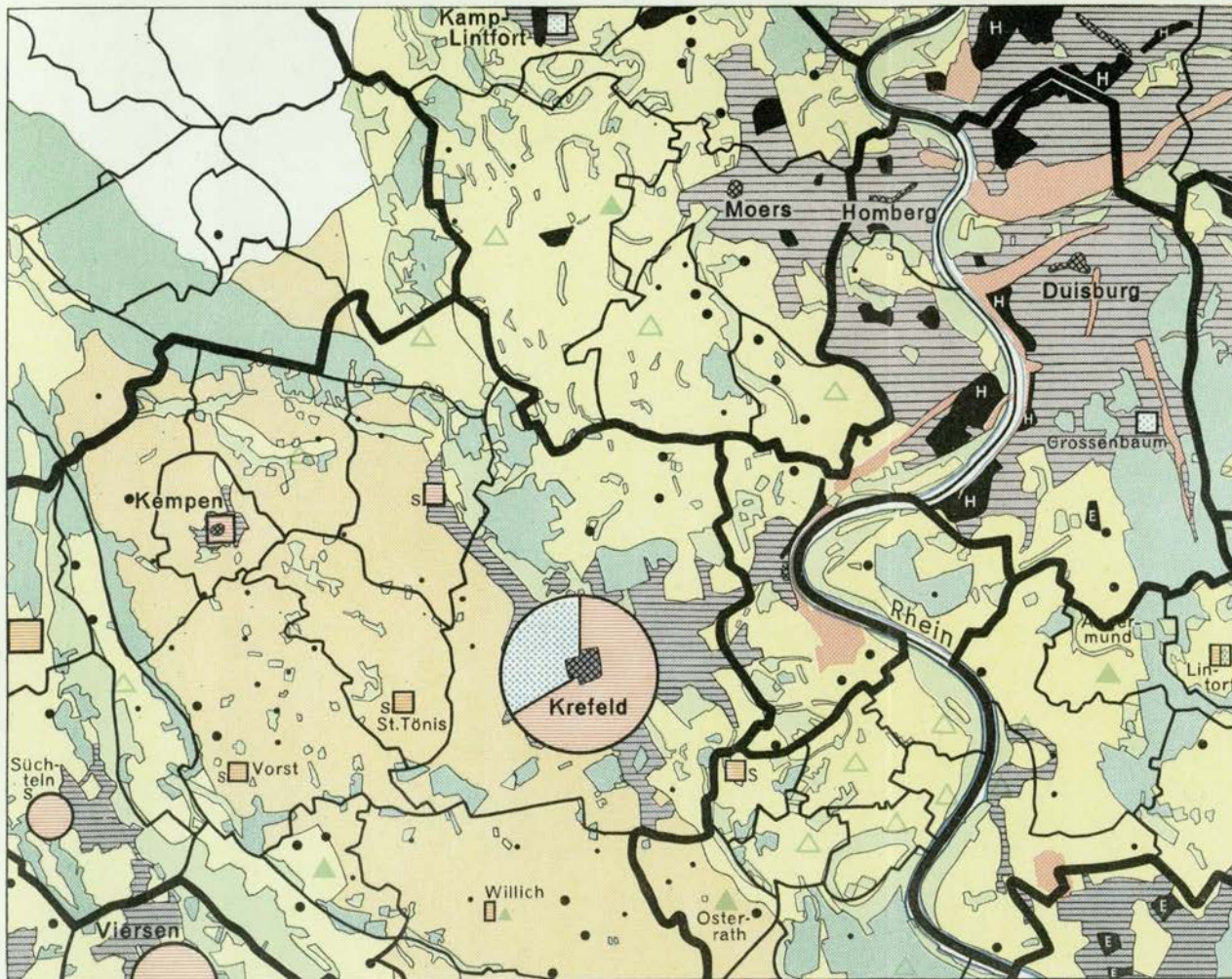
² Das Krefelder Industrieviertel (Karte 1) wird wie folgt charakterisiert: Alle Stufen der Seiden- und Kunstseidenindustrie, vereinzelt Woll- und Baumwollindustrie, Maschinenindustrie stark auf Textilindustrie eingestellt, sonstige blechverarbeitende Industrie. Landwirtschaft teilweise auf lössähnlichem Lehm, starker Erwerbsgartenbau (z. B. in Fischeln). Das Gebiet ist durch den Nahverkehr gänzlich erschlossen vorteilhafte Lage im Eisenbahnnetz; der Hafen Uerdingen ist von geringer Bedeutung. Zentraler Einzugsbereich von Krefeld; ausserdem in starkem Masse auch im Einzugsbereich von Düsseldorf (Strassenbahnverbindung).

die kleinste von der Statistik aufbereitete Einheit-werden jedoch die Grenzen der wirtschaftsräumlichen Gebiete auf die Gemeindegrenzen gelegt. Das ist ein notwendiger Kompromiss, der aber die Entscheidung über die Grenzlegung selbst erleichtert.

Die Grösse der auszuscheidenden wirtschaftsräumlichen Einheiten soll sich zunächst weder nach der flächenhaften Ausdehnung, noch nach der Bevölkerungszahl, sondern ausschliesslich nach dem individuellen Gesamtcharakter der jeweiligen Einheit richten. Im Laufe der Arbeit wurde mehrfach die Schwierigkeit der Erzielung einer einheitlichen Grössenordnung erwähnt und betont, dass keineswegs an eine Gleichheit nach Bevölkerungszahl oder Fläche gedacht sei. Die Einheiten sind daher in ihrer Grösse recht unterschiedlich. Im allgemeinen sind sie in Agrargebieten am grössten, oft von der Grösse mehrerer Landkreise. Markante Spezialindusriegebiete (z. B. *Kannebäckerland*, *Idar-Oberstein*, *Neubekum*, *Velbert*) ergeben demgegenüber recht kleine Einheiten.

Der grösste Teil der westdeutschen wirtschaftsräumlichen Einheiten bekommt sein charakteristisches Stukturgefüge durch das räumliche Zusammentreffen industrieller und landwirtschaftlicher Wirtschaftselemente. Wirtschaftsräumliche Gebietseinheiten, aus vorwiegend einheitlichen Mosaiksteinen aufgebaut, stehen anderen Einheiten gegenüber, deren Wesen möglicherweise im räumlichen Nebeneinander stark voneinander abweichender Gefügeteilkomplexe (Elemente) besteht, wie es z. B. dort der Fall ist, wo Bergbauförderanlagen mit ihren Belegschaftssiedlungen sich zwischen fruchtbare Zuckerrüben-Feldfluren einschieben. Es gibt flächige industrie- und gewerbebestimmte wirtschaftsräumliche Einheiten mit einem oder mehreren verteilten Schwerpunkten. Es heben sich Agrargebiete mit isolierten Industriestandorten von Agrargebieten mit einem oder mehreren verteilten kleinstädtischen Zentren ab. Es lassen sich Wirtschaftsgebiete und Wirtschaftsräume junger Bildung und solche starker Dynamik absondern³.

³ a) Der Dürener Wirtschaftsraum (Karte 2): Papier- und Textilindustrie längs der Ruhr; wachsende Bedeutung des Braunkohlen-Tagebaus im westlichen Teil Ackerbau; Zuckerrüben, Weizen auf fruchtbarem Lössboden. Gute Erschliessung durch den Nahverkehr und Anschlüsse an das Bundesbahnnetz. Zentraler Einzugsbereich von Köln. b) Das München-Gladbacher Industrievier (Karte 3): Alle Stufen der Wolle und Baumwolle verarbeitenden Textilindustrie vorhanden; vereinzelt Seidenindustrie, Maschinenbau, Verpackungsmittelherstellung usw. in Abhängigkeit von der Hauptindustrie; Lebensmittelindustrie. Roggen-Haferanbau, vereinzelt Zuckerrüben und Grobgemüse, nur noch geringe landwirtschaftliche Nutzflächen, da stark verstädtert. Durch Nahverkehr erschlossen, an den internationalen Eisenbahnverkehr angeschlossen. Haupteinkaufszentrum München-Gladbach, auch Rheydt; starke Beziehungen zu Düsseldorf.

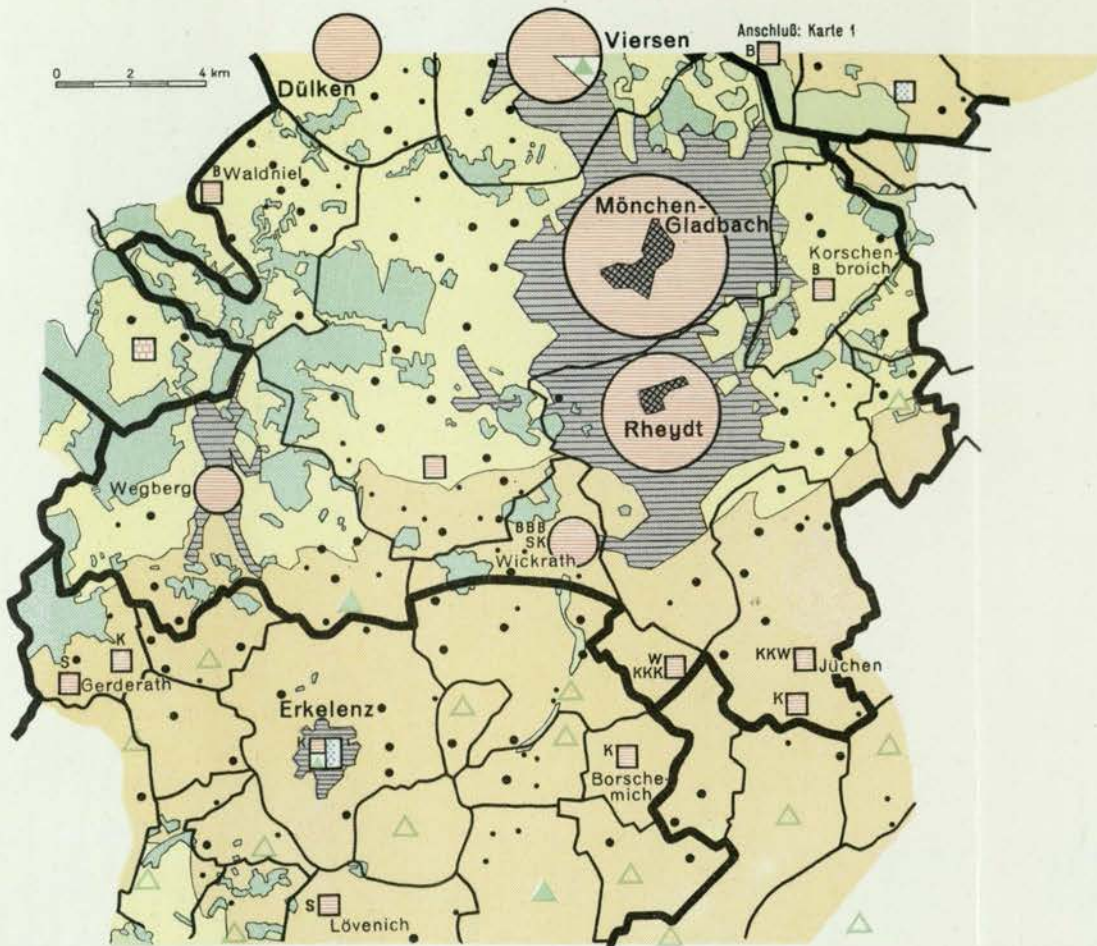
Entwurf: KH. Hottes

Anschluß: Karte 3

Kartographie u. Druck: Bundesanstalt für Landeskunde

Karte 1. Krefelder Industrierevier und Rhein-Ruhr-Häfen

— Gemeindegrenzen	▨ verstädtertes Gebiet
— Grenzen der wirtschaftsräumlichen Einheiten	△ rein agrarisch bestimmter Ort
■ Ackerbau, Zuckerrüben und Weizen vorherrschend	▲ Nahrungsmittelindustrie
■ Ackerbau, Roggen, Hafer und Kartoffeln vorherrschend	■ Steinkohlensechen
■ Wiesen und Weiden	■ H Eisenhütten
■ Wald	■ E Schwerindustrie (Eisenverarbeitung)
• kleiner ländlicher Wohnplatz	■ S Textilindustrie (S-Seide)
• größerer ländlicher Wohnplatz	■ Metallindustrie
■ Standort zentraler Einrichtungen	■ Verkehrsflächen (Häfen, Bahnhöfe)

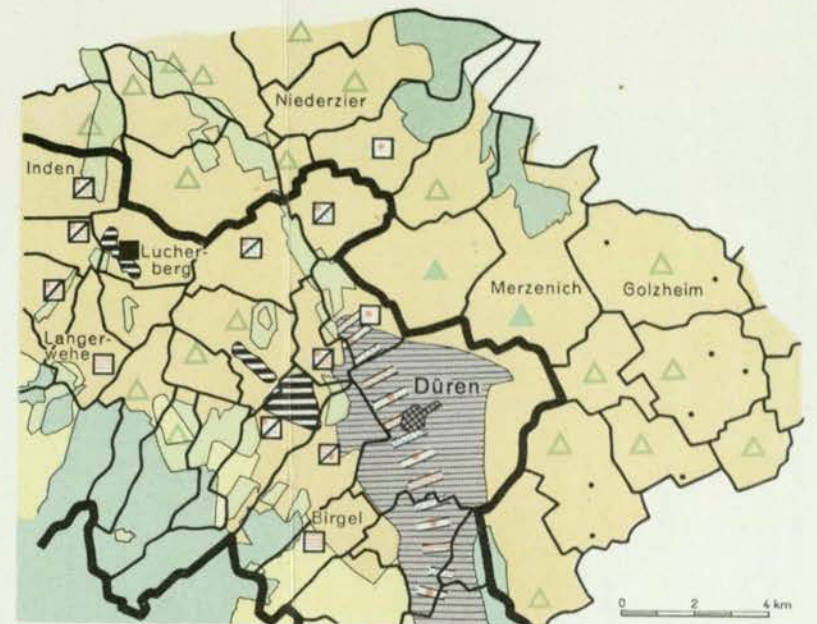
Karte 3. Mönchen-Gladbacher Textilrevier und Jülich-Zülpicher Börde

— Gemeindegrenzen	■ Standort zentraler Einrichtungen
— Grenzen der wirtschaftsräumlichen Einheiten	▨ verstädtertes Gebiet
■ Ackerbau, Zuckerrüben und Weizen vorherrschend	△ rein agrarisch bestimmter Ort
■ Ackerbau, Roggen, Hafer und Kartoffeln vorherrsch.	▲ Nahrungsmittelindustrie
■ Wiesen und Weiden	W S B K O Textilindustrie (B=Baumwolle, S=Seide, W=Wolle, K=Kunstseide)
■ Wald	■ Metallindustrie
• kleiner ländlicher Wohnplatz	■ Ziegeleien
• größerer ländlicher Wohnplatz	

Die Größe der Signaturen für Gewerbebezüge ist nicht aus der absoluten Größe der Industriebetriebe abgeleitet, sie soll lediglich die relative Bedeutung von Standort zu Standort kennzeichnen.

Entwurf: KH. Hottes

Kartographie u. Druck: Bundesanstalt für Landeskunde

Karte 2. Der Dürener Wirtschaftsraum

— Gemeindegrenzen
— Grenzen der wirtschaftsräumlichen Einheiten
■ Ackerbau, Zuckerrüben und Weizen vorherrschend
■ Ackerbau, Roggen, Kartoffeln und Weizen vorherrschend
■ Wiesen und Weiden
■ Wald
■ Standortgebiet zentraler Einrichtungen
▨ verstädtertes Gebiet
▨ Braunkohlengruben
■ Brikettfabrik
• ländlicher Wohnplatz
△ rein agrarisch bestimmter Ort
▲ Nahrungsmittelindustrie
■ Papierindustrie
■ Textilindustrie
■ Metallindustrie
▨ gassenartige Aufreihung v. Betrieben d. betr. Industriezweige

Entwurf: KH. Hottes

Kartographie u. Druck: Bundesanstalt für Landeskunde

Jedoch sei hier nicht weiter auf mögliche Typenbildungen nach Erzeugungsrichtung, Wirtschaftsform und Alter eingegangen. Dies wäre eine andere Aufgabe, eine andere Schau. Besonders bemerkt sei jedoch, dass die wirtschaftsräumliche Gliederung weder historische Wirtschaftsräume, noch künftige Entwicklungsräume, sondern einzig das Bild der Gliederung des aktuellen Zustandes geben will (Meynen).

Im folgenden sei eine Reihe von Richtlinien genannt, die in regional verschiedener Kombination entsprechend ihrer jeweiligen Bedeutung zur Anwendung kommen können:

a) Auszugehen ist von den Merkmalen der *wirtschaftlichen* Produktion.

Im industriellen Bereich kommt es darauf an, die Art der Produktion, sowie ihre sie kennzeichnenden Betriebsformen zu erkennen, wobei die charakteristischen funktionalen und raumgebundenen Vergesellschaftungen zu berücksichtigen sind. Die ganze Spannweite von der monoindustriellen Struktur bis zur buntesten Mischung vieler Industriezweige ist zur Erkennung des individuellen Strukturgefüges zu beachten.

Als ein Merkmal zur Abgrenzung industriebestimmter wirtschaftsräumlicher Einheiten ist gelegentlich die Pendelwanderung heranzuziehen, nämlich sofern sie zu einem strukturbestimmenden Faktor im Wohngebiet wird.

Im agrarischen Bereich ist von Hauptarten der Bodennutzung, von den Anbauverhältnissen und von der Viehwirtschaft als Grundlage der Produktion auszugehen. Die Verbreitung der Sonderkulturen (z. B. *Weinstrasse, Hallertau*) hat ein besonderes Gewicht, wenn diese die gesamte Wirtschaftsstruktur beeinflussen. Die Erfassung der agrarischen Raumstruktur wird sich ferner der Betriebsformen und der Bodennutzungssysteme als schon weitgehend synthetischen raumgebundenen Erscheinungen bedienen. Die Beobachtung der Ertragsverhältnisse an Hand von Ertragszahlen, Bodenwertzahlen, Einheitswerten usw. gibt Aufschluss über Reichtum und Armut, was insbesondere bei gewissen Notstandsgebieten wichtig sein kann.

Fremdenverkehrsgebiete besonderer Intensität haben unter Umständen durchaus eigenständigen Charakter (z. B. *Holsteinische Schweiz, Harz, Bayerische Alpen, Rhein-Engtal, Nordsee-Inseln*). Merkmale für diese Gebiete sind die Fremdenverkehrseinrichtungen, Übernachtungsziffern und ein hoher Anteil der im Dienste der Fremdenbetreuung stehenden Erwerbstätigen.

b) In der wirtschaftsräumlichen Gliederung ist die Bevölkerung, ihre Dichte, ihre wirtschaftliche Aufgliederung und gesellschaftliche Gruppierung ein bedeutender Indikator für die Struktur und damit für die Grenzziehung.

Von Bedeutung ist der Anteil der gewerblichen und industriellen Bevölkerung und der land- und forstwirtschaftlichen Bevölkerung gemessen an der Zahl der jeweiligen Erwerbspersonen. Besonderes Augenmerk ist auf die Art und Stärke der Mischung agrarischer und gewerblicher Erwerbstätigkeit im sogenannten „Arbeiterbauerntum“ zu richten (z. B. das bergische Nebenerwerbsbauerntum).

Viele dieser Merkmale werden sich in der Ausprägung der Siedlungen erkennen lassen. Deshalb sind die Siedlungsstruktur, die Wohnverhältnisse und die Einrichtungen des Nahverkehrs ebenso zu berücksichtigen.

c) Die *funktionale Verflechtung* erfordert eine Beachtung dort, wo sie, wie im Bereich der Städteballungen und der grossen Städte, das Gefüge der Wirtschaftselemente im engeren Raum so stark bestimmen kann, dass das entscheidende Gewicht der Gesamtwirtschaft auf den funktionalen Verflechtungen liegt.

d) Merkmale, die die *Dynamik* des Wirtschaftslebens betreffen, wie z. B. Entwicklung, Abwanderung usw. sind sowohl zur Erkenntnis der gegenwärtigen Raumstruktur mitzuverwenden und gegebenenfalls zur Begründung der Grenzziehung im Text zu erwähnen, können aber nur in seltenen Fällen als entscheidende Merkmale zur Abgrenzung dienen. Hier besteht sonst die Gefahr, dass das Gegenwartsbild mit erst zukünftig wirksamen Tendenzen belastet wird. Eine Charakterisierung als „Notstandsgebiet“ mag lediglich in die textliche Erläuterung aufgenommen werden.

Bei dem derzeit laufenden Arbeitsvorhaben werden die gefundenen wirtschaftsräumlichen Einheiten ohne auf die Wertigkeit einzugehen nebeneinander gestellt. Für die regionalstatistischen Zwecke genügt das. Für die spätere Weiterführung der Arbeit empfiehlt sich eine gestufte Zusammenfassung, ähnlich wie bei der naturräumlichen Gliederung. Dies gibt noch manches Problem auf.

Die *Bedeutung* der geographisch-landeskundlich im Gelände aufgenommenen, in landschaftsräumlicher Synopsis erfassten Gliederung liegt nicht zuletzt in der Tatsache, dass sie nicht auf wirtschaftsstatistischen Angaben beruht, für deren Untersuchung sie erst die räumliche Grundlage darstellen soll.

Der Arbeitskreis *Wirtschaftsräumliche Gliederung* hat in den Ländern bzw. Landesteilen der Bundesrepublik Regionalkommissionen gebildet und spezielle Landeskenner unter den Wirtschaftsgeographen mit der Kartenaufnahme und Textbeschreibung betraut. Die seit 1955—1956 laufenden Arbeiten in den Regionalkommissionen führten zu Anfang des Jahres 1958 zur Vorlage eines ersten Entwurfs wirtschaftsräumlicher Einheiten, die durch farbige Grenzbänder auf der vom Institut für Landeskunde herausgegebenen Gemeindegrenzenkarte 1 : 300 000 in 28

Blättern hervorgehoben wurde. Aus dieser Karte wurde eine einfache Gliederungskarte der gesamten Bundesrepublik im Masstab 1 : 1 000 000 gewonnen.

Sogleich nach Fertigstellung der Übersichtskarte 1 : 1 000 000 soll ein dazugehöriger Textband in der Form wie das Handbuch der naturräumlichen Gliederung als *Handbuch der wirtschaftsräumlichen Gliederung* mit Beschreibungen der einzelnen wirtschaftsräumlichen Einheiten die Karte begleiten, eine wissenschaftliche Auswertung erlauben und zu weiteren Forschungen anregen.

LITERATURAUSWAHL

- [1] H o t t e s K., Wirtschaftsräumliche Einheiten zwischen Hohem Venn und Niederrhein. „Ber. z. dt. Landeskunde“, Bd. 15, 1955, 2. S. 103—109, Kt.
- [2] K l ö p p e r R. Wirtschaftsräumliche Einheiten am Mittelrhein zwischen Eifel und Westerwald. „Ber. z. dt. Landeskunde“. Bd. 15, 1955, 2. S. 109—115, Kt.
- [3] K r a u s T., Der Wirtschaftsraum. Gedanken zu seiner geographischen Erforschung. Köln 1933, S. 31.
- [4] M e y n e n E., Die wirtschaftsräumliche Gliederung Deutschlands — Aufgabe und Methode. „Ber. z. dt. Landeskunde“, Bd. 15, 1955, 2. S. 94—103.
- [5] O t r e m b a E., Geographische Landesaufnahme — Wirtschaftsräumliche Gliederung — Grundsätze und Richtlinien u. Mitteilungen Nr. 2 („Geogr. Landesaufnahme — Wirtschaftsräumliche Gliederung“) 30.1.1957. Gemeinsam herausgegeben von der Bundesanstalt für Landeskunde und dem Zentralausschuss für deutsche Landeskunde.
- [6] S c h l i e r O., Vorschlag für eine wirtschaftsräumliche Gliederung des westlichen Deutschlands. „Ber. z. dt. Landeskunde“, Bd. 15, 1955, 2. S. 129—132, Kt.

GYÖRGY ENYEDI
Budapest — Gödöllő

EINE METHODE FÜR DIE ABGRENZUNG VON LANDWIRTSCHAFTLICHEN RAYONS

Die landwirtschaftliche Rayonierung rückte im Interesse von rationaler Organisierung der landwirtschaftlichen Produktion, der vollkommenen Erschliessung des geographischen Potentials und der erfolgreichen Ausführung der regionalen Entwicklungspläne in Ungarn wie auch in anderen Ländern der sozialistischen Planwirtschaft in den Vordergrund des wirtschaftspolitischen und wissenschaftlichen Interesses. Die landwirtschaftliche Rayonierung wies in unserer Heimat bereits vor der Befreiung des Landes Erfolge¹ auf, obwohl die praktische Benützung derselben unter den damaligen politisch-ökonomischen Verhältnissen keine besonderen Resultate erzielen konnte².

Die Forschung der Produktivlandschaft einzelner Pflanzen blickt auf eine bedeutende Vergangenheit zurück und verfügt über eine ausgearbeitete Methodik, wobei nach der Befreiung Ungarns besonders die Tätigkeit Ludwik Gyenes' hervorzuheben ist. Die bisher angewandten Methoden eignen sich für die Feststellung der Standorte einzelner Kulturpflanzen vorzüglich, dagegen sind sie zur gemeinsamen Auswertung von Ackerpflanzen, Gartenkulturen und Viehzucht, also zur Bestimmung und Abgrenzung des Profils komplexer Rayons, nicht geeignet.

Die besondere Mangelhaftigkeit der bisherigen Arbeiten besteht darin, dass sie die Synthese der zahlreichen Faktoren verschiedener Qualität nicht verwirklichen konnten. Ihre vom methodischen Gesichtspunkte aus gemeinsame Mangelhaftigkeit könnte man folgendermassen zusammenfassen:

¹ Die Kartenserie von Betriebslandschaften der landwirtschaftlichen Produktion und Viehzucht vom Jahre 1942.

² Den Beginn einer komplexen regionalen Entwicklung bedeutete der Bewässerungsplan für die Gegend jenseits der Theiss, welcher von 1937 realisiert, jedoch durch den II. Weltkrieg unterbrochen wurde.

a) Bei der Abgrenzung der Standorte wurden nur einige, auf den verhältnismässig grössten Flächen gezüchtete Pflanzen bzw. Pflanzengruppen in Betracht gezogen. Mit Rücksicht darauf, dass die Basis der Feldwirtschaft im grössten Teile des Landes das Getreide und der Mais bilden, werden in der erwähnten Methode für die Untersuchungen gerade die, obwohl auf kleineren Flächen gezüchteten, jedoch die Eigentümlichkeiten der einzelnen Regionen darstellenden Pflanzen ausser Acht

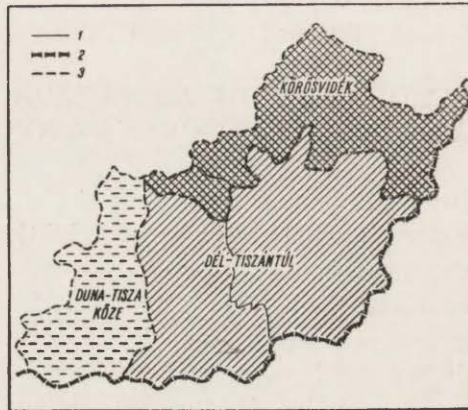

Abb. 1. Die landwirtschaftlichen Rayons im südöstlichen Ungarn:

1 — Grenze des Komitats; 2 — Staatsgrenze; 3 — Grenze des Rayons

Рис. 1. Сельскохозяйственные районы юго-восточной Венгрии:

1 — Граница комитата, 2 — Граница страны, 3 — Граница района.

gelassen. Die Verfasser waren wegen der Darstellbarkeit an die Untersuchung dieser 3, höchstens 4 Pflanzen bzw. Pflanzengruppen gebunden, da sie die Synthese auf einer einzigen Kombinativkarte durchgeführt haben. Die Darstellung mehrerer Faktoren ist auf einer einzigen Karte — unter Beibehaltung der Übersichtlichkeit der Abgrenzung von Regionen — nicht möglich. Dies hat zur Folge, dass insofern man eine breitere Skala der Produkte untersuchen will, auf die Darstellung aller Phasen der Untersuchung auf einer Karte verzichten, bzw. die Synthese ohne Karte durchführen muss. Ähnlich ist die Lage — auf Tierschläge bezogen — auch bei der Abgrenzung von Rayons der Tierzucht.

b) Bei der Bestimmung der Reihenfolge der Wichtigkeit einzelner Pflanzen wurden ausschliesslich quantitative Gesichtspunkte beachtet (die Grösse der Saatfläche), obwohl zur Feststellung der Bedeutung der einzelnen Pflanzen diese Methode an und für sich nicht genügt. Auch ein 1—2%iger Anteil an der Saatfläche einiger wertvollen Pflanzen mag einem Rayon den Ausdruck eines speziellen Profils verleihen. Ein

4⁰/₀-iger Zuckerrübenanbau ist schon kennzeichnend für eine Zuckerrübenlandschaft, obwohl diese 4 Prozente in der Reihenfolge der Pflanzen nur einen bescheidenen Platz einnehmen.

Zur Entscheidung der Frage, welche die charakteristischen, das Profil der Produktion bestimmenden Produkte einer Region sind, ist — nebst den Quantitätsindexen der Produktion, vielleicht sogar in erster Linie — die Struktur der vollen, in Wert ausgedrückten Produktion zu prüfen. Zum Beispiel in der Stadt Makó ist die Zwiebel auf Grund ihres Anteiles an der Saatfläche nur die dritte Pflanze, ihre Saatfläche von 2400 Katastraljoch beträgt nur ein Fünftel von dem des Weizens. Also auf Grund des Anteiles an der Saatfläche sind der Weizen und der Mais die für die Stadt charakteristischen Produkte, die Zwiebel hat dagegen geringe Bedeutung (ungefähr 6⁰/₀ der Saatfläche). Da „hilft“ auch die Gegenüberstellung zum Landesdurchschnitt nicht, da die Zwiebel im grössten Teile des Landes überhaupt nicht angebaut wird. Betrachtet man jedoch den Wert der Produktion, so ergibt sich, dass die Züchtung der Zwiebel einen Wert von 34, die des Weizens 7.5 und die des Mais 17,1 Mill. Forint hat.

Auf eine Anbaufläche von einem Katastraljoch entfällt beim Weizen ein Produktionswert von 623 Forint, beim Mais 1112 Forint und bei der Zwiebel 14 000 Forint. Somit wird die Zwiebel mit mehr Recht für das Hauptprodukt der Stadt Makó gehalten, als — nach der früher angewandten Methode — der Weizen.

Da der landwirtschaftliche Rayon eine Einheit der geographischen Arbeitsteilung vorstellt und letztere im Warenaustausch zum Ausdruck gelangt, ist bei der Bestimmung des Produktionscharakters eines Gebietes auch der Warenproduktion grosse Aufmerksamkeit zu schenken, d.h. es ist festzustellen, in welchem Masse und mit welchen Produkten der Rayon an der Landesarbeitsteilung und an der Gestaltung des Warenfonds teilnimmt.

Makó und Umgebung als Unterrayon charakterisiert die Zwiebel auch von diesem Gesichtspunkte aus mehr, als z. B. der Mais, weil dieser an Ort und Stelle verbraucht wird, die Zwiebel dagegen beinahe gänzlich ausgeführt wird.

c) Die bisherigen Untersuchungen stiessen auf unüberwindliche Schwierigkeiten, sobald bei der Feststellung der komplexen Rayons die charakteristischen Merkmale des Pflanzenanbaus, Viehzucht und sonstiger Zweige der Landwirtschaft gemeinsam zu bewerten waren. Es ist nämlich ein seltener Fall, dass die Region einer Feldwirtschaft mit derselben der Viehzucht übereinstimmt. Die meisten Rayonforschungsarbeiten gelangten nicht einmal bis dahin.

Die landwirtschaftlichen Rayons wurden grösstenteils mit dem Pflanzenanbau identifiziert. Es bedarf keines weiteren Beweises, dass die Landschaften der territorial kleinen und in Bezug auf die Hauptprodukte ziemlich homogenen ungarischen Landwirtschaft mit Hilfe einiger Hauptprodukte zu bestimmen unmöglich ist. Zehn, zwölf oder noch mehr Indexe können aber — auf die bisherige Weise — nicht zusammengefasst werden.

Das wichtigste charakteristische Merkmal der hier vorgestellten neuen Methode ist, dass je nach Bedarf gleichzeitig eine grössere Anzahl von Indexen bewertet werden kann und somit, unserer Ansicht nach, die Hauptmangelhaftigkeit der früheren Methoden mit Erfolg ausgeschaltet wird. Nach unserer Meinung sind nämlich zur erfolgreichen Feststellung des Rayons,

a) sämtliche Faktoren zu untersuchen, die vom Gesichtspunkte des Produktionscharakters aus in Betracht kommen, und zwar je mehr man sie untersucht, desto geringer ist die Gefahr einer oberflächlichen Beurteilung,

b) es sind verschiedene Arten der Indexe anzuwenden, nicht nur diejenigen, die quantitative Zusammenhänge andeuten,

c) die Forschung der Produktionszonen der Landwirtschaft ist mit der Bestimmung der Intensitätszonen zu beginnen.

Die zwei ersten Bedingungen folgen bereits aus den früher erwähnten Grundsätzen, zur letzteren ist eine Erklärung hinzufügen.

Die charakteristischen, umfassenden Züge der landwirtschaftlichen Produktion sind: die Extensität oder die Intensität im Verhältnisse zum gegebenen Durchschnittsniveau. Alle Abweichungen, die zwischen den einzelnen Rayons betreffend der Verteilung und Grösse des Pflanzenanbaus und des Bestandes an Vieh, so auf dem Gebiete der Struktur der Anbauzweige bestehen, zeigen sich kumulativ in den verschiedenen Graden der Intensität. Unserer Ansicht nach gibt es kein anderes Verfahren zum Vergleichen der Produktion in Rayons mit von einander stark abweichendem Pflanzenanbau und Viehzucht, als wenn ihre Produktion in Wert ausgedrückt wird, d. h. wenn ihre Intensität untersucht wird.

Zur Feststellung der Intensitätszonen sind in erster Linie Wertindexe anzuwenden.

Zur gemeinsamen Auswertung der zahlreichen Faktoren gebraucht man keine Karten sondern ein Punkttabellensystem und erst die Endergebnisse der Untersuchungen werden kartiert. Zur Ausgestaltung dieser Methode gab die Bearbeitung des Untersuchungsmaterials meiner im südlichen Teil des Ungarischen Tieflandes geführten Forschungen Anlass. Die praktische Brauchbarkeit und der Erfolg der Methode wurden auf dem erwähnten Gebiet als Rayonmodell kontrolliert.

Eine mit den älteren Methoden durchgeführte Untersuchung zeigte klar, dass der Grad der Intensität innerhalb des angenommenen Rayons sehr unterschiedlich ist, da die Hypothese zwei Regionen verschiedenen Charakters in sich vereinigte. Die Untersuchung wurde nachher mit der Feststellung der Intensitätszone fortgesetzt. Als Grundfaktor wurde — im Sinne der obenerwähnten — der auf 1 Katastraljoch fallende Produktionswert angegeben. Dies steht natürlich mit zahlreichen Faktoren im Zusammenhange. Es wurde mit Korrelationsberechnungen festgestellt, welche Faktoren die Gestaltung der Grundindexe derart beeinflussen, dass ihre Untersuchung als notwendig erscheint. Somit kann die Gefahr des Begehens von Irrtümern durch die subjektive Wertbeurteilung vermieden werden.

Die Reihenfolge der Wichtigkeit der einzelnen Faktoren kann mit mehreren Korrelationsberechnungsverfahren bestimmt werden. Mit Rücksicht darauf, dass hier nicht von übertrieben zahlreichen Veränderlichen die Rede sein soll, wurde eine Korrelation auf Grund der kleinsten Quadrate angewandt³. Auf Grund dieser Methode z. B. beträgt der auf 1 Katastraljoch fallende Produktionswert und der Korrelationskoeffizient des Produktionswertverhältnisse bei den Gemüsegärten + 0,51, also es besteht ein Zusammenhang von ins Gewicht fallender Stärke⁴.

Die Korrelationsberechnungen zeigen, welche Faktoren einen beträchtlichen Einfluss auf die Gestaltung der Produktionsintensität haben. Durch Benützung dieser auserwählten Faktoren wurden zunächst — separat — die Produktionsgebiete des Pflanzenanbaus und der Viehzucht bestimmt. Die komplexe Auswertung der einzelnen Faktoren erfolgte nicht visuell — wie bei der Kartierung — sondern zahlenmässig. Das Wesen des Punktabellensystems ist wie folgt: nachdem die zu untersuchenden Indexe festgelegt wurden, wird festgestellt, ob sie in den entsprechenden Flächeinheiten (Gemeinden) den Durchschnittsgrad der Intensität oder den Grad oberhalb bzw. unterhalb des Durchschnitts angeben? Demgemäss wird die Auswertung mit verschiedenen Punktzahlen vorgenommen und die Synthese durch die Summe dieser Zahlen bestimmt.

³ L. Pearson-Bennet: Statistical Methods applied to agricultural economics. New York 1955.

⁴ Die Formel der Korrelation kleinster Quadrate:

$$r = \frac{-(Ax-x)(Ay-y)}{-(Ax-x)^2 - (Ay-y)^2}$$

wobei r = Korrelationskoeffizient, x = unabhängige Veränderliche (Ft/Kat. Joch), y = abhängige Veränderliche (Gemüse % vom Produktionswert), Ax = Durchschnitt der Angaben der Erscheinung x , Ay = Durchschnitt der Angaben der Erscheinung y .

Die Feststellung der Intensitätszonen des Pflanzenanbaus erfolgte auf nachstehende Weise (die Untersuchung wurde auf Gemeindeniveau durchgeführt). Der umfassendste und wichtigste Intensitätsindex des Pflanzenanbaus (Grundfaktor) ist der Wert der von 1 Katastraljoch geholten Ernte. Dies wurde auf Grund von 16 Pflanzen bzw. Pflanzengruppen berechnet, die den überwiegenden Teil der Saatfläche einnehmen⁵.

Ausser dem Niveau des Durchschnittsertrages wurden die Ernteerträge einer Pflanze, nämlich der Zuckerrübe, herausgehoben. Die Zuckerrübe ist die am meisten charakteristische, auf grosser Fläche angebaute intensive Kulturpflanze der Landschaft.

Hierauf folgte die Berechnung 3 ähnlicher Indexe, die die Struktur der in Werten ausgedrückten Produktion erschlossen haben:

- 1) der Anteil der Getreidearten (Mais miteinbegriffen), also der traditionellen und auch heute noch die grösste Fläche einnehmenden Kulturpflanzen des Rayons,
- 2) der Anteil der Industriepflanzen,
- 3) der Anteil der Feldgemüse, als intensiver Wirtschaftszweig in der Pflanzenproduktion.

Sodann wurde die Auswertung der Indexe vorgenommen. Zu diesem Zwecke sind Punktzahlen verwendet worden (1—3). Durch die niedrigste Punktzahl 1 wird der extensive Charakter, welcher ungünstiger als der Durchschnitt ist, gekennzeichnet, die Punktzahl 2 zeigt den Durchschnitt (gleich dem Durchschnitt des Rayons), die Punktzahl 3 deutet die intensive Richtung über dem Durchschnitt an.

Da die einzelnen untersuchten Indexe nicht von gleicher Bedeutung sind, wurden die Punktzahlen mit dem Korrelationskoeffizienten ausgelastet. Also: im Durchschnitt des angenommenen Rayons 12% des Produktionswertes gaben die Gemüsearten (12—15% wurden für durchschnittlich gehalten). Wenn in einer Gemeinde die Gemüsearten 17% des Produktionswertes des Pflanzenanbaus gaben, so bekam die Gemeinde, da sie den Durchschnitt übertraf, die Grundpunktzahl 3: diese mit dem Korrelationskoeffizienten 0,51 ausgelastet, ergab für die Gemeinde 1,53 Punkte.

Durch Addieren der Punktzahlen verschiedener Faktoren erhielt man die die Intensität der Pflanzenproduktion kennzeichnenden Punktzahlen, auf Grund deren drei Pflanzenproduktionszonen bestimmt wurden.

Auf ähnliche Weise sind auch die Intensitätszonen der Viehzucht fest-

⁵ Es sind dies: Weizen, Roggen, Gerste, Hafer, Mais, Kartoffel, Futterrübe, Zuckerrübe, Hanf, Sonnenblume, Tabak, Luzerne, Rotklee, sonstige Rauhfutter, Reis, Feldgemüse.

gestellt worden. Der Grundindex war der auf 1 Katasstraljoch von Acker + Weide + Weide fallende Wert der Viehzucht. Dieser Index versinnlicht auch das Verhältnis der Futterflächen, insofern im Falle eines niedrigen Wertes wahrscheinlich nur ein geringer Teil des im Nenner befindlichen Ackers zur Futtergewinnung dient.

Der zweite Index zeigte den Wertertrag der Viehzucht auf einen landwirtschaftlichen Einwohner. Die Gegenüberstellung der zwei ersten Indexe gibt Gelegenheit zu interessanten Vergleichen betreffs der Produktivität der Arbeit der Tierzucht.

Die Bedeutung der Viehzucht wird durch ihren prozentuellen Anteil an der komplexen Einnahme von dem Pflanzenanbau und Viehzucht sehr gut exemplifiziert (Index Nr. = 3).

Eine positive Korrelation zeigten noch die folgenden Faktoren: die Grossviehdichte (auf 100 Katastraljoch von Acker + Wiese + Weide gerechnet) und der Anteil der Rindviehzucht an dem Produktionswerte der Viehzucht.

Die Zonen der Viehzucht weichen von denselben des Pflanzenanbaus ziemlich ab. Es hat sich auch diesmal erwiesen, dass die landwirtschaftlichen Rayons mit den Bezirken des Pflanzenanbaus nicht identifiziert werden können. Die Punktzahlen der zwei Hauptzweige der Landwirtschaft wurden einfach addiert, so dass sie mit dem Korrelationskoeffizienten ausgelastet wurden, welcher sich ergab, indem der auf eine landwirtschaftliche Fläche von 1 Katastraljoch fallende Produktionswert mit Veränderungen der Produktionswerte der Pflanzenproduktion bzw. der Viehzucht in Zusammenhang gebracht worden ist. Also letzten Endes wurde die Punktzahl des Produktionsniveaus einer Gemeinde berechnet wie in Tab. 1.

Diejenigen Gemeinden, die wenigstens 75% der maximal erreichbaren Punktzahlen erreicht haben, wurden in den Rayon hoher Intensität eingereiht (z. B. das südliche Gebiet jenseits der Theiss). Auf diese Weise konnten die Gemeinden zum Typ der intensiveren oder extensiveren Fläche eingereiht werden. Mit dieser Methode ist es gelungen die Grenze des bis dahin hypothetischen landwirtschaftlichen Rayons im südlichen Gebiet jenseits der Theiss linearisch zu ziehen. Die Richtigkeit des Verfahrens wurde durch lokale Begehungen bestätigt.

Die Vollständigkeit der Untersuchung beanspruchte ohne Zweifel auch die Prüfung der Warenproduktion, dies zeigt ja die Einordnung des Rayons in die geographische Arbeitsteilung des Landes. Das war aber aus Mangel an zuverlässigen Daten nicht zu lösen.

Die in der Tab. 1 angewandten Indexe, Punktzahlen usw. können natürlich je nach den Bedürfnissen der Untersuchung geändert werden

Tabelle 1

Das endgültige Schema der Punkztabelle

Index	Gemeinde Battonya		
	Grundpunktzahl	Korrelationskoeffizient	Punktzahl
Pflanzenanbau			
1. Niveau der Durchschnittsernte	3	0,82	2,46
2. Der Ernteertrag der Zuckerrübe im Vergleich mit dem Durchschnitt	3	0,50	1,5
Anteil:			
3. der Getreidearten	2	0,58	1,16
4. der Industriepflanzen	3	0,50	1,5
5. der Gemüsegärten	1	0,51	0,51
6. Produktionswert der Pflanzenproduktion auf 1 Katastraljoch	3	1	3,0 (10,13)
I. Punktzahlen der Pflanzenproduktion	10,13	0,66	6,69
Viehucht			
1. Produktionswert der Viehzucht auf einen Einwohner	1	0,55	0,55
2. Grossvieh auf 100 Katastraljoch Acker	3	0,69	2,07
3. Prozentueller Anteil der Viehzucht am gesamten Produktionswerte der Landwirtschaft	1	0,61	0,61
1. Prozentueller Anteil der Rindviehzucht am Werte der Viehzucht	1	0,52	0,52
5. Produktionswert der Viehzucht auf 1 Katastraljoch	2	1	2,0 (5,75)
II. Punktzahlen der Viehzucht	5,75	0,34	1,96
III. Punktzahlen der Landwirtschaft	15,88	—	8,65

ohne das Wesen der Methode zu stören. Der Kreis der Indexe kann dem Charakter des untersuchten Rayons entsprechend nach Belieben erweitert und geändert werden. Im Falle des südlichen Teiles der Ungarischen Tiefebene wurden der Zuckerrübenanbau und Feldgemüseanbau separat angeführt, da sie wichtige Wirtschaftszweige von nationaler Bedeutung auf diesem Gebiete darstellen. In anderen Gegenden sind sie weniger bedeutend und auf ihre Stelle dann der Tabak, die Weintraube usw. traten. Der Grundindex ist überall der auf 1 Katastraljoch fallende Produktionswert; ausserdem sollen Korrelationsberechnungen die zur Untersuchung nötigen Indexe bestimmen.

Es kann sich auch das Punktsystem verändern. Im Falle mehrerer oder mehr komplexer Rayons können sogar sieben Auswertungsgrade verwendet werden. Dies verfeinert ebenfalls das Ergebnis der Untersuchung.

Selbstverständlich kann auch diese Methode nicht als vollendete, vollkommene Lösung betrachtet werden. Ihr unbestreitbarer Vorteil den in unserem Lande bisher angewandten Methoden gegenüber besteht darin, dass die Charakterisierung des Rayons sehr vielseitig sein kann (nicht nur 3—4 Produkte), da die Anzahl der untersuchten Faktoren keine obere Grenze hat, und die Synthese der verschiedenen, zahlreichen Faktoren einfach und schnell, nicht mit unsicherer visueller Auswertung sondern mit eindeutiger mathematischer Addition erfolgen kann. Auf Grund dessen glauben wir, dass unsere Methode die zuverlässige und der Planwirtschaft entsprechende Bestimmung der landwirtschaftlichen Rayons wesentlich erleichtert.

Es sei betont, dass diese Methode die Wirksamkeit der früheren Untersuchungen (Anbaustruktur, Erntedurchschnitte usw.) nicht leugnet, sondern sie ergänzt.

LUDWIK STRASZEWICZ

Lódź

ANALYSE DES BASES DU DÉVELOPPEMENT DES RÉGIONS
ÉCONOMIQUES TIRÉE DE L'EXEMPLE DE LA RÉGION
INDUSTRIELLE DE ŁÓDŹ

Un des problèmes le plus important qui se pose quand on étudie les régions économiques c'est le problème des bases de leurs développement ainsi que celui des changements historiques auxquels ont été soumis ces éléments de la vie économique et sociale qui constituent le fondement de ces régions.

La compréhension des phénomènes qui se succèdent et l'appréciation juste du rôle actuel et de l'importance de la région dans un organisme plus vaste (par exemple l'état) ainsi que dans sa structure intérieure sociale, économique et géographique est impossible sans une analyse serrée de ces éléments que j'appelle ici: base de développement.

L'existence actuelle des régions économiques est le résultat des processus historiques plus ou moins longs formant ces terrains. Il y des régions dont la structure géographique, le caractère économique et social sont le résultat de divers éléments qui se sont succédés dans différentes périodes de l'histoire et dans différents formations économiques. Ces régions, sous leur aspect actuel, ont une longue histoire se laissant remarquer dans différents domaines de la vie. On peut retrouver dans la structure économique et sociale des ces régions les éléments liés aux époques historiques respectives qui s'y manifestent côte à côte en état modifié ou non modifié.

Il y en a d'autres, créés récemment, dont les éléments anciens ont été effacés par les éléments nouveaux et qui ont décidé du développement de ces régions dans leur forme actuelle.

Qu'on étudie les premières de ces régions, appelons les „les anciennes” et qu'on étudie les secondes, appelons les „les nouvelles”, la chose essentielle est l'analyse des bases de leur développement. Cette analyse consiste à établir les causes de la formation de la région étudiée, c'est-à-dire les

éléments économiques et sociaux qui ont contribué le développement de cette étendue et qui ont formé son état actuelle, les éléments que nous pourrions appeler: „historiques”. Puis il convient de constater si les conditions, dans lesquelles le développement a eu lieu, existent encore ou s’il en existe d’autres, analogues, mais qui agissent de la même façon sur

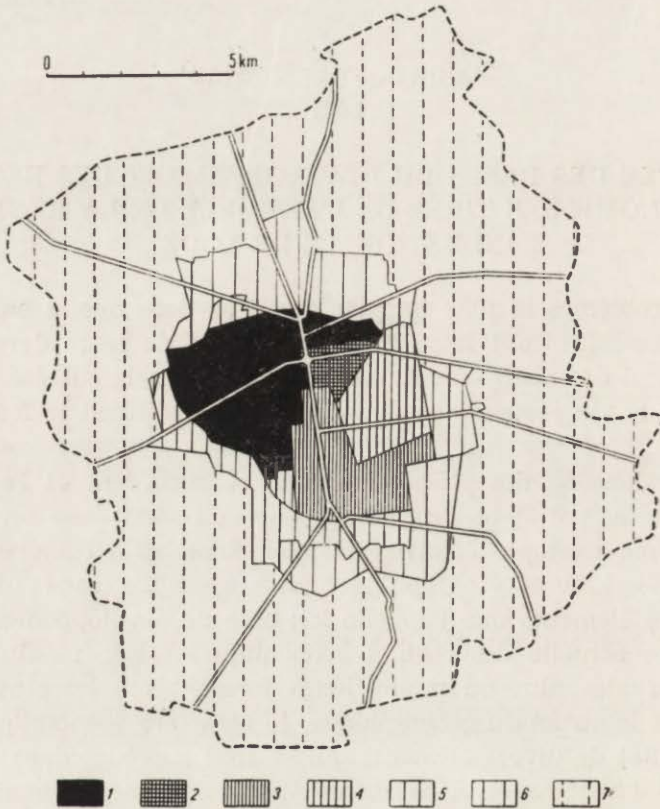

Fig. 1. Le développement territoriale de Łódź:

1 — jusqu'a 1820; 2 — 1821; 3 — 1825; 4 — 1840; 5 — 1906; 6 — 1915; 7 — 1945

Рис. 1. Территориальное развитие Лодзи:

1 — до 1820 г., 2 — 1821 г., 3 — 1825 г., 4 — 1840 г., 5 — 1906 г.; 6 — 1915 г.; 7 — 1945 г.

le développement du terrain. Cette analyse doit avoir pour résultat l'établissement des facteurs, existant actuellement qui constituent le développement de la région, ainsi que des éléments de la vie sociale et économique qui conditionnent l'existence continuelle sur cette étendue d'une région géoéconomique distinctive. Une telle analyse a une importance non seulement théorique, mais pratique: elle peut être une base

pour les travaux de planification pour établir la conception du développement du terrain.

Dans le cas de régions dites „les anciennes” l'analyse des bases de leur développement est fort compliquée et possède, incontestablement, peu d'importance pour la définition de la direction dans laquelle doit s'engager le développement de ces régions. Par contre pour l'examen des régions dites „les nouvelles” une telle analyse paraît indispensable.

Dans ce rapport je desire présenter une analyse des bases du développement d'une région que nous appelons Région Industrielle de Łódź.

La Région Industrielle de Łódź fut formée vers 1820 à la suite d'une activité planifiée de gouvernement de l'Ancien Royaume de Pologne. Ce fut un terrain privé de toute tradition aussi bien sociale qu'économique. Contrairement aux étendues avoisinantes telles que vallée glaciaire de la Vistule au Nord, que les affluents de la Warta à l'Ouest et les terrains sur Pilica au Sud-Est, terrains peuplés depuis les temps préhistoriques et qui au début de l'existence de l'état Polonais avait joué un rôle important comme les terrains d'une colonisation fort animée — ceux du plateau de Łódź jusqu'au XIXe siècle furent peu peuplés et économiquement arriérés.

Les petits bourgs — et parmi ceux — la Łódź étaient seulement des toutes petites cités placées parmi l'immenses forêts.

Or, ce qui a influé sur la formation de la Région Industrielle de Łódź c'était, avant tout, les conditions politiques de cette période historique, survenue à la suite du Congrès de Vienne. La politique d'industrialisation du pays, conséquemment réalisée par le gouvernement du Royaume de Pologne et surtout par le ministre Lubecki; la situation géographique des environs de Łódź à proximité de la frontière occidentale du Royaume; la situation des communications fort avantageuse, qui facilitait l'exportation des textiles vers la Russie etc. — tout cela créait une ambiance favorable pour la création et le développement du district de Łódź.

Incontestablement non moins importante fut la part, prise à l'organisation de ce district, par plusieurs hommes éminents de l'époque, parmi lesquels il faut citer Rajmund Rembieliński, président de la Commission de Voïvodie de Varsovie.

Quand on analyse les conditions de la fondation de la Région Industrielle de Łódź, il faut constater que la situation du développement arriéré par rapport aux terrains voisins situés sur Bzura, Warta et Pilica fut la raison importante de la création de cette région. Grande étendue et abondance de bois de construction ont, en grande mesure, contribué au choix de ce terrain pour la fondation d'une cité ouvrière. A part ces éléments, constituant un milieu géographique, il y en avait un autre qu'il

ne faut pas oublier. C'était l'eau. Sur ce vaste territoire il y avait beaucoup de sources, et les nombreux ruisseaux qui traversaient le terrain de la ville de Łódź contemporaine, garantissaient aussi bien l'existence d'une force motrice convenable, indispensable pour la mise en mouvement de nombreux métiers, que la quantité suffisante d'eau pour des buts technologiques, l'eau étant nécessaire pour la production textile.

Le principe premier d'après lequel on avait l'intention de baser la production textile sur les matières premières locales — laine et lin — a dû bientôt être abandonné. Łódź commença à se développer comme centre de production cotonnière fondant son existence économique sur l'exportation facile et hautement rentable vers la Russie et les pays de l'Extrême Orient.

Quand toutefois après 1850 l'industrie s'était mécanisée basant la production sur le travail des machines et que la population pauvre de la campagne eût commencé à affluer de toute la Masovie, donnant naissance au prolétariat de Łódź, la majeure partie des facteurs qui avaient décidé du choix de cet endroit pour la fondation d'un centre industriel — n'existaient plus. Il n'y avait non plus de ces fondateurs de l'industrie du pays qu'étaient les Lubecki et les Rembieliński.

Le facteur politique qu'était la proximité de la frontière ne jouait plus aucun rôle et l'imposition temporaire de droits de douane rendait difficile l'exportation vers la Russie.

Le profit découlant de l'état économiquement arriéré des environs ne signifiait déjà rien. Par contre, le facteur que présentait l'eau dans les années 1820—1850, dans la deuxième moitié du XIXe siècle non seulement ne facilitait pas le développement de l'industrie mais l'empêchait. La coupe des forêts et la mise à profit de la majeure partie du terrain pour la construction de la ville ont causé la disparition de nombreux cours d'eau: dans les autres, telles que les rivières Łódka, Buhutka, Jasień — leur diminution. L'industrie textile en principe absorbant beaucoup d'eau commença à souffrir de sa pénurie. D'autres difficultés naquirent. L'application de machines à vapeur a causé la nécessité de fournir de grandes quantités de charbon. Or, Łódź se trouvait située à 200 kilomètres des mines de charbon celles de Silésie.

Malgré ces conditions peu favorables, l'industrie textile de Łódź se développe rapidement. Après 1870 elle prend un essor qui, alors, n'a pas de pareille en Europe. Durant les dix années de 1860—1870 la valeur de la production de cette région décuple et de 1870—1897 — quadruple.

En 1870 Łódź a compté 50 000 habitants, en 1880 on compte 112 000. Durant les vingt années suivantes ce chiffre triple et avant la première guerre mondiale sa population atteint le chiffre d'un demi million. En

même temps, aux environs de Łódź se développent, bien que plus lentement, les villes telles que: Pabianice, Zgierz, Konstantynów, Aleksandrów et Ozorków — dont la seule fonction — comme à Łódź — est l'industrie textile.

Il est né ainsi une composition de l'habitat à structure assez étrange: ensemble des villes ayant chacune la même fonction, produisant identiquement la même chose. La ville principale c'était Łódź, concentrant à elle seule 90% du potentiel industriel et démographique de la région. Ce fut une conurbation déformée privée de cité et de toute autre fonction que la fonction industrielle. Au milieu des terrains agraires de Masovie et de Grande Pologne ce fut une enclave isolée. Le résultat de cette enclave c'était entre autres, et cela jusqu'à la fin de la première guerre mondiale, le manque de fonctions administratives. Une ville d'un demi million d'habitants faisait administrativement partie du gouvernement de Piotrków. Créée vers la fin du XIXe siècle la région industrielle de Łódź a formé et forme jusqu'à présent une distinctive région économique. Bien qu'elle s'appuie sur l'industrie légère, les traits spécifiques de son caractère permettent de la considérer comme un „complexe industriel” selon la nomenclature introduite par Chardonnet.

La situation économique de la deuxième moitié du XIXe siècle, particulièrement avantageuse, ayant créé pour l'industrie textile polonaise des possibilités illimitées grâce aux débouchés russes et d'Extrême-Orient est devenue la base du développement de l'industrie de Łódź. Et pourtant même ces possibilités qu'avaient créés les débouchés faciles n'auraient pas signifié grande chose s'il n'avait pas eu d'autres facteurs auxquels Łódź doit sa grandeur d'aujourd'hui.

À Łódź, à part le facteur de la localisation commune découlante de la concentration de l'industrie dans un centre de production de la même branche, il y avait un seul facteur: ce fut la main-d'œuvre bon marché.

Grâce à cette main-d'œuvre bon marché il était profitable pour les fabricants étrangers — propriétaires des industries de Łódź, de construire des fabriques, de faire venir du coton, de la laine, ou charbon et de vendre leurs marchandises aux marchés d'Orient. Les bas salaires, les bas niveaux des consommateurs peu exigeants, assuraient des gains très élevés, malgré les gros frais de transport.

Le prolétariat de Łódź, formé de population rurale, constituait le groupe principal, le groupe de base de la population urbaine. Peu exigeante, comme nous l'avons dit, cette population se contentait de peu, végétait, casernée dans les maisons près de fabriques ou dans des maisons de rapport. Elle ne demandait ni service culturel, ni sanitaire, ni aménagements communaux. Venant de la campagne où, à cette époque, elle vivait

au niveau encore plus bas, elle ne ressentait pas l'horreur des conditions de la vie à Łódź. Et c'est pourquoi il faut insister ici que les conditions sociales et économiques de caractère colonial ont formé la base du développement de l'industrie de Łódź. Par conséquent ces conditions coloniales de la production étaient le plus grave facteur de développement de la ville et de la région avant la première guerre mondiale. C'est avec sa misère que le prolétariat ouvrier de Łódź balançait tous les défauts de la localisation de l'industrie textile sur le plateau de Łódź.

Pourtant l'importance du facteur qu'était alors la main-d'oeuvre bon marché, a sensiblement diminué après la première guerre mondiale et a complètement disparu après la deuxième guerre mondiale.

Déjà dans la période d'entre les deux guerres, les syndicats professionnels et les organisations des travailleurs avaient efficacement lutté pour améliorer l'existence des ouvriers de Łódź et les autorités communales ont mené une politique qui avait pour but de réparer les préjudices sociaux par la dotation de la ville de tous les aménagements communaux existant dans d'autres grandes villes.

Aujourd'hui, évidemment, non seulement il ne peut pas être question d'une dotation moindre faite à la ville de toute sorte d'investissements et prestations communales, mais au contraire, par de sérieuses dotations de la part de l'Etat, on fait des investissements qui dans le plus proche avenir feront disparaître les choquantes disproportions existant entre Łódź et d'autres villes de Pologne.

Quelles sont donc les bases du développement de la Région Industrielle de Łódź et quelles sont les perspectives de ce grand centre textile?

Dans le développement de Łódź et de la région de Łódź, l'industrie textile fut — jusqu'à présent — le principal élément créateur de la région.

Cette industrie sous le rapport technique est excessivement anciennée, ce qui trouve sa répercussion dans le nombre de travailleurs.

Dans la Région Industrielle de Łódź sur 235 000 travailleurs employés dans l'industrie — environ 170 000, soit 72%, travaillaient dans l'industrie textile. Cela témoigne, d'une part, de la grandeur de l'industrie textile et, de l'autre, de l'influence des autres branches de la production.

Cette structure de l'industrie de Łódź est fort anormale, comme anormale est celle de l'industrie textile, elle-même, où prédomine l'industrie cotonnière avec sa production en masse d'articles bon marché et occupant plus de 70 000 personnes. A part l'industrie cotonnière, il existe à Łódź l'industrie lainière, industrie de la soie et surtout la bonneterie.

Les conditions spécifiques du développement de l'industrie textile (surtout des industries: cotonnière et lainière) disposées avant tout

à contenter l'énorme marché oriental peu exigeant ont laissé empreintes fort caractéristiques sur la structure de cette industrie. La facilité de l'écoulement de la marchandise, les taxes protectionnistes fort élevées, la main-d'oeuvre peu couteuse — tout cela n'angageait guère les capitalistes à appliquer le progrès technique. Vu ce qui précède, le parc de machines de l'industrie textile et surtout de l'industrie cotonnière n'était complété qu'au besoin de conjonctures économiques momentanées. La période d'entre les deux guerres, dans d'autres pays celle du plus grand développement technique de l'industrie textile, à Łódź fut marquée par la stagnation et par un manque presque total de tous investissements. Deux périodes de devastations faites par l'occupant allemand et la crise d'entre-les-deux guerres ont fait que l'industrie textile de Łódź est devenue excessivement suranné et peu rentable.

La dislocation de cette industrie n'est pas moins caractéristique. Du nombre total de quelques 170 000 travailleurs, environ 130 000 travaillent à Łódź et les autres — dans les villes voisines et surtout à Pabianice et à Zgierz. Dans l'analyse des bases du développement de la Région Industrielle de Łódź cette structure anormale de l'industrie, caractérisée par une trop grande concentration dans le milieu même de la région — est un élément négatif.

L'industrie textile n'a pas de conditions convenables pour son développement dans la Région Industrielle de Łódź. Les difficultés qu'on éprouve à s'approvisionner en eau, une grande distance des sources de l'énergie qui se trouvent dans le Bassin houiller de Haute Silésie et un réseau de communication peu commode — tout cela forme les facteurs peu favorable pour le développement de l'industrie textile. Par contre, les facteurs positifs sont:

1. le fait qu'il existe déjà un grand nombre d'établissements en fonction,
2. l'avantage d'une localisation commune,
3. l'existence à Łódź du centre principal de l'industrie et du commerce textile polonais,
4. les traditions préductives de la société locale.

Il faut mentionner cependant que la signification du premier de ces facteurs n'est pas si grands qu'on pourrait le croire. L'industrie textile suranné, disposant de machines vieilles, usées placées dans des bâtiments mal appropriés, se trouve en un mauvais état technique. Tout cela demande une reconstruction et une modernisation du parc de machines et des aménagements. Il faudra construire de nouveaux immeubles de fabrique. Donc l'existence des établissements industriels, à l'état actuel, n'équivaut pas à l'existence d'un capital de production. De toute façon

ce capital est de beaucoup moindre et ne peut être évalué qu'en prenant en considération d'une partie seulement des établissements actuellement en marche. La modernisation de l'industrie textile, l'augmentation du rendement de travail avec une partielle limitation des relais (liquidation du troisième relai) provoquera la diminution des effectifs dans l'industrie textile et par ce fait la diminution de son rôle dans la structure professionnelle des habitants de Łódź et de la région.

Par contre, Łódź et la région de Łódź ont des possibilités considérables pour le développement de l'industrie métallurgique, surtout de celles de ses branches, qui sont liées à l'industrie textile (machines textiles). La diminution des effectifs dans les établissements textiles peut partiellement être récompensée par l'accroissement de l'emploi de la main-d'oeuvre dans les industries: métallurgique, alimentaire et dans certaines branches de l'industrie à caractère de production de consommation.

Durant une longue période de son développement Łódź ne remplissait que les fonctions productives: c'était une ville industrielle avec une prépondérance écrasante de l'industrie textile. Dans les années entre-deux-guerres d'autres fonctions y furent ajoutées: celle de l'administration et de la culture, mais dans une proportion fort restreinte.

Après la deuxième guerre mondiale cette situation se changea radicalement. Łódź devient un centre considérable d'administration économique, à l'échelle nationale, grâce à l'instauration dans cette ville des plusieurs comités exécutifs, industriels et centrales de commerce. Le fait, que dans cette section de l'administration économique environ 10 000 personnes sont employées, possède pour la ville une grande importance.

Après la deuxième guerre mondiale Łódź est devenue un centre considérable de la vie scientifique et culturelle. Il y a là plusieurs écoles supérieures: Université, École de Médecine, École Polytechnique et d'autres, plusieurs instituts de recherches scientifiques et même des sociétés scientifiques distinctes. Dans la domaine de la culture, plusieurs écoles artistiques furent organisées. Le centre littéraire et théâtral se développa sensiblement. C'est à Łódź, que se trouve le centre de production de films-polonais, basé sur l'existence d'un atelier et des fabriques produisant le matériel cinématographique.

Le fait qu'il y a actuellement à Łódź des écoles supérieures et une vie intellectuelle organisée constitue un élément fort important pour le développement de la Région Industrielle de Łódź.

L'analyse ainsi faite nous conduit à la constatation que les facteurs, qu'autrefois avaient conditionné la naissance et le développement de la Région Industrielle de Łódź n'existent plus.

Par contre, à présent, grâce aux changements politiques sociaux et

économiques les nouveaux facteurs sont intervenus. L'examen de ces changements et l'étude de l'état actuel de l'aménagement de terrain et la situation démographique nous permettent de définir les éléments essentiels du développement de la Région Industrielle de Łódź. Ces éléments sont:

- 1) Industrie, principalement textile et celle qui y contribue (p. ex. celle des machines textiles, des colorants, etc.).
- 2) Centre textile du pays constitué par l'existence d'un milieu de professionnels, d'instituts de recherches, de facultés de technologie mécanique des fibres textiles dans les écoles supérieures de presse technologique, de bureaux de projets, de laboratoires etc.
- 3) Centre d'administration économique à l'échelle nationale.
- 4) Centre de sciences et de culture qui se développe sur la base des écoles supérieures locales.
- 5) Centre d'administration de voïvodie.

Malgré les changements survenus de la Région Industrielle de Łódź, durant les dernières dizaines d'années, la structure géographique de la région est restée intacte. Łódź continue à être privée de caractère de grande ville et sous le rapport urbanistique la région de Łódź a toujours encore le trait de conurbation déformée. Le processus de la concentration de la population dans la ville se poursuit. Il est vrai que le processus de la concentration de l'industrie textile a été arrêté, mais d'autres industries s'y développent et le développement de Łódź comme centre principal de technologie textile polonaise, de science, de culture et d'administration de voïvodie provoque l'augmentation suivie de la population de la ville même au détriment des alentours et toujours reste la disproportion entre le centre de la région et ses „bordures”. Le trait caractéristique de l'agglomération de Łódź est aussi le manque d'une zone suburbaine bien formée; sous le rapport de la densité de la structure professionnelle de la population les terrains suburbains ne diffèrent guère des terrains ruraux situés loin de la ville. La majorité des villages suburbains de Łódź ce sont des agglomérations purement agricoles où la population, ne s'occupant que d'agriculture, dépasse 80% de toute la population et la densité ne dépasse pas 80 personnes par km².

Dans plusieurs endroits les villages situés à proximité de la ville ne remplissent qu'une fonction: celle de la production agraire.

Un autre trait caractéristique de la structure actuelle sociale et économique de la ville de Łódź est qu'il y a peu de gens qui arrivent journellement de la campagne au travail en ville.

Les changements survenus ou ceux qui s'effectuent dans les éléments de base du développement de la Région Industrielle de Łódź ont une

grande influence sur la structure sociale et économique de la région et sur sa structure géographique.

Une juste appréciation de ces changements faits par les géographes possède non seulement une importance purement scientifique mais elle sert pour le but de la planification régionale et constitue la base pour l'exécution des plans des villes de la région de Łódź.

А. К. ТИМАШЕВ

Москва

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНИРОВАНИИ ПОЛЬШИ

Мне хотелось бы поделиться с присутствующими некоторыми выводами, сделанными мною из материалов по изучению формирования экономических районов в Польше. Некоторые закономерности могут быть распространены и на другие страны народной демократии, хотя каждая страна народной демократии имеет свои специально-исторические, экономические и другие особенности.

Наследием буржуазного периода является нерациональное размещение производственных сил: чрезмерная агломерация производственной деятельности в отдельных частях территории при одновременной отсталости хозяйства в других. Ликвидация диспропорций в географическом размещении хозяйства принадлежит к числу труднейших задач социалистического строительства.

Особенностью процесса формирования экономических районов в странах народной демократии является высокая динамичность темпов строительства, обусловленная, с одной стороны, передовым общественным строем, а с другой — действующей системой экономической взаимопомощи, объединяющей страны социализма. В связи с производимой правительствами этих стран политикой индустриализации преобладающее значение в процессе формирования экономических районов принадлежит промышленным новостройкам и возникновению территориально-хозяйственных комплексов в результате международных связей, складывающихся на основе взаимопомощи между социалистическими странами.

В целях подъема хозяйства и культуры остальных областей правительства стран народной демократии в плановом порядке создают в этих районах новые промышленные предприятия и проводят мероприятия по интенсификации сельского хозяйства и рационализации использования природных ресурсов.

При общей тенденции к подъему отсталых местностей и постепенному сглаживанию порайонных различий в уровне и структуре хозяйства для переходного периода от капитализма к социализму характерна еще довольно заметная дифференциация частей территории страны. На территории одной и той же страны наблюдается сочетание высокоразвитых индустриальных и индустриально-аграрных районов и районов с более отсталым хозяйством и наряду с этим местностей с недостаточно четко выраженной специализацией производственной деятельности.

В задачу исследования экономических районов входит детальный анализ хозяйства каждой местности с целью определения уровня, структуры и специализации ее хозяйства, а также взаимосвязей с другими частями территории страны. При индуктивном методе исследования каждого населенного пункта определяется его тяготение — экономическое и культурное — к тому или иному центру, что в конечном итоге приводит к уточнению границ экономического района.

Поскольку экономическое районирование в условиях социалистического хозяйства носит перспективный характер — при выделении экономических районов следует обращать особое внимание на перспективы развития хозяйства и учитывать предстоящие изменения в тяготении населенных пунктов к растущим или вновь возникающим центрам.

В странах народной демократии на данном этапе их развития различия между экономическими районами определяются, на наш взгляд, относительным уровнем развития производительных сил, структурой, направлением и специализацией хозяйства.

Общая оценка достигнутого уровня производительных сил определяется результатом их действия, то-есть товарной продукцией, которую дает район. В каждой стране народной демократии при отмеченной выше дифференции районов могут быть выделены районы с высоким, средним и относительно слабым уровнем развития производительных сил.

Анализ структуры хозяйства дает возможность отнесения района к числу индустриальных, индустриально-аграрных, аграрно-индустриальных или аграрных и определить основное направление хозяйства (например, „индустриально-аграрный район с развитием преимущественно легкой промышленности и мясомолочного животноводства”).

Дальнейшим признаком, позволяющим установить отличие данного района от других, является хозяйственная специализация в более узком смысле, то-есть ведущие отрасли хозяйства.

Важными показателями являются роль рассматриваемого района как звена хозяйства всей страны и уровень комплексности развития, достигнутый к моменту исследования.

Реформа административного деления страны проведенная во всех странах социализма, позволяет строить сетку экономических районов преимущественно на базе созданного в этих странах административного деления территории. Во многих случаях экономическим районом могут являться два, три или большее количество смежных административно-хозяйственных подразделений территории, объединяемых сходной структурой хозяйства и направлением его развития, или взаимной структурой хозяйства и направлением его развития, или взаимно дополняющих друг друга при выполнении общих экономических функций. Рубежами экономического района обычно являются не линейные границы, а скорее полосы или переходные зоны между районами; в пределах этих зон возможны случаи одновременного экономического тяготения населенных пунктов или участков территории к двум или даже трем центрам, находящимся в разных районах.

Настоящее выступление представляет собой краткое изложение моей статьи „Формирование экономических районов в Польской Народной Республике”, опубликованной в текущем году („Изв. АН СССР”, серия геогр., 1959, № 1). В этой статье на основании изучения хозяйства Польской Народной Республики мною предложено деление ее территории на девять экономических районов. Разумеется, это деление носит характер первого приближения к разрешению данного, весьма сложного вопроса. Интересующиеся могут прочитать краткую характеристику каждого района в указанной выше работе.

Диалектический метод исследования требует от нас изучения каждого объекта в его динамическом развитии. Поэтому всякое районирование территорий, как административное, так и хозяйственное, и относящиеся к нему научные гипотезы носят в известной степени временный характер.

На данной конференции мы заслушали ряд интересных докладов об экономическом районировании в странах народной демократии. Эти доклады свидетельствуют о глубоком и плодотворном изучении экономико-географами своих стран. Представлял большой интерес также доклад профессора О. Т ю л и п п а об экономических районах Бельгии. Я чувствую свой долг по отношению к профессору Тюлиппу, (в данном заседании председательствующему), который в ответ на мой вопрос о примененной им системе „коэффициентов” для сравнения районов в свою очередь задал мне вопрос, как я оцениваю эту систему. Я не ответил тогда на этот несколько неожиданный для меня контрвопрос. Продумав доклад про-

фессора Тюлиппа, я считаю его сообщения и карты весьма содержательными, но отдавая должное эрудиции докладчика и блестящему в техническом отношении выполнению им своей задачи, тем не менее считаю, что применяемая им система коэффициентов носит искусственный и, я бы сказал, в известной мере формальный характер. Для обобщенной характеристики районов суммирование, по существу, различных показателей, не может дать вполне верного результата.

Вместе с тем мне кажется, что сопоставление промышленного развития различных районов по числу рабочих не является исчерпывающим, так как в разных отраслях производства и на разнообразных предприятиях существует различная степень механизации и производительность труда. Было бы гораздо целесообразнее применить расчеты по продукции, если не товарной, то хотя бы валовой, что дало бы значительно более точное представление об уровне и структуре хозяйства каждой области.

В условиях социалистического хозяйства чисто-статистический метод не может разрешить вопроса о принадлежности данной территории к тому или другому экономическому району еще и потому, что в основе социалистического разделения труда лежит принцип перспективного планирования.

ANTONI WRZOSEK
Kraków

DIE ENERGETISCHEN PROBLEME ALS BEITRAG ZUR ÖKONOMISCHEN RAYONIERUNG

Ein wichtiger Faktor in der geographisch-ökonomischen Rayonierung ist u. a. die Produktions- und Verbrauchsverteilung von elektrischer Energie. Um das Problem kurz zu beleuchten, will ich einige Karten besprechen, die im Lehrstuhl für Ökonomische Geographie der Universität Kraków bearbeitet worden sind und die einige Fragen der Energiewirtschaft Polens im Jahre 1957 darstellen.

Die erste Karte stellt die Gesamtproduktion von elektrischer Energie in Polen nach den Wojewodschaften dar. Im Jahre 1957 gab es nämlich in Polen insgesamt 428 Elektrizitätswerke mit über 0,5 MW Einzelstärke (die schwächeren Kraftwerke gaben nur 0,31% der Gesamtproduktion Polens und können deshalb unbeachtet bleiben). Die Gesamtstärke der obengenannten Kraftwerke machte 4899 MW aus, woraus 3335 MW auf 188 Berufskraftwerke, die übrigen 1564 MW auf 240 Industriekraftwerke fallen. Als Industriekraftwerke bezeichnen wir solche, die ein Bestandteil anderer Industrieunternehmen z. B. Kohlengruben, Eisenhütten, Zuckerrfabriken und dergleichen mehr sind. Von den 188 Berufskraftwerken waren 108 Wasserkraftwerke, während es unter Industriekraftwerken keine Wasesrkraftwerke gibt. Die installierte Stärke aller Wasserkraftwerke betrug nur 239,6 MW, was einem prozentuellen Anteil von 4,8% der Gesamtstärke entspricht. Weil aber die meisten Wasserwerke nur den Spitzenbedarf einiger Stunden im Tag decken, war ihr Anteil an der Gesamtproduktion der Energie niedriger und machte nur 2,7% aus.

Die Gesamtproduktion von Energie belief sich auf 21 155 Mill. kWh, woraus die Berufskraftwerke 16 049 Mill. kWh (76%), die Industriekraftwerke 5106 Mill. kWh (24%) erzeugt haben. Die Wasserkraftwerke lieferten 574 Mill. kWh.

Wie die erste Karte zeigt, war die Verteilung der Produktion auf einzelne Wojewodschaften sehr ungleich. Der grösste Produzent — die

Wojewodschaft Katowice — lieferte 38,6% der Gesamtproduktion, an zweiter Stelle stand die Wojewodschaft Kraków mit rund 18%, dann folgen die Wojewodschaft Wrocław (9,6%) und die Stadt Warszawa (8,5%). Der Anteil weiterer Wojewodschaften ist schon niedriger: 9 von ihnen zeigen einen Anteil von je 1—4% der Gesamtproduktion, während die übrigen 6 Wojewodschaften, und zwar Kielce, Łódź, Koszalin, Lublin, Olsztyn und Białystok, ganz kleine Produzenten sind, die insgesamt nur 2,7% der polnischen Produktion liefern.

Die meisten Industriekraftwerke befinden sich in der Wojewodschaft Katowice, welcher die Wojewodschaften von Kraków, Wrocław, Opole, Bydgoszcz und Łódź folgen. Was die Zugehörigkeit dieser Kraftwerke zu den einzelnen Industriezweigen betrifft, so stehen in der Energieerzeugung die den Bergwerken gehörenden Kraftwerke an der Spitze (mit beinahe 31% der Produktion aller Industriekraftwerke), in kleinem Abstand folgen ihnen die Kraftwerke der chemischen Industrie (28%), die dritte Stelle gehört den Kraftwerken der Hüttenindustrie (etwa 20%). Als minder wichtige Kraftproduzenten sind noch Zellstoff- und Papierindustrie (8%), Textilindustrie (4%), Zuckerindustrie (3,3%) und Zementindustrie (2,5%) nennenswert.

Grössere Wasserkraftwerke gibt es nur in 10 Wojewodschaften, vorwiegend im Westen und Norden des Landes. Nur zwei kleine Energieproduzenten — die Wojewodschaften Koszalin und Olsztyn — erzeugen mehr als die Hälfte der auf ihrem Gebiet gewonnenen Energie aus Wasserkraft. Die Gesamtmenge der aus Wasserkraft erzeugten Elektrizität war folgend in einzelne Wojewodschaften geteilt:

Kraków	26,7%	Gdańsk	7,0%
Wrocław	19,1%	Opole	5,2%
Zielona Góra	16,0%	Olsztyn	4,9%
Koszalin	10,4%	Szczecin	2,5%
Bydgoszcz	7,4%	Poznań	0,8%

Auf der zweiten Karte ist der Verbrauch an Heizmaterial in den Kraftwerken verschiedener Produktionszentren dargestellt. Die wichtigste Energiequelle bildet in Polen die Steinkohle, deren Verbrauch in den Wärmekraftwerken 16 148 000 t im Jahre 1957 betrug. Ausserdem wurden 410 000 t Braunkohlen, 12 000 t von Erdölprodukten, 6,3 Mill. cbm Erdgas und kleinere Mengen an Kokereigas, Hochofengas udgl. verbraucht. Die Elektrizitätswirtschaft hat demnach folgenden Teil der Gesamtförderung Polens an Heizmaterial verbraucht:

17,2%	der Förderung von Steinkohlen		
6,8%	„ „ „	Braunkohlen	
6,7%	„ „ „	Erdöl	
1,5%	„ „ „	Erdgas.	

Die wichtigsten Produktionszentren der Elektroenergie haben eine sehr günstige Lage in Bezug auf Heizrohstoffbasis. Die vier grössten Zentren, die zusammen 57,7% des Gesamtverbrauchs an Heizmaterial für Energiezwecke benötigen, liegen unmittelbar in Kohlenbergbaubezirken (3 in Steinkohlenbezirken und eines im Braunkohlenbezirk). Weitere 7 Krafterzeugungszentren mit 12,7% des Gesamtverbrauchs an Heizstoff können auf dem billigen Wasserwege mit Heizmaterial versorgt werden. Noch andere 7 Zentren mit 14,2% des Gesamtverbrauchs an Heizstoff können im Falle der Regulierung der oberen und mittleren Weichsel auch auf dem Wasserwege versorgt werden. Nur die übrigen 20 Zentren mit 15,4% des jährlichen Gesamtverbrauchs an Heizstoff müssen unbedingt auf dem Landwege versorgt werden.

Man kann also feststellen, dass die meisten Elektrizitätswerke Polens günstige Verhältnisse der Belieferung mit Heizmaterial aufweisen. Wenn die beabsichtigte und schon beginnende Abbauvergrösserung der Braunkohle stattfinden wird, so werden sich auch die Belieferungsverhältnisse der Kraftwerke mit Brennstoff in mehreren Gegenden Polens sichtbar verbessern können. Im Jahre 1957 gab es in Polen nur drei Berufskraftwerke und drei kleine Industriekraftwerke mit Braunkohlenheizung.

Für die Zwecke der ökonomischen Rayonierung ist aber die Frage des Verbrauchs der elektrischen Energie pro Kopf am wichtigsten. Am Verbrauch der in Polen erzeugten Elektroenergie waren die wichtigsten Konsumenten (den Eigenverbrauch der Kraftwerke sowie die Verluste im Verteilungsnetz ausser Acht lassend) im Jahre 1957 folgend beteiligt:

Industrie	80%	Strassenbahnen	1,3%
Städtische Haushaltungen	8%	Strassenbeleuchtung	0,6%
Landwirtschaft	2,2%	Andere Abnehmer (Hand-	
Eisenbahnen	1,4%	werk, Verwaltung usw.)	6,4%

Die Industrie ist also in Polen der bei weitem wichtigste Energieverbraucher und die Verbrauchsverteilung der elektrischen Energie muss in erster Linie von der Standortverteilung der Industrie abhängen. Als den zweiten wichtigen Konsumenten muss man die städtischen und ländlichen Haushaltungen bezeichnen. Demzufolge hängt die Verteilung des Energieverbrauchs an zweiter Stelle vom Grad der Elektrifizierung der Siedlungen ab.

Man muss feststellen, dass der Energieverbrauch in Polen sehr ungleichmässig verteilt ist. Im Durchschnitt betrug er im Jahre 1957 — 747 kWh pro Einwohner, aber schon die einzelnen Wojewodschaften zeigen sehr verschiedene Ziffern, die sich zwischen 2161 kWh in der Wojewodschaft Katowice und nur 99 kWh in der Wojewodschaft Białystok gestalten. Aber erst der Vergleich des Verbrauchs in einzelnen Kreisen (powiaty) und Städten ist sehr lehrreich. Die Unterschiede wachsen in diesem Falle sehr stark und die Verbrauchsziffern schwanken von 10 kWh pro Kopf im Kreise Dąbrowa (Woj. Białystok) bis 6450 kWh pro Kopf in der Stadt Stalowa Wola.

Die dritte Karte gibt ein interessantes Bild dieses Problems. Im allgemeinen gestattet sie in Polen vier verschiedene Zonen zu unterscheiden. Die erste Zone umfasst die Wojewodschaften Wrocław, Opole, Katowice und den westlichen Teil der Wojewodschaft Kraków. In diesem Gebiet haben wir vorwiegend mit den Kreisen von über 500 kWh Verbrauch pro Kopf zu tun, wobei in vielen Kreisen der Verbrauch mehr als 1000 kWh pro Kopf beträgt und zum Beispiel im Kreise Tychy bis 5606 kWh, in der Stadt Chorzów bis 6149 kWh pro Einwohner steigt. Diese Zone stellt das am stärksten und am dichtesten industrialisierte Gebiet Polens dar, wobei hier zahlreiche besondere kraftverbrauchende Industriezweige vorkommen (chemische Werke, Erz- und Kohlengruben, Hüttenwerke, Zellstoffwerke, Zementwerke udgl.).

Die zweite Zone umfasst die übrigen westlichen Wojewodschaften, die westlichen Teile der Wojewodschaft Poznań und Bydgoszcz miteinbegriffen. Hier bilden die Kreise mit dem Verbrauch von 100—250 kWh pro Kopf die Mehrheit. Das hängt mit der verhältnismässig schwachen Industrialisierung, dafür aber mit der fast vollständigen Elektrifizierung der Wohnplätze zusammen. Einzelne grössere Industriezentren in dieser Zone weisen natürlich höhere Ziffern auf.

Die dritte Zone umfasst die zentralen und südöstlichen Teile Polens. Hier kann man besonders grosse Unterschiede des Energieverbrauchs zwischen einzelnen Kreisen bemerken. Städte und Kreise, die grössere und kraftverzehrende Industrieanlagen besitzen, weisen hohe Verbrauchsziffern auf (z. B. Stalowa Wola 6450 kWh, Tomaszów Mazowiecki 1883 kWh pro Einwohner), darunter befinden sich aber mehrere Kreise mit äusserst kleinem Verbrauch (z. B. Pajęczno 13 kWh, Chmielnik 18 kWh, Strzyżów 25 kWh pro Kopf). Das ist mit der sehr unregelmässigen, vorwiegend aber schwachen Industrialisierung und Elektrifizierung der Wohnplätze verbunden.

Die vierte Zone endlich besteht aus dem nördlichen Teil der Wojewodschaft Lublin, fast der ganzen Wojewodschaft Białystok und dem

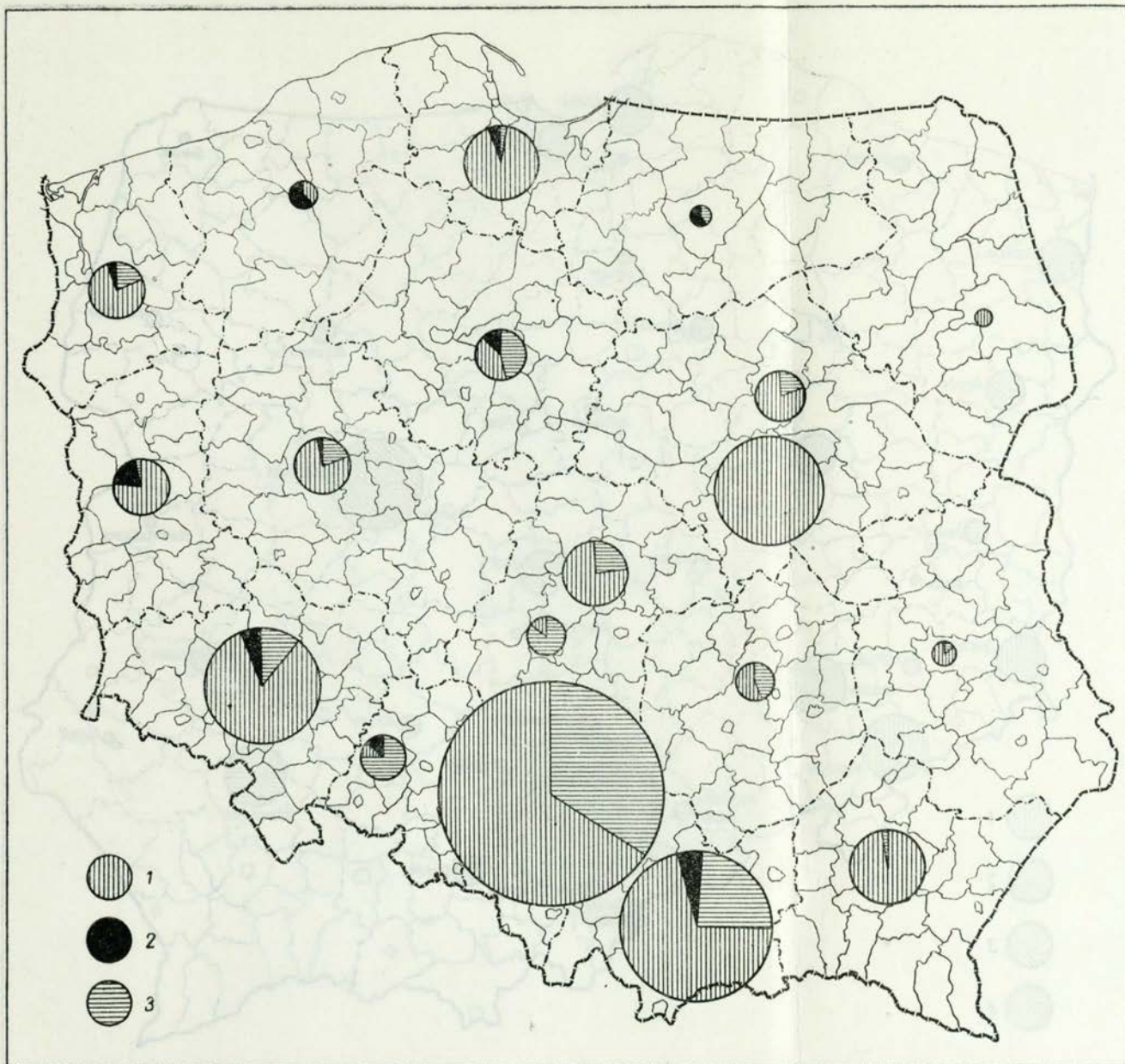

Abb. 1. Die Verteilung der Produktion der elektrischen Energie im Jahre 1957 nach Wojewodschaften:

1 — Wärmekraftwerke; 2 — Wasserkraftwerke; 3 — Industriekraftwerke; 1 mm² der Kreisfläche = 2 Mill. kWh

Рис. 1. Размещение производства электрической энергии в 1957 г. по воеводствам:

1 — Тепловые электростанции; 2 — Гидроэлектростанции; 3 — Промышленные электростанции 1 мм² поверхности круга = 2 млн. кВтч.

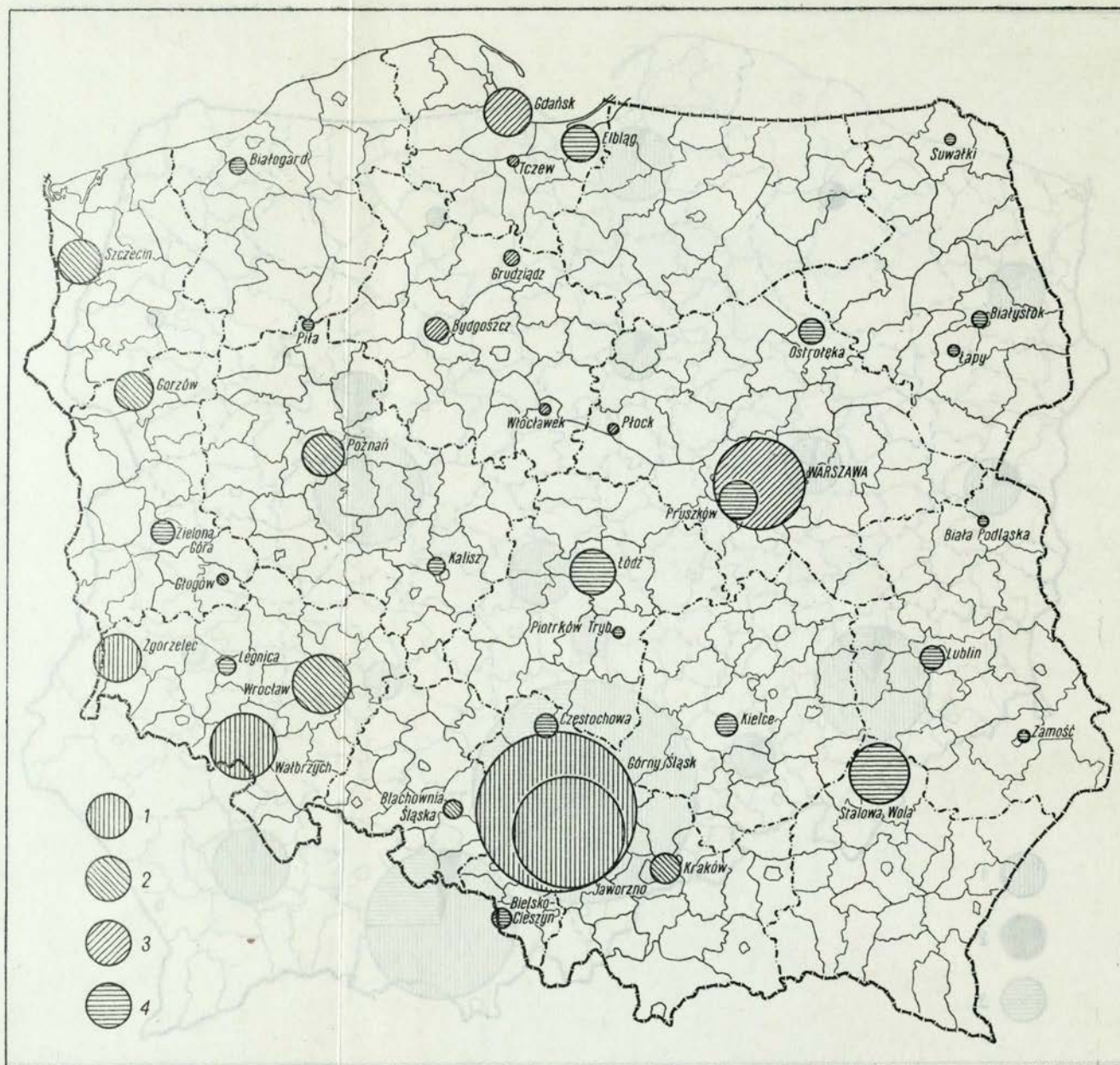

Abb. 2. Brennstoffversorgung der Produktionszentren der elektrischen Energie im Jahre 1957

1 — Zentren mit eigener Brennstoffbasis; 2 — Zentren, die auf dem Wasserwege versorgt werden können; 3 — Zentren, die erst nach Kanalisierung der oberen Weichsel auf dem Wasserwege versorgt werden können; 4 — Zentren, die nur mit Eisenbahn versorgt werden können; 1 mm² der Kreisfläche = 1000 Tonn Brennstoff

Рис. 2. Снабжение топливом центров производства электрической энергии в 1957 г.:

1 — Центры использующие собственную топливную базу, 2 — Центры имеющие возможность привоза топлива водным путем; 3 — Центры которые получают возможность использования водного транспорта после реконструкции верхнего течения Вислы; 4 — Центры пользующиеся железнодорожным транспортом 1 мм² поверхности круга = 1 тыс. тонн топлива.

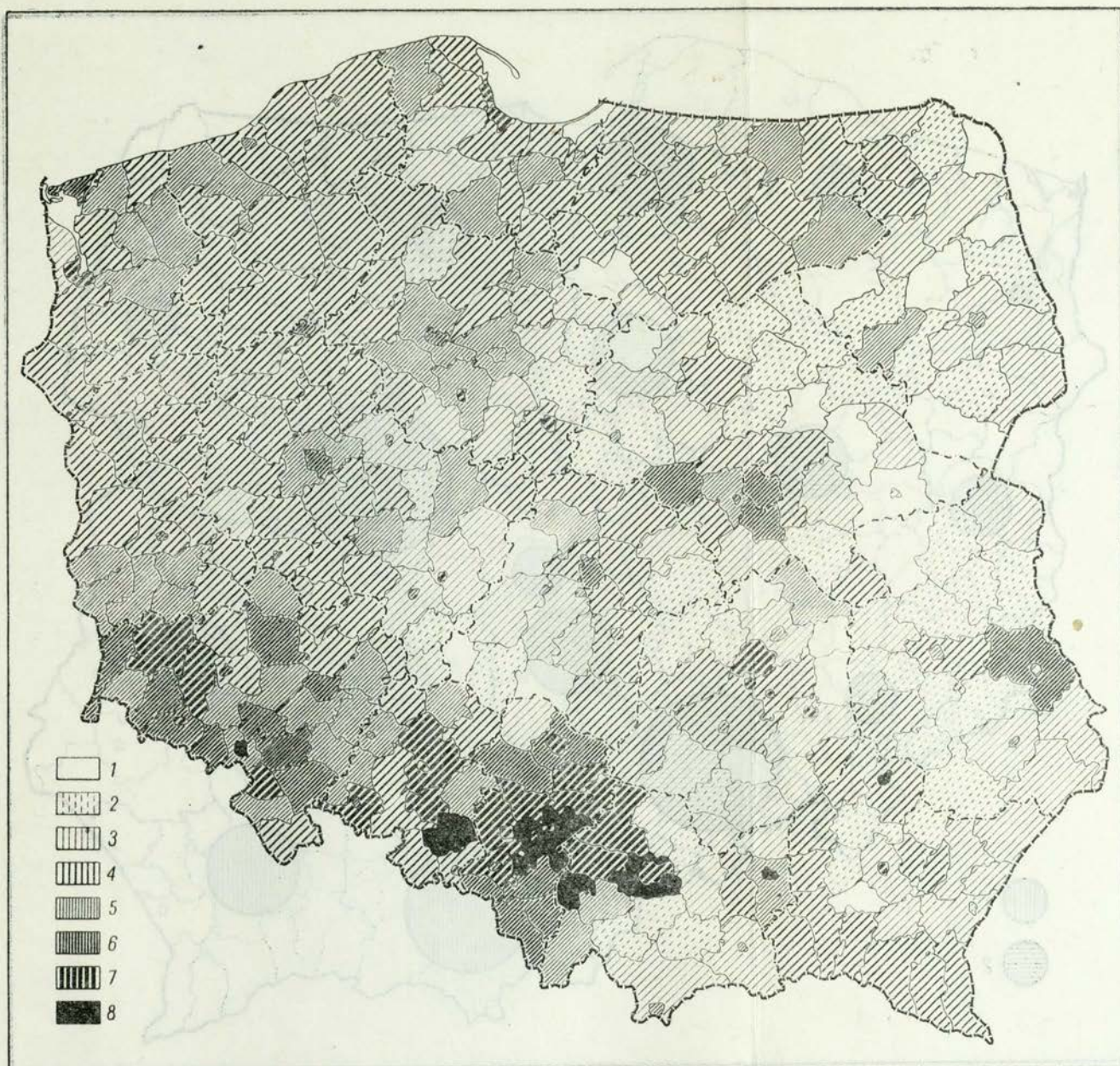

Abb. 3. Die Verteilung des Verbrauchs der elektrischen Energie im Jahre 1957. Der Verbrauch pro Einwohner. 0 — 25 kWh (1), 26—50 kWh (2), 51—100 kWh (3), 101—250 kWh (4), 251—500 kWh (5), 501—1000 kWh (6), 1001—2500 kWh (7), über 2500 kWh (8)

0—25 квтч (1), 26—50 квтч (2), 51—100 квтч (3), 101—250 квтч (4), 251—500 квтч (5), 501—1000 квтч (6), 1001—2500 квтч (7), свыше 2500 квтч (8).

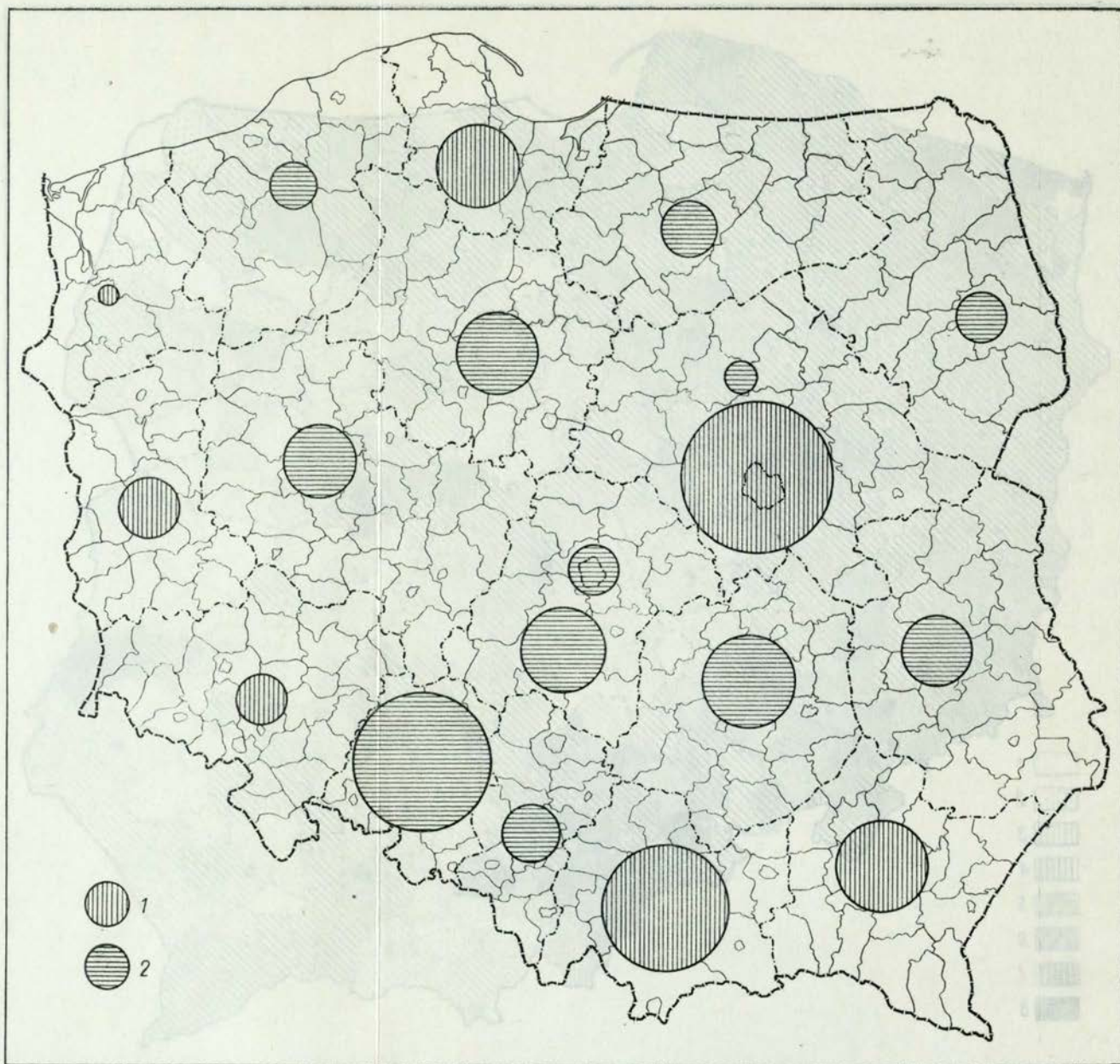

Abb. 4. Produktions- und Verbrauchsbilanz der elektrischen Energie im Jahre 1957 nach Wojewodschaften:

1 — Energieüberschuss, 2 — Energiemangel; 1 mm² der Kreisfläche = 500 000 kWh

Рис. 4. Баланс производства и потребления электрической энергии в 1957 г. по воеводствам:

1 — Излишки энергии; 2 — Дефицит энергии; 1 мм² поверхности круга = 500 000 квтч.

östlichen Teil der Wojewodschaft Warszawa. Hier überwiegen die Kreise mit dem Energieverbrauch von weniger als 50 kWh pro Kopf, was mit der sehr schwachen Elektrifizierung der Dörfer und zugleich mit dem fast vollständigen Mangel von grösseren Industriewerken zusammenhängt.

Die vierte Karte zeigt die Produktions- und Verbrauchsbilanz der Elektroenergie in einzelnen Wojewodschaften. Polen ist ein Land, das grundsätzlich von eigenen Kraftwerken mit elektrischer Energie versorgt wird. Der Energieaustausch mit dem Auslande ist gering und spielt keine Rolle in der allgemeinen Energiewirtschaft. Im Jahre 1957 war die Energieeinfuhr grösser (344 Mill. kWh) als die Ausfuhr (86 Mill.). Die Einfuhr kam hauptsächlich aus der DDR, teilweise auch aus der Tschechoslowakei. Die Ausfuhr wurde grösstenteils nach Ungarn befördert, weniger nach der DDR, sehr kleine Mengen wurden nach der Sowjetunion und nach der Tschechoslowakei ausgeführt.

Interessant sind die Energiebilanzen der einzelnen Wojewodschaften. Energieüberschüsse kommen hauptsächlich in solchen Wojewodschaften vor, wo in den letzten Jahren grosse Kraftwerke neu gebaut wurden. Hier gehört die Stadt Warszawa mit grösstem Überschuss, dann folgen die Wojewodschaften Kraków, Rzeszów, Gdańsk, Zielona Góra und Wrocław. Einen sehr kleinen Überschuss zeigt ausserdem die Wojewodschaft Szczecin. Alle übrigen Wojewodschaften müssen ihren Mangel an Elektroenergie aus den Überschussgebieten decken. Hier gehört auch die Wojewodschaft Katowice, der grösste polnische Produzent, dem jedoch bei stets wachsendem Verbrauch die am Ort erzeugten Energiemengen nicht genügen. Den grössten Energiemangel zeigt die Wojewodschaft Opole, die zwar stark industrialisiert, aber mit Kraftwerken ziemlich schwach versehen ist.

Ich denke, dass die hier besprochenen Karten, besonders aber die Karte des Energieverbrauchs, eine der wichtigeren Grundlagen der wirtschaftlichen Rayonierung bilden können. Sie geben trefflich die bestehenden Gegensätze in der wirtschaftlichen Entwicklung des Landes wieder und können den zuständigen Behörden das Vornehmen entsprechender Massnahmen zwecks ihrer Beseitigung erleichtern.

III

ON THE THEORY OF ECONOMIC REGION
AND RESEARCH OF REGIONAL DIVISIONS

К ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА
И ИЗУЧЕНИЯ РАЙОННЫХ ДЕЛЕНИЙ

Wszystkie prawa zastrzeżone.
Wszelkie prawa zastrzeżone.
Wszelkie prawa zastrzeżone.
Wszelkie prawa zastrzeżone.

GERHARD SCHMIDT-RENNER

Berlin

ZUR REGIONALEN ÖKONOMIK

Die territoriale Arbeitsteilung und die damit zusammenhängenden ökonomischen Beziehungen der Menschen im Territorium der Gesellschaft ergeben Beziehungen allgemeinthoretische Ausgangspositionen für die ökonomisch-geographische Arbeit [1]. Die territoriale Arbeitsteilung äussert sich konkret im Standortsystem der Produktion. Wir sehen zur Vereinfachung hier ab von den Standorten der verschiedenartigsten Arbeitsprozesse innerhalb der Betriebe usw. („Arbeitsplätze“) und erkennen die konstituierenden Elementarbestandteile jenes Systems in den Standorten der Betriebe selbst, d. h. genauer: in den Standorten von spezialisierten Produktionsprozessen.

Zwischen ihnen verlaufen die differenziertesten Produktionsbeziehungen im Territorium. Zwischen den Standorten der Betriebe und denen ihrer Konsumenten bestehen die vielfältigsten ökonomischen Zusammenhänge. Jene Standorte der Produktion konzentrieren und kombinieren sich zu grösseren, komplizierteren *Standortkomplexen* oder *regionalen Einheiten* der Produktion. Diese beginnen grössenmässig etwa mit dem Dorfe und reichen bis zum gesamtstaatlichen Wirtschaftsterritorium. In diesem Grössenbereich bewegt sich unseres Wissens die Diskussion um die Regionierung der Wirtschaft. Unter dem Gesichtspunkt der Regionierung bezeichnet man die verschiedenen räumlichen Einheiten der Wirtschaft als „ökonomische Regionen“ oder als „Wirtschaftsgebiete“.

Es ist hier als selbstverständlich unterstellt, dass diese und die vorgenannten Kategorien historischen Charakter haben — also Wesen und Form mit dem historischen Wechsel der Produktionsweise verändern.

Wirtschaftsgebiete (ökonomische Regionen) sind ebenso wie *Wirtschaftszweige* objektiv gegebene Organisationsformen der arbeitsteilig wirtschaftenden Gesellschaft. Seitdem „besondere Produktionszweige an besondere Distrikte eines Landes gebannt“ [2] sind, gibt es Wirtschaftsgebiete — und zwar verschiedenen Charakters. Ihr Charakter wird von

Qualität und Quantität der räumlich hier „gebannten“, das heisst lokalisierten Wirtschaftszweige (Produktionszweige) bestimmt.

Diese Lokalisationen und damit die Gebietsbildung der Wirtschaft geschehen im Kapitalismus generell unter dem Entwicklungsgesetz der Konkurrenz und Anarchie der Produktion. Die kapitalistischen Wirtschaftsgebiete sind also spontan entstandene regionale Gebilde. Sie sind deshalb in sich und unter einander disproportional entwickelt. Es bestehen ökonomische Interessengegensätze, antagonistische Widersprüche zwischen ihnen, sogenannte Gebietsantagonismen (zum Beispiel: zwischen hoch und schwach oder nicht monopolisierten Industriegebieten, zwischen Industrie- und Agrargebieten, allgemein zwischen Stadt und Land).

In der Übergangsepoche zum Sozialismus werden auch die vom Kapitalismus hinterlassenen Wirtschaftsgebiete dem neuen ökonomischen Gesetz der planmässigen (proportionalen) Entwicklung der Volkswirtschaft unterworfen. Als objektive Organisationsformen der Wirtschaft, als gesetzmässig entstandene *regionale* Formen der Wirtschaft ist es nötig und möglich, die Wirtschaftsgebiete — ebenso wie die Wirtschaftszweige — planmässig zu entwickeln.

Das allgemeine Entwicklungsziel für alle Wirtschaftsgebiete ist eine sozialistische Territorialstruktur der Wirtschaft. Dieses Ziel wird vom ökonomischen Grundgesetz des Sozialismus [3] und seinen territorialen Erfordernissen bestimmt. Diese Erfordernisse lassen sich etwa wie folgt verallgemeinern [4]: „Es muss die möglichst volle Befriedigung der wachsenden Bedürfnisse sowie die ständige Steigerung des Wohlstandes und die optimale Entwicklung für *alle Teile* des gesamten Wirtschafts-territoriums — und insofern ganz konkret für *alle Gesellschaftsmitglieder des Landes* erreicht werden. Es müssen der Bevölkerung in allen Teilen des Landes die bisherigen und künftigen materiellen und immateriellen Errungenschaften des Sozialismus in immer höherem Masse zugänglich gemacht, die sozialistischen Umwälzungen im letzten Dorf herbeigeführt werden. Das bedeutet zugleich, die personellen und sachlichen Potenzen des *gesamten* Territoriums für die Festigung der Grundlagen des Sozialismus und für ihre Erweiterung heranzuziehen und zu steigern. Das Instrument hierfür ist die territoriale Planung, insbesondere die Regionale Perspektivplanung“.

*

In der Deutschen Demokratischen Republik hat die territoriale Planung eine längere Anlaufzeit gebraucht. Aber seit Beginn des Jahres 1958 wurde auch die territoriale Planung der Wirtschaftszweige und Fachbereiche sowie die regionale Plankoordinierung der wichtigsten volkswirt-

schaftlichen Aufgaben und die komplexe Perspektivplanung von Bezirken und Kreisen (also von Wirtschaftsgebieten) zum Gesetz erhoben [5]. Damit hat ein objektives Erfordernis der sozialistischen Volkswirtschaft auch seinen juridischen Ausdruck erhalten.

Die Regionierung der Volkswirtschaft selbst war in ihren wichtigsten Grundzügen bereits 1952 durchgeführt worden. Damals wurden die bisherigen Länderregierungen von Mecklenburg, Brandenburg, Sachsen-Anhalt, Sachsen und Thüringen aufgelöst; das Staats- und Wirtschafts-territorium wurde in 14 Bezirke (nebst Berlin) und in 216 Kreise neu eingeteilt. Dabei wurde die im Sozialismus erforderliche Übereinstimmung von Verwaltungs- und Wirtschaftsgebieten schon so weitgehend wie damals möglich hergestellt. Dies geschah durch die administrativ-regionale Zusammenfassung zusammengehöriger Standortkomplexe der Produktion in den Bezirken und Kreisen.

Damit ist jedoch das Problem der ökonomischen Regionierung unseres Landes keineswegs abgeschlossen. Es wird an der Verbesserung der Regionierung theoretisch und praktisch weitergearbeitet. Eine ganze Reihe kleinerer Grenzkorrekturen sind schon erfolgt, grössere stehen in Aussicht. Andererseits hat man aber auch durch Verwaltungsabkommen zwischen ökonomisch neuerdings zusammengehörenden, aber administrativ noch geteilten Gebieten die erforderliche Zusammenarbeit herbeigeführt.

Besonders aktuell ist gegenwärtig für Wissenschaft und Praxis in der DDR der weite Problemkreis um Inhalt und Methoden der *planmässigen Entwicklung von ökonomischen Regionen*, die das staatliche Gesetz über die Perspektivplanung der Bezirke und Kreise verlangt. Das Zentralproblem liegt dabei nach herrschender Meinung in der *Regionalen Ökonomik*; denn sie muss die theoretischen und praktischen Grundlagen für die Regionale Perspektivplanung liefern. Es besteht also eine deutliche Analogie zwischen der Regionalen Ökonomik und der Ökonomik der Zweige (der anderen grossen Organisationsform der Wirtschaft).

Die regionalen Wirtschaftseinheiten sind objektiv entstanden durch räumliche Konzentrationen und Kombinationen von Betrieben der Wirtschaftszweige und der Fachbereiche sowie von zahlreichen anderen gesellschaftlichen Einrichtungen, insbesondere von Siedlungen. Die Wirtschaftsgebiete sind also qualitativ und quantitativ unterschiedliche Standortkomplexe von Produktions- und Dienstleistungsbetrieben sowie von vielerlei Folgeeinrichtungen.

Die eigentlichen (primären) *Bildner* von Wirtschaftsgebieten sind jedoch nur solche Zweig- und Dienstleistungsbetriebe, die über ihr eigenes Wirtschaftsgebiet hinaus wirken, andere Regionen der Volkswirtschaft oder gar das Ausland mit Produkten oder Diensten versorgen, also

überregionale Funktionen ausüben. Man bezeichnet sie gewöhnlich als die *Spezial- oder Hauptproduktionen bzw. -dienste* des Wirtschaftsgebietes. Man kann sie — in Analogie zur Theorie der Städtebildung [6] — auch *gebietsbildende Faktoren* benennen und die hierfür zuständige Bevölkerung als *gebietsbildende Bevölkerungsgruppe* zusammenfassen.

Andere Zweig- und Dienstleistungsbetriebe wirken nur zur Ergänzung, Bedienung, Komplettierung, *innerhalb* der von den Spezial- oder Hauptproduktionen bzw. -diensten gebildeten Wirtschaftsgebiete. Man kann sie als *gebietsbedienende Faktoren* und die entsprechenden Menschen als *gebietsbedienende Bevölkerungsgruppe* bezeichnen. Darüber hinaus kann man eine „gebietsfüllende“ Bevölkerungsgruppe erkennen, die also nicht in der Produktion steht.

Aus dieser unterschiedlichen Wirksamkeit von Produktionen und Diensten für ein Wirtschaftsgebiet lässt sich aber generell folgern:

Die *Entwicklung* von Wirtschaftsgebieten wird durch *überregional* wirksame, das heisst zugleich *gebietsbildende* Produktion und Dienste entscheidend bestimmt und durch *gebietsbedienende* fördernd unterstützt.

Demnach müssen die Wirtschaftsgebiete zu ihrer Entwicklung bestimmte Anforderungen auf neue gebietsbildende aber auch-bediene-nde Investitionen an die Wirtschaftszweige (darüber hinaus aber stets auch an die verschiedensten Fach- und Querschnittsbereiche der Volkswirtschaft) stellen. Doch gehört auch die Verbesserung der gegenwärtigen Funktionen und Proportionen der im Gebiet schon vorhandenen Produktionen und Dienste zu den Erfordernissen der Gebietsentwicklung.

Umgekehrt: Die Betriebe der Zweige und Fachbereiche (die Produktionen und Dienste) treten in regionalen Konzentrationen und Kombinationen auf. Sie haben also sämtlich eine „territoriale Seite“; sie unterliegen territorialen Bedingungen; sie stellen zu ihrer Funktion und Entwicklung territoriale Anforderungen (technisch-ökonomisch begründete Standort- bzw. Verflechtungsanforderungen, Ansprüche an die „Aufnahmefähigkeit“ des Gebiets ihrer Lokalisation usw.).

Diese Dialektik „Zweig/Gebiet“, die Zusammenhänge und Widersprüche zwischen den Anforderungen der Zweige nebst Fachbereiche an die Gebiete und umgekehrt der Gebiete an die Zweige usw. sind objektive Triebkräfte für die Entwicklung aller einzelnen Zweige und Fachbereiche sowie aller einzelnen Gebiete und somit für die gesamtvolkswirtschaftliche Entwicklung. Dieser „widersprüchliche Zusammenhang“ zwischen Wirtschaftszweigen und -gebieten, als den beiden grossen Organisationsformen der Wirtschaft, ist ein theoretisches Grundproblem und ist zugleich die methodologische Kardinalfrage für die perspektivische

Planung der Zweige und der Gebiete. Die planmethodische Lösung dieses „widersprüchlichen Zusammenhanges“ kann durch die verschiedenen Verfahrensweisen und -mittel der Regionalen Perspektivplanung bewirkt werden. Sie muss die an die Gebiete gerichteten Ansprüche der Zweige und die an die Zweige gerichteten Ansprüche der Gebiete koordinieren. Sie muss schliesslich in Form von „Regionalen Direktiven“ zweig- und gebietsmässig abgestimmte Richtlinien für die perspektivische Planung an die Zweige und an die Gebiete geben.

Voraussetzung hierfür ist sowohl die Ökonomik der Zweige als auch der Gebiete, also: die Regionale Ökonomik.

*

Der Ausdruck „Regionale Ökonomik“ kennzeichnet einen Sammelbegriff. Einmal gibt es verschiedenartige Regionen (in der DDR zum Beispiel: Bezirke, Kreise, Städte usw.) und demzufolge auch verschiedenerelei Regionale Ökonomiken (also zum Beispiel: Bezirks-, Kreis-, Stadtökonomiken usw.). Andererseits ist eine Regionale Ökonomik sowohl die theoretische Widerspiegelung konkreter ökonomischer Tatbestände im betreffenden Gebiet als auch ein Arbeitsmittel zur progressiven Veränderung dieser Zustände.

Im folgenden wird versucht, eine weitgehend verallgemeinerte Darstellung von Wesen und Aufgabe Regionaler Ökonomiken zu geben.

Eine Regionale Ökonomik besteht generell aus drei Teilen: Sie fusst auf einer *Inventur* des Gebietes, verarbeitet deren Ergebnisse in einer *Analyse* und mündet in einem *Entwicklungsprogramm* des Gebietes.

Die *Inventur* erfasst alle wichtigen ökonomischen aber auch ausserökonomischen Strukturelemente im Gebiet. Sie beginnt in ihrer Nomenklatur bei den wichtigen geologischen, geomorphologischen, hydrologischen, klimatologischen u. a. Naturbedingungen, und sie reicht über die sozialökonomische und die Bevölkerungsstruktur, die materielle Produktion, das Verkehrswesen bis zur Bevölkerungsversorgung. Ihr grosses Problem ist, die wirklich strukturbestimmenden Tatbestände zu erfassen, sie in theoretisch einwandfreien statistischen Kennziffern auszudrücken und für die Fortschreibung der Erhebungen zu sorgen. Künftig wird diese Inventur und ihre Fortschreibung durch den Statistischen Dienst zu besorgen sein.

Die Inventur des Gebietes ergibt ein statistisches, textliches und kartographisches Spiegelbild der wichtigsten Tatbestände im Gebiet und — durch den rückschauenden Jahresvergleich — möglichst auch schon der erkennbaren Tendenzen ihrer Entwicklung. Die Inventur ist eine notwendige Voraussetzung der folgenden Stufe, der Analyse; denn

analysiert werden kann natürlich nur, was zuvor qualitativ und quantitativ erfasst und aufbereitet wurde.

Je gründlicher das Untersuchungsgebiet aufgedeckt wird — ohne dabei in unnötige Details zu verfallen — umso aufschlussreicher wird seine Analyse und umso besser begründet sein Entwicklungsprogramm werden.

*

Die *Analyse* muss einmal die sozialökonomischen Ursachen aufzeigen, die zu dem gegenwärtigen Erscheinungsbild geführt haben, das die Inventur zeigt. Sie muss ferner diese Ursachen nach allen wesentlichen Richtungen hin erläutern, und in ihrer Dialektik zu erkennen suchen. Sie muss die Triebkräfte und Widerstände, die Überflüssigkeiten und Mängel, die Erfordernisse und Notwendigkeiten des Gebietes feststellen.

Sie muss unter anderem die aus dem Kapitalismus ererbten Disproportionen im Wirtschaftsleben des Gebietes untersuchen. Hierbei kommt es zum Beispiel nicht nur darauf an, fehlende Einrichtungen zu ermitteln, sondern auch solche herauszufinden, die im Gebiet überflüssig, die nicht typisch für das Gebiet sind, oder die nur schwach oder überhaupt nicht mit den gebietsbildenden Produktionen (beziehungsweise Diensten) in Verbindung stehen.

Solche Einrichtungen bewirken gewöhnlich unrationelle Kooperationen mit anderen Gebieten. Sie belasten dabei vor allem unnötig die Transportverbindungen zwischen den kooperierenden Gebieten sowie die Versorgungs- und Bedienungseinrichtungen des Standortgebietes. Umgekehrt muss aber auch erkannt werden, ob zum Beispiel die Spezialproduktionen und -dienste des Gebiets sowie die Gebietsbevölkerung aus dem eigenen Gebiet heraus ausreichend unterstützt und nach bestem Können versorgt werden, oder ob die Funktionen der gebietsbedienenden Produktions- und Dienstleistungsbetriebe fehlgeleitet sind, ob diese Betriebe zum Beispiel andere Gebiete bedienen und das eigene vernachlässigen.

Die regionale Analyse muss die Faktoren ermitteln, die das Gegenwartsbild des Gebietes geformt haben. Sie muss vor allem die in diesen Faktoren gesetzmässig wirksamen Triebkräfte finden, die Zustand und Entwicklungstendenz im Gebiet bestimmen.

Zustand und Entwicklungstendenz im Wirtschaftsgebiet werden von den dort vertretenen *gebietsbildenden* Faktoren entscheidend bestimmt, in weiterer Linie aber von den *gebietsbedienenden* Faktoren beeinflusst. Die Analyse erstreckt sich auf die wichtigen vielfältigen Verflechtungen und Beziehungen zwischen den gebietsbildenden und -bedienenden Faktoren sowie zwischen diesen und den naturgeographischen, demographischen und sonstwie immer gearteten wichtigen Tatbeständen im Gebiet —

ferner aber auch zu anderen Wirtschaftsgebieten. Es geht darum, die wichtigen inner- und zwischengebietlichen Zusammenhänge und Widersprüchlichkeiten der Faktoren zu ermitteln.

Die Gesamtheit der dabei gesetzmässig entstehenden, regional-ökonomischen Wirkungen und Gegenwirkungen stellt in ihrer Verallgemeinerung gewissermassen die „theoretische Verdichtung“ des jeweilig konkreten Wirtschaftsgebietes dar, sein ökonomisches Wesen also. Sein Wesenskern wird wiederum durch die ökonomischen Gesetzmässigkeiten bestimmt, unter denen die jeweiligen (gebietsbildenden) Haupt- oder Spezialproduktionen und -dienste im bzw. für das Wirtschaftsgebiet fungieren.

Das sind zum Beispiel im Bezirk Rostock der Schiffbau, die Seefischerei, der Kreidebergbau, die Landwirtschaft, die Hafen-, Bäder- und Universitätsfunktion. Diese Produktionen und Dienste bilden das ökonomische „Grundgerüst“ des Bezirks Rostock, und sie bestimmen in dieser konstituierenden Eigenschaft auch den Kern seiner Ökonomik. Diese ist also unterschiedlich von der Ökonomik etwa des Bezirks Cottbus, weil diese durch andere Spezialproduktionen und -dienste bestimmt wird (vor allem durch die Kohlenindustrie, Energetik, Grundchemie, Glas- und Textilproduktion, die Hochschulfunktion usw.). Jedes Gebiet hat demnach seine spezifische Ökonomik.

Die *grossen Abschnitte der Gebietsanalyse* sind etwa:

- die Stellung des Gebiets innerhalb der Volkswirtschaft; der gegenwärtige Entwicklungsstand des Gebiets und seine historischen Ursachen;
- die ökonomische Charakteristik seiner naturgeographischen und demographischen Bedingungen;
- die sozial-ökonomische Gebietsstruktur;
- die administrative und ökonomische Untergliederung des Gebiets;
- die Analyse seiner Wirtschaftszweige, insbesondere seiner Spezialproduktionen und -dienste;
- die Analyse seiner Versorgungs- und Bedienungseinrichtungen für die Gebietsbevölkerung (wie Wohnungs- und Kommunalwirtschaft, Handel, Volksbildung, Kultur, Gesundheits- und Sozialwesen usw.);
- die Analyse der inner- und zwischengebietlichen Verflechtungen.

*

Auf Grund von Inventur und Analyse des Wirtschaftsgebietes entsteht sein ökonomisches Entwicklungsprogramm. In diesem dritten Teil der Regionalen Ökonomik werden die bei der Gebietsanalyse im einzelnen erkannten Erfordernisse einer planmässigen proportionalen Entwicklung

des Gebiets zu einem geschlossenen Programm vereinigt, die das spezifische Entwicklungsziel des Gebiets herbeiführen sollen.

Das Entwicklungsziel des Gebiets ist ein hervorragender Bestandteil der Regionalen Ökonomik, genauer: ihres Entwicklungsprogramms. Es kennzeichnet konkret den Zweck aller Vorstellungen, Vorschläge und Massnahmen zur regionalen Entwicklung. Grundsätzlich geht es dabei — wie überall in der sozialistischen Volkswirtschaft — um die Herstellung und Einhaltung richtiger Proportionen und zwar innerhalb und zwischen den Gebieten.

Es kann aber kein Zweifel darüber herrschen, dass es *spezifische* Entwicklungsziele der einzelnen Gebiete gibt; denn es gibt spezifische Ökonomiken der Gebiete, wie wir oben nachzuweisen suchten. Der „Küstenbezirk“ Rostock wird also ein anderes Entwicklungsziel haben als der „Kohlenbezirk“ Cottbus und so weiter. Die Literatur hat sich damit bereits theoretisch beschäftigt. Doch scheint es, als ob die Praxis zur Zeit noch dazu neigt, das Ziel der Gebietsentwicklung *nur* (!) in der regionalen Hilfestellung für die Entwicklung der im Gebiet vertretenen wichtigen Wirtschaftszweige zu sehen.

In gewissem Umfange ist diese Ansicht auch richtig; es geht auch bei der Regionalen Perspektivplanung allgemein um die Förderung der Produktivkräfte mit allen Massnahmen und Mitteln. Es geht generell darum, alle wichtigen ökonomischen und sonstigen Beziehungen in den Gebieten zu rationalisieren, um die Arbeitsproduktivität erhöhen zu helfen; denn dies ist bekanntlich das Allerwichtigste beim Aufbau des Sozialismus.

Insofern treffen sich also sehr richtig die Meinungen der Praxis und der Literatur; denn das in der Literatur vertretene theoretische Prinzip einer *komplexen Entwicklung* der Wirtschaftsgebiete enthält durchaus und in erster Linie die praktische Forderung, die gebietsbildenden Haupt- oder Spezialproduktionen und -dienste so weit wie nur möglich aus dem eigenen Gebiet heraus zu unterstützen. Damit wird aber zugleich den Interessen des Gebiets gedient, denn damit erhöht sich der Grad seiner Komplexität.

Diese Unterstützung der Spezialproduktionen und -dienste durch das Gebiet kann, verallgemeinert, auf zweierlei Art und Weise geschehen, einmal durch ihre Ergänzung und Bedienung mittels geeigneter Vor-, Hilfs- und Nachproduktionen (insbesondere auch Verkehrsleistungen) innerhalb des Gebiets; wodurch also die Spezialproduktionen (und analog die -dienste) eine möglich enge und vielseitige produktionsmässige Verflechtung innerhalb des Gebiets finden. Ferner sollen die Spezialproduktionen und -dienste durch die Bereitstellung der erforderlichen Arbeitskräfte aus dem Gebiet unterstützt werden.

Die andere Art von Unterstützung durch das Gebiet geschieht durch die vielerlei Folgeeinrichtungen, die für die Existenz, Sicherung und Entwicklung der gebietsbildenden Produktionen und Dienste sowie aber auch ihrer bedienenden und ergänzenden Vor-, Hilfs- und Nachproduktionen und so weiter unerlässlich sind. Daran ist eine Fülle von Verwaltungs-, Versorgungs-, Bedienungs- und sonstiger Einrichtungen verschiedenster Art und Funktion zu beteiligen.

Die Forderung nach immer engerer Verflechtung der Spezialproduktionen und -dienste mit ihrem Gebiet, nach immer besserer Ergänzung, Bedienung und Versorgung aus ihrem Gebiet, also nach immer weiter und tiefer greifender Komplexität der Entwicklung jener Spezialproduktionen und -dienste in ihrem Gebiet — und damit zugleich nach immer höherer Komplexität der Gebietsentwicklung selbst — ist unbestritten. Das ist ein allseitig anerkanntes wichtiges Teilziel der Gebietsentwicklung; aber es ist noch nicht das *ganze* Ziel.

Hinzu kommt nämlich die Aktivierung der bisher brachliegenden materiellen und personellen Potenzen des Gebiets, die Ausnutzung seiner natürlichen Ressourcen, die Mobilisierung seiner Arbeitskräfte-reserven, seiner Masseninitiative.

Keinesfalls zuletzt gehört zum Ziel der Gebietsentwicklung aber auch die möglichst vielseitige Versorgung und Bedienung der *Gebietsbevölkerung* aus dem eigenen Gebiet. Dies betrifft vor allem die Bereitstellung von möglichst vielerlei und vielen Massenbedarfsartikeln, insbesondere von Lebensmitteln, von Baumaterialien und Baukapazitäten aus dem eigenen Gebiet; ferner umfasst es aber auch die weitgehende, soziale und kulturelle Versorgung und Bedienung der Bevölkerung aus dem eigenen Gebiet.

Man kann nun diese Teilziele unter dem bekannten Begriff einer *komplexen* Gebietsentwicklung zusammenfassen. Aber dies kann wiederum nur eine „gradweise Komplexität“ sein; denn es ist schon vom Formallogischen her undenkbar, die erstrebte Komplexität eines Bezirkes etwa mit der eines Hauptdorfbereichs gleichzusetzen. Es kann sich stets nur um eine graduell unterschiedliche Vielseitigkeit der Gebietsentwicklung handeln, wobei die höchste Stufe nur im gesamten Wirtschaftsterritorium der DDR zu erreichen ist, aber auch hier nur im Verhältnis zur internationalen Arbeitsteilung, auf die ja die DDR aus bekannten Gründen besonders stark angewiesen ist. Es ist also auch für die *gesamte* DDR keine Allseitigkeit sondern nur eine besonders hochgradige Vielseitigkeit der Entwicklung erreichbar. Denn der Reproduktionsprozess und seine Erweiterung im gesamten Wirtschaftsterritorium der DDR sind von der internationalen Arbeitsteilung und Zusammenarbeit mit den Ländern des

sozialistischen Weltsystems und zum Teil auch vom Aussenhandel auf dem kapitalistischen Weltmarkt abhängig. Allseitigkeit der Entwicklung ist nur in globalem Masstabe denkbar, ansonsten gäbe es nicht die Realität der internationalen Arbeitsteilung.

Graduelle Komplexität als Ziel der regionalen Perspektivpläne ist also deshalb nötig, weil es verschiedene Stufen oder Grössenordnungen von Wirtschaftsgebieten gibt. Sie reichen — wie schon oben gesagt — etwa vom Dorf bis zum gesamten Wirtschaftsterritorium, dem Staatsgebiet. Jede dieser Arten von Wirtschaftsgebieten hat ihre ökonomischen Besonderheiten, die ihre theoretische Verallgemeinerung in besonderen regionalen Ökonomiken mit speziellen Entwicklungsprogrammen und zielen finden. Zweifellos hat ein städtischer Produktions- und Lebenskomplex gewisse andere ökonomische Bedingungen als ein ganzer Bezirk oder ein Hauptdorfbereich und so weiter.

Doch ist dieses regionale Entwicklungsziel der gradweisen Komplexität keineswegs als eine nur-ökonomische Forderung anzusehen; es steht vielmehr unter dem politischen Hauptaspekt der sozialistischen Umwälzung, der Durchsetzung der sozialistischen Ökonomie und Ideologie, der sozialistischen Produktions- und Lebensweise in *allen* Wirtschaftsgebieten — bis ins letzte Dorf. Diesem politischen Ziel haben alle ökonomischen, kulturellen und sonstigen Entwicklungsmassnahmen zu dienen.

Das spezifische Entwicklungsziel des Gebiets muss also erkannt sein, damit die im Entwicklungsprogramm zusammengefassten Einzelvorschläge zur Gebietsentwicklung zielstrebig ausgerichtet werden können. Alle Vorschläge müssen zuvor mit den vorausschaubaren Möglichkeiten ihrer Realisierung im Gebiet bilanziert sein.

Das Entwicklungsprogramm fasst also die auf Grund von Inventur und Analyse des Gebiets erkannten wichtigen Erfordernisse der weiteren wirtschaftlichen Entwicklung des Gebiets in einem zielgerichteten System von Vorschlägen zusammen. Das Entwicklungsprogramm ist in dieser vorausschauenden und zugleich aktivierenden Eigenschaft der wichtigste Teil der Regionalen Ökonomik. Aber es ist noch kein Plan, sondern erst die notwendige Vorstufe zum eigentlichen Entwicklungsplan des Gebiets.

Das Entwicklungsprogramm ist gewöhnlich auch zeitlich noch nicht begrenzt, es enthält demnach noch keine Vorschläge, die in einem bestimmten Zeitraum erfüllt werden müssen, wie dies von einem Plan verlangt wird. Dieses Programm bleibt also auch unberührt von geringfügigeren unvorhergesehenen Änderungen in der Wirtschaftsentwicklung des Gebiets. Nur bei prinzipiellen politischen und wirtschaftlichen Umstellungen im Gebiet muss auch das Entwicklungs-

programm revidiert werden, zum Beispiel bei der Entwicklung wichtiger Naturvorkommen oder bei starken Veränderungen der sozialökonomischen Gebietsstruktur (etwa durch eine besonders schnelle Entwicklung der landwirtschaftlichen Grossflächenbewirtschaftung oder der Genossenschaftsbewegung im Handwerk usw.).

Das Programm der Gebietsentwicklung fusst also *materiell* auf der bisherigen und künftig vom Gebiet für erforderlich gehaltenen Entwicklung seiner wichtigsten Strukturelemente, nämlich der gebietsbildenden Spezialproduktionen und -dienste. Es basiert *methodologisch* auf einem ganzen System von regionalen Kennziffern, Bilanzen und Nutzeffektivitätsberechnungen für die vorgeschlagenen Entwicklungsmassnahmen.

Schon im Programm der Gebietsentwicklung muss also jeder einzelne Vorschlag auf seinen betriebswirtschaftlichen und gebietswirtschaftlichen, nach Möglichkeit aber auch schon auf seinen zweigwirtschaftlichen und volkswirtschaftlichen Nutzeffekt geprüft werden.

Zugleich müssen für alle Vorschläge des Entwicklungsprogramms die voraussichtlich erforderlichen finanziellen und materiellen Aufwendungen ausgewiesen werden. Dazu gehören insbesondere Schätzungen der erforderlichen Investitionsmittel einschliesslich aller Folgemassnahmen, ferner Angaben über den Bedarf an Baustoffen und -kapazitäten, an Wasser, Energie aber auch über den voraussichtlichen Bedarf an Arbeitskräften usw.

Die *Hauptabschnitte des Entwicklungsprogramms* der Gebiete enthalten vor allem die Entwicklungsvorschläge für die einzelnen Wirtschaftszweige, insbesondere für die Spezialproduktionen und -dienste im Gebiet.

Hierbei handelt es sich einmal um die künftigen produktionsmässigen Verflechtungen, die zur Sicherung der Wirtschaftszweigentwicklung nötig sind, also um ihre allgemeinen und besonderen Kooperationen und um ihre Arbeitskräfteversorgung im Gebiet.

Zum anderen geht es um die Auswirkungen der vorgeschlagenen Wirtschaftszweigentwicklung auf die Entwicklung von Gesundheitswesen, Sozialwesen, Volksbildung, Berufsausbildung, Kulturwesen, Handel, Kommunalwesen, Wohnungsbau usw. kurz: von Einrichtungen zur Versorgung und Bedienung der Gebietsbevölkerung. Jene Einrichtungen und ihre Entwicklung sind aber auch für die materielle Produktion ebenso wichtig wie zum Beispiel ein geregeltes Verkehrswesen oder eine gesicherte Rohstoffversorgung usw.

Weitere Hauptabschnitte des Programms bringen die Vorschläge zur Entwicklung regionaler Untereinheiten, also zum Beispiel der Erholungsgebiete, der Kreise, der Städte, der Hauptdorfbereiche usw.

Alle diese Vorschläge dienen dazu, die *komplexe Entwicklung des Gebietes* zu fördern. Das aber wird im *Grundprinzip* dadurch erreicht,

dass alle im Gebiet vorhandenen Betriebe möglichst enge und vielseitige Beziehungen zueinander, vor allem aber zu den gebietsbildenden Spezialproduktionen bzw. -diensten des Gebietes unterhalten. Eventuell fehlende Ergänzungsproduktionen bzw. -dienste sind für das Gebiet vorzusehen.

Andererseits muss das Gebiet mit allen seinen verfügbaren Mitteln und Möglichkeiten die Entwicklung der Produktions- und Dienstleistungsbetriebe fördern und zwar in erster Linie des sozialistischen Sektors, um die sozialistische Umwälzung im gesamten Wirtschaftsterritorium beschleunigen zu helfen.

Allgemein gesagt: die Zweige müssen das Gebiet — umgekehrt muss das Gebiet die Zweige entwickeln helfen. Das ist die Wechselwirkung zwischen beiden Organisationsformen der Wirtschaft, die hierbei sehr offen zu Tage tritt. Aber es darf dabei weder zu einer Überforderung der Zweige an die Gebiete kommen, noch dürfen die Gebiete unzumutbare Forderungen an die Kapazität der Zweige (wie übrigens auch der Fach- und Querschnittsbereiche der Volkswirtschaft) stellen.

Zwar ist die Grundkonzeption der Gebietsentwicklung ein ökonomisches Programm mit der generellen politischen Zielsetzung, eine sozialistische Territorialstruktur von Wirtschaft und Gesellschaft herbeiführen zu helfen. Jedoch werden die im Programm vorgeschlagenen Massnahmen nicht nur das „wirtschaftliche und politische Profil“ des Gebiets zum Beispiel durch neue Kapazitäten und höhere Eigentumsformen verändern, sie werden auch das „äussere Gesicht“ des Gebietes umformen, denn die ökonomischen Vorschläge müssen zum Beispiel in der Form von baulichen Investitionen (wie neue Schächte, Tagebaue, Werke, Verkehrslinien, Wohnbauten und anderes) realisiert werden. Dazu sind technisch-gestalterische Projekte auszuarbeiten.

Um aber die ökonomischen Vorschläge und die technisch-gestalterischen Projekte möglichst frühzeitig zur koordinieren, damit nämlich die Erfordernisse *beider* Seiten der Gebietsentwicklung (also der ökonomischen und der technisch-gestalterischen) von vornherein berücksichtigt werden, muss das gesamte Entwicklungsprogramm in enger Zusammenarbeit zwischen den Gebietsorganen der ökonomischen Programmierung und der technisch-gestalterischen Projektierung entstehen. Es ist also vom Standpunkt des Entwicklungsprogramms des Gebiets die ökonomische Konzeption und die technisch-gestalterische Projektierung als eine wechselwirkende Einheit zu betrachten.

*

Um die richtigen Proportionen im Masstabe des *gesamten* Wirtschafts-territoriums zu sichern, müssen die Entwicklungsprogramme aller Bezirke der DDR im Rahmen der gesamten Volkswirtschaft ausbalanciert und

koordiniert werden, ehe sie in den Bezirken und ihren regionalen Untergliederungen als Unterlagen für die eigentliche *Perspektivplanung* dienen können.

Die Aufstellung Regionaler Ökonomiken und Perspektivpläne ist aber keineswegs nur die Aufgabe von sogenannten Fachleuten. An der Analyse insbesondere dann aber an den Entwicklungsvorschlägen und späteren -plänen für das Gebiet sind vielmehr in ganz hervorragendem Masse die Betriebe, die gesellschaftlichen Organisationen, die Blockparteien, die Gewerkschaft, die Nationale Front, besondere Aktivist, ständige Kommissionen, Abgeordnete der Gebietsvertretungen usw., kurzum und allgemein: die Gebietsbevölkerung beteiligt.

Die Gebietsbevölkerung, insbesondere ihr werktätiger Teil, ist letztlich der eigentliche Träger und Nutzniesser der gesamten Bemühungen um die regionale Entwicklung, und zwar unter der grossen Perspektive der sozialistischen Umwälzung im Wirtschaftsterritorium.

Die Regionale Perspektivplanung zur Herstellung richtiger regionaler Proportionen, zur Erreichung der höchstmöglichen regionalen Komplexität dient schliesslich dazu, alle wachsenden Lebensbedürfnisse der Gebietsbevölkerung erfüllen zu helfen.

Deshalb müssen die regionalen Entwicklungsprogramme und -pläne in engster Zusammenarbeit mit den Menschen des Gebiets aufgestellt werden. Es muss ihr Interesse an dieser Entwicklung geweckt und gefördert, es muss ihnen hierfür die sozialistische Perspektive ihres Gebiets klar gemacht werden. Es muss ihre Initiative benutzt, ihre Vorstellungen und Wünsche berücksichtigt, ihre Kritik gehört und befolgt werden.

Die Regionale Perspektivplanung und ihre Vorbereitung mit Hilfe der Regionalen Ökonomik sind eines der neuen Mittel des Arbeiter- und Bauern-Staates im Kampf um das Neue Leben. Sie sind zugleich ein Mittel zur Mobilisierung der Gebietsbevölkerung, zur sozialistischen Erziehung und Bewusstseinsbildung, zur Organisation ihrer Arbeit für den sozialistischen Aufbau in ihrem Gebiet.

SCHRIFTTUM

- [1] Wassjutin W. S., in: „Nachrichten der Akademie der Wissenschaften der UdSSR“, Geographische Serie, 1955, 3.
- [2] Marx K., Das Kapital, Bd. I, Berlin 1947, S. 371.
- [3] Zur Herausgabe der 3. Auflage des Lehrbuches der Politischen Ökonomie, in: „Presse der Sowjetunion“, 1958, Nr. 15, S. 296 f.

-
- [4] Schmidt-Renner G., Standort, Stadt und Territorium, Habilitationsschrift an der Hochschule für Ökonomie; Berlin 1957, S. 494.
- [5] Gesetz über die Vervollkommnung und Vereinfachung der Arbeit des Staatsapparates in der Deutschen Demokratischen Republik vom 19. 2. 1958, in: „Gesetzblatt“, 1958, Teil I, Nr 11.
- [6] Schmidt-Renner G., a. a. O., S. 310, ff.

КАЗИМЕЖ ДЗЕВОНЬСКИ

Варшава

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И В ПЕРСПЕКТИВНОМ ПЛАНИРОВАНИИ

Понятие района широко применяется и применялось географами как в настоящее время, так и в прошлом. Не буду здесь проследить его истории и традиций. Достаточно сказать, что распространяется оно в начале XIX в., часто встречаемся с ним в трудах двух ученых-географов, столетие смерти которых сейчас отмечаем и которые справедливо считаются основоположниками современной географии. Я имею в виду Александра Гумбольдта и Карла Риттера. В их географических работах уже вырисовывается методологический дуализм, который до сегодняшнего дня создает столько трудностей для географов и вызывает столько споров; а именно: с одной стороны — подход отраслевой, специализированный, с другой — региональный, комплексный. Первый позволяет четко определить предмет и границы наблюдения и провести точный анализ, ограничивает, однако, целостность исследования и подменяет географию рядом специальных наук, что возбуждает сомнение, не являются ли они только частями иных, не географических наук. Второй, борющийся с трудностями эффектного описания действительности и требующий энциклопедических знаний и умения обобщить, часто вызывает сомнения в научности географии. Таким образом, понятие района существует в географии не меньше 150 лет. Раскрытие его содержания необходимо для установления основ заключенного в географии методического дуализма. Но с самого начала были трудности представления ясной и однозначной дефиниции района. Неудача попыток построения географии, которая опиралась бы на исследование естественных районов, обозначенных природными элементами и являющихся рамками деятельности человека, слишком хорошо известны. Несколько позже подобными неудачами закончились попытки дефиниции и исследования так называемых антропогеографических районов. Часть

этих попыток сводила понятие района к понятию исторических, этнографических, политических либо попросту административных областей. Во всяком случае эти попытки, критика их методических предпосылок, а также анализ причин неудач явились в свое время важным этапом развития географических наук. Независимо от этого, с самого начала существования географии появилось принятое сейчас во всем мире деление ее на две основные части: физическую географию и географию человека, или экономическую географию. Неоднократно предпринимаемые попытки оторваться от этого деления до сих пор не увенчались успехом. Таким образом, в географии наряду с методическим дуализмом существует дуализм предметный.

Здесь я хотел бы мимоходом обратить внимание на наличие различий в географической терминологии, применяющейся в социалистических и остальных странах. Недочет этих различий иногда может привести к серьезным недоразумениям. Термину „экономическая география”, географы социалистических стран придают более широкое значение, чем это принято на Западе. В общих чертах оно аналогично кругу понятий, определяемого терминами „антропогеография”, „социогеография” либо „география человека”. Различия находятся обычно не в предмете исследования, которым в каждом случае является развитие человеческого общества на конкретной территории, в географической среде, а в методологических проблемах. Географы-марксисты, применяя термин „экономическая география” вместо термина „география человека”, хотят тем самым подчеркнуть свои методологические предпосылки, представляющие экономические факторы как решающее в общественном развитии человека.

При делении географии на две основные отрасли логично также отличать физико-географический район от района экономического (хозяйственного). Такое отличие не требует принятия полной независимости и полного различия этих двух типов районов, но оно требует принять во внимание необходимость их определения на основе различных критериев; это, разумеется, позволяет предполагать, что связи и зависимости, существующие между этими двумя системами сложны и не являются непосредственными и однозначными. В особенности географический детерминизм, устанавливающий непосредственную зависимость между экономическим и общественным развитием и географической средой, а следовательно, идентичность физико-географического и экономического районов, является полностью устаревшим. Следует, однако, признать, что физико-географические районы, выражающие совокупность условий географической среды влияют неким сложным и неоднородным способом, по крайней мере, на разграничение экономических районов.

Уже эти краткие рассуждения указывают на то, что понятие района является в своей основе многозначным. Тем, кто сомневается в целесообразности использования такого сложного и многозначного понятия, я хотел бы напомнить мнение лингвистов (О. Н а ш), которые считают, что все основные понятия являются многозначными и чем больше какое-либо понятие имеет принципиальный характер, тем больше его многозначность.

В связи с этим, за исходный пункт дальнейших рассуждений я принимаю следующие утверждения. Район является для географических наук основным понятием. Есть это понятие общее, а следовательно многозначное. Оно сыграло большую роль в развитии географических наук, причем методологический и исследовательский прогресс часто опирался на критику традиционного подхода как к самому понятию района, так и к роли, которая отводилась ему в качестве предмета, либо метода географического исследования.

Возникает вопрос, является ли данный метод подходящим для предпринятия попытки навести порядок в определениях, связанных с понятием района, с его ролью и исследовательской ценностью. Иными словами, существует ли потребность суммирования взглядов, касающихся теории района, в особенности района экономического.

В своем докладе я хотел бы указать наиболее важные элементы такого суммирования. Я буду рассматривать следующие вопросы:

а) обсуждение новых элементов, обосновывающих потребность наведения порядка в теории экономического района;

б) определение роли, которую может сыграть такого рода попытка в развитии современной географии и условий, которым она в связи с этим должна соответствовать;

в) определение потребностей районного перспективного планирования в области географических исследований, а также связанных с этим некоторых вопросов теории экономического района.

Последние годы дали очень острую, хотя — необходимо это признать — обоснованную критику традиционных концепций района. Однако, если критика со стороны географов, стоящих на марксистских позициях, находилась в рамках общей критики методологических основ современной географии, то критика в англо-саксонских странах сконцентрировалась на одном выделенном вопросе и была более острой и, в результате, более меткой. В качестве представителя негативной критики концепции района можно упомянуть К и м б л а¹.

Кимбл направил острие критики на вопросы нереальности (т.е. не-

¹ The Inadequacy of the „Regional Concept“, — статья в сборнике: „London Essays in Geography“. Лондон 1951, стр. 151—174.

совпадения с действительностью) концепции как „природных районов”, так и „районов антропогеографических”, а также на отсутствие в ней точности, что делает невозможным проведение на практике конкретных и плодотворных исследований, столь необходимых для упрочения позиции географии человека как науки. В точке зрения Кимбла имеем дело с двумя воззрениями, которые у других географов получили характер аксиом, являющихся основой теории метода региональных исследований. Это — отрицание так называемого „объективно существующего района” и убеждение, что районные деления создаются географами „ad usum Delphini”, т.е. для удовлетворения потребности в схеме пространственных организаций исследуемой территории. При таком подходе район не выходит за рамки рабочей гипотезы.

Принципы эти нашли свое окончательное выражение в ряде работ американских географов, особенно в методических статьях Престона Э. Джеймса и У. Уиттлси². Работа Уиттлси, согласованная с наиболее выдающимися географами Соединенных Штатов, представляет собой всестороннее и полное изложение их современных взглядов. Исходным пунктом является утверждение, что „район следует считать средством научного анализа, применяемым для отбора и изучения пространственных сочетаний сложных явлений, встречаемых на земном шаре”³. Автор констатирует далее наличие в географии двух основных подходов к исследуемым проблемам: подхода регионального и подхода предметного. Оба он считает равноценными и взаимно дополняющими друг друга. В зависимости от рода критериев он выделяет три типа районов: простые, сложные и „тотальные”. „Простые районы выделяются на основе одного признака и всегда представляют размещение одного явления”. „Сложные районы выделяются на основе комбинаций либо группировок признаков”. „Третий, главный тип районов выделяется на основе всей совокупности использования территории человеком”⁴. Дополнительно автор утверждает, что районы могут быть классифицированы или как однородные, т.е. имеющие одинаковый характер на всей территории, или как узловые, которые являются однородными с точки зрения своей внутренней структуры либо организации. Далее он определяет признаки, характерные

² Preston E. James, *Toward a Further Understanding of the Regional Concept*, „Annals of the Association of American Geographers”, t. XIII, 1952, стр. 195—222. *The Field of Geography*, глава I сборника „American Geography”, Syracuse 1954, стр. 18, а также D. Whittlesey, *The Regional Concept and the Regional Method*, глава II того же сборника, стр. 19—68.

³ Op. cit., стр. 110—111.

⁴ Op. cit., стр. 119—120.

для всех типов и для каждого в отдельности. При исследованиях района следует учитывать разницу между его ядром и границами. Автор систематизирует границы, деля их на три вида, в зависимости от того касаются ли они районов определенных на основании сплошного или прерывистого распространения особенностей, а также территории с прерывистой дифференциацией признаков⁵. Особенно много внимания посвящает он целостному (тотальному) району, определяя его как территорию, охватывающую совокупность факторов, составляющих некоторое единство благодаря однородному использованию той территории человеком, и дает ему особое название „компаж”. Автор отмечает существование ряда районов-компажей разной величины и иерархической зависимости (местность, округ, провинция, территория). На базе перечисленных утверждений и определений он проводит основную формулировку метода региональных исследований и его практического применения.

В общем американские работы, постольку поскольку они связаны с техническими методами исследований, являются большим шагом вперед в разработке методики, давая критические и точные определения и упорядоченную совокупность указаний правильного применения метода региональных исследований. Характерно, однако, что в отношении к экономическому району, как объективному факту, представляющему собой предмет географических исследований, американские географы стоят на позициях своеобразного агностицизма, если не последовательного субъективизма.

Независимо от географических работ, а частично параллельно им, в Соединенных Штатах развиваются теория и методы региональных исследований, сформулированные экономистами на основе экономических, или точнее говоря эконометрических расчетов. Они исходят из разработанного В. Леонтьевым метода исследования издержек и продукции (input output analysis) применяемого к вопросам районной структуры и межрайонных перемещений. Исследования в этой области вели В. Леонтьев, В. Исард, Г. Б. Ченнери, Л. М. Мозес и др.⁶

⁵ Op. cit., стр. 130.

⁶ W. Leontieff, *Interregional Theory* в сборнике: „Studies in the Structure of the American Economy“, Нью Йорк, стр. 93—115; W. Isard, *Some Empirical Results and Problems of Regional Input-Output Analysis*, в том же сборнике, стр. 116—181, H. B. Chenery, *Interregional and International Input-Output Analysis* в сборнике, „The Structural Interdependence of the Economy“; L. N. Moses, *The Stability of Interregional Trading Patterns and Input-Output Analysis*. „The American Economic Review“, Chicago 1955; W. Isard, *Interregional Linear Programming: An Elementary Presentation and a General Model*. „Journal of Regional Science“; Philadelphia 1958, стр. 1—53, а также много других, особенно печатанных обществом „Regional Science Association“.

В последнее время экономические исследования в применении к районам опираются также на других теоретических принципах, между прочим, на методах межрайонного линейного программирования промышленных комплексов⁷ либо грузовых перевозок. Необходимо, конечно, иметь в виду, что для применения эконометрических методов нужны многолетние статистические данные, с одной стороны — достаточно детальные с другой — собранные в основные валовые экономические величины; кроме того, требуется хорошее знание основ математического анализа и возможность использования электрических и электронных счетных машин. Тем не менее остается фактом, что перед современным географом первый раз в истории географии появляется возможность детальной характеристики хозяйства района на основе существенных валовых экономических величин, а также возможность количественного сопоставления межрайонных связей и определения степени региональной компактности того понятия, которое так остро критиковал Кимбл⁸.

Таким образом, последние годы дали не только критику традиционных понятий и критическую теорию метода региональных исследований, но также новые, до сих пор неизвестные, либо неиспользованные методы исследования региональных проблем. Однако, здесь имеем дело с парадоксальным явлением; если географы на Западе, концентрируя свое внимание на методических вопросах, отвернулись от вопросов теории объективно существующих районов, то экономисты не только развили новые исследовательские методы, позволяющие анализировать компактность и независимость экономических районов, но также представили новую теорию экономического района. Имею здесь в виду опубликованную почти 20 лет назад и ставшую уже классической работу А. Лёша — Географическое размещение хозяйства⁹. Опираясь на чисто экономические предпосылки, автор показал, что существование экономических районов с дифференцированным экономическим ландшафтом (!) есть явлением неизбежным, встречающимся и формирующимся на каждой территории, занятой человеком. Дифференциация географической среды, несомненно увеличивает силу объективных экономических явлений, обуславливающих существование экономических районов, и создает дополнительные элементы, влияющие на их формирование в пространстве.

⁷ W. Isard, *Interregional Linear Programming etc.* Op. cit., стр. 1.

⁸ Op. cit., стр. 9.

⁹ A. Lösch, *Die räumliche Ordnung der Wirtschaft*. Йена 1940, издание второе 1944; американское издание под заглавием „The Economics of Location”, Нью Хейвен 1954; русское издание под заглавием „Географическое размещение хозяйства”, Москва 1958; польское издание в подготовке.

В этом месте стоит, однако, сопоставить экономическую теорию района, представленную А. Лёшем (развитую затем также другими экономистами) с принципами марксистской политической экономии. Исходным пунктом могут послужить, прежде всего, взгляды В. И. Ленина, содержащиеся в работе „Развитие капитализма в России” (1899 г.). Ленин, исходя из подробного анализа статистических данных, собранных согласно существенным, по его мнению, группам признаков, представляет процесс развития капитализма (процесс развития внутреннего рынка) в пространственной дифференциации, а следовательно, в региональном понимании. Более того, согласно принципами марксистской экономии он считает районы элементами, изменяющимися во времени как по своему содержанию, так и по величине (размерам). Это принципиально новая концепция экономического района, которая по сегодняшний день не была полностью использована наукой. Робкие попытки динамического подхода к экономическому району, которые можно найти у разных географов, никогда полностью не развили существенного значения основного явления подмеченного Лениным, а именно: связи разных типов экономических районов с общественно-экономическим изменениям, особенно с производственными отношениями, а также того факта, что в ходе общественного развития экономический район постоянно изменяется, подвергается колебанию и по мере экономического прогресса растет территориально и вновь дифференцируется внутренне. До сих пор географы, признавая даже факт изменений в системе экономических районов, делали это непоследовательно, подсознательно предполагая, что эти изменения являются медленными и длительными. В результате их концепции экономических районов не выдержали, как это метко подметил Кимбл, сопоставления с действительностью, так как не объясняли соответствующим образом встречаемых явлений.

В связи с этим необходимо поставить вопрос, является ли район элементом, общественно-экономической системой, представляющей собой предмет социологических и экономических исследований, или же созданной и освоенной человеком частью земной оболочки, являющейся предметом географических исследований? Ответ, как нам кажется, может быть только один: экономический район есть и первое и второе, причем общественно-экономическая система является фактором ведущим и создающим, а формы использования и благоустройства территории — фактором второго порядка, выступающим (проявляющимся) нередко с определенным опозданием.

Возвращаясь к вопросам марксистской теории экономического района, необходимо отметить, что ее новым элементом, выросшим из практики социалистического хозяйства, из работ, связанных с подготовкой

планов и вообще с планированием развития народного хозяйства, в рамках его социалистической структуры — является проблема административно-хозяйственных районов и планирования. Особенно много внимания уделяется этому вопросу в Советском Союзе, начиная с высказываний Ленина в 1918 г. через работы над планом ГОЭЛРО и работы, так называемой Комиссии Калинина, которая занималась в двадцатых годах реформой административного деления, и кончая последней дискуссией о делении всей территории Советского Союза на Совнархозы (основные экономические районы)¹⁰. Новым моментом в понятии административно-хозяйственного района есть то, что оно опирается на концепции территориальных производственных комплексов, причем при установлении критериев, определяющих такой район, принимаются во внимание системы целенаправленного планирования.

Необходимо подчеркнуть, что понятие административно-хозяйственного района¹¹ не есть и не может быть равнозначно понятию объективно существующего экономического района и являющегося выражением исторического общественно-экономического развития определенной человеческой общности. Объясняется это рядом причин. Во первых, при определении системы районов хозяйственной администрации принимается во внимание, как уже упоминалось, не только прошлое и настоящее, но также и будущее целенаправленное задание хозяйственной деятельности. Во вторых, существует четко выражен-

¹⁰ Перечислим только важнейшие библиографические позиции: Г. М. Кржижановский, Вопросы экономического районирования СССР. Сборник материалов и статей (1917—1929 гг.), Москва 1957, Н. Н. Колосовский, Основы экономического районирования, Москва 1958; П. М. Алампиев, Об основных вопросах генерального экономического районирования Советского Союза, „Известия АН СССР”, серия геогр., 1956, № 2, стр. 83—94, а также статьи П. М. Алампиева, С. Л. Луцкого, Н. Ф. Яницкого, В. М. Четыркина, Б. Рыхловского, А. К. Тимашева, Э. В. Валева и др., опубликованные в 1957—1958 г. на страницах „Изв. АН СССР” и „Вопросов географии”. Ср. также работы, опубликованные в других социалистических странах, например: „Hospodarsko geograficke členeni Československe republiky”. Прага 1958; статья Хр. Маринова (Болгария), Г. Якоба и Г. Шмидт-Рейнера (ГДР), С. Березовского, К. Дзевонского и К. Сецомского (Польша) и другие.

¹¹ Согласно определению П. М. Алампиева, административно-экономический район является территориальной частью народного хозяйства а страны, имеющей не только экономическое, но и административное единство, а также единые органы управления и планирования хозяйства”. *Op. cit.*, стр. 84.

ная тенденция выделения районов одинаковых по величине (критерии величины могут быть разными: площадь, количество населения либо хозяйственная мощность, выраженная величиной валовой продукции или доходов населения). К поискам единой величины побуждают организационные интересы, практические проблемы администрирования. При стремлении к выделению районов, если не одинаковых, то близких по величине, качественные критерии проведения границы должны, конечно, изменяться. Стремление к созданию правильного районного деления для нужд администрации и хозяйственного планирования привело к попыткам сопоставления таких административных районов с региональной экономической структурой, с системами хозяйственной деятельности в пространстве и, следовательно, с объективно существующими, исторически сформировавшимися экономическими районами. Советские ученые посвятили этим вопросам чрезвычайно много внимания. Напомню здесь только о необычайно интересной попытке создания теоретических основ формирования этих районов на базе концепции территориальных производственных сочетаний (комплексов), определяемых методом производственных циклов, которую предпринял Н. Н. Колосовский в последние годы своей жизни¹².

Заканчивая краткий обзор кристаллизирующихся элементов теории экономического района нельзя упомянуть еще об одном цикле работ на западе являющихся своего рода аналогией работ в социалистических странах. Речь идет о теоретических и практических работах, связанных с предпринимаемыми начинаниями по подъему хозяйства отсталых районов. Особенно интересны работы; касающиеся оценки экономической (и общественной) эффективности различного рода программ хозяйственной деятельности, в особенности программ капиталовложений. Это работы Г. Мюрдаля, Ф. Перру и др.¹³. Такой подход к вопросу и оценка возможности хозяйственного развития отсталой территории по необходимости приводят к анализу проблем развития совокупности региональной экономики, т.е. к дина-

¹² Н. Н. Колосовский, Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии. „Вопросы географии”, сб. VI, Москва 1947, стр. 133—168.

¹³ G. Myrdal, *Economic theory and under-developed regions*. London 1956; польское издание под заглавием. „Teoria ekonomii a kraje gospodarczo niedorozwinięte”. Варшава 1958; F. Perroux, *Note sur la notion de pôle de croissance*, „Economie Appliquée”, 1—2, Paris 1955, а также статьи J. Milhau и R. Буё; J. R. Boudville, *L'économie régionale — espace opérationnel* „Cahiers de l'Institut de Science Économique Appliquée”, Serie L — Économies Régionales, 3, Paris 1958.

мическому пониманию районной проблематики и самой концепции экономического района.

После этого краткого обсуждения нового положения и новых элементов, которые надо будет учитывать при создании будущей теории экономического района, следует перейти к вопросу о целесообразности и необходимости такой теории для развития географии как науки.

Первым вопросом является потребность увеличения количества основных материалов и наблюдений, используемых географией, а также их уточнение, т.е. переход от качественного анализа проблем к количественному. В этом отношении теория метода региональных исследований, а также экономического расчета дает большие возможности расширения данных фактов, представляющих собой базу экономической географии.

Вторым вопросом является всесторонность научного анализа, проводимого географами. Независимо от методологических школ и исследовательских интересов, почти все географы убеждены в том, что сущностью географических исследований является всесторонность, соединение в одном синтезе результатов более детальных исследований, координация работ, проводимых специалистами узких отраслей науки. Теория экономического района без сомнения создала бы основу для развития такого рода комплексных исследований. Введение экономического расчета позволило бы применять для характеристики районов и региональных структур основные экономические величины валового (объединенного) характера, делая в то же время возможным сравнение результатов хозяйственной деятельности человека в разных районах, обладающих различными условиями географической среды. Кроме того, география теоретически обоснованно перешла бы от исследований, ограниченных в большинстве случаев визуальными элементами (ландшафт) к анализу признаков и величин, иногда трудно подмечаемых, в некоторых случаях не поддающихся измерению (т.е. не поддающихся точному определению без применения оценок), но в целом существенных для познания пространственной, общественной и хозяйственной структуры и ее связей с географической средой.

Третьим основным вопросом современной географии является установление тесного взаимодействия с общественными науками вообще и с политической экономией и социологией в особенности. Вопрос этот приобретает особое значение в социалистических странах, где основным идеологическим требованием является построение географии на принципах марксистской экономики. Однако некоторые попытки, предпринимавшиеся до сих пор в этой области, отличались упрощенчеством и схематизмом. Кажется, что теория экономического района,

опирающаяся на анализе экономии пространства и учитывающая основные элементы исторического развития общества, может стать соответствующей базой развития экономической географии, основанной на положениях политической экономии.

Наконец, четвертым вопросом современной географии является практическое использование результатов научных исследований. Речь идет о так называемой связи географии (науки) с жизнью, или, как формулируют некоторые, о развитии прикладной географии. Вопрос этот важен не только для развития географии как науки, но также и для развития профессии географа. Профессиональные функции географа в современном обществе до сих пор были ограничены почти исключительно вопросами географического обучения в школах различного уровня и типа. Применение географии, а также географических исследований и исследовательских методов на практике открывает новые области для профессиональной работы географа, что должно, конечно, оказать косвенное влияние на рост значения географии как науки, ускоряя ее развитие путем расширения материальной базы географических исследований. С этой точки зрения развитие теории экономического района было бы чрезвычайно полезным. Положения эти попытаюсь проиллюстрировать на примере польских опытов и потребностей в области районного планирования.

Работы по составлению перспективного плана развития народного хозяйства до 1975 г. были начаты в 1955 г., а в более широком масштабе проводятся с 1957 г. С самого начала за основу принято, что план будет разработан как в аспекте проблемном, так и в региональном. Оба эти аспекта будут использоваться параллельно, взаимно исправляя и дополняя друг друга. В результате на широком фронте начата разработка перспективных региональных планов для всех воеводств. Для начального периода работы принято, что основные единицы административного деления, каким являются воеводства с точки зрения структуры Народных Советов, как органов народной власти в области хозяйства являются также планировочными экономическими районами. Это положение в дальнейших работах может быть модифицировано прежде всего путем введения в систему этих районов новых, директивных элементов, целенаправленной структуры; в настоящее же время это организационная основа проводимых работ.

До конца 1958 года разработаны так называемые вступительные концепции хозяйственного развития воеводств. Анализ и первая оценка собранных материалов и выполненных работ выявили необходимость решения целого ряда теоретических вопросов и исследования многочисленных монографических проблем. В частности, возникла необходимость сравнительного определения интенсивности развития

хозяйства и жизненного уровня населения в отдельных районах. В рамках сравнительных структурных исследований важным элементом есть определение стоимости постоянного капитала (капиталовложений на данной территории) и степени его использования. Все эти элементы должны быть определены валовыми экономическими величинами, так как непосредственное определение натуральными единицами при учете региональной дифференциации, вытекающей из ресурсов географической среды, рабочей силы, исторического, общественного и экономического развития труда (т.е. функции каждого района), создают образ не поддающийся количественному сравнению. Возникает вследствие того проблема определения валовой продукции, национального дохода, товарных и энергетических балансов, баланса доходов и расходов населения в районном разрезе. Кроме того, существует принципиальная необходимость определения внутренней пространственной структуры района, обозначенной с одной стороны — сферой влияния отдельных центров хозяйственной жизни (как правило, городских), с другой — однородностью экономики (т.е. комплексом промышленности, сельского, лесного и рыбного хозяйства, туристики и т. д.).

Наряду с вопросами структуры отдельных районов существует еще проблема огромного значения — т.е. проблема межрайонных связей. До сих пор их роль в развитии хозяйства районов учитывалась недостаточно. В практике постоянно встречаются концепции района с более или менее ярко выраженной тенденцией к автаркии. Стремление к его внутреннему развитию связывается с далеко идущим принципом самообеспечения. Однако, именно расширение межрайонных связей и обмена, если он будет опираться на взаимобмене товаров и услуг, может быть важнейшим фактором экономического прогресса. Возникает вместе с тем явление вторичного разделения используемой части национального дохода, которое ни в коем случае не должно упускаться из виду.

При динамическом рассмотрении проблематики региональной экономики возникает также вопрос общественной и экономической эффективности происходящих и планируемых изменений. Несомненно, этот вопрос тесно связан с проблемой межрайонного общественного разделения труда. Во всех случаях имеется ряд возможных путей хозяйственного развития и определения программы капиталовложений. Выбор должен опираться на экономическом расчете, который не может быть элементом решающим, но должен являться важной предпосылкой рассуждений. Проблема расчета эффективности — это следующий теоретический вопрос, решение которого необходимо для правильного хода работ по составлению региональных планов. В гео-

графических исследованиях проблема экономического расчета также имеет большое значение. Оба подхода — исследовательский географический и планировочный встречаются при исследовании вопроса эффективного использования ресурсов географической среды.

Перечисленные выше требования еще раз указывают на огромное значение в перспективном планировании, с одной стороны — правильного выбора метода регионального исследования, с другой — последовательной теории экономического района.

Здесь еще раз следует подчеркнуть, что такая теория должна быть построена при участии некоторых общественных наук. Политическая экономия даст ей, несомненно, главный фундамент, но при ее создании нельзя забывать достижений и потребностей других наук — социологии, истории народного хозяйства и, наконец — *last but not least* — самой географии человека (экономической географии). Кажется, что в теории экономического района дифференциация пространства, вытекающая из конкретных особенностей географической среды (географического пространства), также как дифференциация пространства, вытекающая из исторически сформировавшихся особенностей общественной среды (общественного пространства), должны учитываться как элементы основные, а не случайные. Возникает вопрос, не следует ли изменить принятые до этого времени исследовательские предпосылки в этой области, а именно: вместо предпосылки что определенные типичные, хотя и сложные явления — это результат действия, как правило, простых причин, принять положение, что определенные, формально простые явления — это результат одновременного действия чрезвычайно сложных причин? Вопрос этот, несомненно риторический, ставлю для указания одного из возможных путей дальнейшей работы над теорией экономического района.

Заканчивая этот, по необходимости поверхностный обзор современной проблематики и взглядов на тему экономического района, следует заняться программой дальнейших географических исследований в этой области. Нам кажется, что ее можно охватить в следующих основных разделах:

1. Развитие метода региональных исследований в области детальных, участковых исследований и, особенно, в области:

а) районирования основных типов хозяйства человека, определяемых валовыми экономическими величинами, а также структурой производства и услуг, и выражающихся в характерных формах использования земель и условий географической среды;

- б) размещения, структуры и сфер влияния отдельных центров либо совокупности, а также сети населенных пунктов (расселения);
- в) структуры и характера границ и приграничных полос;
- г) динамики изменений отдельных районов во времени и в пространстве, их взаимозависимости и иерархии;
- д) зависимости и связи экономических районов с районами административно-хозяйственными, районов существующих, исторически сформировавшихся и районов намеченных, планируемых;
- е) межрайонных связей и зависимостей, в том числе связей международных, проявляющихся в международном общественном разделении труда, экономическом сотрудничестве и обмене (внешней торговле).

2. Предприятие попыток формулирования единой теории экономического района.

3. Предприятие исследований монографических региональных структур отдельных стран на основе согласованных (унифицированных) методов. Детальная проблематика таких исследований должна в принципе соответствовать делению, приведенному при обсуждении методических вопросов (п. 1). В свою очередь монографические исследования должны опираться на сравнительные исследования региональных структур различных стран.

Реализация такой программы работ требует, однако, установления взаимодействия географов разных стран при участии приглашенных представителей других общественных наук, занимающихся проблемой экономического района. Поэтому следовало бы обсудить целесообразность внесения на ближайшем Конгрессе Международной Географической Федерации предложения о создании Комиссии Федерации по исследованию экономических районов, которая взяла бы на себя дальнейшую инициативу по организации методических, теоретических и монографических работ.

KAZIMIERZ DZIEWOŃSKI

Warszawa

ECONOMIC REGION IN ECONOMIC GEOGRAPHY
AND LONG-RANGE PLANNING

The regional concept is and has been much used by geographers not only at present but also in the past. I shall not trace here its history and tradition. Let us suffice to say that it became current in the beginning of the 19th century. We often come across it also in the works of two scholars the centenary of whose death we are now celebrating, and who are justly regarded as the authors of modern geography. I have in mind Alexander Humboldt and Karl Ritter. In their geographical writings there already becomes apparent a dualism of method that causes so many difficulties to geographers until this day and evokes so many disputes, notably the specialised approach considering particular aspects, and the regional — complex ones. The first makes it possible to determine the object and range of observations with precision and allows of an accurate analysis, but at the same time restricts the field of investigations and turns geography into a series of specialised sciences, concerning which there may be suspicions that they merely constitute branches of other non-geographical sciences. The second approach, struggling with the difficulties inherent in an effective description of reality which calls for encyclopedic knowledge and for great aptitude for synthesis, often arouses doubts as to the scientific character of geography. Thus, the regional concept has been known in geography for at least 150 years and its elucidation is absolutely necessary for establishing the foundations of the dual method adopted by it; from the very beginning, however, it involved the difficulty of clear and unequivocal definition. The failure of attempts to build one geography based on a study of natural regions determined by natural factors constituting the framework of the activity of man, are sufficiently well known to obviate the need of dwelling on them. Somewhat later attempts at a definition and study of so-called anthropo-geographical regions met with a similar failure. Some

of them reduced the regional concept to historical, ethnographical, political or simply administrative fields. In any case these attempts, critical assessments of the method lying at their base and analyses of the causes of their failure once constituted an important stage in the development of geographical sciences.

Independently of this, from the very beginning of the existence of geography, there appeared the division of geography — now generally accepted the world over — into two basic branches: physical geography and human or economic geography. Repeated attempts at departing from this division have not been successful so far. Thus, besides duality of method, there is also in geography a duality of object.

At this juncture I should like, incidentally, to draw attention to certain differences in the terminologies used by the geographers in socialist countries and by those in other countries which may easily lead to various, sometimes even serious, misunderstandings. Socialist geographers when using the term “economic geography”, give it a wider meaning than that generally attributed to it in the West. In actual fact its field is analogous to that defined by the terms “anthropogeography”, „sociogeography” or *human geography*. Differences usually do not occur in the object studied which, in all cases, is constituted by the development of human society in a definite area and geographic environment, but in method. When using the term “economic geography” instead of “human geography” Marxist geographers wish to emphasize their method of approach ascribing to economic factors a decisive role in the development of human society.

But, to revert to the proper subject of these considerations: when dividing geography into two basic branches, logic calls for a distinction between the physical and the economic region. Such a distinction does not entail the acceptance of a complete independence, complete difference of the two types of regions, but assumes the necessity of adopting different criteria for their definition; this, of course, entail the view that relationships and correlations between the two regional systems are at least complex, not direct and unequivocal. Particularly geographical determinism which assumes a direct dependence of economic and social development from geographical environment i.e. an identity of the physical and economic region is, as a matter of facts, completely out of date. At the same time it must be admitted that physical regions expressing all the conditions of a geographic environment, have a certain complex and diversified influence at least upon the delimitation of economic regions.

Even this brief discussion indicates that the concept of region is

basically compound. But, for the sake of those who are inclined to doubt the usefulness of using a concept that is so complex and so equivocal, I should like to recall the view of philologists, and notably that of C. K. Ogden to the effect that all basic concepts are equivocal and that the more basic in character a concept, the greater its equivocality.

Therefore, I have adopted as the point of issue for further considerations the following assumptions. For the geographical sciences the concept of a region is basic. It is a general concept and thus an equivocal one. It has played an important role in the development of geographical sciences, and progress in methods and research was often based on a critical attitude towards traditional interpretations of the regional concept itself and the role assigned to it as the object or method of geographical study. There arises the question whether the present moment is appropriate for attempting a new reconciliation of definitions connected with the regional concept, its role and its research value. In other words, there exists contemporarily a need of summing up views concerning the theory of regions, especially in the field of the economic region.

In this paper I should like to point to the most important elements of such a work. I shall deal successively with the following problems:

a) discussion of new elements justifying the need of reconciling views on the theory of economic region,

b) determination of the role which such a reconciliation might play in the development of modern geography and the conditions which it should satisfy in this connection,

c) determination of the needs of long-term regional planning in the realm of geographical investigations and some aspects of the theory of economic region connected therewith.

In recent years the traditional regional concept has been very severely — although, we must admit, justifiably — criticised. But, while the critical opinions of geographers professing Marxist views were comprised within a general criticism of the methodological foundations of modern geography, the critical views of geographers in the Anglo-Saxon countries, which centred upon one distinct problem, were much more acute, in sum, more to the point. G. H. T. Kimble may be named as a representative of negative opinion concerning the regional concept¹. Kimble directed the brunt of his criticism against the problem of unreality (i. e. inconsistency with actual reality) of the concept of a “natural region”, as well as that of an “anthropogeographical region” and against the want of precision which they involve, making it impossible

¹ The Inadequacy of the „Regional Concept”, article in a collective work entitled “London Essays in Geography”, London 1951, pp. 151—174.

in practice to carry on concrete and fruitful investigations so much needed for consolidating the position of human geography as a science. In Kimble's attitude two views may be discerned which other writers — with whom I shall deal presently — developed to the magnitude of axioms constituting the theoretical foundation of the so-called "method of regional investigation". These are: the negation of what is known as "an objectively existing region" and the conviction that regional divisions are effected by geographers "ad usum Delphini", that is for meeting the need for a pattern of spatial organisation of the area investigated. In this sense a region is merely a working hypothesis.

These assumptions have found their final expression in a number of works by American geographers, and particularly in the dissertations of Preston E. James and D. Whittlesey². Particularly Whittlesey's work, which was written in agreement with a number of outstanding American geographers, constitutes an exhaustive and complete exposition of their position. The statement that a region "should be seen as a device for selecting and studying areal groupings of the complex phenomena found on the earth"³ is his point of issue. The author then announces the existence in geography of two basic approaches to the problems investigated: the regional and the sectional, topical one. He views both as valuable and mutually complementary. He distinguishes, according to the kind of criteria adopted, three types: single-feature, multi-feature, and "total" regions. Single-feature regions are defined in terms of single features ("in each case they delineate an individual phenomenon"). "Multiple-feature" regions are differentiated on the basis of combinations or associations of features". "The third major type of region is differentiated in terms of the entire content of human occupancy of area"⁴. He then adds that regions may be classified either as uniform i. e. possessing the same feature throughout their whole area, or as nodal, i. e. homogeneous by reason of their internal structure or organisation. He describes the features characteristic for all types and for each one separately. He states that in the study of regions a distinction should be made between core and boundaries. He gives a system of boundaries, dividing them into three kinds depending on whether they are drawn in

² Preston E. James, *Toward a Further Understanding of the Regional Concept*, „Annals of the Association of American Geographers“, t. XIII, 1952, pp. 195—222; *The Field of Geography*, chapt. I of a collective work entitled: *American Geography*, Syracuse 1954, p. 18, and D. Whittlesey, *The Regional Concept and the Regional Method*, chapt. II of the collective work cited above, pp. 19—68.

³ *Op. cit.*, pp. 110—111.

⁴ *Op. cit.*, pp. 119—120.

continuities discontinuities, or areas of discontinuous distribution⁵. He devotes particular attention to "total" regions, which he defines as characterized by the homogenous occupance of the given area by man and gives it a separate name — that of "compage". He affirms the existence of a number of regions-compages of various size — linked together by hierarchy (minor civil divisions, counties, states, realms). On the basis of the above established factors and definitions he finally describes in details the method of regional investigation and its practical application.

Generally speaking, the work of American geographers so far as it is concerned with technical methods of research, by giving accurate and precise definitions and an ordered system of indices concerning the correct application of the method of regional studies, constitutes an important step forward. It is a characteristic fact, nevertheless, that as regards the concept of economic region being an objective fact constituting an object of geographical study, they assume an attitude of specific scepticism, if not of subjectivism in research.

Independently of and partly parallel to these geographical studies, theories and methods of regional investigations have recently been formulated in the United States by economists on the basis of the economic calculus or, precisely speaking, of econometrics. They take their origin from the method of input-output analysis worked out by W. Leontieff with reference to problems of regional structure and interregional movements. Studies in this field have been carried in by W. Leontieff, W. Isard, H. B. Chennery, L. M. Moses, and others⁶. Econometric studies in the regional aspect have lately been based also on other theoretical foundations e.g. on methods of interregional linear programming, of industrial complexes⁷, or of flow of

⁵ Op. cit., p. 42.

⁶ W. Leontieff, *Interregional Theory* in a collective work entitled "Studies in the Structure of the American Economy", New York 1955, pp. 93—115; W. Isard, *Some Empirical Results and Problems of Regional Input-Output Analysis*. Op. cit., pp. 116—181; H. B. Chennery, *Interregional and International Input-Output Analysis*, in a collective work entitled „The Structural Interdependence of the Economy”, Proceedings of an International Conference on Input-Output Analysis (Varenne), New York 1954; L. N. Moses, *The Stability of Interregional Trading Patterns and Input-Output Analysis*, „The American Economic Review”, Chicago 1955; W. Isard, *Interregional Linear Programming: An Elementary Presentation and a General Model*. "Journal of Regional Science", Philadelphia 1958, pp. 1—59, and many others especially in "Regional Science Association" publications.

⁷ W. Isard, *Interregional Linear Programming*, etc. Op. cit., p. 1.

goods. It should, of course be borne in mind that the application of econometric methods calls for the possession of statistical series continuing over many years, sufficiently detailed on the one hand, and grouped into basic (global) economic quantities and indices on the other, and, furthermore, requires a good knowledge of the principles of mathematical analysis as well as availability of electric and electronic computers. Nevertheless, the fact remains that for the first time in the history of geography, the modern geographer is faced by the very real possibility of a detailed characterisation of the regional economy, of a region on the basis of global economic indices and of the quantitative aspect of interregional interdependences, i. e. among others, by the possibility of defining the degrees of regional cohesion, a concept so strongly criticized by Kimble⁸ as indefinite.

Thus, recent years not merely brought a critique of the traditional approaches, and a critical theory of the method of regional investigations, but also new, so far unknown or unutilized, research methods for regional problems. At this juncture a paradoxical phenomenon should be mentioned: although geographers in the West, in concentrating their attention upon problems of method, brushed aside the problem of the theory of an objectively existing region, economists have not only developed new methods of investigations allowing an analysis of the cohesion and independence of economic regions, but have also presented a new theory of economic regions. I have primarily in mind the work of A. Loesch published not quite twenty years ago under the title "Die räumliche Ordnung der Wirtschaft" (Spatial Order of Economy)⁹, but which has since become a classic. Starting out from purely economic premises, the author demonstrates that the existence of economic regions with a differentiated economic landscape (!) — is an unavoidable phenomenon occurring and taking shape objectively in every area inhabited by man. A differentiation of geographic environment, of course, further enhances the force of objective economic phenomena, and creates additional elements for their formation in space.

At this juncture it is worth to confront the theory of economic regions put forward by A. Loesch (and later developed also by other economists) with the assumptions of Marxist political economy. The views of Lenin contained primarily in his work of 1899 entitled "The Development of Capitalism in Russia" may serve as point of issue. Lenin, starting out

⁸ Op. cit., p. 9.

⁹ A. Lösch, *Die räumliche Ordnung der Wirtschaft*. Jena 1940, 2nd ed. 1944; American ed. entitled "The Economics of Location", New Haven 1954; Russian ed. Moskow 1958; Polish edition in preparation.

from a careful analysis of statistical data compiled in accordance with features significant — to his mind — present the process of development of capitalism (process of development in internal or home market) in spatial differentiation, i.e. from a regional point of view. What is more, in agreement with the assumptions of Marxist economies, he regards regions as elements changeable in time, both in content and in size. These are fundamentally novel concepts of economic regions which, until this day, have not been fully appreciated by science. Timid attempts at a dynamic approach to economic regions, which may be found in the work of various geographers, have never fully developed the significance of the basic phenomena perceived by Lenin, and notably: the correlation between various types of economic regions and socio-economic changes, particularly of conditions of production, and the fact that in the course of social progress the economic region continually changes, fluctuates, grows in size and differentiates internally. So far, geographers even when recognizing the fact of the occurrence of changes in the pattern of economic regions, did so inconsistently, assuming subconsciously that such changes are slow and long-lasting. In consequence, their conceptions of economic regions were unable to stand — as Kimble aptly put it — the confrontation with actual reality.

In this connection the question should be asked whether an economic region is an element, a socio-economic pattern constituting the object of sociological and economic, rarely geographical investigations, or a part of the earth's surface created and utilized by man and constituting the object of separate geographical investigations? There can — it seems — be only one answer: an economic region is the one as well as the other, the socio-economic system being a guiding and constructive factor, while the forms of land utilization and investment are an important, although secondary factor, often emerging somewhat later. I would like to stress here very strongly that the dissociation of those two aspects of the economic region e. g. its socio-economic content and its material form as expressed in the occupation and the transformation of the earth is not in any case possible.

To revert to the problems of the Marxist theory of economic regions — its further novel element, one which grew out of the practical problems of building the socialist society, out of work concerned with the preparation of economic plans and with planning of national economy within its socialist framework, consists in the development of so-called administrative-and-economic regions and their planning. Particular attention has been devoted to this problem in the Soviet Union, beginning with Lenin's enunciation of 1918, through work on the GOELRO plan,

and that of the "Kalinin Commission" which dealt in the late twenties with a reform of the administrative divisions, up to the recent discussion on the division of the entire Soviet Union into basic economic regions¹⁰. A novelty of the concept of an administrative-and-economic regions is its acceptance as the basis for the regional divisions of the territorial production complexes defined by criteria which also take into consideration planned systems constituting the objectives of policy.

It should be underlined that the concept of an administrative-and-economic region¹¹ is not and cannot be equivalent to that of an objectively existing economic region resulting from the past socio-economic development of a specific human community. A number of causes are involved. Firstly, in defining the system of regions of economic administration not only the past and the present situation are taken into consideration, as has already been mentioned, but also the future — the objectives of planned economic activity. Secondly, there exists a distinct tendency to make the regions discussed equal in size (the criterion in size may nevertheless change; it may consist in area, number of inhabitants, or economic power expressed by the volume of the global national product or the population's income). Organizational considerations and practical administrative problems induce this trend towards uniform size. In the tendency to define regions of a similar if not identical size, the quantitative criteria of boundary demarcation must, of course, be changeable. In order to create a correct regional division for the needs

¹⁰ To mention only the most important bibliographic titles: G. M. Krzyżanowski, Ed. *Voprosy ekonomitsheskavo raionirovania SSSR: Sbornik materialov i statiej (1917—1929 gg.)*. Moskow 1957; N. N. Kolosovski, *Osnovy ekonomitsheskavo raionirovania*. Moskow 1958; P. M. Alampieff, *Ob osnovnykh voprosakh generalnevo ekonomitsheskavo raionirovania Sovietskavo Soiusa*, „Isviestia AN SSSR”, seria geographitsheskaia, Moskow 1956, No. 2. pp. 83—94, and articles by P. M. Alampieff, S. L. Lucki, N. F. Yanicki, B. M. Tchetyrkin, B. Rykhlovski, N. N. Zhymunski, A. K. Timasheff, E. B. Valev and others published in the years 1957—1958 in the columns of “Isviestia AN SSSR” and “Voprosy Geografii”. Cf. also works published in other socialist countries, e.g. “Hospodarsko geograficeské cleneni Československé Republiky”, Praha 1958; articles by Ch. Marinov (Bulgaria), G. Jacob and G. Schmidt-Renner (GDR), S. Berezowski, K. Dziewoński and K. Secomski (Poland) and others. In 1959 two important studies have been published in the USSR: the first by P. M. Alampieff, *Ekonomitsheskoie Raionirovanie SSSR*, the second in form of a special (47) volume of „Voprosy Geografii”, published by the Moscow Division of the Geographical Society of the USSR.

¹¹ According to P. M. Alampieff's definition, an administrative-economic region constitutes “a territorial part of the national economy of a country possessing not merely economic but also administrative unity, as well as uniform organs of economic guidance and planning”. *Op. cit.*, p. 89.

of administration and of economic planning at least an attempt to correlate such administrative regions with regional economic structure, with systems of economic activity in space and, in consequence, with objectively existing and historically shaped economic regions, has to be undertaken. Soviet scholars have devoted very considerable attention to these matters. I shall mention here merely the extraordinarily interesting effort at creating theoretical foundations for the shaping of such regions undertaken by N. N. Kolosovski during the last years of his life, based on the concept of territorial production systems (complexes) defined by the method of production cycles¹².

In ending this summary review of the elements of the economic region theory, that now do crystallise, we cannot fail to mention certain works in Western countries constituting some kind of a counterpart to the work carried out in the socialist countries. These are theoretical and practical works connected with embarkation on long-range undertakings destined to improve the economy of underdeveloped and backward areas, and particularly with preparation of investment programmes. I have in mind such works as those of A. Myrdal, F. Perroux and others¹³. Efforts to define and estimate the possibilities of economic development of underdeveloped areas necessarily lead to an analysis of problems connected with the development of regional economy as a whole, i. e. to a dynamic interpretation of regional problems and of the very concept of economic region.

After this brief discussion of the new situation and the new elements which will have to be taken into consideration in building the future theory of the economic region, attention should be devoted to the question of the usefulness and need of such a theory for the development of geography as a science.

The first problem arises here from the need of increasing the volume of materials and basic observations utilised by geography and of making them more precise, i. e. of going over from a qualitative analysis of problems to their quantitative appreciation. In this field the theories both of method of regional studies and of econometric calculus undoubtedly

¹² N. N. Kolosovski, *Proisvodstvenno-territorialnoie sochetanie (komplek) v sovietskoj ekonomitheckoi geografii*, „Voprosy Geografii”, VI, Moscow 1947, pp. 133—168.

¹³ G. Myrdal, *Economic Theory and Under-developed Regions*. London 1956; Pol. ed. Warsaw 1958; F. Perroux, *Note sur la notion de pole de croissance*. „Economie Appliquée”, 1—2, Paris 1955, and articles by J. Milhau and H. Byé; J. R. Boudville, *L'économie régionale — espace opérationnel*. “Cahiers de l'Institut de Science Economique Appliquée”, Série L, *Economies Régionales*, 3, Paris 1958.

present considerable possibilities of expanding the complex of data and facts constituting the foundation of economic geography.

The second problem is that of the versatility of scientific analysis carried out by geographers. Irrespective of schools of methods and research interests, practically all geographers are convinced that versatility and the summing up in a single synthesis of the findings of more detailed investigations, a coordination of investigations conducted by narrow specialists in other fields of social and physical sciences should be the goal of geographical research. The theory of economic region would certainly provide a basis for the development of complex investigations of this kind. The introduction of econometric calculus would make possible the application to the characteristics of regions and regional structure of the concepts of basic economic quantities of a global and universal character, making possible at the same time a comparison of the state of human economy in various regions sited in entirely different geographical environments. Moreover, geography would shift in an entirely theoretically justified manner from research limited to mostly visual elements (landscape) towards an analysis of less palpable features and, in some cases immeasurable (e.g. not subject to accurate measurement without resorting to extremely involved estimates), but as a whole vital to the knowledge of the spatial structure of human society, its economy and their links with the geographical environment.

The third fundamental problem of modern geography consists in establishing close cooperation with social sciences generally, and particularly with political economy and sociology. This problem is of particular importance for socialist countries where the introduction into the economic geography of the principles of Marxist economies is a basic ideological postulate. Part of the attempts undertaken so far in this sphere were characterized by oversimplifications and schematism. It seems that a theory of economic region based on an analysis of the economy in space, taking into consideration the main elements of historical development of society, may constitute the proper foundation for a successful development of economic geography based on the principles of political economy.

And finally, the fourth problem of modern geography consists in the practical utilization of the results of scientific research, I mean here the linking up of geography (as a science) with actual life or, as some put it, the development of applied geography. The problem is of importance not merely to the development of geography as a science, but also to the development of the profession of geographers. The professional functions of a geographer have been so far almost completely limited to problems of teaching in schools at various levels and of various types. The

application of geography and geographical research and investigation methods in practice opens up new fields for the geographer's professional work, and this must clearly have an indirect effect on increasing the significance of geography as a science and accelerating its development by extending the material base of geographical investigations specially the geographical manpower. From this point of view the development of the theory of the economic region would be extraordinarily profitable. I shall attempt to illustrate the latter problem by an example taken from Polish experiences and concerning Polish needs in the sphere of regional planning.

Work on a long-term plan for the development of national economy (up to the year 1975) was first undertaken in 1955 and has been conducted on a wider scale since 1957. From the beginning the principle of working out the plan both from a topical and a regional point of view, was adopted. These two approaches should be used simultaneously, mutually correcting and complementing one another. As a result, the working out of long-term regional plans was undertaken for all voivodeships. In the initial phase of the work it was assumed that the basic units of administrative division represented by voivodeships (taking into account the role of People's Councils in the economic administration) constitute also regions of economic planning. This assumption may be modified in later work, primarily by the introduction into the pattern of these regions, of postulated elements, e. g. of those particular changes and achievements which constitute the objectives of planning; nevertheless, presently the administrative divisions still constitute the organizational basis of the work conducted.

By the end of 1958 initial concepts for the economic development of separate voivodeships were worked out. An analysis and first estimate of the material assembled and of the work accomplished point to the necessity of solving a number of theoretical problems and of investigating numerous topical ones. In particular, there emerged the necessity of a comparative definition of the intensity of economic development and of standard of living in individual regions. In the framework of comparative structural studies a definition of the value of fixed capital (investments within a given area) and of the degree of its wear and tear is also an important element. All these elements should be defined in global economic quantities since their measurements in natural units would create a quantitatively incomparable picture specially when a regional difference resulting from the diversity of resources found in the geographical environment, labour supply, historical, social and economic development and the existing social division of labour (i. e. of the functions of each region) were taken into account. Thus there emerge

problems of defining the global product, national income, balances of material and power resources, balances of income and expenditure of the population in a regional cross-section. Moreover, there exists the fundamental necessity of defining the internal spatial structure of the region, determined on the one hand by the spheres of influences of individual centres of economic life (urban as a rule), and, on the other, by the homogeneity of the entire economy (i. e. covering jointly and simultaneously industry, agriculture, forestry, fisheries, tourism, etc.).

Alongside the structural problems of individual regions there still remains another problem of unusual significance, namely that of interregional links. This is a matter whose role in the development of regional economy has been so far overlooked. In practice the concept of a more or less autarchic region is always present. Attempts to further its internal development invariably assume the postulate of far — reaching self-sufficiency. At the same time the consolidation of links and of interregional exchange, if based on a mutual exchange of goods and services, is the very element which may provide a powerful incentive for progress and economic development. In reality there often emerges the phenomenon of secondary interregional distribution of the portion of national income devoted to consumption, a phenomenon that should not be by any means overlooked.

Given a dynamic interpretation of problems of regional economy, the problem of social and economic effectiveness of occurring and planned changes is of great importance. This is, of course, closely connected with the problem of interregional social division of labour. There always exists a number of possible courses of economic development and of investment programmes. The choice must be based on economic calculus, which may not constitute the decisive element but quite certainly is an important premise of reasoning. How to estimate the effectiveness of a given scheme is therefore a further theoretical problem whose solution is necessary for the proper development of regional planning. Also for geographical investigations the problem of economic calculus is of major significance. Both approaches: that of geographical investigation and that of planning converge as far as the problems of effective utilization of the resources of a geographical environment are concerned.

Those needs, all point to the major significance for long-term planning of finding the proper method for regional studies on the one hand, and of the development of a consistent theory of the economic region on the other.

At this juncture it should once more be stressed that such a theory should be built with the active participation of certain social sciences. Undoubtedly political economy will supply the main core of basic

concepts, but in its construction the achievements and needs of such other sciences as: sociology, economic history and — last but not least — human geography (economic geography) itself, cannot be brushed aside. It seems that in the theory of the economic region, the differences in space resulting from definite features of geographical environment (geographical space), similarly as differences in space resulting from historically shaped features of social environment (social space) should be taken into consideration as basic and not incidental elements. There arises the question whether the present assumptions of research in this field should not be reversed, namely: whether instead of the assumption that certain typical though complex phenomena are the effect of causes that are simple in principle, it should not be assumed that certain simple phenomena are the result of the simultaneous action of immensely complex causes? This question which, of course, is a rhetorical one is here advanced only in order to point to one of the possible directions of further work on the theory of economic region.

To end this necessarily sketchy review of the present problems and views concerning economic regions, some attention should be devoted to the programme of further geographical studies in the interesting us sphere. It seems possible to classify them basically as follows.

1. Development of the method of regional studies as regards detailed, sectional studies, particularly in the field of:

a) regionalisation of the basic types of human economy as measured in the universal economic quantities and structure of production and services as well as forms of land utilisation in the different geographical environments;

b) territorial concentration of production in complex units;

c) distribution, structure and influence zones of individual settlement or settlement complexes and of the settlement networks;

d) structure and character of boundaries and boundary zones;

e) dynamics of changes in time and space in particular economic regions, their interdependences and hierarchy;

f) dependence and links between economic regions and economic-and-administrative regions — of existing historically formed and postulated planned regions;

g) interregional links and dependence, including international ones, as expressed by international social division of labour, economic cooperation and exchange (international trade).

2. Attempts at formulating a uniform theory of the economic region.

3. Undertaking, on the basis of generally agreed methods, of monographic researches into the regional structure of particular countries. The detailed problems of such investigations should correspond, by and

large, to the division quoted in the discussion of problems of method (point 1). Monographic researches should, in turn, become a basis for comparative studies in the domain of regional structures of various countries.

The realisation of such a programme of work calls however for cooperation between geographers in various countries and for the participation of invited representatives of other social sciences dealing with the problem of the economic region. For this reason it would be advisable to discuss the usefulness of suggesting at the forthcoming Congress of the International Geographical Union to be held in Stockholm that a Standing Committee for the Investigation of Economic Regions should be set up, which would take over further initiative and coordination of work on methods, theory and research in this field.

LIST OF ILLUSTRATIONS
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИИ

M. Popović — M. D. i П. Попович

1. Carte des régions culturelles de la Yougoslavie
Карта культурных районов Югославии
2. Carte des macrorégions agricoles de la Yougoslavie
Карта сельскохозяйственных макрорайонов Югославии
3. Carte des régions industrielles de la Yougoslavie
Карта индустриальных районов Югославии
4. Carte des régions économiques de la Yougoslavie
Карта экономических районов Югославии

A. Wróbel — А. Врубель

1. Nodal regions of passenger traffic in Poland
1. Узловые районы пассажирских поездов в Польше

L. Kosiński — Л. Косиньски

1. Доставка сельскохозяйственных продуктов в уезде Решель
Delivery of agricultural products in the powiat Reszel
2. Медицинское обслуживание в уезде Олецко
Health service in powiat Olecko
3. Поездки за покупками в уезде Олецко
Shopping in powiat Olecko
4. Зоны влияния местных центров в уезде Бытув
Hinterlands of local centres in powiat Bytów
5. Зона влияния города Тщцинско - Здруй
Hinterland of Trzcinańsko—Zdrój

S. Mańkowska — С. Маньковска

1. Regionen des Pendelverkehrs in der Wojewodschaft Kraków
Районы поездов на работу в Краковском воеводстве

M. Laferrère — М. Ляфферер

1. Migrations alternantes journalières des salariés dans la Région Centre Sud Est
Ежедневные поездки на работу в Центрально-Юго-Восточном районе

J. Korčák — Я. Корчак

1. Напряжение миграции в Прагу в зависимости от расстояния
Migration intensity to Prague according to distance
2. Иммиграция в 12 чешских городах по данным переписи 1950 г.
Immigration to 12 Czech cities according to the 1950 census

3. Пространство максимальной миграции в Прагу в период 1955—1956 гг.
The area to the greatest immigration to Prague according to the years 1955—1956 (more than the 3 per cent inhabitants of the emigration, district)
4. Миграция в Прагу по расстоянию в 1950 г.
The migration to Prague according to distance in the year 1950

M. Dobrowolska — М. Добровольска

1. The percentage of commuters in Cracow voivodship
Удельный вес лиц совершающих поездки на работу в Краковском воеводстве
2. The percentage of agricultural population in Cracow voivodship
Удельный вес сельскохозяйственного населения в Краковском воеводстве
3. The centres of commuting and their influence zones in Cracow voivodship (by J. Herma):
Центры поездок на работу и их зоны влияния в Краковском воеводстве
4. The occupation structure in the immediate influence zone of Chrzanów Coal Basin
Структура занятости в зоне непосредственного влияния Хжановского угольного бассейна

S. Schneider — З. Шнайдер

1. Krefelder Industrieviertel und Rhein—Ruhr—Häfen
Промышленный округ Крефельд, порты на Рейне и Руре
2. Der Dürener Wirtschaftsraum
Хозяйственный округ Дирен
3. München-Gladbacher Textilrevier und Jülich-Zülpicher Börde
Округ текстильной промышленности Менхен-Глядбах и сельскохозяйственный округ Йилих-Цильпих

G. Enyedi — Д. Энеди

1. Die landwirtschaftlichen Rayons im südöstlichen Ungarn
Сельскохозяйственные районы юго-восточной Венгрии

L. Straszewicz — Л. Страшевич

1. Le développement territoriale de Łódź
Территориальное развитие Лодзи

A. Wrzosek — А. Вжосек

1. Die Verteilung der Produktion der elektrischen Energie im Jahre 1957 nach Wojewodtschaften
Размещение производства электрической энергии в 1957 г. по воеводствам
2. Brennstoffversorgung der Produktionszentren der elektrischen Energie im Jahre 1957
Снабжение топливом центров производства электрической энергии в 1957 г.
3. Die Verteilung des Verbrauchs der elektrischen Energie im Jahre 1957 der Verbrauch pro Einwohner:
Размещение потребления электрической энергии в 1957 г.
4. Produktions- und Verbrauchsbilanz der elektrischen Energie im Jahre 1957 nach Wojewodtschaften
Баланс производства и потребления электрической энергии в 1957 г. по воеводствам

Cena zł 77,—